

Гильдия лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам
Общество любителей российской словесности

Г.Н. Трофимова

ЯЗЫКОВОЙ ВКУС ИНТЕРНЕТ-ЭПОХИ В РОССИИ

Функционирование русского языка в Интернете:
концептуально-сущностные доминанты

Издание второе, исправленное и дополненное

Москва
Российский университет дружбы народов
2009

ББК 81
Т 70

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Р е ц е н з е н т ы :

доктор филологических наук, профессор кафедры методики,
педагогике и психологии Государственного института русского языка
имени А.С. Пушкина *А.С. Мамонтов*

Председатель правления гильдии лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам
доктор филологических наук, профессор *М.В. Горбаневский*

Трофимова Г.Н.

Т 70 Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РУДН, 2009. – 436 с.

ISBN 978-5-209-03170-3

В монографии выявляется ряд важных характеристик, позволяющих определить степень функционально-стилистических и системных изменений в русском языке, касающихся его функционирования в российской части Интернета – Рунете, систематизируются и обобщаются новые процессы в русском языке, сопровождающие вхождение современной России в интернет-пространство, определяется степень глубины преобразований, происходящих в русском языке под влиянием Интернета, намечаются пути нормализации компьютерно-сетевому узуса, адекватные процессу информатизации российского общества, и предлагается целостная концепция русскоязычного освоения Интернета с точки зрения наибольшей целесообразности для российского общества.

Для студентов гуманитарных специальностей, аспирантов, филологов.

ISBN 978-5-209-03170-3

ББК 81

© Трофимова Г.Н., 2009

© Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, 2009

© Общество любителей российской словесности, 2009

50-летию

Российского университета

дружбы народов

посвящается

Дорогие друзья!

Вашему вниманию предлагаются лучшие книги, изданные в серии «Библиотека классического университета», посвященной пятидесятилетию со дня образования Российского университета дружбы народов. В этой серии опубликовано более 100 монографий, учебников и учебных пособий, рекомендованных к изданию Ученым советом Университета.

За прошедшие пятьдесят лет в Университете подготовлено более 60 тысяч специалистов, в том числе более 5 тысяч кандидатов и докторов наук, которые успешно работают более чем в 170 странах мира. В 1975 году Университет был награжден орденом Дружбы народов за заслуги в деле подготовки специалистов для стран Азии, Африки и Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, а в 2002 году одна из малых планет Солнечной системы названа в честь Университета – РУДруНа.

В настоящее время в Университете и его филиалах обучается около 30 тысяч студентов, аспирантов, ординаторов, интернов и стажеров из 135 стран мира, представители около 450 народов и национальностей. Успешность выпускников РУДН в карьере и в бизнесе подтверждает качество нашего образования, которое обеспечивается, в частности, высоким уровнем учебников и учебных пособий, написанных выдающимися учеными и педагогами Университета.

В последние годы в Университете активно развиваются совместные международные магистерские программы и программы двойного научного руководства аспирантами с участием ведущих западноевропейских университетов и университетов стран Азии. И безусловно высокое качество подготовки специалистов на уровне требований ведущих университетов мира обеспечивается в Университете посредством издания не только учебников и учебных пособий, но и монографий, в которых отражены результаты фундаментальных исследований наших ученых. Российский университет дружбы народов по праву гордится своим профессорско-преподавательским составом, его вкладом в развитие отечественной науки и образования.

Издание серии «Библиотека классического университета» стало возможным благодаря помощи издательства РУДН и ряда других издательств, которые приняли участие в публикации книг этой серии. Мы высоко ценим их помощь и рассматриваем ее как вклад в развитие лучших традиций отечественного образования и науки, которым Российский университет дружбы народов следует на протяжении 50 лет своего существования.

Ректор РУДН

академик

В.М. ФИЛИПОВ

ОТ АВТОРА

Название монографии не случайно перекликается с известным трудом выдающегося современного российского ученого-лингвиста, академика В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи» (СПб.: «Златоуст», 1999).

Это вполне продуманное решение продиктовано пониманием значимости идеи введения в ключевые характеристики определенного исторического периода его языкового своеобразия.

В последние 15 лет развитие новых компьютерных и информационных технологий в мире вызвало необходимость активного вхождения России в Интернет, что сопровождается достаточно бурными и стихийными процессами в русском языке, осваивающем новую сферу своего функционирования.

Развитие современного российского интернет-пространства сопряжено с новыми явлениями, затрагивающими такие важные категории русского языка, как его системные, функционально-стилистические и лингвокультурологические характеристики. Языковой вкус эпохи в России последнего пятнадцатилетия имеет отчетливый интернет-привкус. Этот реальный факт также повлиял на выбор названия данной монографии «Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты)», которая является самостоятельным и независимым научным исследованием, определяющим концептуально-сущностные доминанты функционирования русского языка в Интернете.

Интернет стал сегодня тем явлением, которое вопреки ситуации объединяет общество в его событиях, размышлениях и эмоциях. И язык, оказавшись в новых для него условиях ком-

пьютерно-сетевой опосредованности, приспосабливается к ней сам и приспособливает ее к себе. Этот процесс ярко проявляется в речевой деятельности виртуальных коммуникантов и требует внимания и изучения.

Автор сердечно благодарит профессора М.В. Горбаневского, профессора В.М. Лейчика, профессора А.С. Мамонтова, а также своих коллег по кафедре массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов за высказанные мнения и замечания.

Примечание: во всех примерах сохранена авторская пунктуация и орфография, в том числе – ошибки и нарушения нормы.

«... Это существующая, живая языковая среда, основанная на русском языке, и чем шире она развивается, тем шире развиваются возможности применения русского языка...»

Президент России
Д.А. Медведев
о Рунете

Введение

РОССИЯ НА ПУТИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

Настоящая монография посвящена выявлению наиболее существенных функционально-стилистических изменений в русском языке в связи с его активной деятельностью в российской части Интернета – Рунете. Вхождение России в мировое виртуальное пространство является одним из важных стратегических условий обеспечения ее конкурентоспособности. Намевившееся в начале развития Рунета непонимание между сторонниками и противниками Интернета, иначе говоря, интернетизированной и неинтернетизированной частями российского общества, сначала повлекло за собой все более усугубляющееся расхождение, при котором влияние Интернета на русский язык рассматривалось как наносящее ему ущерб и вредящее культуре русской речи. Сегодня эти вопросы еще достаточно актуальны, но в то же время в обществе растет понимание того, что русский язык является не столько объектом влияния Интернета, сколько субъектом, формирующим интернет-пространство.

Вопросы взаимного воздействия компьютерных и информационных технологий на языки, и наоборот, сегодня исследу-

ются в разных странах. Особенно много работ в современном зарубежном языкознании связано с исследованием английского киберязыка (термин, которым предлагается обозначать функционально новый подъязык в английском языке, сформировавшийся на базе компьютерно-сетевых технологий). Такие исследования рассматривают частные аспекты современного языкознания и функционирования языка в искусственной среде (см. Barret, 1999 и др.). Занимают исследователей и проблемы компьютерно-сетевого жаргона. Один из авторов «Русского журнала» Деян Айдайчич в статье «Новые славянские слова и метафоры в Интернете» (www.russ.ru; 1999, март) утверждает, что влияние английской лексики порождает различные межъязыковые связи, от заимствования, транслитерации и морфологических преобразований иностранных слов до перевода, переделки и создания новых слов. «Интернет, – продолжает он, – это очень интересный источник для языковых исследований и с точки зрения его лексики, и с точки зрения его языка, который рождается при создании виртуальных миров». В Венгрии эту тему на базе анализа «компьютерной фени» интересно развивает проректор пединститута в г. Ниредьхаза Эржбет Ч. Йонаш (Йонаш, 2000).

Лингвистические исследования, посвященные взаимодействию языка и компьютера, наиболее широко представлены в направлении компьютерной лингвистики, которая, прежде всего, обратила внимание на проблемы английского языка. В английском языкознании выделяются несколько основных тематических исследовательских направлений. Это вопросы «computer-mediated communication». Так, Берг, Коллинз, Фернбек и некоторые другие исследователи обращают внимание на Интернет как новую сферу коммуникации, обладающую специфическими социально-психологическими характеристиками, а исследователи В. Виноград и А. Флорес утверждают, что само существование Интернета возможно только благодаря функционированию языка как семиотической системы. Вместе с Марджо они подчеркивают, что естественные языки и новейшие информационные и компьютерные технологии теснейшим

образом взаимодействуют на коммуникационном уровне киберпространства. Внимание таких исследователей, как Болен, Хейлиген и др., справедливо привлекает гипертекстовая структура как объект лингвистического анализа. Много работ и в зарубежном, и в отечественном языкознании посвящены дидактическим аспектам использования Интернета (см. Атабекова, 2000; Макарова, 2001; Newfields, 1997; Sierling, 1997; Dudeney, 2000 и др.).

Влияние Интернета на различные сферы общественной жизни вызывает постоянный интерес как в научной среде, так и среди широких слоев массовой аудитории. На сегодняшний день в русскоязычном узусе накопилось много фактов и конкретных примеров новых явлений в фонетике, синтаксисе, стилистике и, прежде всего, в лексике русского языка. Большая часть этих явлений связана с освоением Интернета и формированием его российского сегмента – Рунета. Языковая среда Интернета обусловила особенно пристальное внимание к функционированию русского языка на разных уровнях его системы. В частности, появляются лингвистические исследования, рассматривающие отдельные вопросы этой тематики (Атабекова, 2003; Буторина, 1999; Капанадзе, 2001; Хребтова, 2002; Иванов, 2000). Представители отечественного языкознания пока еще в основном концентрируют свое внимание на англоязычном Интернете. И.А. Хребтова подробно рассматривает когнитивно-прагматические особенности языка электронных средств массовой коммуникации на материале английского киберязыка (Хребтова 2002). Сопоставительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных веб-страниц стал темой исследования А.А. Атабековой (Атабекова, 2003).

Данные исследования, безусловно, очень важны, так как они подтверждают актуальность проблемы взаимодействия естественных и искусственных языков с точки зрения развития социума. Однако эти работы, во-первых, носят узкоспециализированный и прагматический характер, а во-вторых, рассматривают данную проблему на материале английского языка – родного языка Интернета. Таким образом, целостного научного

осмысления картина лингвистической ситуации в Рунете еще не нашла.

Прежде чем рассматривать особенности функционирования русского языка в Интернете, необходимо коротко ответить на следующие вопросы: что такое Интернет и насколько существенно его место в жизни современного человека; что такое Интернет для современной России; насколько важно для нее стать полноправным и активным участником всех интернет-процессов; какое значение имеет язык для интернет-реальности; какую роль играет русский язык в становлении России как полноправного и активного участника интернет-реальности и, наконец, что есть Интернет с точки зрения современной филологии.

Проблемы, касающиеся взаимодействия и взаимовлияния современного общества и новых компьютерных и информационных технологий, чрезвычайно актуальны. Весь мир сегодня решает для себя следующие вопросы: до какого предела человечество может доверить свою жизнь машинам и умным механизмам, насколько опасны работы по созданию искусственного интеллекта, чем чревата кибернетизация, могут ли машины полностью заменить и вытеснить человека на производстве, не приведет ли это к гибели человеческой цивилизации, к тотальному контролю над человеком со стороны интеллектуальных механизмов. Серьезность этих вопросов определяется тем, что поиск их решения ведется на различных уровнях осмысления окружающей действительности: от научного до художественного. Особенно много внимания уделяет им современная публицистика.

Дмитрий Писаренко пишет о появлении биороботов в результате слияния биологических форм и электроники, о совмещении нового поколения компьютеров с человеком, при котором ПК окажется «встроенным в пользователя, объединении всех людей в глобальную сеть, формировании единой мыслительной системы – аналога Всемирного разума (и в этом с ним согласны директор НИИ геронтологии В. Шабалин и президент Академии исследований И. Бестужев-Лада). В своих рассужде-

ниях они следуют дальше – к выводу о том, что «мы входим в сферу интеллектуальной эволюции. Интеллектуальная материя сформирована, она осознала себя и свое место в процессе эволюции и теперь начинает активно вмешиваться в этот процесс. ...Рано или поздно «гомо сапиенс» уйдет со сцены: он даст начало новой ветви живой материи, имеющей более высокий уровень развития». Делая предположение о том, что рано или поздно коллективный разум планеты станет контролировать каждого, следя за его поведением, здоровьем и образом жизни, автор публикации приходит к выводу о появлении нового человеческого вида – «гомо кибернетикус» (Московский солярис // Аргументы и факты. – 2004. – № 8. – С. 20).

Особую роль в свете этих высказываний призван сыграть Интернет, сфера функционирования которого давно уже вышла за рамки первоначально сформулированных узкоприкладных задач его создания. Сегодня вопрос о том, только ли это качественно новое техническое средство коммуникации и информации или нечто большее, однозначно решается в пользу второго утверждения. Очевидное основание для этого – расширяющаяся с каждым днем роль Интернета в реальной жизни общества в целом и каждого из его представителей в частности. Сегодня Интернет помогает человеку быть в курсе событий, заниматься наукой, образованием, бизнесом, покупать товары, отдыхать и развлекаться, общаться, то есть позиционировать себя в социуме, знакомиться, заключать браки и т.д.

Наиболее верным барометром общественной значимости того или иного явления всегда являются СМИ. Начало компьютеризации и вхождения Интернета в общественную жизнь широко освещалось не только в большом количестве специализированных периодических изданий, но и на страницах общетематических российских газет, журналов, в теле- и радиосюжетах, предназначенных для широкой аудитории российских электронных СМИ. При общей позитивной и доброжелательной направленности публикации затрагивали весьма разнообразный спектр проблем, связанных с компьютерным миром, отмечая тем самым некоторые направления для исследований на более

глубоком уровне. Регулярно освещались события, связанные с развитием компьютерных и информационных технологий («Известия», № 216, от 16 ноября 2000 г., – тематическое приложение «Связь»; тематическая полоса «Компьютеры и связь» в газете «Клиент»). СМИ не жалели места и времени на большие статьи с подробными рекомендациями в связи с покупкой и эксплуатацией персональных компьютеров, мониторов, а также программного обеспечения («Известия», № 148, от 29 мая 2000 г., с. 8 – тематическая полоса «Информационные технологии», статья «Дюймы по диагонали»; «Известия», от 30 мая 2000 г., с. 7 – «Большой скачок к квантовым компьютерам»; статья «Компьютерный ликбез» в «Московском комсомольце» на тематической полосе МК ИНТЕРНЕТ, 24 декабря 2000 г., с. 22).

Газета «Поиск» также вела постоянную рубрику «Вебом едины», в которой публикует разнообразные материалы об интернет-образовательных ресурсах («Проблема 2005. Что ждет систему отечественных образовательных порталов» – № 42, 17 октября 2003 г., с. 5); о проблемах компьютерных вирусов и борьбе с ними («Лидер вредных хит-парадов» – № 43, 15 ноября 2003 г., с. 7; «Нехорошая программа» – № 22, 6 июня 2003 г., с. 13), о новейших научных информационных и компьютерных разработках («Впереди планеты всей», «Статистика знает все» – № 17, 26 апреля 2002 г., с. 11), о проблеме нехватки в скором времени IP-адресов и возможности перехода на новую версию протокола IP («Извините, нет такого!» – № 22, 6 июня 2003 г., с. 13). На тематической полосе «ИНТЕРда!» в «Комсомольской правде» постоянно публиковались материалы и обзоры в помощь начинающему пользователю («Как завести в Интернет свое имя», «У партитуры я и моя “клава”» – 6 ноября 2001 г.). Вопросы экологической безопасности также волнуют журналистов («Компьютер: друг или враг мой?» – «Аргументы и факты», № 21, май 2001 г., с. 11).

Конечно, весьма актуальной была и продолжает оставаться проблема свободного доступа на нежелательные сайты (в случае с детьми или сотрудниками, отвлекающимися от рабо-

ты) – постоянная полоса «ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР» в газете «Мир новостей», «Виртуально – сексуально», «Компьютер и здоровье», «Почем INTERNET для народа» – № 45, 6 ноября 1999 г., с. 25). Газеты, ориентирующиеся на политическую тематику, также не обошли вниманием возможности Интернета, в основном анализируя проблему контроля над политическими интернет-сайтами («Левая паутина. Сайты оппозиции контролируются Кремлем» – «Версия», № 8, 01-07.03.2004, с. 11). А уже упоминавшаяся газета «Клиент» (27 ноября – 3 декабря 2000 г., с. 10, рубрика «Специальный проект»), наоборот, помогала потребителям сориентироваться в интернет-услугах, печатая на своих страницах рассказ с продолжением о том, как корреспондент три недели общался с внешним миром только через компьютер, подключенный к Интернету: покупал продукты, бытовую технику и др. «Московская правда» больше внимания уделяет культурным вопросам (рубрика «Технологии культуры», заметка «Виртуальное расширение: Россия вступает в «Электронный век культуры», № 258, 3 ноября 2001 г., с. 3). Как и полагается «Литературной газете», ее больше интересовали возможности Интернета в развитии новых литературных жанров («Литература и клавиатура», № 21, 28 мая – 3 июня 2003 г., с. 8; «Писатели в Паутине», № 8, 25 февраля – 2 марта 2004 г., с. 8; «Незакрытая тема», № 7, 18–24 февраля 2004 г., с. 7). До сегодняшнего дня «Литературка» публикует постоянные обзоры сетевой литературы.

Чрезвычайно пристальное внимание журналистов стало привлекать влияние Интернета на русский язык, которое воспринималось ими как вредное и непоправимое («Время собирать ошибки. Выпутается ли русский язык из Сети» – постоянная тематическая страница «ИНТЕРНЕТ» в «Известиях», 28 ноября 2002 г., с. 6; «Язык с хреном» и «Языковой беспредел, или Как мы будем разговаривать в будущем» – «Аргументы и факты» соответственно № 5, 2004 г., с. 8, и № 29, 2003 г., с. 8). Сегодня эта тема вспыхнула с прежней активностью в связи с активизацией в сети апологетов так называемого «языка падонкафф». Нет единства и в том, что такое «язык Интернета».

В последнее время был опубликован ряд книг, посвященных распространению Интернета и его роли в общественном развитии. Так, в Московском Центре Карнеги под редакцией И. Семенова опубликована книга «Интернет и российское общество», авторы которой обращают внимание общественности на территориальную организацию российского интернет-пространства, волю к идентичности в связи с сопротивлением и информационными технологиями, особенности политического сегмента российского Интернета, его развитие и перспективы, информационные технологии и совершенствование социальных институтов, особенности реализации функции социального управления в Интернете, роль российского Интернета в привлечении иностранных инвестиций, проблемы и перспективы развития электронных библиотек, Интернет как миссионерское поле или зона межконфессионального противостояния, исследования Интернета в психологии и интернет-публикации классического и современного искусства и формирование новой культурной среды в российской провинции (Семенов, 2000).

Монография В. Монахова «СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования» посвящена не менее важному вопросу, который выводит виртуальный мир в положение еще одного уровня измерения мира реального. По сведениям автора, Франция, США, Германия, Великобритания, Канада, Индия, Бельгия и Япония уже разработали интернет-законодательство (Монахов, 2002). К сожалению, российское законодательство до сих пор не имеет законов, регулирующих взаимоотношения в сети источника информации и аудитории и обеспечивающих контроль над деятельностью интернет-изданий. Но в том, что такие законы необходимы, уже мало кто сомневается. Еще в 1997 г. известный российский филолог, основатель журнала «Планета ИНТЕРНЕТ», доктор филологических наук, профессор М.В. Горбаневский писал, что «возможные нарушения эстетических и моральных норм в Интернете должны регулироваться только национальным законодательством каждой отдельной страны» (Горбаневский, 2001, с. 191).

Известно, что резкими темпами продолжает расти количество активных пользователей Интернета не только в США (где сегодня активно пользуются Интернетом до 86% населения) и Европе, но также и в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Computer Industry Almanac сообщает, что к концу 2007 г. количество пользователей Интернета в мире превысило 618 миллионов. Несмотря на то, что лидером в интернет-пространстве по-прежнему остается США, в последнее время их активно догоняют Западная Европа, Китай, Индия, Южная Корея и Россия. Так, в Китайской Народной Республике в 2007 г. число пользователей Интернета достигло 54 миллионов и несколько стабилизировалось. В Англии для различного рода исследований, связанных с влиянием Интернета на общественное развитие, в 2001 г. специально был создан Оксфордский институт Интернета (ОИ), который регулярно проводит интернет-конференции, форумы и семинары по социальным вопросам развития Интернета.

Российская составляющая «жителей» виртуального сообщества во многом зависит от материально-технического обеспечения и уровня доходов населения. Правительство намерено решить эту проблему как можно быстрее. Для этого разработаны несколько государственных программ, включая Федеральную программу «Электронная Россия», программу «Компьютер по почте», направленную на снижение стоимости ПК и его периферийных устройств, проекты «Телемедицина», «Дистанционное обучение» и «Компьютерный всеобуч». Наконец, в Государственной Думе в декабре 1996 г. состоялись парламентские слушания по теме «Россия и Интернет: выбор будущего». Несмотря на то, что на сегодняшний день, по данным ВЦИОМ, число пользователей Интернет-ресурсами в России составляет 12-13% от общей численности населения страны, опрос, проведенный той же организацией, показал, что пользоваться Интернетом в образовательных, информационных и коммуникативных целях считают для себя необходимым до 75% россиян.

По данным компании Ромир (<http://www.sostav.ru/news/2007/05/17/1issl/>), численность максимальной аудитории Рунета

в первом квартале 2007 г. достигла 25 миллионов человек, что составило 22% от общего числа россиян старше 18 лет. Средний возраст – 31 год. Более половины аудитории Интернета ищет здесь новости, около 35% – интересуется бизнесом, финансами, общением и другой информацией, около 30% выбирают в Интернете развлечения и игры. В целом тематика интересов распределилась таким образом: новости, общение (чаты), бизнес и финансы, информация о товарах и услугах, развлечения, наука и образование, музыка, литература и кино, поиск работы, эротика, приобретение товаров и услуг, медицина и спорт. Около 80% аудитории предпочитают русскоязычный Интернет, причем каждый пятый посещает только русскоязычные сайты. В настоящее время наблюдается стабильный и интенсивный рост так называемого контента, то есть содержательного наполнения русскоязычной части Интернета (Рунета).

Выход Интернета на уровень массового потребителя означает, что его пользователями становятся миллионы человек во всем мире, отнюдь не разбирающиеся в языках искусственного программирования. Для них языком Интернета является их родной язык как единственно приемлемый для общения и работы с сетевой информацией. Поэтому вполне естественным является тот факт, что, несмотря на свою изначальную англоязычность, Интернет стал катализатором развития именно национальных сегментов, которые представляют в виртуальном пространстве различные страны. Их взаимодействие реализуется при помощи компьютерных программ декодировки, и усилия программистов должны быть направлены не на искусственное создание некоей глобальной единой культуры и единого языка, а на разработку и совершенствование новых компьютерных языков кодировки, с помощью которых любой национальный язык будет существовать в Интернете равноправно и закономерно. От того, как быстро и качественно будут решены эти задачи, зависит равноправное присутствие в Интернете всех языков, культур, наций, народов и народностей.

Анализируя феномен Интернета, У. Эко заметил, что «наши общества в скором времени расщепятся (или уже расщепи-

лись) на два класса: те, кто смотрит только ТВ, то есть получает готовые образы и готовые суждения о мире, без права критического отбора получаемой информации, – и те, кто смотрит на экран компьютера, кто способен отбирать и обрабатывать информацию». Поскольку информация представлена на экране компьютера в основном в текстовом виде, то на новом витке спирали «типографский человек» вновь занял, по мысли У. Эко, главенствующую позицию (Эко. – 1998. – С. 8).

Об освоении массовой аудиторией интернет-пространства как новой области существования, нового измерения, которое не заменяет, но дополняет традиционную реальность, говорит и тот факт, что особенностями компьютерно-сетевое сленга активно заинтересовалась не только реклама в Сети, но и наружная реклама, рассчитанная на все население. Например, в новогодней рекламе кока-колы нам предлагается «кликнуть» Деда Мороза, что отнюдь не означает, что мы должны его позвать с помощью голоса. Надо всего лишь нажать на клавишу устройства, именуемого «мышкой», чтобы компьютер связал вас с самой кRУтой игрой (!). Не вызывает затруднения даже у тех, кто далек от тонкостей информационных технологий, предложение «обновить» ситуацию, то есть начать запутавшийся разговор заново. Эта лексика вошла в моду и даже в народное творчество в виде анекдотов. У всех на слуху и не вызывают непонимания такие фразы известных российских юмористов, как «Это ничего, что я офлайн?», «Ушла в Интернет, скоро вернусь» и др. Думается, что уместно привести в качестве дополнительного доказательства актуальности избранной темы исследования небольшую заметку, опубликованную в журнале «Чудеса и приключения» (2003. – № 3. – С. 19):

Перед входом в Интернет помолись Коннектию

Компьютерщики решили обзавестись небесными покровителями. Католики выбрали Альфонсо Лигурийского, православные – Феофана Затворника. Однако этого показалось мало, и российские пользователи Интернета придумали святого Коннектия. Сперва он был плохим, помогал хакерам и распространял вирусы, пристрастился к пиву, и его стали посещать

глюки. Пришлось пригласить ангелов, и они направили будущего святого на путь истинный. Раскаявшийся Коннектий стал добрым – травит вирусы, следит за исправностью модемов и всемирной сети. В день его рождения надо ходить в баню и рассылать письма по электронной почте.

Необходимость в новых информационных технологиях возникла в обществе на рубеже 1980-х гг. в связи с тем, что при традиционных методах создания больших автоматизированных систем они устаревали раньше, чем входили в эксплуатацию. Сутью нового подхода к разработке информационных технологий стало прямое участие в процессе формирования системы ее будущих пользователей. При этом компьютеры, которые первоначально были нацелены только на решение научных проблем, стали применяться в конкретных ситуациях, связанных с управлением, планированием, поиском информации и т.д. На этом промежуточном этапе компьютеры еще не являлись персональными, так как для работы с ними требовались посредники в лице профессиональных программистов. Только в середине 1970-х гг. появились первые персональные компьютеры, работать с которыми могли уже и люди, не обладающие профессиональными знаниями в области программирования. Именно этот момент стал переломным в истории развития компьютерной техники и информационных технологий. Представители самых разных профессий получили мощное средство интенсификации интеллектуальной деятельности. В сферу распространения и переработки информации оказались вовлечены массы населения. Таким образом, создание новых информационных технологий положило начало массовому освоению персональных компьютеров в бытовой и профессиональной деятельности практически во всех сферах общественной и личной жизни.

Временем рождения Интернета считается середина 1960-х гг., когда министерство обороны США связало все компьютеры своего ведомства в единую сеть. В 1970 г. появилась первая сеть с пакетной коммутацией ARPANET, а через 4 года в открытой печати были опубликованы описания протоколов Internet Protocol (IP) и Transmission Control Protocol (TCP).

В 1976 г. появилась UUCP-сеть, базирующаяся на телефонных каналах, – прообраз независимой сети Интернет. Развитие UUCP-сети породило систему Usenet, так называемую электронную газету, где каждый пользователь мог сообщить что-либо всем пользователям сети, причем новости делились на тематические группы. А в 1990 г. тот же Федеральный совет по информационным сетям отменил требование наличия рекомендации одного из государственных органов для подключения к Интернету. Наконец, в 1991 г. Европейская лаборатория практической физики в Женеве и лично Тим Бернес-Ли объявили о создании новой глобальной информационной среды World Wide Web на основе технологии гипертекста. WWW объединила весь объем информации в единое виртуальное пространство. Технология гипертекста была использована для объединения во взаимосвязанную систему большого количества информации, по которой можно перемещаться в произвольном порядке. Немного позднее в университете штата Канзас был разработан браузер-Lynx. С этого момента Интернет стал доступен каждому и превратился в очевидное и существенное средство приближения человечества к новому этапу в его истории – эпохе информационного общества. Говоря образно, Интернет распахнул двери для гуманитариев и для массовой аудитории, что также стало принципиально важным шагом на пути его освоения всем мировым сообществом, а не только небольшой группой технических профессионалов.

В 1995 г. Федеральный совет по информационным сетям (Federal Networking Council) дал следующее формальное определение: «Интернет – это глобальная информационная система, части которой логически взаимосвязаны друг с другом посредством уникального адресного пространства, а система в целом обеспечивает, использует и делает доступным публично или частным образом коммуникационный сервис высокого уровня». Уже в конце 1997 г. в Интернете насчитывалось около 150 миллионов веб-страниц, причем, по наблюдениям исследователей, через каждые четыре месяца объем информации удваивался, следовательно, на сегодняшний день во всемирной паутине

присутствует более четырех миллиардов документов. На сегодняшний день все разнообразие содержательной стороны или контента в Интернете по его целеполаганию можно распределить в три основные группы: поиск новостей (в широком смысле слова), общение и развлечение. В группу поиска новостей следует отнести при этом не только конкретный интерес к новостным СМИ, но и потребности в справочной информации, в приобретении различных товаров и в новостях бизнеса, науки, культуры и т.д. Под новостью в данном случае следует подразумевать все, что в настоящий момент интересует участника киберкоммуникации.

Сегодня мировое сообщество вступает в новую – информационную – фазу своего развития. По мнению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, Россия должна более активно входить в информационное общество. Однако среди ученых всего мира на сегодняшний день не существует единого мнения не только о том, что это такое, каковы его признаки, но и том, насколько позитивно движение общества в этом направлении. Так, один из исследователей различных теорий информационного общества Ф. Уэбстер считает, что «интернет-среда представляет собой практическое воплощение некоторых теоретических представлений пионеров экологической науки, в частности П.Тейяр де Шардена, который в свое время заметил: «...Ноосфера стремится стать одной замкнутой системой, где каждый элемент в отдельности видит, чувствует, желает, страдает так же, как все другие, и одновременно с ними» [цит. по 9, с. 28].

Другой ученый, Мануэль Кастельс, подтверждает, что мы переживаем переход к «информационной эпохе», главной чертой которой становятся сети, связывающие между собой людей, институты и государства», но предупреждает, что «...ценой за включение в систему станет требование адаптации к ее логике, ее языку... ее кодировке и декодировке»: «Богатство, власть, общественное благополучие и культурное творчество в России XXI века во многом будут зависеть от ее способности развить модель информационного общества, приспособленную к ее

специфическим ценностям и целям» (*Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – С. 5).*

Число постоянных пользователей Интернета в России в 2008 г. может вырасти до 40 млн человек, заявил министр информационных технологий и связи Л. Рейман. По его словам, по итогам 2006 г. число постоянных пользователей Интернета в России составило около 27 млн. человек. Как подчеркнул министр, бурный рост числа пользователей Интернета в нашей стране связан с развитием элементов информационного общества, а также инфокоммуникационных технологий. Л. Рейман также подчеркнул, что такой уровень числа пользователей Интернета в России приближает страну к общеевропейскому уровню использования услуг Интернета.

По мнению многих исследователей, информационным следует называть такое общество, в котором, во-первых, имеется достаточная материальная база (средства информационной технологии: компьютеры, программное обеспечение, подключение к Интернету, кабельная, спутниковая и другая связь), во-вторых, ведутся научно-практические и прикладные исследования в этой области и, в-третьих, все эти средства и исследования направлены на то, чтобы сделать информацию всеобщей, доступной и активно внедрять ее в производство и в массовое использование.

Информационное общество можно рассматривать как эволюционное продолжение индустриального общества, в котором наиболее быстрыми темпами растут секторы, связанные с созданием и потреблением информации. В настоящее время уже ни у кого не осталось сомнений в том, что информация является одним из самых дорогостоящих товаров на современном рынке и что информацию, подобно капиталу, можно накапливать и хранить для будущего использования. В современном обществе, которое является по своей сути постиндустриальным, информационные ресурсы – самый большой потенциальный источник богатства. Не случайно в последнее время стала активно развиваться новая экономическая отрасль – информационная экономика.

Основопологающим условием для перехода общества в информационную эру, прежде всего, является наличие хорошо развитой материально-технической базы, включающей в себя устойчивое и стабильное интернет-обслуживание, компьютеры и программное обеспечение. Не менее важным является в данном случае и достаточно высокий уровень благосостояния населения в сочетании с работой по снижению стоимости интернет-услуг и персональных компьютеров. Наконец, само общество должно озаботиться необходимостью войти в интернет-пространство со всеми его особенностями для того, чтобы умело и продуктивно использовать возможности Интернета. В настоящий момент общество только начинает осваивать новые сетевые предложения. Наиболее активно этим занимается та его часть, которую принято сейчас называть интернет-сообществом.

Впервые понятие «информационное общество» появилось во второй половине 1960-х гг. Этот термин публично прозвучал в Японии в 1966 г. в докладе группы по научным, техническим и экономическим исследованиям, в котором утверждалось, что информационное общество представляет собой общество, имеющее в изобилии высокую по качеству информацию, а также все необходимые средства ее распределения. Однако в то время в терминологии еще не было ясности. Поэтому наряду с выражением «информационное общество» использовались такие термины, как «технотронное общество», «общество знания», «постиндустриальное общество». Все эти определения имели различные смысловые оттенки. Но ближе всего к первоначально заданному смыслу все же оказался термин «информационное общество». Он и утвердился спустя некоторое время для обозначения той стадии в общественном развитии, когда информация становится главной направляющей прогресса. Так, один из наиболее вероятных и реальных вариантов развития человечества, связанных с новыми компьютерными и информационными технологиями, получил название «информационное общество».

Конец 1980-х гг. был ознаменован новым утверждением, опубликованным в «Зеленой книге» Европейской комиссии. Телекоммуникационные сети провозглашались нервной системой современной экономической и социальной жизни. В 1993 г. в докладе вице-президента США прозвучало понятие «информационная супермагистраль», а на следующий год он заговорил уже о глобальной информационной инфраструктуре. Таким образом, мировая информационная инфраструктура становится одним из ведущих оснований для глобализации мирового сообщества. С 1995 г. Европейская комиссия регулярно проводит Форум информационного общества, который занимается решением общих проблем: экономики и занятости, формирования основных социальных и демократических ценностей, развития государственных служб, расширения технологической инфраструктуры, культуры и средств массовой информации.

Во многих странах переход общества к «информационному веку» его развития связан с уровнем материального благосостояния народонаселения, с одной стороны, и с его образовательным уровнем – с другой. Однако в последние годы информатизация общества действительно приобрела грандиозные масштабы. По темпу компьютеризации и информатизации Российская Федерация опережает сегодня многие развитые страны, причем региональный Интернет растет значительно быстрее, чем в больших городах. Концептуальные свойства информационного общества находятся еще в стадии становления. Как правило, используется комплексный подход, учитывающий интересы общества, личности и государства. В настоящее время можно лишь констатировать некоторые безусловные критерии, без которых информационное общество в принципе невозможно. Во-первых, естественно, что количество и качество информации имеет первостепенное значение. Если количество информации увеличивается в Интернете с каждым днем в геометрической прогрессии, то качество этой информации часто не соответствует даже самым элементарным требованиям. И в этом смысле информационное общество находится еще в самом начале пути к цивилизованному облику. Не лучше обстоит дело

и с организацией размещения информации в Интернете, с эффективностью ее передачи и переработки.

Если основным признаком нового информационного общества было наличие в изобилии высокой по качеству информации и всех необходимых средств для ее распределения, то вторым, не менее значимым его критерием является осуществление коммуникации между его потребителями в самом широком смысле: аудитория и СМИ, аудитория и официальные структуры, любого рода организации, представители аудитории между собой и т.д.

Переход к новой общественной формации, а именно к информационному обществу, продолжается. Независимо от того, пойдет ли мировое сообщество по пути всеобщей глобализации или нет, информационный этап в его развитии объективно неизбежен. Пункт № 10 Софийской декларации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), принятой 13 сентября 1997 г., гласит: «Появление новых информационных и коммуникационных технологий, открывающих новые каналы для свободного распространения информации, может и должно содействовать плюрализму, экономическому и социальному развитию, демократии и миру. Защита свободы выражения мнений, действующая в отношении традиционных средств информации, должна распространяться в такой же степени на доступ к новым средствам информации и на их использование».

Понятие информационного пространства весьма неоднозначно. Впервые о влиянии информации как сущности, создаваемой человеком, на биосферу заговорил в начале XX в. великий русский ученый В.И. Вернадский («Научная мысль как планетное явление», «Несколько слов о ноосфере»). Он считал, что в связи с развитием научной и технической мысли человека в биосфере создается новая биогенная сила, базирующаяся на информационном объединении всего человечества в ноосферу. «Этот процесс – полного заселения биосферы человеком – обусловлен ходом истории научной мысли неразрывно связан со скоростью сношений, с успехами техники передвижения, с воз-

возможностью мгновенной передачи мысли, ее одновременного обсуждения на планете» (Вернадский В.И., 1993, с. 487). В таком случае Интернет действительно получает не только сугубо техническое, но и более глобальное, космическое, предназначение в развитии общества.

Предпосылки формирования ноосферы, сформулированные Вернадским, оказываются удивительно схожи с принципами информационного общества: «Единство и равенство по существу, в принципе всех людей, всех рас». По мнению академика В.И. Вернадского, «биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую, прежде всего, ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества» (Вернадский, 1993, с. 496). Новые информационные технологии, то есть Интернет, становятся единым, глобальным преобразователем всех человеческих мыслей в информацию и тем самым формируют новую земную оболочку – ноосферу, а сам Интернет становится действительно концентратом мировой мысли, всемирным разумом.

«Впервые в истории Земли, пишет В.И. Вернадский, – человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля, расселился по всей ее поверхности. Человечество своей жизнью стало единым целым». «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой, – продолжает он. – И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» (Вернадский, 1993, с. 503). Современное человечество, по мнению В.И. Вернадского, становится основной геологообразующей силой Планеты, и судьба последней определяется деятельностью человека. Разрешение противоречий между природой и человеком ученый видел в опоре на разум, науку и новую цивилизацию, неотделимую от новой нравственности. Так, термин «ноосфера» становится нравственным и цивилизационным. Ноосферой Вернадский называет такое состояние биосферы, когда Разум человека определяет развитие основных составляющих биосферы: и природы, и человека. «Все человечество

вместе взятое представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, его разумом» (Вернадский, 1993, с. 515).

Понятие ноосферы («сферы разума») ввел в научный оборот французский математик и философ Е. Ле Руа в 20-х гг. XX в. Затем этот термин стал широко использовать и интерпретировать крупнейший геолог и палеонтолог Тейяр де Шарден («Феномен человека»). Учение В.И. Вернадского развивали в своих работах такие видные современные философы, как Герберт Маршалл Маклюэн («Глобальная деревня»), Мануэль Кастель («Информационная эпоха: экономика, общество и культура»). Вхождение Интернета в общественное употребление вызвало к жизни теории киберпространства Пьера Леви и Джона Перри Барлоу. Многие положения этих теорий перекликаются с идеей ноосферы и развивают ее. Иными словами, многие ученые внесли существенный вклад в развитие идей о совокупном знании человечества, масштабы накопления которого неизбежно актуализируют вопрос о новом понимании «со-знания» человечества как ведущей и определяющей силы дальнейшего прогресса.

В России по-новому интерпретировал эти идеи известный современный ученый и философ Никита Моисеев. Он считал, что человеку необходимо сменить представление о себе как о «победителе» природы и стать сожителем окружающего мира, научившись обеспечивать совместную эволюцию, совместное развитие с природой. Возможности общества потребления – цивилизации, возникшей в результате неолитической революции, – исчерпаны или близки к исчерпанию (Моисеев, 2001, с. 16). Формирование мировоззренческих универсалий, выработка миропонимания, помогающего людям выживать в критических ситуациях, и утверждение их в сознании людей представляется в современных условиях важнейшей задачей цивилизации XXI века. В успешном решении этих мировоззренческих проблем – ключ к будущему общества, и это должно стать главной задачей в целенаправленной деятельности Коллективного Разума человечества (Моисеев, 2001, с. 17). Многие уче-

ные считают информацию всеобщим свойством материального мира. Однако информация сама по себе ничего не стоит и ничего не означает. Ее ценность определяется только тем субъектом, который выбирает способ действий при стремлении к достижению некоторой цели. Это субъективное восприятие информации является самым важным.

По мнению Н.Н. Моисеева, появление человека ознаменовало новый этап эволюции Универсума, так как человек оказался качественно новой формой организации вещества, возникшей в процессе эволюции живого. Коллективный разум и коллективная воля определяли жизнь людей со времени Верхнего Палеолита. В процессе развития нервной системы и мышления рождается новый и совершенно неожиданный феномен – духовный мир, который не может возникнуть вне общества. Постепенно начинает возникать потребность в творчестве, в поиске нового, в стремлении познать непонятое. По мере угасания интенсивности чисто биологического совершенствования возрастает роль информационных связей, растет интенсивность информационного взаимодействия. Это уже не просто накопление знаний и навыков, но система анализа накапливающихся знаний и основа для принятия коллективных решений. Еще в 40-х гг. XIX в. иранский ученый Бахаулла утверждал, что для обеспечения будущего рода человеческого необходимо единение народов независимо от их национальной или религиозной принадлежности.

С точки зрения ученого, человечеству для вступления в ноосферу еще потребуется ее построить и прежде всего создать такую организацию общества, которая окажется способной реализовать идеи ноосферы (Моисеев, 2001, с. 154). Интернету предстоит сыграть в этом процессе первостепенную роль. Системы типа Интернета и симбиоз телевидения и информатики превращают планетарное сообщество в некую единую информационную систему. Планетарное общество действительно превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое. Этот организм для своего выживания нуждается в некоем едином коллективном Разуме плане-

тарного масштаба (Моисеев, 2001, с. 181). Не исключено, что Интернет и является единственной и возможной формой организации этого коллективного Разума.

Если идеи о киберпространстве находятся еще в стадии разработки и становления, то Интернет как реальный мир информации существует уже вполне предметно. Особенно широко востребована сеть среди потребителей новостной интернет-продукции. Благодаря онлайн-технологиям впервые оказалось возможным превзойти по оперативности телевидение, быстро и качественно собирать огромное количество источников информации по всему миру и обновлять информацию с высокой частотностью.

Уже в 1998 г. развитие новых информационных технологий и телекоммуникационных сетей захватило журналистику настолько, что обусловило ряд существенных изменений. Во-первых, в газетных компаниях произошел коренной пересмотр философии издательского процесса, заключающийся в том, что гвоздевые материалы стали печататься в сетевой версии раньше появления в печатном виде. Во-вторых, Интернет убедительно вошел в организационную и творческую жизнь редакций. В-третьих, сеть стала для журналистов основным источником и передающим звеном в поиске не только информации, но и тем для публикаций. В-четвертых, активно растет число изданий, выставляющих в Интернете полные тексты публикаций. И наконец, нарастает процесс объединения традиционных и сетевых редакций в единую структуру. Все это живо свидетельствует о том, что вопрос о существовании сетевых СМИ решен: они не только возникли, но и все громче заявляют о себе не только в количественном, но и в качественном аспектах.

Сетевые телекоммуникации последнего поколения явились основой новой информационной стратегии, при которой происходит свертывание не только пространства, но и времени. Вхождение СМИ в Интернет и завоевание в интернет-пространстве весомых стратегических позиций ознаменовало новую фазу развития СМИ как части глобального информационного производства. Научно-технический прогресс, развивав-

шийся на протяжении веков, привел общество к тому факту, что за очень короткий отрезок времени (около 15 лет) огромная масса людей не только приняла, но и освоила новую технологию WWW. Особую позитивную роль, конечно, сыграла политика подключения к Интернету общественных, образовательных и научных учреждений. Так сформировалась самая массовая в истории журналистики, всенародная аудитория, которая продолжает расширяться с каждым днем.

С другой стороны, сеть предоставила возможность всем желающим и имеющим способности стать издателями виртуально-печатной продукции, поскольку веб обладает практически всеми возможностями издательства и самой широчайшей аудиторией, а стоимость создания и поддержания простого веб-узла очень мала. Кроме того, веб-страница не имеет ограничений в объеме, следовательно, и себестоимость продукции не зависит ни от объема, ни от тиража, которого в сети не существует как такового.

Все средства массовой информации, заявившие о себе в Интернете, можно условно разделить на четыре основные категории и одну дополнительную. К основным категориям относятся электронные информационные агентства, сетевые копии и сетевые версии бумажной периодической печати, сайты радиовещательных и телевизионных программ и собственно сетевые СМИ. Дополнительным средством массовой информации можно назвать индивидуальные веб-страницы профессиональных журналистов. Информационные агентства обрели в Интернете свое второе рождение, поскольку главное их предназначение – именно сбор, обработка и распространение информации. В Сети их возможности стали намного шире и разнообразнее. Во-первых, значительно облегчилась техника сбора и передачи информации, так как сеть одинаково легко преодолевает и маленькие, и большие расстояния. Кроме того, любое, даже самое маленькое региональное агентство получило равный со всеми доступ к техническим средствам, позволяющий немедленно рассказать всему миру о событиях в своем регионе. Информационные агентства не только владеют информацией, но могут и

самостоятельно на своем сайте поделиться ею с аудиторией, минуя посредников. Наконец, к сообщениям о событиях добавились справочники, архивы, комментарии, аудио- и видеoinформация. К тем же информационным агентствам можно причислить и дайджесты, собирающие и распространяющие наиболее интересную информацию, представленную на разных сайтах. Абсолютно новым видом информационного суперагентства можно считать справочно-информационные порталы – веб-узлы, на которых базовый сервис и информационное пространство сочетаются с возможностью создать пользовательское сообщество. Особенно ярко это проявляется в тематических порталах. Справочно-информационные порталы вошли в нашу жизнь вместе с появлением Интернета. Там же, в Интернете, мы можем подробно ознакомиться с предлагаемыми классификациями порталов. Так, например, выделяются информационный портал, портал для совместной работы, порталы экспертизы и порталы знаний. Также порталы могут быть горизонтальными и вертикальными. Но все они должны отвечать одному требованию: быть «главным входом» в структурированное определенным образом пространство.

При всем разнообразии требований к portalу уже сегодня становится вполне ясно, что портал, прежде всего, является «информационным накопителем». Задача быть справочником отходит на второй план, уступая приоритет новостному началу. Следовательно, можно говорить о том, что справочно-информационные порталы, по сути, становятся информационными агентствами нового поколения. Возможности хорошего портала в Интернете намного шире, чем просто информационного агентства. Наряду со справочной информацией в нем возможно размещение самых разнообразных рубрик: от форума до научного журнала. Если все они тематически совмещаются, то и портал становится тематическим, совмещающим в себе все вышеперечисленные категории: информационность, коммуникативность, экспертизность (то есть аналитичность) и познавательность. Другими словами, портал является новым средством массовой информации и коммуникации, так как соответствует

всем основным задачам журналистики. Формальным условием причисления таких порталов к СМИ является публичное наличие редакционного коллектива, который несет ответственность за достоверность информации на страницах портала. Притом, что четкого определения портала в Интернете как журналистского понятия до сих пор не существует, его включение (при выполнении вышеупомянутых условий) в систему средств массовой информации как информационного агентства нового типа вполне обосновано. Таким образом, мы можем рассматривать портал как сетевое информационное агентство новейшего времени.

Бумажные газеты и журналы начали освоение Интернета с подборок интернет-адресов для различных тематических разделов своих изданий, прежде всего, по политике и бизнесу. Затем появились первые электронные копии бумажных изданий. Первое сетевое издание, «Газета.Ру», появилось в России в 1999 г. А сегодня в каталоге «Яндекс» присутствуют более 10 000 традиционных СМИ и собственно сетевых изданий. В России в настоящее время можно выделить группу из пяти ведущих сетевых изданий: «Газета.Ру», «Лента.Ру», «Росбизнесконсалтинг» (RBC), «Утро.Ру» и «Страна.Ру». Постепенно копии стали превращаться в версии, в которых все активнее использовались сетевые возможности, например просмотр статьи в сопровождении аудиоклипа. Именно специфическая сетевая философия повлияла на изменение отношений с конкурентами. Теперь статьи обязательно включают в себя ссылки на издания, в которых можно познакомиться с другими материалами на ту же тему. На своей веб-странице бумажные издания могут размещать и радиоприложения: новости последнего часа, радиошоу в режиме реального времени или политический комментарий на тему дня и т.д. Здесь же возможно дать ссылки на архивы статей, адреса тех сетевых форумов, на которых обсуждается проблематика публикаций, наконец, разместить интерактивные игры и кроссворды. Еще один способ заинтересовать читателя сетевой версией своего издания – это расширение тематики новостных материалов с помощью гиперссылок. Таким об-

разом, и у сетевой, и у бумажной версий традиционного печатного периодического издания есть свои достоинства и недостатки. Преимущества сетевой копии: отсутствие понятий тиража и географии распространения, автоматическая доставка, легкость формирования тематических подборок, наличие поисковых служб, неограниченный объем архивов, простота работы с материалами. Недостатки сетевой копии: привязанность к компьютеру, оснащенному необходимым программным обеспечением и выходом в Интернет, отсутствие такой отработанной структуры, как в бумажных СМИ, отрывочность и бессистемность в передаче информации.

Традиционные бумажные СМИ, создавая свои сайты в Интернете, получили возможность значительно ускорить свою оперативность, сравнившись по этому критерию с радио и телевидением. Радио и телевидение пока еще мало активизировались в сети, хотя каждая уважающая себя радиостанция или телекомпания считает долгом чести иметь веб-страницу. На сегодняшний день сетевая инфраструктура не может обеспечить высококачественные изображение и звук. Но на своих страницах в Интернете программы предлагают аудитории сводки «горячих новостей», ссылки на различные разделы и отсылки к родственным радио- и телеслужбам, создают информационные архивы и т.д. Очень удобны в электронной форме теле- и радиосетки, которые можно сортировать по индивидуальным запросам (по каналам, по времени, по фильмам, по новостям, сериалам и т.д.). Радиостанции используют сетевые возможности для того, чтобы показать «живую» картинку из студии, общаться с виртуальными собеседниками мнениями об эфире, организовать интерактивное голосование, предложить список адресов, на которых имеется интересующая слушателей информация. Для телевидения картинку показывать трудно из-за качества изображения, а остальные услуги востребованы также и телевидением.

Собственно сетевые СМИ – это, прежде всего, сетевая печать, то есть газеты и журналы. Конечно, сетевые издания несоизмеримо оперативнее традиционных СМИ, поэтому они

ориентированы, прежде всего, на информационное «вещание», которое реализуется в режиме реального времени и с постоянным обновлением. Тем более что создание архивов, доступ к разнообразным сетевым источникам и удаленным экспертам дают всестороннее видение события и позволяют проводить самостоятельное журналистское расследование, при котором существенно повышается качество разработки информации. Чтобы новость появилась в сети, требуется только время для ее формулирования в письменном виде. Презентация на сайте занимает несколько секунд, и после такого же мгновенного анонсирования по электронной рассылке новость известна всем. Наиболее «продвинутые» сайты обновляют материалы не только по временным параметрам, но и в соответствии с меняющимися потребностями общества (утро – день, будни – выходные и т.д.). У сетевых изданий нет ограничения тиража или территориальной обособленности. В силу своей демократичности они способны отражать альтернативные мнения.

Интерактивные возможности возвращают СМИ значительно утерянную ими за последний период времени коммуникативную функцию, а управление коммуникацией массовой аудитории сегодня чрезвычайно актуально. Кроме того, интерактивность – очень важное преимущество сетевых СМИ, учитывая склонность массовой аудитории к участию в создании информации посредством писем, голосований, дискуссий и т.д. По существу, старый традиционный принцип СМИ «от одного ко многим» меняется на принцип «многие – многим», причем на смену пассивному читателю приходит активный участник творческого процесса, который сообщает новые сведения, интересные идеи. Так СМИ приобретает еще одну функцию: помогать аудитории разбираться не только в ситуации, но и в себе самой. В условиях, когда информация создается в режиме «здесь и сейчас», виртуальный пользователь журналистской продукции будет стремиться к сотрудничеству как с источниками информации, так и с ее интерпретаторами, то есть журналистами. В креативной интернет-среде журналист действительно может погрузить адресата в среду сообщения, превратив его в реаль-

ного участника события. При этом значительно возрастает роль журналиста как лидера и организатора этих интерактивных процессов, а также и его ответственность в плане этики общения, фактической достоверности и профессионализма в целом.

Итак, на современном этапе развития СМИ – и печать, и радио, и телевидение – активно используют Интернет для создания своих «зеркальных» отражений в традиционном формате, лишь слегка видоизменяя его, подпитывая за счет оригинальных телекоммуникационных возможностей. Между тем именно такая миграция постепенно подготавливает базу для последующего этапа развития СМИ, а именно для конвергенции всех форм, включая и собственно сетевые издания, в новый вид СМИ, обладающий сразу всеми средствами представления информации: текст, графика, видеоряд, звуко- и интерактивная коммуникация. Конечно, это потребует универсализации в подготовке журналистов, в формировании качественно нового уровня творческого и технологического мышления. Однако в то же время такое новое СМИ будет полностью отвечать запросам нового времени, гуманитарного и технического прогресса. С помощью новейших технологий журналистика сможет еще больше приблизиться к реализации своей главной задачи – сообщения наиболее главной, полноценной, всесторонней и достоверной информации о событиях в оперативном режиме.

Электронные СМИ теснят на рынке масс-медиа традиционные, нередко опережая их как в плане оперативности, так и по качеству разработки информации. Согласно последним исследованиям, проведенным агентством Reuters, Интернет не только не усугубляет рост количества информации, а, наоборот, помогает преодолеть обществу глобальную перегруженность информацией. Веб-журналистика не отменит уже существующие СМИ, однако, при условии совершенствования средств программирования, а также широкой информатизации массовой аудитории будет востребована и займет свое место в соответствии с запросами развивающегося общества.

Особенности Интернета как новой информационной, коммуникативной и языковой среды в полной мере используются

при его реализации в качестве новейшего дидактического средства, новой и многофункциональной среды обучения. К началу XXI века в методике преподавания иностранных языков в рамках коммуникативного подхода к обучению произошел качественный скачок, связанный с возможностью моделирования языковой коммуникативной среды с помощью мультимедиа, функционирования каналов общения в интернет-пространстве и т.д. Новые информационные технологии становятся уже не вспомогательными средствами, а принципиально меняют среду обучения и способствуют созданию таких условий, которые формируют программу высказывания, стимулируют реализацию речевых интенций, заменяя учебную деятельность деятельностью в реальной коммуникативной среде.

Настоящее и будущее преподавания русского языка как иностранного трудно представить сейчас без применения новых технологий, позволяющих создавать новую обучающую среду. Принципиально новые возможности нам дает Интернет, феномен межкультурной коммуникации, дающий возможность обмениваться информацией в кратчайший срок.

Работа в такой обучающей среде позволяет эффективнее реализовывать индивидуальные методы обучения, усваивать учебный и методический материал, опираясь на принципы последовательности и концентричности подачи материала, открывает новые возможности знакомства с актуальной и аутентичной информацией о стране изучаемого языка. С точки зрения преподавания русского языка как иностранного, Интернет как коммуникативное пространство представляет интерес в трех направлениях: как безграничный источник информации (в том числе культурологической и страноведческой), как возможность виртуального обучения (в том числе с использованием самого коммуникативного пространства), как источник (или создатель) новых слов, новой терминологии, новых вариантов разговорного стиля речи, новых возможностей эпистолярного жанра. Продвигаясь в освоении Рунета, учащиеся должны расширять свой лексический запас, обращаясь к сайтам словарей в трудных случаях (что сделать достаточно легко), осваивать рус-

ские речевые обороты, образность русского языка, язык сетевых СМИ и, конечно, терминологию, связанную с Рунетом.

В настоящее время Интернет стал богатейшим источником культурологической и страноведческой информации о России. Огромное количество самых разнообразных сайтов представляют существенный интерес именно для преподавателей русского языка как иностранного, а также для самих студентов, изучающих русский язык.

В интернет-пространстве мы имеем дело с активным функционированием разговорного стиля речи в режиме общения «онлайн», со всеми его языковыми особенностями. Однако вместо привычного нам устного диалога мы стали разговаривать в письменной форме. Вероятно, что традиционное понятие аудирования как вида речевой деятельности в этой ситуации общения расширяется, а говорение и письмо как виды речевой деятельности взаимопересекаются.

В системе Рунета могут быть представлены, во-первых, мультимедийные и учебно-игровые комплексы, которые дают широкие возможности для дистантного образования, но в то же время могут быть использованы в очном образовании, так как экономят аудиторное время для непосредственного общения преподавателя и студента, помогают индивидуализировать работу с каждым студентом. В конечном итоге повышается эффективность учебного процесса. Уже сейчас в сети существует, в частности, ряд учебников по РКИ, которые подготовлены как в России, так и в США и Европе. Учебники построены по принципу гипертекста, организованного либо как закрытая система ссылок, либо ссылки в нем спроецированы на свободное интернет-пространство. Любой гипертекст обладает важной для преподавателя и учащегося способностью обновления: это ссылки на сайты новостей, рекламных объявлений, сайт прогноза погоды. «Незамкнутый» гипертекст может быть активно использован на продвинутом этапе обучения. Но и на начальном этапе можно привлечь некоторые аутентичные сайты: это прогноз погоды с видеорядом (с пиктограммами), новости, часто тоже с видеорядом (фотографиями, картинками) и т.п. В структуре

учебного «замкнутого» гипертекста со ссылками, порожденными авторами программы, также легко могут быть заменены отдельные сайты с таблицами, текстами, сообщениями, справками. Учащегося всегда привлекает интерактивность такого обучения, возможность самостоятельной работы, широта информационного поля, что в конечном итоге влияет на повышение мотивационного уровня.

На продвинутом этапе можно с успехом посещать сайты газет и журналов, музеев и картинных галерей, увидеть картины и экспонаты и узнать об их авторах и истории, побывать в библиотеке и научиться работать с каталогом на русском языке и т.п. Такая работа не только помогает студенту расширить свои страноведческие и лингвокультурные знания, но и позволяет ему проанализировать свою языковую компетенцию, повысить уровень самосознания и мотивации, дает возможность ощутить успех в области овладения языком, так как это не работа с учебником, а реальное речевое действие в русскоязычном информационном пространстве.

Углубляясь в освоение Рунета, учащиеся должны расширять свой лексический запас, обращаясь к сайтам словарей в трудных случаях, что сделать достаточно легко, они будут осваивать русские речевые обороты, образность русского языка, язык сетевых СМИ и, конечно, терминологию, связанную с Рунетом. Очень важным аспектом здесь является и возможность «живого», интерактивного общения с русскоязычными респондентами. Это может быть и переписка по электронной почте, и разговор в чате, т.е. в режиме «онлайн». В Интернете принято присваивать себе новые имена-псевдонимы. Это также облегчает психологически момент «вхождения в общение», в общий разговор. Разговор в чатах – это мировой полилог, в котором студент в любой момент может исчезнуть из Сети навсегда и прийти под новым именем, абсолютно новым, опять никому неизвестным собеседником, «произнести» всего одну фразу, поздороваться на изучаемом языке и постараться понять ответную реакцию.

На рунетовских сайтах существует большое число тематических конференций и форумов, где можно выступить с сообщением, высказать свое мнение, задать вопросы по интересующей тебя теме (это могут быть журналистские конференции на сайтах СМИ, молодежные, литературные, альтернативные конференции и др.). Достаточно эффективно можно использовать на занятии участие в написании коллективного романа в сети (сайт www.goman.ru) или поучаствовать в проекте «Буриме». Работа в режиме «онлайн» позволяет повысить эффективность учебы с помощью непосредственной проверки самостоятельных заданий, консультаций с преподавателем, организации учебных конференций с опорой на изучаемую лексику и грамматику и т.д. Особым миром, в котором можно познать все тонкости речевого употребления языка, стала сегодня блогосфера – коллекция сетевых дневников, предназначенных для публичного чтения и обсуждения. Таким образом, Интернет является современной обучающей средой, в которой возможны новейшие формы преподавания русского языка и как родного, и как иностранного.

Часть I

РУНЕТ КАК СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Глава 1. ИНТЕРНЕТ КАК ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА

1.1.1. Философия виртуальности в ее языковом выражении

Классическое языкознание определяет язык как средство реализации познания окружающего мира, средство формирования представлений и идеалов на основе собранного познавательного материала и средство сохранения данной информации во всей ее совокупности в целях обмена опытом как в синхроническом, так и в диахроническом процессах. Как «орудие упорядочения окружающей действительности и общества» он «накладывается на мир, рассматриваемый как «реальный», и отражает реальный мир (Бенвенист, 1974).

Еще одной сущностной функцией языка является его коммуникативный аспект. Языком как средством общения активно и ежеминутно пользуется общество, для которого именно язык становится ведущей силой консолидации и национально-культурной независимости. В то же время язык и общество активно взаимодействуют, определяя динамику развития как одного, так и второго участника этого двуединства.

Язык как понятие социальное является средством общения, накопления и хранения информации. Он функционирует и

развивается в тесной взаимосвязи с обществом. Социальный и индивидуальный аспекты языка связывают язык как социальное явление с языковым сознанием носителя этого языка. «Возникнув как историческая необходимость, язык призван отвечать тем требованиям, которые предъявляет к нему общество, он отражает состояние общества и активно способствует его прогрессу. В этом – диалектическая связь языка и общества» (Исаев, 1968).

В качестве функций языка принято рассматривать те функциональные характеристики речевой деятельности, которые проявляются в любой речевой ситуации. В сфере общения язык выполняет коммуникативную функцию, в абстракции – функцию регуляции поведения. В ряду функций, обеспечивающих речевую деятельность, в языкознании выделяются следующие: индивидуально-регулятивная (избирательное воздействие на поведение одного или нескольких человек); коллективно-регулятивная, которая реализуется в условиях массовой коммуникации и рассчитана на большую и недифференцированную аудиторию, и – при планировании собственного поведения – саморегулятивная. Так, в языке отражается и закрепляется специфически человеческое – обобщенное – отражение действительности.

Индивидуальный аспект языкового функционирования рассматривает язык как орудие мышления или – шире – в качестве орудия интеллектуальной деятельности. Сам по себе интеллектуальный акт разделяется на ряд последовательных операций: ориентировка в условиях задачи и выработка плана действий; фаза исполнения намеченного плана и сличение полученного результата с намеченной целью.

В сфере обобщения язык служит для овладения общественно-историческим опытом человечества. В то же время сама возможность планировать свои действия предполагает использование общественно выработанных языковых средств. Тем не менее язык является той основной формой, в которой эти знания доходят до каждого отдельного человека. «Образно говоря, язык необходимо «снять с полки», чтобы «достать» продукты

человеческого мышления, лежащие на этой полке во втором ряду» (Леонтьев, 2000, с. 103). Так, выполняя все вышеперечисленные функции, язык неизбежно становится формой существования общественно-исторического опыта.

Наряду с реализацией своего предназначения в качестве орудия мышления и формы существования общественно-исторического опыта, язык в известном смысле закрепляет в себе результаты мышления и познания, выполняя в данном случае еще одну функцию, которую принято определять как национально-культурную.

И наконец, еще одна концептуальная функциональная задача языка – быть орудием познания. С его помощью сведения об окружающей действительности человек способен получать, производя лишь теоретическую деятельность, опосредованную языком, и не обращаясь непосредственно к практической деятельности.

Функция «маркирования», или номинативная функция, проявляются в речи в связи с процессом наименования каких-то конкретных объектов, а также с использованием языка в рекламе. При этом эквивалентом функции «марки» все чаще выступает фирменный знак или другой символический рисунок.

При симпрактическом использовании языка в спонтанных речевых диалогах реализуется его диакритическая функция, которая определяет возможность употребления речи для коррекции или дополнения той или иной речевой ситуации, включая использование подсистемы речевых сигналов.

Наконец, экспрессивная и эстетическая задачи языка определяются особенностями его художественно-поэтического функционирования. В этом случае экстралингвистическим эквивалентом эстетической функции оказывается шрифтовое оформление, верстка, рисунок, цвет. А различные «выразительные движения» – мимика, жестикуляция – рассматриваются как паралингвистические явления, эквивалентные экспрессивной функции языка.

Являясь вполне самостоятельной, целостной и самоценной системой, язык, тем не менее, осуществляет свое бытие в

обществе, которое обуславливает, активизирует либо тормозит те или иные изменения, языковые процессы в соответствии со своими потребностями.

В Интернете язык не только выполняет все вышеперечисленные функции (причем в ряде случаев, которые будут подробно рассмотрены в последующих главах, эти функции получают новые любопытные характеристики), но и становится средством создания виртуальной реальности, так как искусственные языки программирования являются лишь технологическим средством, благодаря которому Интернет работает как новая технология, но подлинным языком виртуального сообщества становится естественный язык массовой аудитории. В России этот язык – русский.

Во многих странах ученые наблюдают и исследуют схожие процессы, происходящие в естественных национальных языках, на которых общаются пользователи Интернета. Например, даже в Англии, где нет ситуации заимствования интернет-терминологии из чужого языка, ученые пришли к необходимости выделения и изучения нового явления в языке – сленга «Веблиш» («Web» + «English»), который энергично распространяется в среде пользователей Интернета, охватывая все более широкие слои массовой аудитории. В данном случае речь, конечно, идет о компьютерно-сетевом профессиональном жаргоне, часть которого, необходимая для работы с компьютером вообще и в Интернете в частности, переходит в разговорную речевую практику.

В России также предпринимаются попытки свести изучение функционирования русского языка в Интернете к узкопрофессиональному компьютерно-сетевому жаргону, для которого, по аналогии с английским языком, придумали новое слово «Руглиш». Однако это слово отнюдь не отражает все многообразие и глубину данной проблемы, суть и значение которой выходит далеко за рамки простого описания компьютерно-сетевых терминов. Нет оснований говорить о каком-либо новом явлении в языке, о новоязе или киберязыке. Гораздо важнее выявить и проследить разноуровневые взаимные воздействия, ко-

которые оказывают друг на друга Интернет и русский язык, и дать им справедливую научную оценку.

По-иному к вопросу функционирования Интернета на родном языке относятся страны с нелатинским алфавитом. Индия, Китай и Корея успешно создают не только национальные системы доменных имен, но и стремятся расширить свои национальные сегменты в Интернете. Таким образом, распространяя латиницу, Интернет в то же время и борется с мировой латинизацией, которая в последнее время усиливается на различных уровнях общественной жизни.

Итак, вопреки мнению о неизбежной языковой унификации интернет-сообщества на основе латиницы, страны с большим количеством населения, заинтересованные в сохранении родного языка и родной речи, с одной стороны, и в развитии Интернета – с другой, пошли по пути формирования своего национального сетевого сегмента с одновременным включением его в мировую онлайн-овую систему через искусственные языки кодировок. И несмотря на то, что процент англоязычной информации в Интернете по-прежнему остается очень высоким – около 90%, национальные языки завоевывают свои позиции в мировых компьютерных сетях, прежде всего, как самое доступное средство общения между носителями одного языка. Языковые изменения, происходящие именно в этой сфере, значительно влияют и на весь стиль сетевой лингвокоммуникации.

Виртуальные личности могут полноценно общаться друг с другом в основном посредством письменных текстов, которые создаются в условиях режима реального времени и подвержены влиянию спонтанной устной разговорной речи. Так, текст и личность в виртуальной реальности становятся равнозначны, следовательно, значение как бы письменно «произносимого» текста сильно возрастает. Потребность в научном осмыслении данного лингвистического факта привела к возникновению нового, еще не устоявшегося термина: «письменное произношение». Причем функцию интонационных конструкций в таком случае принимают на себя так называемые смайлики,

которые помогают собеседнику выразить экспрессивно-эмоциональную окраску высказываний. В Интернете активизируются такие виды речевой деятельности, как письмо (в его компьютерно-печатной разновидности) и чтение, однако, несмотря на отсутствие говорения и аудирования в их привычном, традиционном понимании, в сетевой сфере функционирования наблюдается тенденция к реализации письма как говорения и чтения как аудирования.

Виртуальная языковая личность сохраняет традиционные уровни своей структуры: вербально-семантический (владение языком), когнитивный (понятия, идеи, представления, складывающиеся в картину мира) и прагматический (цели, мотивы, интересы, оценки, проявляющиеся в речевой деятельности). Каждый из этих уровней получает в Интернете новый смысл, связанный с особенностями психологии участников виртуального сообщества. В Интернете на первый план выходит комплексная языковая личность как многокомпонентная система личностей, формируемых с учетом сфер, тем и ситуаций, в рамках которых происходит общение. Раскрепощение личности в Интернете, ликвидация психологических барьеров, смещение акцента с результата, то есть с потребления текстов, на сотворческий процесс их созидания, несомненно, вызывает волну языкового творчества, нового отношения к русскому языку, не только как к средству, так сказать, производства, но и как к форме выражения собственных творческих способностей.

Все особенности виртуальной реальности и виртуального социума могут быть спроецированы на российскую действительность, в которой некоторые аспекты этой проблемы обретают новое звучание. Оно связано, прежде всего, со спецификой ментальности, с психологией российского общества и его отдельных представителей. Во-первых, российский контингент пользователей Интернета распадается на две группы, довольно далеко отстоящие друг от друга в реальной жизни: с одной стороны, это представители интеллектуальной, политической и деловой элиты общества, а с другой – люди высокого достатка, зачастую не стремящиеся к высшему образованию. Поэтому

именно Рунет отличается от других национальных сегментов Интернета высоким процентом инвективной лексики, присутствием просторечных слов и выражений, а также низким уровнем грамотности, если попытаться вывести в Рунете некий усредненный балл. В то же время среди потребителей интернет-продукции большую часть составляет высокообразованная аудитория, которая стремится привнести в Рунет речевую изысканность и языковую грамотность.

Отличительной чертой интернет-аудитории в России является ее социально-культурная разнородность. С одной стороны, значительная часть рунет-сообщества принадлежит к «группе авторитетных носителей языка» (Иванов, 2000). Это молодая интеллектуально-творческая элита, которая вполне владеет грамотным литературным языком и является хранителем системных языковых норм и законов. Ее подход к поведению и самопрезентации в интернет-пространстве в целом не слишком сильно отличается от естественно-традиционного, что и сближает виртуальную сферу бытия общества с его традиционным образом существования. С другой стороны, не менее значимой для характеристики интернет-сообщества является группа «интернетовского «люмпен-пролетариата», научившегося входить в сеть, но не научившегося там себя правильно вести» (Иванов, 2000). В понятии правильного поведения ведущей характеристикой является, прежде всего, умение грамотно изъясняться на русском языке. В российском Интернете (как и в любом другом сегменте Интернета) такое требование оказывается не только культурополагающим, но и сущностно определяющим. Если к этим ведущим группам интернет-коллектива прибавить еще весьма многочисленную аудиторию нерегулярных посетителей Интернета, то станет ясно, что речь идет не об узкоспециальном событии технологического характера, а о явлении глобальном, концептуально-существенном для развития человеческой цивилизации уже в ближайшем будущем.

Интернет оказался в России той лакмусовой бумажкой, которая вскрыла истинную ситуацию с языковой грамотностью массовой аудитории. Известно, что наработанность граммати-

ческих навыков и орфоэпических умений проверяется именно в спонтанной речи. До Интернета спонтанная речь проявлялась, прежде всего, в своей устной форме, которая формировалась одномоментно. В Интернете спонтанная разговорная устная речь неизбежно должна быть зафиксирована в письменной (а точнее, в печатной) форме, которая является по сути ее письменной расшифровкой. Следовательно, все речевые и языковые ошибки также фиксируются на письме. Формула «личность = текст или личность = язык» становится в Интернете почти аксиомой, так как все речевые индивидуальные особенности оказываются на виду в буквальном смысле слова. Так, виртуальная личность реализует свой определенный стиль жизни прежде всего и именно в стиле употребления языка.

Научно-технический прогресс, радио, телевидение, сотовая связь, персональные компьютеры, новые технические, физико-химические и информационные технологии создают постоянные психологические и физические нагрузки. Будучи сам по себе сложной совокупностью информационных программ, человек попадает под воздействие глобальной информационной системы. Новые условия существования заставляют его приспособляться и вырабатывать новый стиль поведения. К особенностям мировосприятия, формирующегося под воздействием перемещения социума в новую для него плоскость виртуального пространства, относятся преодоление географической разделенности и формирование небольших и устойчивых групп единомышленников – «информационные социальные локусы» или «информационные деревни» в противоположность связанному с городом мегаполисно-изолирующему типу социальности (так называемое планетарно-локусное сознание). По-новому выстраивается и тип социальных отношений: они преодолевают тенденции глобализации (мегаполисность, транснациональные корпорации) и демократизации (властная вертикаль, ограничение реального равноправия личностей), минимизируют изоляцию отдельного индивида, стремясь по сути к анархистскому идеалу общества – «горизонтальной» совокупности небольших общин.

Освоение виртуальных пространств совпало со временем нарастания напряженности в мире реальном. Люди, теряющие надежду обрести мир и спокойствие в реальной жизни, насыщенной катастрофами, наводнениями, ежедневной гибелью сотен невинных, пытаются создать в интернет-пространстве эрзац-бытие. Жестокая, доходящая до безумия современная действительность подчас становится ирреальной, неподвластной человеческому пониманию. В Интернете человек получает возможность выбирать свое окружение, сферу существования, и это тоже оказывается весьма привлекательным в виртуальном бытии.

Темп современной жизни постоянно ускоряется. Без помощи компьютеризированных устройств человек уже не успевает соответствовать этому ритму жизни, что тоже влияет на общую психологическую неустойчивость, повышение тревожности, с одной стороны, и некоторую тенденцию к кибернетизации сознания – с другой. Создавая «умные» машины для облегчения своей работы, для совершенствования своей жизни, человек в то же время оказывается вынужден приспособливаться к сосуществованию с киберустройствами.

Существенные изменения наблюдаются в массовом сознании. Во-первых, среди детей и подростков появилась устойчивая тенденция к замене чистописания компьютерным набором. Первичное формирование в сознании печатно-письменного образа слова заменило очень важный этап в становлении языковой личности – этап индивидуального написания слова «от руки». Индивидуальный почерк заменяется скоростным печатным набором на компьютерной клавиатуре. Во-вторых, меняется и психология восприятия информации, что связано с заменой понятия «страница» понятием «экран монитора» со всеми вытекающими отсюда последствиями психофизиологического характера (о чем имеется уже немало исследований). Меняются и психологические установки формирования информации, предназначенной для сетевого употребления. Ориентация на сетевую аудиторию заставляет авторов мыслить новыми категориями, излагать информацию сжато, лаконично.

Наряду с понятием «информационное общество» в последние годы в нашу жизнь все прочнее входит термин «виртуальное сообщество». Однако если информационное общество использует новые информационные технологии, прежде всего для прогрессивного развития своей реальной жизни, то приверженцами виртуального сообщества являются люди, серьезно перестроившие свою личную жизнь, переведя многие ее аспекты в виртуальную реальность. Приверженцы виртуальных миров всерьез заявляют о существовании нового, параллельного мира. В распространенной в 1996 году Декларации независимости Киберпространства Интернет был объявлен новым домом сознания, новой цивилизацией, основанной на отрицании зависимости, привязанности и ответственности. Главным документом, определяющим стратегию развития интернет-сообщества, до сегодняшнего дня остается Окинавская хартия глобального информационного общества (см. прил. 2).

Интернет действительно становится не только сетью компьютеров, но и сообществом людей, что заставляет говорить о нем как о социальной виртуальной реальности, некоем «пятом измерении», где общение происходит опосредованно, через компьютер. В Интернете группы лиц находятся в состоянии взаимозависимости друг от друга, так как успешность их индивидуальных задач зависит от координированных согласованных усилий в использовании интернет-технологий. Новые условия функционирования диктуют и новые правила социального поведения.

И психологи, и философы, и социологи давно заинтересовались Интернетом как новой сферой личностных и общественных взаимоотношений. Так, психологи отмечают существенные особенности образа «я» у «жителя» Интернета, которые заключаются в проблемной самооценке, дискриминации собственной телесности, неустойчивости эмоциональной сферы. В то же время среди представителей виртуального сообщества отмечается большое разнообразие психологических мотиваций: деловая, познавательная, рекреационная и игровая, коммуникатив-

ная, а также мотивации сотрудничества, самореализации и самоутверждения и др.

В виртуальном мире личность может надеть маску, которая психологически облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры, высвобождает творческое «я». Уникальные возможности для самовыражения дают такие интерактивные формы общения в Интернете, как всевозможные чаты, форумы, разновидности электронной почты, телеконференции и т.д. Их анонимность также облегчает коммуникацию, снимая груз ответственности за долгосрочность последствий.

Далеко не все формы общения в Интернете предполагают маски для его участников, тем не менее тенденция демократизации и упрощения проникает даже в онлайн-овую деловую переписку, значительно облегчая ее официальные стандарты. В сетевой журналистике тон материалов тем более становится менее официальным, стиль речи сближается с разговорным, а жанровые границы оказываются еще более прозрачными. Тенденция сближения жанров, которая давно уже наблюдается в современной традиционной журналистике, усиливается в интернет-СМИ.

Особые условия бытования интернет-среды обусловили оперативное формирование целого свода принципов сетевого этикета (*netiquette*). В связи с новыми условиями существования личности в сети возникла необходимость в выработке свода правил поведения в Интернете, к которым относятся и правила речевого поведения. Интернету чужды как чопорность, так и рафинированная интеллигентность. Здесь не принято отмалчиваться и игнорировать вопросы или просьбы о помощи. Поэтому первое правило общения – обязательно отвечать на электронные письма или обращения. Но стремление ускорить процесс переписки диктует необходимость использования хотя бы минимального количества клише и некой стандартизации в оформлении сетевой почты. В Интернете все равны и независимы. Часто вежливость даже уступает место дружескому панибратству, что также проявляется в речевом поведении. Безусловной особенностью общения в Интернете является его свобо-

да, «спонтанность», живость – все то, чего нам не хватает в реальной жизни в связи с ее постоянно усиливающейся запрограммированностью. Неоднозначна и стилистика сетевого общения. Активный обмен мнениями происходит обычно либо в деловой переписке, либо в ситуации непосредственных обиходно-бытовых разговоров, так называемой «болтовни». И тот и другой аспекты речевой ситуации в Интернете также обладают безусловными языковыми особенностями. Наконец, несмотря на кажущуюся безграничность Интернета, объем сетевых текстов ограничен и размером монитора, и многоуровневой системой гипертекста, и следующим правилом интернет-этикета – высказываться быстро и просто.

Интернет-общение – это мгновенное включение в речевую ситуацию и такое же быстрое выключение из нее. Отсюда изобилие условных сокращений и знаков, как англоязычных, так и их русских эквивалентов в речи сетевой личности. Правила хорошего тона в Интернете предписывают заключать высказывание определенным «смайлом», чтобы придать словам эмоционально-интонационную характерность, попытаться намекнуть на многозначность высказывания.

В первые годы своего существования наряду с провозглашенной демократичностью интернет-сообщество в то же время претендовало на определенную избранность. Это проявлялось, прежде всего, на языковом уровне, так как для полноценного общения в сети необходимо было владение сетевым жаргоном, имеющим свою специфику. На сегодняшний день Интернет вышел далеко за рамки узкопрофессиональной деятельности, стал популярным местом присутствия для миллионов людей, решающих в сети массу разнообразных задач, возникающих ни их жизненном пути. Жизнь вошла в Интернет, а Интернет вошел в жизнь. В таких условиях претерпевает существенные изменения языковая и речевая интернет-стилистика.

Проблема свободы слова получает в Интернете отчасти новую интерпретацию. С одной стороны, внешняя свобода словоупотребления привела к злоупотреблению инвективной лексикой. Такое явление наблюдается и сегодня, что заставляет

использовать «модераторы» на многих общедоступных сайтах. Последний яркий всплеск «инвективности» в Интернете – это так называемый «язык подонкафф», о котором подробнее будет сказано в последней главе.

В то же время основная часть интернет-сообщества, наоборот, активизировала свой внутренний языковой контроль для того, чтобы не тратить свое время на чтение сорных слов и выражений, не имеющих смысла, а лишь замедляющих общение в Интернете. Виртуальное общество оказалось достаточно прагматичным и единомыслящим и, наоборот, стало активно обсуждать трудные случаи русской орфографии и пунктуации, вытесняя из интернет-общения так называемых «узколобых». Более того, письменный вид высказывания провоцирует подсознательное стремление автора избегать грамматических, пунктуационных или стилистических ошибок в своей речи. И в этом смысле Интернет вполне положительно участвует в борьбе за всеобщую грамотность массовой аудитории.

Главной новацией виртуальной реальности является изменение условий для взаимодействия людей (в том числе и на языковом уровне). Порожденное внешней реальностью, интернет-пространство может существовать только при условии активной человеческой деятельности по его созданию и развитию. Оно само по себе является не чем иным, как реальным, живым, человеческим мышлением, воплощенным в виде текста в его новом обличье, совмещающем в себе не только словесное высказывание, но и цвет, звук, графику и анимацию. Возвращаясь к В.И. Вернадскому, можно назвать Интернет основой ноосферы, которую своей мыслительной деятельностью формирует человечество и в которой оно же и функционирует.

В философии набирает силу тенденция к осмыслению всей истории общества как одной, единой гипермысли. С философской точки зрения, виртуальная реальность также обладает рядом специфических черт: она порождена внешней реальностью, актуальна только в процессе ее активного порождения, автономна во времени и пространстве и интерактивна, то есть

обладает возможностью взаимодействия с другими реальностями.

В лингвистическом аспекте речь идет о новом явлении в текстологии – гипертексте, по принципу которого организовано все языковое пространство Интернета. Гипертекст способен к многочисленной трансформации, передвижке, к интерпретации его содержания многими способами. Гиперссылки обеспечивают возможность структурировать информацию «ломтями», связанными и в то же время относительно независимыми. Вариантность развития сюжета позволяет привлекать к активному созданию и развитию текста всех участников коммуникации.

Сложно определить законы формирования интернет-среды. С одной стороны, для нее характерна стихийность развития за счет ежедневного вхождения в нее все новых самостоятельных участников, имеющих свои индивидуальные запросы. С другой стороны, интернет-среда, безусловно, является целостной системой, которая определяется единым характером взаимодействия ее участников. Интернет – самоформирующаяся и самореализующаяся система, обладающая безразмерными и быстро воспроизводимыми ресурсами памяти, приближающимся к человеческому темпом «мышления», способностью осваивать информацию полиэкранно и нелинейно, а также предоставляющая личности возможность прямого, творческого, свободного и интерактивного участия в массовой коммуникации. Реализация всех этих действий невозможна вне языковой идентификации человеческой личности. Следовательно, и Интернет развивается как особая область функционирования языка и речи.

Структурная особенность всемирной паутины распространяется и на интернет-мышление, где «коллективный разум» складывается из мельчайших частиц, обладающих внешней самодетерминированностью и внутренней взаимозависимостью. В сети человеческая личность обретает уникальную способность к существованию во взаимоисключающем и одновременно взаимообусловленном сочетании индивидуального суверенитета и творческого растворения в мировом пространстве. Та-

кое позиционирование определяет и новое языковое самовыражение, в процессе которого языковая личность реализует свое стремление к публичности, оставаясь анонимной, а детерминантой ее речевой самореализации становится игровой импровизационный стиль. Виртуальность провоцирует человека на освобождение скрытых черт его личности, которые в реальной жизни ограничены психологическими комплексами, причем освобождение это происходит именно в языковой сфере, так как сам человек существует в Интернете, прежде всего, в языковой форме. Все эти особенности сетевого мышления проявляются и на языковом уровне в виде особых качеств текстовых интернет-конструкций: сообщений, текстов и других видов языкового оформления сетевой информации.

Организация сетевого текста также становится реальным проявлением особого интернет-мышления. Каждая ссылка, подобно ассоциации, означает возможность смены направления мыслительного процесса, одновременно и обогащая его, и рассеивая в пространстве. Сетевой текст обретает свою законченность в бесконечном развитии. Последовательный переход от одной мысли к другой сменяется, на первый взгляд, хаотичным, но на самом деле достаточно стройным полифоническим звучанием со своими подголосками и контрпроведениями. При этом неоспоримым преимуществом сетевого текста является свобода выбора в освоении подобного многоголосия, богатство звучания которого зависит от степени творческого таланта его потребителя, который одновременно является и его творцом.

Традиционная классическая композиция в таком тексте отсутствует, зато просматривается новая гиперструктура, обладающая способностью к саморазвитию. В этом случае текст строится по законам внутренней речи, которая использует совершенно особую языковую систему, основанную на сокращении, усечении и кодировке привычного нам языка. В ходе внутренних рассуждений мы как будто бы используем тот же самый язык, но на самом деле оперируем внутренним смыслом слова, освобожденным от его звуковой оболочки. Похожий процесс наблюдается и в формировании сетевых текстов, так как каждое

слово, оформленное в виде ссылки, может представлять собой целый пласт смыслов. Не случайно возник очень устойчивый компьютерно-сетевой «диалект», понятный постоянным пользователям Интернета, что называется, с полуслова.

Особый интерес, с лингвистической точки зрения, представляет собой сочетание коллективного потока сознания всего интернет-сообщества с индивидуальным личностным мышлением каждого его участника. Интернет впервые открывает парадоксальную возможность для личности быть такой как все, сохраняя при этом свою аутентичность и субъективность позиции.

Не менее важен и аспект интерактивности, при котором потребитель текста становится участником его создания. Главенствовавший до сей поры принцип распространения информации «от одного ко многим» меняется на другой – «от многих ко многим». В словотворчество и создание текста оказываются включены все участники киберкоммуникации.

Следует принципиально отделить виртуальную реальность как созданное и поддерживаемое компьютерными технологиями искусственное образование (Benedict, 1991: с. 122) или как комплекс событий, реализующихся в искусственно созданном пространстве по определенному сценарию (Cicognani, 1997, с. 18) от виртуального мира, виртуального сообщества, о котором прежде всего и должна идти речь, когда мы обсуждаем проблемы личности, общения и языка в Интернете. В этом смысле Винт Серф, культовый «отец» Интернета, дал весьма емкое и интересное определение всемирной паутины: «Интернет – это место, это среда, состоящая из людей и мириадов их взаимодействий. Это не просто технология, а новый способ сотрудничества, участия и заботы. Предприятия, которые признают гуманитарный аспект в Интернете, с большей вероятностью добьются успеха в искусственных мирах Электронной Эры, ибо они поймут, что все искусственное коренится и в реальности, а реальность коренится в наших сердцах».

1.1.2. Языковая личность в виртуальном пространстве

В русскоязычном Интернете особенно ярко реализуется глубоко национальный характер русской языковой личности. Особенности сетевого мышления, помноженные на специфику русского менталитета, приводят к значительному ускорению в Интернете как смыслового восприятия, так и формирования замысла ответного речевого действия. Так, фазы вербального сличения и установления смысловых связей между словами сокращаются в Интернете за счет углубления фаз смыслового прогнозирования и смыслоформулирования. Понимание замысла автора становится адекватно пониманию концепции текста, а низший – вербально-семантический – уровень в структуре процесса понимания становится практически мгновенным. Такой эффект возникает в связи с тем, что в виртуальной так называемой «вербальной сети» преобладающими становятся обобщенные концепты, выводящие языковую личность на высший мотивационный уровень. Причина данного явления заключается в особых коммуникативно-деятельностных потребностях виртуальной личности в Интернете как особенной сфере общения и деятельности участника интернет-сообщества, а также функционирования русского языка в сети. Носитель языка в новых условиях сетевой деятельности вынужден приспособлять присвоенную им языковую систему к своим потребностям и возможностям в Интернете, что проявляется на всех уровнях языка: фонетика, лексика, стилистика и т.д. Известно, что языковая семантика прямо соотносится с объемом знаний о мире. В Интернете этот объем значительно увеличивается, что не может не отразиться на всех уровнях организации языковой виртуальной личности. Расширяется ассоциативно-семантический уровень, то есть лексикон, углубляется когнитивный уровень, отражающий картину мира в ее тезаурусе, существенно трансформируется мотивационный уровень, воплощающийся в сетевых текстах различных характеристик и задач. Причем «коммуникативная сеть» в Интернете стремится к активизации как вербализованной части, так и невербализованных компонентов,

например в виде системы смайлов. Организация лексикона по принципу ассоциативно-семантической сети явно перекликается с принципами построения сетевого гипертекста. На смену пассивному читателю-реципиенту текста в Интернете приходит «читатель-игрок», активно участвующий в творческом процессе, обладающий «параллельным восприятием» и создающий свои собственные тексты в чатах, форумах, гостевых книгах и т.д.

Формирование сетевой русскоязычной личности сопровождается языковым «обрусением» Рунета. Тексты, создаваемые и функционирующие в Интернете на русском языке, являются русскими по всем архетипичным концептуальным признакам, несмотря на новую структурность. Сетевые тексты отвечают всем трем сформулированным Ю.Н. Карауловым признакам прецедентности: значимость для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, сверхличностный характер и неоднократное обращение к ним в дискурсе данной языковой личности (Караулов, 2002).

Известно, что одним из актуальных вопросов современного языкознания является исследование стыка между языком и речью, момента, в который зарождается человеческая мысль и формулируется тип ее реализации. Эта проблема пересекается с другой – проблемой так называемой «внутренней речи», которая существует в человеческом сознании в виде сжатых высказываний. Если согласиться с Ю.Н. Карауловым в том, что промежуточный язык есть язык представления знаний в человеческом интеллекте, то становится очевидным, что Интернет является реальной сферой функционирования русского языка именно в качестве данного промежуточного языка. Таким образом, мы получаем возможность исследовать особенности русского языка в Интернете с точки зрения активной деятельности языковой личности, чьи мотивационные характеристики становятся в сети еще более яркими и многогранными. В Интернете реально проявляется не только потребность языковой личности в активной деятельности и в коммуникации, но и по-новому рас-

крывается влияние данной потребности на творческие возможности и духовное развитие этой личности.

Именно в Интернете оказываются востребованными и взаимодействующими способы репрезентации естественного языка, которые сформулировал Ю.Н. Караулов (Караулов, 2000). Совокупность текстов как результат речевой деятельности носителя (первый способ), к которому относятся все виды текстов от художественного языка литературы до надписей на заборах, представлена в Интернете в полном объеме. «Системно-структурное образование, взаимоупорядоченный и взаимосвязанный, но статистический перечень возможностей текстовой его реализации, результат научного его осмысления и обобщения правил его использования в тексте» (второй способ) существует в Интернете в виде сайтов, посвященных языковой грамотности. А третий способ, при котором язык готов стать результатом», то состояние, которое Гумбольдт назвал «энергейя» (деятельность), действительно проявляется в Интернете с особой силой, обуславливая специфику сетевой языковой личности, прежде всего, в процессе интерактивной интернет-коммуникации.

Итак, массовое распространение новых компьютерных и информационных технологий выходит за рамки простого технологического прогресса, затрагивает существенные стороны человеческой личности и проявляется и в трансформации ее языкового статуса. Интернет как новая сфера существования российского общества становится и новой сферой функционирования русского языка. Исследование специфики реализации речевых потребностей личности и массовой аудитории в Интернете затрагивает такие области человеческого знания, как философия, социология, психология и собственно языкознание.

Языковая личность в Интернете представляет собой совокупность текстов, созданных как самими личностями, так и о них. Наиболее адекватные личностные характеристики, конечно, содержат тексты, самостоятельно и спонтанно произведенные личностью в процессе неформализованного общения. Важно также еще и то, что в Интернете существует одновременно и

прошлое и настоящее личности, так как тексты сохраняются во Всемирной паутине, и по ним можно проследить всевозможные умственные или эмоциональные трансформации, составляющие в совокупности изменяющуюся и, соответственно, живую, а не статичную личность. Более того, личность, вынужденная позиционировать себя именно вербально (с минимальными невербальными дополнениями), проявляется в них наиболее откровенно. Скрываясь под псевдонимом, она не меняет, а, наоборот, более достоверно представляет себя. В отличие от других языков, в частности английского языка, где акцент делается на содержательной стороне, русскоязычная личность больше опирается на манеру высказывания, на те лингвистические средства, которые она выбирает для своей презентации. Данные тексты, или, по-другому, документы, организуются в единую гиперструктуру и могут, в зависимости от формулировки запроса поисковому серверу, перегруппировываться в министруктуры, объединяющие тексты, созданные разными личностями. Выполняемое при этом условие всестороннего толкования ключевого слова создает эффект приближения к истине.

Существующее в науке мнение о том, что по мере углубления в интернет-пространство в отношениях между людьми будет происходить замена личностей их образами, причем «не компьютеризация виртуализирует, а виртуализация компьютеризирует общество» (Иванов, 2000: с. 20), вряд ли справедливо, так как язык всегда следует за развитием общества, а не наоборот. Интернет-пространство, или киберпространство, является моделью социума, где присутствие человека определяется лингвистически, и в этом заключается специфика данной реальности.

Еще одна популярная и уважаемая фигура в Рунете – Вит Ценев (www.psyberia.ru) – заявляет: «Люди, которые используют сегодня всю мощь и силу Интернета в своей повседневной реальности, – это люди будущего. К этому придет каждый, раньше или позже, но они пришли уже сегодня, здесь и сейчас. Сегодня они живут в новом информационном пространстве, осваивают его, учатся с ним взаимодействовать. Что бы они ни

делали в Сети – играли бы в игры, искали бы рефераты и курсовые работы, читали бы новости, болтали по интернет-пейджеру, слушали музыку прямо в Интернете, знакомились, участвовали в дискуссиях и виртуальных форумах – они первопроходцы новой информационной реальности, естествоиспытатели нашего ближайшего будущего, когда вы уже не отличите, где кончается человек и начинается компьютер».

Один из таких людей будущего, сегодняшний студент, так оценил особенности поведения личности в Интернете:

Странное дело. Нам почти никогда не бывает стыдно за сны. Что бы там ни происходило. Более того – чем ярче там незаурядное, тем больше скрытого интереса вызывает в нас эта субъективная реальность. Природа анонимного не только позволяет думать о запрещенном, но и заставляет нас выплескивать всю «мерзость» в недоступное глазам знакомых и близких пространство. Можно ли назвать интерактивное пространство лакмусовой бумажкой, определяющей степень извращенности индивида? Едва ли...

Я знал одного очень достойного человека, проводящего досуг в лесбийском чате. Что могло заставить доктора наук и прилежного семьянина скрываться под ником «Розочка»? Очевидно, то же, что привело меня к его компьютеру в его отсутствие и заставило просматривать документы, отображающие его последнее посещение Интернета.

Странное дело! Этим летом я проводил так много времени в Интернете, что, пресытившись обычным общением (ICQ) с персонажами из контактного листа, изменил «My Details» и превратился в... вульгарную барышню.

Поначалу эта игра доставляла колоссальное удовольствие. Твой язык постепенно становится женским. Тебе верят. Тебя глупо соблазняют, судя по скорости, буквально разбивая пальцы о клавиатуру! Но... вдруг... каким-то пустяком... оскорбляют! И ты начинаешь многое понимать: почему на тебя обиделась та или иная девушка, ПОЧЕМУ В ЕЕ ГЛАЗАХ ТЫ БЫЛ ТАКОЙ СВОЛОЧЬЮ?!?! Может, теперь все будет по-другому? Странное дело!

1.1.3. Языковая интернет-картина мира в Рунете

Известно, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира (Апресян, 1995). Это определяется спецификой социальной деятельности, особенностями материальной и духовной культуры, мировоззрения, системы моральных и нравственных ценностей. Подробно эти проблемы рассматривали в своих работах И.Э. Ключанов, Г.Г. Почепцов и др. (Ключанов, 1998; Почепцов, 1990).

Понимание языковой культуры мира связано с идеями В. фон Гумбольдта, который в своих исследованиях подчеркивал, что «язык – орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ею накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» (Гумбольдт, 1984, с. 78). Представление о мире, образ мышления, способы лингвистической самопрезентации и освоения представлений об окружающем мире становятся для участников интернет-сообщества основополагающими. Таким образом, соотношение языковой и концептуальной картин мира меняется не только количественно, но и структурно, так как реальный мир Интернета в полной мере является именно языковой картиной мира, продуктом человеческого сознания и мышления, реализованным в языке. В то же время концептуальная картина мира сохраняет свое значение как опора, материал и единственно верный критерий создания языковой картины мира в Интернете. Вне концептуальной картины мира его языковая интернет-картина оказывается бесперспективной и нецелесообразной.

В России Интернет вносит определенный вклад в формирование ее лингвокультурологической языковой картины. Русская языковая интернет-личность, взаимодействуя с массовым языковым интернет-сознанием, создает свой мир и корректирует свое речевое поведение как единственный инструмент своего существования в Интернете. Реальный мир Интернета «в значительной мере строится на основе языковых привычек той или

иной социальной группы» (Сэпир, 1993, с. 226). Текст, являясь важнейшей структурной единицей виртуального пространства, становится основным результатом деятельности языковой личности в Интернете по отражению окружающей действительности (картины мира).

В связи с формированием национальной интернет-картины мира в России особый интерес представляют явления прецедентности в связи с проявлениями национального языкового сознания при восприятии текстов (Гудков, 1999), идеи В.И. Карасика о фундаментальных характеристиках культуры и ее ориентирах поведения (Карасик, 1996), отражение культурно-национальной ментальности носителей языка в синхронном употреблении (Телия, 1999, с. 14). В продолжение этих утверждений справедливой мы считаем и оценку А.А. Атабековой веб-страницы как пространства, в котором «осуществляется продуцирование и восприятие результатов познавательного процесса средствами естественного языка» (Атабекова, 2003, с. 21), а также и ее вывод о том, что лингвистический анализ веб-страницы представляет «материальное воплощение фрагмента языковой картины мира социума», а «взаимодействие языковых средств на пространстве страницы следует оценивать как отражение универсальных, идиоэтнических традиций и индивидуальных особенностей речевого поведения» (Там же, с. 22).

В современной журналистике, как в зеркале, отражаются процессы взаимодействия культуры и языка. В журналистских текстах особенно наглядно представлен характер массовой языковой личности и на ее вербально-семантическом, и на когнитивном, и на прагматическом уровнях, из которых складываются лингвокультурологические особенности общей картины мира.

СМИ оказывают сильнейшее влияние на формирование языковой личности. Это означает, что, изучая журналистские тексты, возможно глубоко познать дух языка или те или иные явления, связанные с языковой ментальностью, изучить национально-культурные специфические правила организации речевого общения, освоить некую совокупность знаний о национально-культурной специфике, организации содержания речевого общения.

В связи с актуальностью перехода от лингвистики «внутренней» к лингвистике «внешней», антропологической, рассматривающей явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью, необходимо обратить пристальное внимание на новую область функционирования всего языка и в частности языка СМИ – интернет-среду.

Чтобы обучить речевому общению, необходимо выяснить, как связаны язык и культура и как показать эту взаимосвязь в процессе обучения. Язык через значение выходит в мир, значение – это тропинка, которая соединяет язык с внеязыковой реальностью.

Языковые явления связаны с определенной социокультурной, а языковая картина мира – с социокультурной. Если определить культуру как предмет, создающийся и обдумываемый обществом, а язык рассматривать как единственное орудие производства этого предмета, то язык, таким образом, выступает как реализованная внутренняя форма выражения культуры, как средство аккумуляции знаний культуры, промежуточный языковой мир, создаваемый творческим духом нации. В Интернете как форме представления национальной культуры (в нашем случае – русской) язык, а следовательно, и сетевые тексты, в том числе и сетевые тексты СМИ, отражают массовое мышление, реагируют на все изменения и нововведения. Интересно, что в своей сетевой субстанции эта реакция происходит гораздо быстрее, чем в традиционной реальности. Таким образом, Интернет выявляет в сознании веб-коммуникантов языковой контекст, который корректируется культурологическим, высвечивает более глубокие сведения культурологического характера для передачи внеязыкового, когнитивного «со-значения», важного для адекватности речевого употребления.

Сформулированные А. Вежбицкой семантические характеристики смыслового универсума русского языка, возникающие в русском самосознании, вполне убедительно проявляются при функционировании русской языковой личности в Рунете. Это и ее особенная эмоциональность, и антирациональность, и

склонность к пассивности и фатализму, и любовь к морали (Вежбицка, 1996). Освобожденным от экстралингвистических социальных условностей высказываниям в неформальных полилогах, которые разворачиваются на веб-страницах Рунета, присущ особенно яркий акцент на чувства в их свободном изъяснении, высокий эмоциональный накал, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков. В то же время в них проявляется и антирациональность (подчеркивание ограниченности логического мышления и человеческого знания, непостижимости и непредсказуемости жизни), и склонность к пассивности и фатализму (чувство коллективизма, принадлежности к определенному сообществу, недисциплинированность, но вместе с тем стремление подчиняться авторитету) и любовь к морали (абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла, любовь к крайним и категоричным моральным суждениям). Все это определяет специфичность русской интернет-картины мира.

Каждый участник виртуальной коммуникации создает свой «образ автора», в котором происходит отождествление жизненной и ситуационной доминант. Мотивы, движущие развитием, поведением и текстопроизводством языковой виртуальной личности, очень разнообразны: от рекреативных до публицистических. Следовательно, и ценностная выстроенность смыслов в виртуальной языковой картине мира характеризуется равнозначной многоплановостью.

В виртуальном пространстве общий жизненный опыт, сходные интересы и культурные каноны не только благоприятствуют рождению быстрого взаимопонимания, но и крайне необходимы для установления быстрого и адекватного потребностям интернет-контакта. Несмотря на то, что Интернет – явление интернациональное, в Рунете особенно ярко проявляются черты, свойственные той или иной культуре, в нашем случае – культуре русского менталитета.

Для передачи экстралингвистических компонентов, представляющих собой атипичические индивидуальные особенности произношения – речевые паузы, смех, вздохи и т.д., в сети раз-

работали все более расширяющуюся систему эмотиконов. Использование эмотиконов в тех или иных эмоциональных ситуациях – предмет социокультурного характера, так как каждая культура обладает своими правилами проявления эмоций и тем более экспрессивных оттенков.

Известно, что язык, как и любой другой естественный язык, отражает определенный способ восприятия мира. Через слова, содержащие «фоновые» смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир, причем именно подобные неявные смыслы являются определяющими для языковой картины мира. Практически весь компьютерно-сетевой сленг Рунета – это слова, имеющие подобные дополнительные смыслы, которые определяют принадлежность веб-коммуниканта к определенной группе социума. Такая определенность проявляется уже на этапе русификации компьютерных программ, когда особенности менталитета и языка влияют на выбор лексемы для обозначения той или иной команды (В условиях Интернета игнорирование языковых особенностей приводит к затруднению поиска информации через поисковые системы.)

В интернет-картине мира его образ, воссоздаваемый по данным одной лишь языковой семантики, с одной стороны, схематичен, поскольку его фактура сплетается преимущественно из отличительных признаков, положенных в основу категоризации и номинализации предметов, явлений и их свойств. В то же время, с другой стороны, этот образ корректируется эмпирическими знаниями о действительности, общими для пользователей русского языка, и, прежде всего, его носителями.

Приобщение российского общества к высоким информационным технологиям не ведет к утрате национальной языковой самобытности. Напротив, освоение компьютерно- сетевого пространства невозможно без учета особенностей языковой национальной специфики. Один из основоположников теории языковой картины мира Л. Вайсгербер писал: «Каждый человек располагает известной возможностью для маневра в процессе усвоения и применения его родного языка и... он вполне спосо-

бен сохранять своеобразие своей личности в этом отношении» (Вайсгербер, 1993, с. 135). При всем обилии интернациональной терминологии, проникающей в язык, в том числе и в ходе развития компьютерных и информационных технологий, их массовое освоение будет неизбежно сопровождаться языковой «перекройкой» в духе национального самосознания. Таким образом, язык Интернета формирует свои стереотипы в качестве фрагментов концептуальной картины мира, позволяющие расширить устойчивые культурно-национальные представления о предмете или ситуации.

«Словарный запас конкретного языка, – писал Л. Вайсгербер, – включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» (Вайсгербер, 1993, с. 250). Подобное суждение в полной мере относится и к виртуальному пространству, расширяющему зону обитания реального языкового сообщества, но не являющемуся чем-то обособленным от нее.

Единая система взглядов, своего рода коллективная философия, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка, особенно важна для Интернета в связи с коллективной природой его существования и формирования. Понимание некоторой «наивности» языковой картины мира в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины, по сути, должно лечь в основу разработок не только по русификации компьютерных программ, но и по выработке путей наиболее адекватных решений в построении алгоритмов поисковых программ, решении проблем «ключевого слова в запросе», «темы» в электронном послании, в борьбе со спамом и др. Все эти вопросы могут быть успешно решены только с учетом особенностей русской языковой картины мира.

Глава 2. НАМЕРЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТЕ

1.2.1. Виртуальные условия функционирования русского языка

Веб-пространство необходимо рассматривать как новую сферу функционирования русского языка во всей многоаспектности его речевых воплощений. Следовательно, и виртуальность должна пониматься не как ирреальность или иллюзорность, а как действительная сущность новой сферы существования человечества.

Несмотря на определенную хаотичность, связанную с отсутствием физических пространственных ограничений, веб-пространство стремится к структурированию, при котором основной структурной единицей веб-пространства является сайт – место (позиция, виртуальная ячейка) в Интернете, предназначенное для размещения какого-либо содержания. Заполнение сайта (формирование контента) представляет собой интерес для исследователя-лингвиста, так как состоит из специально подготовленных текстов. Анимационные и статические картинки, а также звук пока еще имеют характер дополнения к вербальному тексту. В связи с креативным характером веб-пространства критерий объема содержания всегда будет нечетким, так как любая веб-страница содержит достаточное количество гиперссылок на другие сайты с дополнительным или родственным по теме содержанием. Богатство содержания данной, так сказать, первичной веб-страницы (адрес которой определяет местоположение данного сайта в веб-пространстве) и будет определять ее объем. Контент каждой веб-страницы обладает и информационной, и коммуникативной стороной. Если организация контента на сайте предполагает распределение контента по нескольким страницам, то такой сайт можно назвать многостраничным. Наконец, ряд сайтов предназначен не столько для презентации определенной части контента, сколько для orienta-

ции клиента и помощи ему в поиске тематической информации. В таком случае речь идет уже не о веб-странице, а о портале как об особой структурной единице веб-пространства. Портал, в свою очередь, предоставляет потребителю прямые ссылки на интересующие его веб-страницы.

Содержание веб-пространства или его контент возможно структурировать также и по способам его взаимодействия с потребителем. При общем повышенном коммуникативном тоне часть контента предназначена для ее восприятия в качестве информации, которая может подаваться и в виде копий «бумажных» текстов, и оформленная как гипертекст, с использованием внутренних или внешних гиперссылок. Коммуникативная ориентация информационной части контекста заложена в ней изначально в связи с технологическими особенностями доступа к ней через поисковые системы и ключевые слова-запросы. При безусловной информационности всего веб-контента в узком понимании к информационной среде относятся тексты сетевых СМИ, научные статьи, художественные произведения, тексты-представления на сайтах компаний и организаций и т.д. Следовательно, в информационном ракурсе в Интернете следует выделять собственно информационный сегмент (например СМИ), информационно-коммуникативный сегмент (поисковые или коммерческие веб-страницы) и коммуникативно-информационный сегмент (полилоги в чатах или ICQ).

Не менее интересной является коммуникативная сторона Интернета, позволяющая рассматривать его как коммуникативную среду. В этом ракурсе веб-пространство также возможно классифицировать на основании различий в формах коммуникации: односторонней или двусторонней, непосредственной или опосредованной, единичной или многоразовой, индивидуальной или массовой, интимной или публичной, в режиме реального времени или отсроченной и т.д. В любом случае коммуникативность сочетается с информационностью. В информационном сегменте контента коммуникативность выражена пассивно (для получения информации потребитель должен обратиться к составителю через определенные команды интерфейса,

что в развернутом виде предполагает обращение или побуждение к действию). Вместе с тем составители сайта сами предполагают обращение к ним со стороны потребителя и заранее формируют контент, который в скрытом виде содержит ответы на вопросы, просьбы, пожелания и т.д. Эта тенденция просматривается даже в сугубо информационных текстах публичного характера, научных, журналистских, тональность которых гораздо ярче отображает скрытую диалогичность, стремление к дискуссии, ориентацию на беседу вместо монолога. К явлениям полупассивной коммуникации следует отнести контент, содержащийся на поисковых сайтах, где пользователь осуществляет достаточно активную коммуникативную деятельность, но реализует ее опосредованно, не имея возможности актуализировать свой контакт. Наконец, активная коммуникация присутствует в тех сегментах контента, где общение происходит при одновременном участии двух сторон веб-коммуникативного акта – чаты, форумы, блоги. В то же время коммуникация может быть также скрытой и открытой, официальной и неофициальной, а также направленной и ненаправленной.

Глобальная вербальность контента (при наличии ряда невербальных дополнительных компонентов) определяет возможность классифицировать Интернет, а именно Рунет, и как языковую среду, в которой русский язык является и средством и инструментом, и объектом и субъектом, а также темой Рунета (Понятие темы в Интернете существенно расширяет свои характеристики.)

Наконец, веб-пространство представляет собой определенный интерес и с точки зрения дидактики как по своим новым технологическим информационным и коммуникативным возможностям, так и в качестве учебного материала. Ценность Рунета в реализации рекреативных целей хотя и бесспорна, но не является предметом данного исследования, за исключением переписки и лингвистических игр.

Каждый сайт на своей карте имеет точки, предназначенные для реализации той или иной функции веб-пространства: информационная, коммуникативная, дидактическая, рекреаци-

онная и т.д. Одновременно все сайты связаны между собой сложными переплетениями ссылок, объединенных в единую гиперструктуру. Таким образом, в целом пространство веб-контента можно представить себе как одновременное наложение нескольких зон – преимущественно информационной, преимущественно коммуникационной и т.д., образующих единое вербальное пространство.

Репертуар миссий русского языка в Рунете чрезвычайно обширен. Язык является инструментом, обеспечивающим работу пользователя, выполняет роль посредника между человеком и машиной на уровне массового потребителя или между человеком и человеком через компьютер. Команды, панели инструментов и палитры меню, составляющие интерфейс компьютерной программы в ее предоставлении пользователю, – все это становится не узкопрофессиональной сферой компьютерных программистов, а общедоступным и востребованным языковым материалом, успешное освоение которого – главное условие вхождения массового потребителя в новое пространство, осваиваемое современным российским обществом.

Русский язык является единственным средством создания Рунета, формирования и развития его контента и функционирования всего русскоязычного сегмента виртуального пространства. Безусловно, без искусственного языка технологической поддержки Рунет также не возможен, это является таким же условием, как и определенные естественные параметры, сочетание которых привело к зарождению жизни на Земле, но как пространство существования социума Рунет может состояться только на русскоязычной основе.

Русский язык является уникальным средством формирования, развития и презентации в Рунете языковой личности, которая заявляет о своем присутствии и формирует представление о себе, общается и реализует многие другие потребности исключительно вербально. Само виртуальное пространство создается и развивается реальными людьми, которые представлены в Рунете своими виртуальными вербальными сущностями. Актуализация веб-контента возможна лишь при условии выполне-

ния определенного ряда действий, которые осуществляет виртуальная языковая личность. В Рунете она реализует и развивает контент, а также реализуется сама. Жизнь языка на этой новой для него «территории» чрезвычайно насыщена и многообразна: от функционально-прикладных задач программного обеспечения до письменного представления спонтанной общедно-бытовой киберкоммуникации.

Обсуждая язык Рунета, мы говорим о сетевом функционировании русского литературного языка во всей его совокупности, но отнюдь не о сетевом техническом языке. Многие понятия, свойственные техническому языку, естественным образом неизбежно проникают в русский литературный язык, который ассимилирует их в качестве заимствований. Это оправдано, так как родиной Интернета является англоязычная Америка – главный поставщик сетевой терминологии. Однако целесообразно выявить значимость тех или иных терминов, определить сферу их употребления и, главное, понять степень необходимости их распространения за пределами группы сетевой профессиональной лексики.

Известно, что контингент постоянных потребителей Интернета состоит из нескольких групп: с одной стороны, это ученые, преподаватели и студенты российских вузов, то есть определенным образом интеллектуальная элита общества, а с другой – представители хорошо обеспеченного слоя общества, являющегося крайне разнородным по образовательному и культурному уровню, в том числе и по уровню владения русским литературным языком. Третья группа – это журналисты, создающие электронные версии своих газет. Соответственно, и язык в Рунете отражает специфику каждой из этих групп. Их представители являются русскоязычными носителями, которые находятся на различных уровнях владения языком. В этом смысле особенно интересно было бы проследить, как повлияет Рунет на языковую культуру различных социальных групп: приведет ли он к выравниванию уровней либо, наоборот, разница между ними будет увеличиваться. Важно ли это для развития общества? Безусловно, да, так как язык – это принципи-

альный признак единства нации, потеря которого равноценна всеобщему национальному самоубийству. С этой точки зрения, вполне возможно, что сетевая журналистика должна стать неким срединным звеном, мостиком между двумя оставшимися группами для того, чтобы сохранить единство языка. Однако не менее очевидно и то, что Рунет, являясь полноценной средой существования общества, сохраняет его разнообразие.

Русский язык существует в Рунете только в письменном варианте. Однако это не привычные для нас различные подготовленные, отредактированные и скорректированные тексты. Хотя таковые тоже имеют место (сетевые версии книг, газет, журналов и разного рода документальных источников). Однако гораздо интереснее спонтанные, неподготовленные письменные высказывания в разнообразных чатах, на форумах и конференциях (разные виды и способы общения в Интернете). Активно развивается такая малозаметная ранее форма языкового взаимодействия, как письменная разговорная практика. Во многом она схожа со старейшим жанром переписки, практически исчезнувшим в последнее время. Однако это жанр не полноценных, пространных писем, а скорее письменных реплик, записочек, которыми школьники обмениваются на уроках. В условиях интерактивной сетевой коммуникации темп речи приближен к устной ее разновидности. Интонацию заменяет система основных и дополнительных смайлов. Кроме того, создается письмо на клавиатуре, а не пером по бумаге. Психологически и физически набор текста с помощью клавиш и написание слов от руки суть процессы абсолютно разные. Даже и именно мышление работает по-разному, атрофируется, к примеру, автоматизированного рукописного формирования правильного образа слова (что называется, «рука запоминает»). При написании мы смотрим на воспроизводимое слово, а при его наборе оно распадается на отдельные буквы (клавиши), к которым чаще всего прикованы глаза и внимание создателя текста. Именно здесь кроется причина огромного количества пропущенных опечаток в репликах. Ведь мы не стремимся перепроверять и корректировать

наши высказывания в чатах. Надо как можно быстрее ответить, чтобы не потерять нить разговора.

Язык, попадая в новые условия существования, связанные с компьютерными и информационными технологиями, реагирует на них, подстраиваясь под нужды виртуального сообщества, с одной стороны, и воздействуя на них – с другой. Несмотря на свою метафизичность, виртуальный эквивалент материальной реальности соответствует ей в разнообразии обслуживания потребностей личности. В интернет-пространстве люди осуществляют поиск информации, общаются, слушают музыку, учатся, делают покупки, совершают сделки, публикуют свои творческие и научные работы и, наконец, развлекаются.

Реализация этих потребностей обусловлена таким функционированием языка и речи, которое позволяет наиболее адекватно, оперативно и успешно достигать осуществления этих или подобных задач. Однако здесь, на новом поле, язык, как и любой живой организм, реализует по-новому свои старые потенции, а также открывает в себе и ряд новых.

В качестве концептуально-сущностных специфических характеристик существования языка в Рунете необходимо выделить следующие: диалектическое единство коллективности и индивидуальности в формировании контента, единовременное и равноудаленное присутствие в пространстве и во времени, полифункциональность, постоянную готовность к языковой самореализации, отсутствие понятий центра и периферии, письменное представление, доминирование карнавально-игрового стиля киберкоммуникации и некоторые другие.

Диалектика коллективного и индивидуального в формировании контента связана с условиями его существования. Процесс наполнения контента осуществляется постоянно. Как сказано выше, участниками этого процесса являются представители самых разных социальных, профессиональных, возрастных и т.д. категорий общества: бизнесмены и артисты, ученые и студенты. Вклад каждого из этих представителей в содержательное формирование Интернета индивидуален, но существует ряд условностей и ограничений, как технического, так и лин-

гвистического характера, позволяющих говорить о коллективности интернет-пространства. К таким ограничениям относятся, в том числе, и единообразие в способах использования и пополнения интернет-контента, связанных, естественно, с языковыми предпочтениями. Таким образом, в Интернете постоянно присутствуют и обновляются созданные коллективно и представленные в языковом облики образы множества предметов, явлений и понятий.

Несмотря на интернациональность значительной части компьютерно-сетевых понятий, при переводе машинных команд в программном обеспечении (и особенно при русификации) проявляются русскоязычные особенности, которые необходимо учитывать при переходе к массовому освоению компьютеров и новых информационных технологий. Адекватное понимание многих команд в меню той или иной программы разнится в различных языковых, а следовательно, и культурных аудиториях.

В Интернете язык становится еще более мобильным, тонко реагирующим на ситуацию общения, происходит обогащение его стилистики, а сам Интернет оказывается существенным и интересным источником, в котором современный русский язык черпает ресурсы для обновления литературной нормы.

В сетевой журналистике идет поиск убедительных речевых средств для передачи тонких нюансов иронии и сарказма в слове. В то же время в языке распространяются языковая вульгарность и обнаженность прямого, грубого смысла табуированного слова, наблюдаются и стилевая неразборчивость как протест против патетики и показухи прошлых времен, и стилевая глухота, и утрата чувства языка. Язык сетевых СМИ наиболее оперативно реагирует на новые явления в языке, в определенном смысле их актуализируя.

1.2.2. Функции русского языка в Интернете

При рассмотрении вопросов функционирования русского языка в Интернете особенно актуальным становится понимание языковой сущности В. Гумбольдтом, который рассматривал

язык как деятельность человеческого духа, создающую динамический продукт, подверженный изменениям и существующий в виде живой речи (см. Гумбольдт, 1984). Концептуальная интеграция веб-контента охватывает огромный пласт учитываемой информации от искусства и литературы до повседневных реалий, от математического моделирования до юмора и вдохновения.

Известно, что язык как наиболее универсальная знаковая система метакоммуникативен. Посредством языка кодируется большинство знаковых систем, функционирование которых может рассматриваться как микрокоммуникативный процесс, осуществляемый через тексты культуры. Существующая в науке трехплановая презентация языка (как совокупности текстов, как структуры и как способности) есть профессионально ориентированное отражение его основных сущностных характеристик, где доминирующей выступает характеристика способности.

В жизни общества язык выполняет целый ряд функций: коммуникативную как средство общения между людьми, мыслеформирующую – в качестве средства мышления в форме слов, когнитивную или гносеологическую – средство познания мира, а также функцию накопления и передачи знаний другим людям и последующим поколениям. Все эти функции присущи языку и в Интернете, причем с возникающими дополнительными характеристиками.

Языковая сущность Интернета определяет значительные сходства в классифицировании его функций с традиционно выделяемыми функциями языка (Слюсарева, 1990, с. 564-565). Концептуально являясь глобальной коммуникационной средой, Интернет, естественно, выполняет коммуникативную функцию, как и язык (важнейшее средство общения).

Фатическая функция языка актуализируется Интернетом именно в процессе самопрезентации языковой личности при установлении контакта с другими участниками киберобщения.

По-разному выполняет глобальная сеть волюнтаривно-персуазивную функцию: при свободном общении она сводится

к стремлению контактеров убедить своих адресатов в том или ином своем качестве; значение этой функции возрастает в том случае, когда потребитель выходит в Интернет с коммерческими, информационными, поисковыми и другими запрограммированными задачами.

Не вызывает сомнений и роль Интернета как инструмента приобретения знаний, чем определяется его схожая с языком когнитивная функция, причем также двuasпектно: и в качестве технологического приема, и как языковая структура.

Безусловно, велико предназначение Интернета – быть великим тезаурусом, то есть накапливать и хранить знания – еще одна традиционная функция языка, в отличие от которого сетевой тезаурус более мобилен, компактен, целостен и адекватен.

Формирование новой информационной культуры, в которой языковое присутствие является концептуально основополагающим, выявляет еще одну подобную языку функцию – культуруобразующую.

Как и язык, Интернет обеспечивает реализацию творческого потенциала виртуальной личности, а также ее потребность в удовлетворении гедонистических потребностей посредством развлечения. Таким образом, реализуется еще одна, эстетическая, функция языка.

Если рассматривать веб-контент как некую совокупность гипермысли, представленную в языковом воплощении и отражающую жизненные реалии в виртуальном контексте, то необходимо признать, что категории мышления и категории языка находят в Интернете тесные взаимосвязи. Несмотря на то что развитие мышления не может быть обусловлено особенностями того или иного языка, возможность мышления «вообще неотрывна от языковой способности, поскольку язык – это структура, несущая значение, и мыслить – значит оперировать знаками языка» (Бенвенист, 1974). В Интернете же мысль не только неотрывна от языковой способности, но и сам контент Интернета находится в прямой зависимости от развития языка.

Большинство исследователей когнитивистики выделяют 4 основные функции языка: номинативную, концептуализирующую

щую, коммуникативную и регулирующую действия носителя языка. Все эти функции в полной мере реализуются русским языком в Интернете, где реальность рассматривается как диффузный континуум, в котором, вследствие взаимодействия культуры и языка, концептуализация происходит частично в обычных категориях, а частично в образах, что уже есть иной способ репрезентации, позволяющий учесть культурные влияния в ментальности и в языке.

Известно, что языковые явления во многом структурируются культурно-зависимыми элементами, картиной мира, всеобщим видением конкретной ситуации, в частности у носителей языка. На синтаксическом и текстовом уровнях влияние культурной основы описывается в терминах канонической ситуации или знакомого сценария – для текстового уровня, а также в терминах социальных схем и «культурно-обусловленных» сценариев (Вежбицка, 1990, с. 63-64), причем последние рассматриваются именно с позиций кодирования знаний о социокультурных нормах и неявных культурных нормативах. Здесь фундаментальное сознание, как в силу своей коммуникативности, так и в силу автореферентности, обладает структурой сомнения, структурой диалога.

Для реализации языка в Интернете характерны две тенденции: стандартизация языка с целью безошибочной коммуникации и, наоборот, стремление к метафоризации, поиски оригинального слова также для более точной, безошибочной коммуникации.

В целом в сетевом функционировании русского языка прослеживаются еще несколько значимых тенденций, которые объясняют особенности его использования в различных форматах интернет-контента. В полилогических коммуникативных структурах (чаты и ICQ) закон экономии речевых средств, определяющий особенности разговорной практики в материальной реальности, еще сильнее проявляет свое действие в ситуации сетевого общения. Речевые средства, употребляемые онлайн, еще более экономятся и упрощаются. Впрочем, такое явление наблюдается не только в русском, но и в других языках.

По своей жанровой стилистике и глубине содержательности русскоязычные полилогические структуры также упрощаются, так как интерактивность общения заставляет не только сокращать речевые конструкции, но и минимизировать их содержание. В Интернете мы наблюдаем такое же жанровое разнообразие, как и в реальной жизни языка: от проблемных обсуждений до так называемой пустой болтовни в чатах. В отличие от немецкого языка, похожие процессы в котором исследователи оценивают как постмодернистские явления пиджинизации и вульгаризации языка, русский язык в Интернете остается таким же богатым и разнообразным, как и в своем традиционном бытовании. В то же время структурное оформление текстов в гипертекстовом формате – это явное усложнение языковых средств, в результате которого ряд синтаксических единиц «фраза – сверхфразовое единство – текст» получает свое логическое развитие и становится четырехчленным: «фраза – сверхфразовое единство – текст – гипертекст».

Особым образом строится текст в сетевых порталах. Первое упоминание о порталах относится к началу 1998 года. Прозвучавшее тогда определение портала «Веб-сервер, через который многие начинают свое путешествие по сети» не выдерживало никакой критики с точки зрения терминологии. Затем появилось понятие «вертикального портала» как сервера, собирающего основные ссылки, связанные с отраслью или конкретной проблемой, а также «специализированного портала» наподобие «Yahoo» или «Altavista», занимающихся поиском. Четких определений «портала» до сих пор не существует.

При формировании контента интернет-порталов необходимо максимально точно формулировать описание объекта, условия его функционирования, названия параметров меню, темы разделов и т.д. Особое значение приобретают навыки и умения в составлении тезаурусов (словарей, организованных по системному принципу), так как справочно-информационные каталоги, в том числе, например, каталоги торговой продукции, организованные в Интернете в виде гипертекстовой структуры, должны быть предельно удобны для потребителя, и прежде все-

го в лингвистическом смысле, так как сетевой потребитель практически не имеет никаких иных способов коммуникации, кроме вербального.

Расширение гипертекстовых границ приводит к размыванию жанровых ограничений и помет функционально-стилистической принадлежности, что говорит о диффузности, то есть о взаимопроникновении языковых средств.

Определенным осложнением в развитии лексики стало вхождение в язык компьютерно-сетевых заимствований на начальном этапе освоения компьютерно-сетевых технологий. Под воздействием прагматических интенций по детализации поисковых классификаторов и каталоговых рубрикаций клише и стандартизация деловой и личной переписки, с одной стороны, очень выгодно могут быть использованы в киберпроекции, а с другой – облегчают и упрощают киберкоммуникацию.

В психологической диалектике, с одной стороны, перепоручения компьютеру редакторских, а порой даже и авторских прав на формирование высказывания, а с другой – стремления к творческому самовыражению, – проявляется одно из главных противоречий веб-пространства – его одновременное стремление к стандартизации и упрощению и вместе с тем к самобытности и оригинальности.

1.2.3. Общие особенности языковых процессов в Рунете

Перемещение общества в виртуальное пространство и в компьютерно-сетевое измерение стало серьезным внешним «толчком» для изменений в языке, которые обнаруживаются и оказываются возможными благодаря заложенным в нем потенциам внутреннего характера. Виртуальное сообщество создает свои специфические условия для жизни языка, создает условия для тех или иных изменений и стимулирует языковые процессы, приводящие к удовлетворению потребностей общества как в реальной, так и в виртуальной действительности.

Свойственное языку стремление к совершенствованию и к удобным и целесообразным формам выражения особенно значимо для Интернета. Технический прогресс не ведет к созданию принципиально нового языка, однако значительно увеличивает терминологический фонд, который, в свою очередь, обогащает общелитературный словарь путем детерминологизации.

Проблема социальной дифференциации языка, с одной стороны, обусловлена разнородностью самой социальной структуры (отражение в языке особенностей речи разных социальных групп общества), с другой – отражает многообразие самих социальных ситуаций, которые накладывают отпечаток на речевое поведение представителей одной социальной группы в сходных обстоятельствах.

Понятие языковой ситуации определяется как совокупность форм существования языка, обслуживающих общение в определенной этнической общности, в административно-территориальном объединении или в каком-либо коммуникативном акте.

Язык живет во времени, но и время отражается в языке. Демократизация общества значительно расширила круг публично выступающих в парламенте, в прессе, на митингах и т.д. Массовое освоение новых компьютерных и информационных технологий добавило к этим сферам массового общения Интернет, в котором свобода слова, понятая не совсем корректно, сломала все социально-этические запреты и каноны. Социальный взрыв не делает революции в языке как таковом, но активно влияет на речевую практику современника, вскрывая языковые возможности, выводя их на поверхность.

На функционирование языка в Интернете существенное влияние оказывают многие внешние экстралингвистические факторы: изменение круга носителей языка, распространение просвещения, территориальные перемещения народных масс, создание новой государственности, развитие науки, техники, международные контакты, активное воздействие СМИ, соци-

ально-психологическая перестройка личности в условиях новой государственности, адаптация ее к новым условиям и т.д.

Четыре функции культуры, выделяемые А.С.Карминым (Кармин, 1997) в полной мере можно отнести и к Интернету как к культурно-языковой среде. Адаптивную функцию, обеспечивающую приспособление человека к окружающей среде, Интернет выполняет по своей природе как новая социально-коммуникативная сфера человеческого бытия. Одним из базовых принципов функционирования Интернета является его коммуникативная сущность (вторая функция культуры, выделяемая А.С.Карминым). Несмотря на то, что некоторые исследователи подвергают сомнению национальную принадлежность сегментов Интернета, их активное развитие свидетельствует о том, что и третью функцию культуры – интегративную – Интернет реализует глубоко и многомерно, как, впрочем, и последнюю, функцию социализации, то есть включение индивидов в общественную жизнь.

В Интернете особенно наглядно проявилась еще одна общая тенденция – стремление к гедонизму. Гедонистическую функцию Интернет выполняет в полной мере, так как в большей степени приспособлен к удовлетворению потребностей каждой личности в отдельности и всего общества в целом. В то же время именно Интернет удовлетворяет и по-новому актуализирует понимание культуры как условия и результата общения людей. И в СМИ, и в литературе, и в речевой практике все больше проявляется тенденция языка к демонстрации «особого концептуального мышления» (Айзенберг М. Власть тьмы кавычек» // Знамя. – 1997. – № 2. – С. 214).

Интернет как новая сфера, формирующая условия и средства человеческого общения, призван стать явлением русской культуры, которая в качестве социальной информации, «сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств» (Кармин, 1997, с. 42).

Внутренние законы развития языка не теряют своей актуальности и в компьютерно-сетевом измерении. Проявляющийся на разных языковых уровнях закон системности продолжает

влиять на изменения семантики, что отражается на синтаксических связях и даже на форме слова. Закон языковой традиции, связанный с объективным стремлением языка к стабильности, обнаруживает сложное переплетение внешних и внутренних стимулов, задерживающих преобразования в языке. Для интернет-коммуникации это актуально в смысле стандартизации некоторых элементов киберобщения.

В виртуальной сети потенции языка столь же объективно действуют и в направлении расшатывания этой стабильности, вследствие чего закон традиции сталкивается с законом аналогии, проявляющимся во внутреннем преодолении языковых аномалий.

Закон речевой экономии (экономии речевых усилий), особенно активно действующий в современном русском языке, также сохраняет свою активность в виртуальном измерении. Стремление к экономичности языкового выражения обнаруживается на разных уровнях языковой системы – в лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе. Особенно большой резерв в этом отношении имеет синтаксис: словосочетания служат базой для образования слов, а сложные предложения свертываются в простые, что проявляется в словах-темах, ключевых словах-запросах и т.п.

Различия речевых интересов «письменно-говорящего» и «письменно-слушающего» в ситуации неформальной веб-коммуникации проявляются в их антиномии, когда «говорящий» стремится к упрощению и сокращению высказывания, а «слушающий» – к упрощению и облегчению восприятия и понимания высказывания. В результате высказывание становится более фамильярным и менее информативным.

Морфолого-синтаксическая адаптация компьютерно-сетевых заимствований выявляет антиномию кода и текста, когда противоречие между набором языковых единиц (код – сумма фонем, морфем, слов, синтаксических единиц) и их употреблением в связной речи (текст) приводит к увеличению кода за счет заимствований в тех случаях, когда иноязычное слово может быть переведено только словосочетанием. Однако особен-

ностью освоения компьютерно-сетевой лексики русским языком является активная тенденция к минимизации данной антиномии за счет сленговых образований. Антиномия узуса и возможностей языка заключается в том, что возможности языка значительно шире, чем принятое в языке употребление языковых знаков. Норма сопротивляется возможностям языка, и в Интернете это противоборство сохраняется. Антиномия, вызванная асимметричностью языкового знака и проявляющаяся в том, что означаемое и означающее всегда находятся в состоянии конфликта, когда означаемое стремится к приобретению новых, более точных средств выражения, а означающее – расширить круг своих значений, приобрести новые значения, также актуальна для виртуального пространства общения, участники которого ведут постоянную и активную работу как по созданию новых знаков для обозначения сетевых реалий, так и по расширению круга значений у уже имеющихся знаков. Антиномия информационной и экспрессивной функций языка проявляется в Интернете как противоречие между стремлением сетевой речи одновременно и к однотипности, стандартности языковых единиц (информационная функция), и к новизне и оригинальности выражения (экспрессивная функция). Такой компромисс или даже конфликт экспрессии и стандарта является конструктивным признаком традиционных СМИ. В Интернете он становится концептуально-сущностным признаком существования всего речевого веб-контента.

В реальной современной сфере функционирования русского языка постоянно увеличивается роль спонтанного общения и ослабляются рамки общения официально-публичного. При этом достаточно обособленные в прошлом формы реализации языка – устная и письменная – сближаются, активизируя свое естественное взаимодействие. Интернет придает этому процессу еще большее ускорение, так как его коммуникативно-демократическая направленность провоцирует воспроизводить даже заранее подготовленные тексты с эффектом спонтанности, неподготовленности и «устности». Так, в Интернете реализуется антиномия устной и письменной форм языка. Интернет усу-

губляет такую речевую ситуацию, когда «зависимость функционирования языковых средств от формы речи снижается, но возрастает их привязанность к теме, сфере, ситуации общения» (Костомаров, 1976).

Таким образом, Интернет обостряет и фокусирует уже наметившиеся тенденции смешения элементов устной речи, которая воспринимает элементы книжности, и письменной, широко использующей принципы разговорности. Начинает разрушаться само соотношение книжности с основой на письменной речи и разговорности, базирующейся на принципах речи устной. Границы форм речи становятся размытыми, в результате функционирования в Интернете появляется особый тип речи, суть которого точнее всего определяется как «письменно-устная» речь.

Активизируя антиномии как внутренние стимулы развития русского языка, Интернет актуализирует наиболее яркие процессы, идущие в современном русском языке – усиление личностного начала, стилистический динамизм и стилистическую контрастность, а также диалогичность общения.

Глава 3. СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТЕ

1.3.1. Фонетико-графические новации в языке Рунета

За свою тысячелетнюю историю (одной из первых книг, созданных на кириллице и дошедших до нас, считается «Остромирово евангелие» 1056 г.) кириллический алфавит дважды подвергался частичному реформированию: в начале XVIII века по указанию Петра I и после Октябрьской революции 1917 г. Как это часто бывает на переломных этапах истории, стремление изменить все коснулось и языка. Однако и в первом, и во втором случаях идея перевода русского языка на латиницу не была претворена в жизнь. Сегодня впервые после 1920-х годов, с тех пор как в Советской России всерьез обсуждался вопрос о переводе русского языка на латинский алфавит, русская азбука в России потеснена латиницей. Особенно заметно это в пересекающихся виртуальных пространствах – рекламном бизнесе, индустрии компьютерных игр и Интернете.

Кириллица как одна из древнейших славянских азбук, созданная для славян на основе греческого письма славянским просветителем Кириллом (Константином), до сих пор остается наиболее приспособленной именно к русскому языку. Будучи великим культурно-историческим памятником, на основе которого создано огромное культурное наследие, кириллическое письмо и сегодня прекрасно выполняет свою языковую функцию – обеспечивать адекватную коммуникацию для всех русскоговорящих. Звучание языка, его фонетический и графический образ, его поэтика, образность – все это связано с кириллической письменностью. Достаточно сказать, что вытеснение одной только буквы «е» уже привело к таким нормативным и коммуникативным языковым осложнениям, что сегодня мы наблюдаем процесс справедливого и постепенного возвращения этой буквы в печатную литературу. Существует и экономический аспект: переход на латиницу потребует перепечатывания

огромного количества самой разнообразной литературы в широком смысле этого слова.

Говоря о латинизации русского языка, мы, прежде всего, подразумеваем американизацию и американский вариант английского языка. Стремительное развитие новых компьютерных и информационных технологий, массовое освоение изначально англоязычного Интернета, естественно, привнесло в нашу жизнь новые понятия, а в язык – английские слова, их обозначающие. Латинский алфавит потребовался там, где необходимо вести диалог с машиной. Однако подавляющее большинство терминов имеет интернациональный характер и постепенно калькируется в русский язык. Программное обеспечение также в оригинале является англоязычным. Общие статусные установки, а также критерии конкурентоспособности на рынке востребованности предполагали хорошее знание именно английского языка, обслуживающего деловое и техническое общение. Соответственно, прежде всего, латинизация затронула так называемый технический подъязык, сферу узкой технической терминологии и не коснулась широких слоев населения.

Массовое внедрение в повседневную жизнь персональных компьютеров и освоение интернет-пространства как еще одной, новой сферы существования человечества в целом и российского общества в частности сопровождаются широким вхождением англоязычных заимствований в русскую лексику (*Internet, Web, e-mail* и т.д.). Но русский язык быстро их перерабатывает и не только русифицирует (например, *Веб, Интернет* – слова, которые могут употребляться и самостоятельно как синонимы, и в качестве части сложного слова через дефис), но и полностью – и морфологически, и синтаксически – усваивает их и кодифицирует.

Как говорилось выше, различные интерактивные способы неформального общения, подаренные нам Интернетом, способствовали возникновению так называемой письменной разновидности разговорной речи. Стремление как можно быстрее и убедительнее ответить на встречную реплику породило еще одно любопытное явление, в котором принимает участие латини-

ца. Это формирование аббревиатур по первым буквам устоявшихся среди веб-коммуникантов речевых выражений. Их не так много, они хорошо известны тем, кто постоянно заходит в Интернет (например, общеупотребляемая аббревиатура *ИМНО* – *In My Humble Opinion*), и относятся к компьютерно-сетевому сленгу, что тоже серьезного вреда русскому языку нанести не может.

Наиболее существенное вторжение латиницы испытывает русскоязычная графика в части ее интернет-реализации. Это транслитерированные электронные письма, в которых русский текст, предназначенный для наших коллег за рубежом, мы вынуждены писать латинским шрифтом из-за несовершенства компьютерных кодировок. Каждый, кто хоть раз транслитерировал русские слова с помощью латинских букв, знает, насколько это неудобно. Ведь в русском языке достаточно звуков, их оттенков и звукосочетаний, передать которые с помощью латиницы невозможно (например, звуки *Ы, Ч', Ц, Ш'* и др.). Коверкается графический образ русского слова, а вместе с ним – и фонетический, так как графическая система латиницы не приспособлена к фонетической системе русского языка. Транслитерация в любом случае является лишь суррогатом подлинного звучания слова. (Как, например, в школе, заучивая английские, немецкие, французские слова, мы транслитерировали их с помощью кириллицы, в попытке облегчить себе тяжкий путь освоения иностранного языка!) То же самое происходит сегодня с арабской, китайской письменностью, однако страны, использующие эти системы письма для своего языка, пошли по пути работы над совершенствованием технологии кодировок, даже не рассматривая всерьез возможность латинизации. Тот же путь должна пройти и Россия, которая уже сегодня начала формирование структуры доменных имен на русском языке.

Трудные (а порой абсурдные) условия современной жизни заставляют нас с иронией относиться ко всему происходящему в элементарных целях душевного самосохранения. В речи такая ироничность проявляется через элементы языковой игры, которая все активнее проникает во все сферы общественной и

личной жизни (Костомаров, Бурвикова, 2001). Взрывчатое сочетание смеховой стихии, разбюрократизации языка (особенно в речевой интернет-коммуникации) и стремления показать свое прекрасное владение английским породило новую языковую моду – умение каламбурить, включая в слова латинские буквы и слоги (например, «кRUтая игра») или обыгрывая омографичность (www.deneg.net; www.arendatorov.net). Этим приемом широко пользуются авторы рекламных текстов. Но можно ли всерьез считать наступательным оружием латиницы выражение «тройное дабл ю»? (Так называет один из журналистов инициальную часть адреса веб-страницы).

Случаи участвовавшего использования латиницы в русском языке можно упорядочить следующим образом: технический (так называемый компьютерный) язык и язык массового пользователя; латинское написание (обоснованное и не обоснованное) заимствований, раньше или позже переходящих на кириллицу, и слова-каламбуры, часть которых пишется созвучными латинскими звукосочетаниями, вынужденная транслитерация и лингвистические интернет-игры по составлению русских слов и предложений из латинских букв.

В Интернете сегодня реализуется несколько вариантов сосуществования латиницы и кириллицы: включение фрагмента на латинице в русское слово; полная латинская транслитерация русского слова; написание русских букв вместо латинских, расположенных на тех же клавишах (так, *З.Ы.* означает P.S.); создание слов из фрагментов кириллицы и латиницы (*выDOOMывать* вместо «выдумывать», *заLOOPаться* вместо просторечного «залупаться»); симуляция кириллицы с использованием букв латинского алфавита и создание текстов на этом симулянте; наконец, создание русских слов по принципу калькирования, замена метафорического ключа или воспроизведение отдаленной фонетической ассоциации (*мелкомягие*, *мелкомякоть* = microsoft; *шаровары* = shareware; *девица* = device; *зашарить* ресурсы = to share). Так пользователи Интернета реализуют свою склонность к эффектам ассоциативно-фонетического подавления англо-американских экзотизмов (*пеньтюх*).

На поле виртуального пространства, особенно в части рекламных текстов, комментариев к компьютерным играм, каталогов музыкальных записей на MP3 и др. латиница фигурирует в качестве игрового или служебного элемента. Прежде всего, ее экспансия происходит в связи с распространением частичной (литературные игры) или полной транслитерации (прописи целого слова или его части латинскими буквами). Многие названия фирм, наименования программных продуктов или технической аппаратуры сохраняют при переходе в русский язык свое латинское написание. Также наблюдается смешение русских и нерусских слов в качестве так называемых слов-прослоек («*Шимомура must die!*», <http://www.deneg.net>, «*вся информация на web*»), хотя в приведенных примерах в первых двух случаях имеет место языковая игра, а во втором – неправомерное употребление английского слова, тогда как в русском языке уже вполне устоялось слово «*web*» – синоним слова Интернет. Конечно, в Интернете имеются примеры и обратной кальки на русский язык (*dizain* или *trafik*), однако такие случаи носят частный характер и их влияние на русский язык незначительно.

Нарочитая и функционально обусловленная неграмотность сетевых текстов, рожденных в спонтанном «живом» общении также имеет свое объяснение. В основном речь идет о специфической «неправильности» устной речи, имитируя которую участники общения намеренно искажают «произношение» (а реально – написание) слов, их синтаксический порядок в высказывании, приближая их тем самым к устоявшейся традиции устной разговорной практики. В письменной форме при невозможности применить все особенности живой устной разговорной речи появляются новые варианты на разных уровнях языковой системы: фразы строятся нарочито беспорядочно; знаки препинания пропускаются (в том числе в сильной позиции конца фразы); прописные буквы заменяются на строчные (в том числе в сильной позиции начала имени собственного); некоторые слова орфографически приближаются к транскрипции: «*птушта*», «*пчу*», «*канешна*», «*ваще*», «*лана*»; «*Не наю че де*

лать (12:33) Народ, возникла проблемка. Писать Ля Фоли и Же Пэр, як у французов или тока Судьбу, як у русских? 😊

При письменной фиксации звучания разговорных вариантов того или иного слова происходит выпадение фонетических нюансов, для которых в письменности невозможно подобрать абсолютно адекватное обозначение, поэтому письменная фиксация не всегда может соответствовать устному произношению. С одной стороны, такая цель и не ставится, так как веб-коммуникация стремится к сокращению речевых средств, но с другой стороны, на письме подобные усечения выглядят ущербными и менее понятны, чем в звучащей речи («мона»=можно, «нуна»=нужно). Такой процесс фонетико-графического опрощения слов, фиксирующегося письменно, можно назвать вульгаризацией зрительного образа русского слова («всю жизнь мечтала побывать в мужской шкуре, мона?»; «эт-хрошо»; «а ничче, мило», «ну, че?»; «лана усем пока»; «я тебя *щас* кикну»), причем зачастую процесс написания разговорного, вульгарного варианта отнюдь не упрощается по сравнению с формой литературной.

Некоторые из новейших аббревиатурных сетевых образований проникают и в собственно устную речь (конечно, при условии их произносимости). Так уже происходит со словами «имхо» (imho=in my humble opinion – традиционная формула вежливости) и «асан» (asap=as soon as possible), которые из технических спецификаций и пародий на них, возникших в максимально «текстовой» среде Usene, попадают в разговорные среды и фактически становятся общеупотребительными (см. прил. 3).

Письменная форма разговорных речевых конструкций энергично актуализировалась именно в Интернете. Новые условия функционирования потребовали от языка активности в создании неологизмов (в широком смысле слова, на разных уровнях) и дальнейшего их проникновения как в письменные, так и в устные речевые жанры, что способствовало их общей диффузности. В связи с многогранностью и богатством русского языка многие «неологизмы» без затруднений воспринимаются

языковой системой, так как не выглядят абсолютно чужеродным явлением, хотя и появляются очень специфическим путем. Например, все чаще намеренно и контекстно используемая частица «*fuf*» появилась в языке Интернета в результате попытки воспроизвести в интернет-разговоре модальную частицу «ага» при непереключенном словарном регистре с латиницы на кириллицу. Однако близость «*fuf*» к русской частице «фу» придала этому новому интернет-междометию новый оттеночный нюанс модальной окраски, обогатив тем самым выразительную русскоязычную палитру еще одной модальной частицей. То же самое, в частности, происходит и с сокращением в языке Рунета – новым междометием «*лол*» (от английской сетевой аббревиатуры «Laughing Out Loud» – И тут я зашелся раскатами смеха!!!): «По мне хоть «кол», все – лол!» – из беседы московских школьников.

В качестве заменителя динамических голосовых оттенков в интернет-общении используются заглавные буквы, которые вне заголовка передают повышение голоса, значимые части текста выделяются также с помощью знака *:

Привет) ну сам подумай – можно ли сказать о тебе лучше, чем Котъка?*)))))) конечно нет= – только одно – "ОПЯТЬ ЛАВРЕНКО?*!!!!!!" – вот такой вопль ужаса)* хотя скучаем без тебя)* а страничка очень стильная)* целую)**

Скудость аудиовыразительности коммуникативных высказываний провоцирует поиск компенсационных замен. Так, написание слов заглавными буквами традиционно приравнивается к крику (**ВООБЩЕТО Я ВСЕХ ЛЮБЛЮ! ДАЖЕ ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК И ПЛОХОЙ Я ЕГО ТОЖЕ ЛЮБЛЮ! Я ЕГО ПОНИМАЮ! МНЕ НРАВИТСЯ МАЙК ШИНОДА!**). Интересно, что более мягкое интонационное усиление традиционно обозначается двумя знаками подчеркивания вокруг выделяемого слова, что является имитацией не устной речи, а курсива речи письменной.

Графика в языке Интернета более разнообразна, чем в традиционном формате. В графическую веб-структуру языковых конструкций включаются буквы не только кириллицы, но

также и латиницы, а кроме того – графические знаки акцентного и интонационного выделения (имитация шепота или крика, интонационное использование эмотиконов), а также маркеры навигации (подчеркивание гиперссылки, «www», «@»).

В Интернете наблюдается возвращение элементов одного из видов предметного письма – пиктографии. Пиктограмма передает не звуковую сторону сообщения, а его содержание и может отражать и слово, и предложение, и текст. Принципы пиктограмм или иконок, как их принято называть среди пользователей компьютеров Интернета, широко используются, прежде всего, в программном обеспечении для того, чтобы облегчить их освоение, упростить интерфейс и обеспечить наибольшую результативность в работе (см. Microsoft Word).

Для сокращения затрат времени на письменное воспроизведение своего высказывания в процессе веб-общения участники коммуникативного акта разработали систему эмотиконов и графических изображений, которые также могут быть отнесены к пиктограммам (см. прил. 8). Таким образом, компьютерно-сетевая письменность в основном являясь, конечно, фонографической, сочетает фонографию с пиктографией.

1.3.2. Морфология и словообразовательные процессы в Рунете

Среди продуктивных новообразований интернет-эпохи нельзя не отметить всевозможные комбинации самых разнообразных словообразовательных элементов – от приставок до цельнооформленных слов, которые объединяются в сложные и составные наименования (например веб-коммуникация).

Словообразовательные процессы прежде всего активно обеспечиваются аффиксацией, которая характеризуется ограниченностью числа используемых новых аффиксов, занимающих промежуточное положение между собственно аффиксами и усеченными основами.

Освоение многих компьютерно-сетевых терминов реализуется в практической транскрипции (*гейт, хард, глук, ангрейд*,

сисоп, линк, чат, юзер, апплет, геймер, лог, офлайн и т.п.). Часто данный способ сопровождается процессом редуцирования (*комп, плз, путер, софт*). Нередко транскрибирование реализуется с ненамеренными или, что тоже случается, нарочитыми ошибками (*мессаг, рулез*) или усечениями (*проги, субж/сабж, конфа, борда*). В некоторых случаях транскрибированный и калькированный варианты терминов конкурируют за место в русском языке: пока что «*ЧаВо*» с его ироническим подтекстом можно встретить чаще, чем *FAQs*, а «*наезд*» – не реже, чем «*флейм*». В то же время слово «*смайлики*», безусловно, оказалось более соответствующим новому понятию, чем «*рожицы*». Не говоря уже о знаке @, который «превратился» в «*собаку*» или «*собачку*», что в общем и целом соответствует общемировой тенденции: в разных языках он получил либо гастрономические, либо зооморфные наименования, среди последних – улитка, червяк, мышонок, обезьяний или свиной хвост или хобот слона.

Ряд терминов постепенно утратил признаки, свойственные варваризмам, и вполне освоился в слое нейтральной лексики русского языка – иногда в силу отсутствия хорошего русского эквивалента (*онлайн, Интернет, принтер, хакер*), а иной раз в качестве слова, точно определяющего компьютерно-сетевую принадлежность (*постмастер, коннект, логин, контент*). Целые словообразовательные гнезда образованы от слов *Интернет, портал, пиар, контент, чат, домен, виртуальный, мониторинг* и др. Весьма активны в качестве исходных элементов словообразовательных гнезд синонимы самого понятия Интернет, как заимствованные: *веб, онлайн и сеть*. Все они дают пространные ряды производных: *интернет-технология, интернет-кафе, интернетчик, веб-дизайн, веб-узел, веб-сайт, веб-коммуникация, вебовский; сетянин, сетеголовый, сетеголик, онлайнровский* и т.п. Заимствованное английское обозначение электронной почты – *э-мейл* (сокращенно *мейл*) устойчиво функционирует в речи как *мыло*, причем похожие уподобления происходят и в испанском (*e-mail – Эмилио*), и в польском (*e-mail – эмаль*) языках.

Процесс освоения новых слов компьютерно-сетевой тематики постепенно стабилизировался. Свидетельством того, что слова прочно вошли в русский обиход, является их метафоризация и способность подчиняться русской грамматике. Такой путь прошла уже достаточно многочисленная группа слов и словосочетаний компьютерно-сетевых заимствований. В их освоении наступил этап словообразовательной адаптации: многие заимствования уже стали производящими основами для русских слов.

Весьма результативно идут в Интернете процессы словообразовательной суффиксации и префиксации от англоязычных основ слов (*клик*, *пинговать*, *аржить* и др.). Распространены русифицированные варианты аббревиатур: *писюк*, *писишка*, *бибизска*, *сидюк*. Компьютерно-сетевыми кальками и полукальками представляются жаргонизмы «*мать*», «*мамка*», «*форточки*». Несмотря на сравнительно короткий срок существования, значительный объем материала позволяет говорить о наметившихся типичных и наиболее продуктивных словообразовательных моделях. Как правило, в основе каждого словообразовательного гнезда лежит заимствование или калькирование англоязычной корневой морфемы. Заимствуются не только морфемы, но и аббревиатуры, которые затем занимают место корневых морфем. Далее процесс словообразования идет в соответствии с правилами русской словообразовательной системы. В ряде случаев заметно стремление к выбору словообразовательных приемов, более типичных для просторечия. В результате появляются, например, глаголы ультрамгновенного действия *кликнуть*, *хакнуть*, *ангрейднуться*, а также другие слова: *банить*, *флудить*, *коннектиться*, *офлайнный* и т.п.

Интересны случаи, когда заимствованный элемент – корневая морфема или аббревиатура – сохраняется в латинской графической форме: *чатланин*, *FTP-сервер*, *MIDI-контроллер*, *GIF-анимация*.

Суффиксы, продуктивные в общелитературном языке при образовании слов-наименований лиц, машин и устройств по виду выполняемой ими деятельности, используются для образо-

вания наименований программных продуктов. Активны, в частности, заимствования с суффиксом *-ер* (*браузер, мейлер, спеммер, хакер, геймер, ламер, юзер*). Аналогично используются суффиксы *-щик/-чик*. Получающиеся в результате слова *перекодировщик, интернетчик, отладчик, загрузчик* и т.п. также означают как лиц, так и программы для выполнения соответствующих действий.

При образовании существительных наиболее продуктивен суффиксальный способ (суф. *-ик* (*сетевик*), *-чик* (*интернетчик*), *-щик*: *виртуальщик, сетературищик*), *-изм* (*интернетизм*), *-ость* (*виртуальность*), *-изаций-* (*интернетизация, баннеризация*), *-к(а)* в сочетании с интерф. *-л-* и *-ев*, характерный для разговорной речи: *бродилка* (пренебр. «броузер»), *болталка* (шутл. «форум»).

Для прилагательных характерны суффиксы *-н-* (*портальный, доменный*), *-ов-* (*онлайновый, софтовый*), *-ск-* в сочетании с интерфиксом *-ов-* (*хайтековский, рунетовский*), а также сочетание суф. *-н-* с интерфиксом *-и-*, отражающим снижение стилистической окраски (*айтишный (IP), айтишный(IT)*).

У глаголов часто используется суффикс *-изирова-* (*интернетизировать*) либо одновременное присоединение префикса и суффикса (*покилобайтно, опорталить*).

Встречается и усечение. В отдельных случаях – когда усечение проходит по морфемному шву – может идти речь о регрессивной деривации. Однако морфемный шов – не обязательное место усечения. Так, вместо «скопируй программу» советуют: «*скачай прогу*».

Наблюдается также комбинация различных способов словообразования, например, сложение заимствованного слова с созданным на базе исконной корневой морфемы универбатом: *чат-болталка*.

Среди других явлений лексико-семантического уровня можно отметить активное использование аббревиатур и акронимов. Они являются неотъемлемым атрибутом диалогов в реальном времени (в чатах и дискуссионных группах). Перечни этих аббревиатур многократно воспроизводились в различных

сетевых и бумажных словарях и списках сетевого сленга. Например: *BBL* – be back later (вернусь позже), *BRB* – be right back (скоро вернусь), *LOL* – laughing out loud (громко хохочу), *ROTF* – rolling on the floor (катаюсь по полу), *ROTFL* – rolling on the floor laughing (катаюсь по полу хохоча), *AFK* – away from keyboard (отошел/отошла от клавиатуры), *b4* – before (прежде), *CUL8tr* – see you later (увидимся позже), *rehi* – hello again (привет еще раз) (Raymond, 1996). Тем не менее на сегодняшний день в Рунете наблюдается тенденция снижения использования англоязычных аббревиатур или переход на их русскоязычное калькирование, как в случае с «*лол*».

Русские аббревиатуры в чатах носят окказиональный характер. В рассмотренных, а также и других примерах узуализация, т.е. употребление значительным числом «*чатлан*» одних и тех же собственно русских аббревиатур не наблюдается. Разнообразные компьютерно-сетевые аббревиатурные единицы могут быть как значимыми словами, наполняемыми произвольным содержанием (например, *САТУРН* = слышишь, а тебя уже разлюбить невозможно; *БЕРЛИН* = буду ее ревновать, любить и ненавидеть и мн. др.), так и семантически нулевыми буквосочетаниями (*ЖНССС* = жизнь научит смеяться сквозь слезы; *КТЯБНН* = как ты я больше не найду; *ГУТОЛИСТ* = губы устали твердить о любви и сильной тоске). Аббревиация выполняет в языке компрессивную функцию, которая принципиально актуальна для Интернета, да и вообще активна в современном языке. В то же время в процессе формирования русскоязычных аббревиатур и сокращений, используемых в языке Интернета нельзя не отметить ироничного намека на языковую игру.

Среди разновидностей способа образования новых слов с помощью сложения наиболее популярно сложение целых слов (русское + заимствованное): *интернет-цензура*, *чат-версия*, *медиа-художник*. Наблюдаются варианты гаплогологии: *нетикет*, *веблог*.

По-новому воспринимается производная основа *кибер-*, означающая принадлежность к компьютерной сети: *киберкультура*, *киберденьги*. Также активен префиксоид *e-* (электрон-

ный), однако в наиболее распространенном заимствовании e-мейл этот префиксоид уже не воспринимается таковым, а рассматривается как единое слово. Встречаются номинации, образованные способом сложения с суффиксацией: *баннерорисователь, сетеголовый*.

Способ аббревиации также весьма активен в сетевом словообразовании. Это слоговые аббревиатуры *ДетСеть, РуЛиНет* (от *Русский Литературный Интернет*); слоговые телескопические образования: *сетература*, (от *сетевая литература*).

В языке массовой киберкоммуникации проявляется и так называемая «сверхгенерализация», характерная также и для английского (Raymond 1996) и немецкого (Haase 1997: 70) языков. Во-первых, сюда относится активное употребление компьютерной терминологии применительно к областям, не имеющим отношения к компьютеру. Во-вторых – создание отвлеченных и собирательных существительных, прежде всего, на базе типичных для сети неологизмов. В-третьих – активное создание глаголов на базе предметных имен. В-четвертых – создание предметных имен на базе глаголов. Все эти явления широко присутствуют в языке компьютерно-сетевой коммуникации (*хакер – хакерство – хакнуть; мейл – мейлить, крэкер – крэкнуть*).

В отношении слов *контент, ресурс, администратор* и др. в сети произошла специализация производного лексико-семантического варианта. Многие слова получили еще один лексико-семантический вариант: *падать* – ломаться, переставать работать (*Если падает Китай, то падает половина Узнета*), *повисать* – задерживать или прекращать исполнение программ из-за технических неполадок (*Программа зависла*).

В целом язык виртуального пространства Рунета восприимчив к новым, нестандартным и девиантным (отклоняющимся) лексико-семантическим явлениям, если они отличаются достаточной выразительностью или более точным смысловым характером. Этим объясняется и активное обращение участников вербальной веб-коммуникации к приемам языковой игры.

Через язык в общую картину мира постепенно вводятся понятия виртуальной реальности. Усечения и сложные слова, одна из основ которых – концепт с ярким конвенциональным значением, а другая – основы, описывающие принадлежность к компьютерно-сетевому миру (*info-, net-, e-, cyber-, web-*), свидетельствуют об активных словообразовательных процессах с участием новых компьютерно-сетевых заимствований. Сначала появлялись выражения, затем – сложные слова, а затем – усечения. (Информационное общество, общественные и прочие ценности, новая экономика.)

Из прочих явлений морфологического плана можно отметить частое использование форм императива первого лица единственного числа на том месте, где ожидается вежливая форма императива первого лица множественного числа – хотя и последняя не исключается. Это явление свойственно языку современной рекламы. И в Интернете оно наблюдается в основном в рекламных баннерах и других материалах, имеющих характер явной или скрытой рекламы: *Жми сюда! Зайди на «Кулички»!*

В современном словопроизводстве, обслуживающем компьютерно-сетевую сферу, обнаруживается высокая доля оценочных и экспрессивных моделей. Фонд экспрессивных средств языка активно пополняется под влиянием разговорной, просторечной и жаргонной веб-сферы словоупотребления. В этом смысле характерно образование наименований лиц, явлений современной действительности, несущих в себе отрицательное оценочное значение (например «*пистюк*» в смысле РС, персональный компьютер).

1.3.3. Компьютерно-сетевая лексика и ее освоение

В силу целого ряда факторов, как объективных, так и субъективных, русский язык оказался особенно восприимчив к мировому словарному запасу и в течение многих веков очень активно осваивал иноязычные обозначения тех реалий, которые осваивались российской культурой. Заимствования из англий-

ского языка начали проникать в русский язык начиная с XVI века. В эпоху Петра I это были термины кораблестроения (например флагман). С XIX века начинается активное проникновение в русский язык слов из технической, спортивной, общественно-политической, сельскохозяйственной терминологии, а также из бытовой жизни (например, митинг, экспресс, сквер).

80-е годы прошлого века стали временем, когда на российский рынок хлынула компьютерная техника, а потом началось и российское освоение Интернета. Эти процессы принесли в русский язык огромное количество англоязычных компьютерно-сетевых терминов (например, *монитор*, *Интернет* и др.). Однако постепенно большая часть этих терминов начала проникать в общепотребительную лексику в связи с тем, что компьютеры из профессиональной техники превратились в бытовую, и день ото дня увеличивается число ее потребителей. Таким образом, данная группа слов разделилась на собственно терминологическую лексику сугубо ограниченного круга употребления (дефрагментация, отформатировать и др.) и компьютерно-сетевые заимствования, которые осваиваются широким кругом лиц и входят в активный запас русского языка (*сервер*, *сайт*, *виртуальный* и др.).

Особенно энергично этот процесс заявил о себе в связи с развитием Рунета и его превращением в средство массовой информации и коммуникации, в результате чего началось массовое освоение понятий, связанных с использованием Интернета. Современная интенсивность освоения заимствований связана с потребностями в корне изменившейся жизни и с так называемой американоманией. Иностранное слово стало не только необходимым, но и привлекательным, престижным. Однако компьютерно-сетевой сленг в Рунете активно борется с американизацией путем смехового переосмысления иноязычной терминологии, поддерживая ее народную этимологизацию, хотя бы и в рамках языковой игры.

Среди общего перечня причин, по которым в язык заимствуются иноязычные слова, для компьютерно-сетевой лексики, в первую очередь, актуальны потребность в наименовании но-

вых явлений и понятий, необходимость в разграничении понятий и специализации, а также наличие в международном употреблении сложившихся систем терминов, однородных по происхождению (компьютерная терминология на базе английского языка). Стремление к модному, более современному слову, которое, по мнению многих исследователей, приводит к засорению языка, не является общей тенденцией в компьютерно-сетевом пространстве и свойственно, пожалуй, малочисленной группе тех, кто стремится особенно выделиться, например так называемых геймеров.

Компьютерная сфера вносит в язык новые термины, новые концепты, которые изменяют не только то, как мы говорим, но и то, как мы думаем. Освоение компьютерно-сетевой лексики нередко происходит через образование и использование эвфемизмов, возникающих при переработке слова и его значения с целью сделать его более приемлемым для определенного социального слоя. «...Значения тех обиходных слов, которые употребляются не только в общем языке, но и в науке, постоянно стремятся к научному понятию как к своему пределу, но достигают его каждый раз тогда, когда наука или техника уже оставила это понятие и, отталкиваясь от него, ушла вперед» (Степанов, 1997, с. 33). Поэтому технические наименования компьютерных устройств постепенно вытесняются наименованиями, произведенными по аналогии (*мышь, интерфейс, меню* и т.д.). Так в современный русский язык входят заимствования из компьютерной сферы, расширяются значения специальных терминов и более широкие контексты, заимствуются и интерпретируются новые концепты и слова, которые с ними связаны, что нередко осуществляется в процессе языковой игры. Акронимы становятся своеобразным маркером элитарности (техносленг) либо поводом для иронии и игры с языком, что свидетельствует об определенном стилистическом снижении.

Заимствование – неоднозначный процесс. При переходе в чужой язык слова должны приспособиться, адаптироваться к его фонетическому строю и морфологической системе, нередко они подвергаются лексико-синтаксической трансформации.

Приспособление ксенолексем к морфологической системе русского языка заключается в отнесении их к определенным частям речи, в получении ими соответствующего грамматического значения, в соответствии с которым они обретают свое место и в системе русского синтаксиса.

Заимствование англоязычных слов в русский язык реализуется различными способами: транслитерация, калькирование, комбинация приемов транслитерирования и калькирования, соединение слова в транслитерации с английским словом, соединение собственно русского слова со словом транслитерированным, использование непереводаемых английских слов в самостоятельной синтаксической позиции.

Метафора стала закономерным способом перехода понятий киберязыка в общеупотребительный слой лексики, так как позволила концептуализировать сферу технологий в интуитивно понятных носителях языка терминах. В свою очередь, компьютерные науки и электронный бизнес получают большую часть своего лексикона из повседневного языка. В последних исследованиях по теории значения утверждается, что существует цельное комплексное метафорическое поле, охватывающее практический и информационный опыт читателя (все значения концептов, встречающихся в литературных текстах, имеют метафорическую структуру). При попытке восприятия текст «вносится» в таковое поле и интерпретируется (Babuts 1991, с. 19-44). Метафора в широком смысле связывает элементы языка и их речевые использования в культурозависимую сеть.

В компьютерно-сетевой сфере имеет смысл говорить об особых механизмах возникновения специфической лексики. Слияния смыслов в ней происходят путем образования составных единиц либо при помощи метафоры, либо конвенциональным словосложением (например слово «мышь»). Ведущий способ пополнения лексики, обслуживающей Интернет, – это семантическая деривация (метафоризация и сужение значения).

Лексемы, составляющие ядро компьютерно-сетевого сленга, – не просто более выразительные и экспрессивные аналоги терминологических оборотов. Подавляющее большинство

жаргонных выражений представляют собой не новообразования, как было бы логично предположить для столь динамично развивающейся отрасли. Наряду с аффиксацией, словосложением и аббревиацией, именно метафорический перенос и языковая игра становятся одними из самых продуктивных способов образования лексических единиц компьютерно-сетевого сленга. Любая коммуникация – это взаимодействие мысли изреченной и мысли, извлеченной из речи. Вопрос лишь в степени разрыва. Метафора его увеличивает тем, что пользуется в дополнение к обычным языковым механизмам несемантическими ресурсами и опознается только благодаря присутствию в ней художественного начала.

Пополнение словарного состава происходит также за счет лексико-семантических изменений, не сопровождаемых изменениями на морфемном уровне. Параллельно с заимствованием преимущественно англоязычных слов для передачи новых значений развиваются новые значения и у слов исконно русских. Например, слово страница приобретает новое значение части текстового веб-контента, отнюдь не синонимичное значению заимствованного из английского языка слова сайт – «адрес и место хранения информации в Интернете». Естественное для языка Интернета активное привлечение специальной компьютерной и телекоммуникационной терминологии (выделенный сервер, протокол TCP/IP и др.), тем не менее, не выходит за рамки профессионального жаргона.

Среди прочих семантических процессов в языке Интернета можно указать на «нанизывание смыслов», добавление их по нити, так называемому треду, в дискуссионных группах, организованных вокруг отдельных микротем.

Наблюдается в Интернете и «вторичная» метафоризация элементов профессиональной лексики (в том числе жаргонизмов), совпадающих с ранее нейтральными словами: *квакать* (играть в Quake), *резидент*, *винт*, *клава* (клавиатура), *аркада*, *думать* (играть в DOOM), *иконка*, *полуось* (OS/2), *чайник*, *железо*, *набить* и др. Известно, что жаргонная лексика характеризуется ограниченной сферой употребления и, как правило, при-

надлежит к социальной или иной группе людей, объединенной общностью интересов, занятий и т.п. Пополняется она путем заимствования. Нередко при обычном процессе заимствования чужих слов как немотивированных обозначений предметов, явлений и процессов происходит качественное смещение, которое близко подходит к явлению так называемой народной этимологии, но не становится ею как таковой. (В языке известна тенденция «пристраивать» заимствованные слова, которые неудобно произносить, к созвучным своим словам, вводить их тем самым в круг родственных слов и осмысливать их в этом кругу. При этом обычно подлинное значение искажается. Но в данном случае искажение смысла отсутствует.) Народность же осмысления чужих терминов, намеренное, хотя, быть может, и не осознанное стремление к стилистическому снижению их значимости, проявилось не только в их переименовании, но и в возникновении иронического или пренебрежительного оттенка.

Смеховая культура, подробно исследованная известным литературоведом М.М. Бахтиным (Бахтин, 1985), проявилась теперь на языковом уровне, когда понадобилось в кратчайшие сроки пройти интернет-ликбез. Возрастная особенность потребителей и «жителей» Интернета, которым за редким исключением не исполнилось еще и сорока лет, тоже повлияла на смеховой характер освоения данных заимствований. Смеясь, иронизируя, они становились смелее в своих виртуальных странствиях. Так появился язык «рунетовских» жаргонизмов, которым охотно пользуются все потребители Интернета.

В первую группу можно выделить слова с ярко выраженным пренебрежительным значением: *писюк, бродилка, аська, мессага, сервак, флудить, клави, флопак, локалка, прога, искалка*. Как уже было сказано, по способу словообразования их можно разделить на слова женского рода, образованные с помощью суффикса *-к-* по типу Алла – Алка (*бродилка, искалка, локалка, аська*) и слова мужского рода (*писюк, флопак, сервак*). Любопытна, кстати, и тенденция использовать имена собственные: *аська* (программа ICQ) – от женского имени Ася, *клава* (клавиатура) – Клава. По типу заимствования очевидно, что не-

которые слова являются переводом с английского: *бродилка*, *искалка*. В других случаях остается английский вариант с одновременным добавлением словообразовательного элемента, несущего эмоционально экспрессивную нагрузку, в данном случае, пренебрежительности: *мессага*, *сервак*, *флопак*.

Один из стратегических законов языкового развития, а именно закон экономии языковых средств, провоцирующий тенденцию к сокращению, проявляется в образовании таких слов, как *клава* (от слова клавиатура) или *прога* (программа). Так непопулярное словосочетание электронная почта заменяется емким жаргонизмом *мыло*, а домашняя страница становится *хомяком*.

Кроме того, причиной активного обыгрывания английских выражений в профессиональном жаргоне может являться стремление компьютерщиков представить заведомо сложные реалии компьютерного мира единицами простой и обиходной лексики, нередко в пределах ее сниженно-бытового пласта, непонятными вне своей малой профессиональной группы, например: *веревка* (кабель), *лапша* (провода), *форточки* (OS Windows), *палка* (джойстик). Это позволяет программистам, с одной стороны, бравировать собственной компетенцией, с другой – говорить о сложных реалиях простым языком.

Интересно, что в жаргонной лексике особенно прочно закрепляются и функционируют те искажения, которые в ходе фонетической трансформации приобретают звуковую форму, вызывающую у носителя русского языка ассоциации с ненормативной лексикой, ругательствами, табуированными выражениями: *блювануть* (обработать почту в редакторе BlueWave), *блястер* (звуковая плата SoundBlaster), *писиськер* (встроенный динамик), *херокс* (техника производства компании Xerox), *ссы* (язык программирования C).

К проблемам развития переводной литературы начало компьютерно-сетевой эры добавило понятие «технического писателя», в задачи которого входят переводы сценариев компьютерных игр, формальных описаний, учебной литературы, научно-популярных и технических журналов, рекламных текстов

и т.д. При этом в своей деятельности переводчику часто требуются навыки как технического, так и литературного перевода. В результате многие изначально строго технические термины приобретают живой характер, адаптируются к нормам литературного языка, корректируются и осваиваются не только специалистами, но и массовым пользователем. Так возникают первоначально жаргонные версии профессиональных диалектов, которые в соответствии с нормами молодежного сленга зачастую приобретают стилистически сниженный оттенок (см. прил. 3).

Большую часть пользователей Интернета объединяет достаточно широкое, с проницаемыми границами, очень мобильное и в значительной мере диффузное лексическое пространство, единицы которого понятны большинству.

В целом весь репертуар компьютерно-сетевой лексики можно разделить на несколько составляющих: терминология, профессиональное арго, жаргон и сленг. К компьютерно-сетевой терминологии относятся техницизмы интернационального характера с нейтральной стилистической окраской (компьютер, Интернет, монитор и т.д.). В группу компьютерно-сетевого арго как закрытой лексической подсистемы специальных номинаций, обслуживающих узкопрофессиональные интересы, входят арготизмы, которые, подобно терминам, не обладают особой окраской, но имеют особое переносное значение и используются в практических интересах профессии или дела (собака, чайник, кровать). К собственно жаргонной, полуоткрытой лексико-фразеологической подсистеме относятся компьютерно-сетевые лексемы, которые применяются как профессионалами, так и представителями отдельной социальной группы пользователей с целью обособления от остальной части языкового сообщества. Такие жаргонизмы обладают эмоционально-оценочной снижающей окраской и – в отличие от арготизмов – всегда несут в себе экспрессию, чаще всего негативную, – и имеют семантический эквивалент в литературном языке. Употребление слов компьютерно-сетевого жаргона свидетельствует о стремлении говорящего заявить либо имитировать

свою принадлежность к группе пользователей Интернета (*флудить* и т.д.). К практически открытой подсистеме сленговых лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка относятся слова компьютерно-сетевой тематики, также предназначенные для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски. Однако, в отличие от жаргона, сленговые лексемы достаточно известны и общеупотребительны, активно используются в свободном общении, в художественных текстах и в средствах массовой информации (*аська, скинуть по мылу, чатиться*). «Лексическая единица всегда существует одновременно в контексте класса, в контексте текстовой последовательности и в содержательном («обстановочном») контексте речевой ситуации» (Шведова, 1982, с. 143-144).

Большинство лексических единиц сленга абсолютно аутентичны, русскоязычны и непонятны носителям других языков. Особой сленговой группой становятся слова, которые входят в русский язык, переосмысливаясь на основе культурных традиций и понятий в русской культуре и в русской речи. Это слова, коннотация которых национально-специфична и национально-уникальна (*шаровары, эсесовец*).

Компьютерно-сетевые жаргонизмы по семантической специфике словообразования являются метафорами снижающего характера, в которых шутливо-пренебрежительное отношение к объектам деятельности – в данном случае к реалиям сетевого мира – выходит за рамки корпоративности, обслуживая языковые потребности массовой интернет-аудитории.

На базе профессионального языка создается сленг, авторы которого проявляют максимум изобретательности в деле соединения английских и русских корней, английских корней и русских словообразовательных форм, используя тут же и метафорически преобразованные международные термины. Так, от английских глаголов образованы многие русские глаголы: *чатиться, кликать, крэкать*.

В обиходный язык включаются и акронимы, и составные, зачастую искусственно созданные единицы с разной степенью освоения (например URL), и названия общеупотребительных сайтов, серверов, корпораций.

Огромное количество технических описаний, сопровождающих программное обеспечение, изобилует новыми техническими заимствованиями и существенно расширяет рамки терминологического языка. Большое разнообразие программ, предназначенных не только (а подчас и не столько) для технически просвещенного потребителя, заставляет по-новому относиться к созданию текстов-руководств по установке и использованию каких-либо компьютерных программ. Совершенно новый вид текстов представляют собой самоучители работы в различных компьютерных программах или в Интернете.

Именно в сфере компьютерно-сетевой лексики не только вынужденное, но и закономерное проникновение в живую речь англо-американских экзотизмов сопровождается определенной экзальтацией. Заимствованные экзотизмы компьютерно-сетевой лексики можно разделить на три основные подгруппы: 1) специальные термины, ставшие широкоупотребительными словами (*сервер, Интернет*), уже проделавшие путь от первоначального профессионально-терминологического узкого статуса до стандартных и общеизвестных номинаций; 2) промежуточные термины, использование которых хотя и продиктовано практическими потребностями пользователей, но не лишено насмешливо-пренебрежительной окраски (*приаттачить, смайлик*); 3) шуточные жаргонизмы, служащие не столько для практической потребности, сколько для экспрессивного самовыражения говорящего, словесной игры-развлечения («*лол*», «*кваркер*»).

Говорить о специальном киберязыке или о некоей структурной подсистеме представляется нам неправомерным, так как по всем системным признакам русский язык в сети сохраняет свою автохтонность, обогащаясь с помощью Интернета новыми красками и особенностями, отвечающими требованию современного состояния общества. Есть мнение, что многие языки настолько подвергнуты влиянию английского киберязыка, что уже говорят об «*English-ed languages*». Однако нам это представляется не совсем справедливым постулатом, особенно в отношении русского языка.

В отличие от английского языка, в котором ученые с середины 1990-х гг. стали выделять модификацию киберязыка для обозначения гибрида между общеупотребительным языком и специализированным компьютерным подязыком (Barrett, 1999 и др.), русский язык функционирует в Интернете столь разнообразно и всеобъемлюще, что его виртуальное существование ни в коем случае нельзя ограничивать рамками специального подязыка. В качестве языка средств электронной коммуникации традиционно рассматривается английский, так как именно он продолжает лидировать, хотя и с меньшим преимуществом, в современном информационном сообществе. В основном исследуются два его аспекта: философско-литературный, особенно в связи с его художественно-эстетической либо дидактической ценностью, а также социолингвистический, связанный с особенностями среды использования киберязыка.

Английский киберязык формируется на основе широкой интеграции между общеупотребительным языком и терминологическим подязыком компьютерных технологий. Его основные особенности: инкорпорация единиц специализированного компьютерного языка в киберязык и упрощение когнитивной структуры домена «Компьютеры и компьютерные технологии»; возрастание особой значимости концептуальной метафоры; взаимообразная миграция лексических единиц из киберязыка в общеупотребительную лексику и обратно; прагматическая маркированность.

Различные аспекты функционирования английского киберязыка исследовали многие современные зарубежные ученые: теорию концептуальных слияний – Ж. Фоконэ, Э. Хатчинс, матричную модель когнитивного структурирования – Т. ван Дейк, В. Кинча, фреймовый анализ – Ч. Филмор, теорию концептуальной метафоры – Дж. Лакофф, М. Джонсон, вопросы прагматики – Т.В. Булыгина, Ю.С. Степанов, В.И. Заботкина, Л.А. Киселева, Д. Шпербер, Д. Вилсон, Жд. Мэй, теорию гипертекста – М. Джойс, А. Диллон, Дж. Е. Дуглас, С. де Роуз, Дж. П. Ландоу, компьютерную коммуникацию – С. Херринг, С. Йетса.

По результатам своих научных исследований они пришли к выводу о том, что к настоящему моменту в английском языке киберязык почти полностью инкорпорирован в общеупотребительный. В русском языке не стоило бы механистически выделять в особый подвид языка – киберязык – все, что связано с компьютерно-сетевой проблематикой. Понятие «киберязык» если и употреблять применительно к русскому языку, то только по отношению к компьютерно-сетевому профессиональному жаргону, который и не стремится выйти за пределы своих границ. Киберязыком можно обозначить терминологию и другие лексические единицы, обслуживающие деятельность специалистов, которые обеспечивают работу компьютерной техники и Интернета. Та же лексика, которая осваивается массовым потребителем Интернета и пользователем персональной компьютерной техники и существует либо в молодежном сленге, либо уже в общеупотребительной речевой практике, безусловно, выходит за рамки киберязыка. Так, слово «машина» в значении «компьютер» относится к сфере жаргона киберязыка, а слово «сеть» в значении «Интернет» уже вошло в общее употребление. Большая часть единиц киберязыка имеет узкопрагматическую окраску. Наоборот, новые единицы компьютерно- сетевого сленга, безусловно, обладают яркой образностью, метафоричностью и экспрессивностью.

Киберязыком скорее можно назвать так называемый условно-вспомогательный язык навигации в компьютерной среде. Позиции зарубежных исследователей в данном вопросе разнятся в диапазоне от «компьютерной фени» в венгерском языке до специального «киберязыка» в английском. Однако каждая графическая картинка служит более удобной, с практической точки зрения, заменой определенной языковой команды для «общения» с компьютером или работы в Интернете, причем именно изображение отражает слово, а не наоборот.

Но точнее всего понятие «киберязык» связано с искусственными машинными языками программирования (именно эта прагматическая модификация языка!), а не тот естественный язык, на котором электронные средства массовой коммуника-

ции (радио, телевидение, интернет-СМИ) общаются с массовой аудиторией.

Отсутствие в интернет-текстах явного субъекта, практически полное слияние автора и читателя, прагматическая ориентированность, связность информации, изменяемость, отсутствие фиксированной последовательности восприятия – все это позволило говорить о постмодернистском периоде в развитии языка. Однако Интернет – это пространство, которое создано реальными людьми и предназначено для обеспечения реальных потребностей реальных людей. Изменения в языке, необходимые для того, чтобы эти люди могли существовать в Интернете, отнюдь не столь существенны, чтобы говорить о некоем особом киберязыке. Это только особенности функционирования, которые всегда появляются, когда общество входит в новый период развития, тем более что веб-общение опосредовано компьютером.

К особенностям функционирования русского языка в Интернете, сближающим его с киберязыком, следует отнести дополнительный, графический, уровень, тенденцию к минимизации и стандартизации (на страницах поисковых сайтов), усиление роли прагматического фактора (малопонятный жаргон, используемый для привлечения внимания целевой аудитории), расширение значимости письменной формы, использование гипертекстовых структур для организации диалога, неограниченного во времени и пространстве и не требующего социальной связи между его участниками.

Графичность интернет-языка выполняет формообразующую функцию на уровне навигации или коммуникации. При запоминании как языковых, так и визуальных узлов основным механизмом их усвоения становится концептуальная метафора, по которой реальные объекты приравниваются к виртуальным. При функционировании русского языка в компьютерно-сетевом пространстве в языке наблюдается компрессия текста, наложение структур комментариев и функционального текста (команды), тяготение к телеграфному стилю.

Конечно, элементы киберязыка на прагматическом уровне проникают в общеупотребительный и становятся необходимыми для того, чтобы представитель интернет-сообщества мог участвовать в электронной коммуникации. Носитель языка подходит к коммуникативному акту не с тремя моделями (модель цели, модель конкретной коммуникации, модель мира), а с четырьмя (добавляется модель самой системы, которой носитель языка пользуется для передачи, получения информации или коммуникации в реальном времени, так как без знания системы электронная коммуникация не состоится). Однако это явление не настолько существенно (для освоения новых компьютерных и информационных технологий на уровне пользователя достаточно нескольких десятков новых слов, обозначающих команды, меню, системные сообщения и др.).

1.3.4. Синтаксические особенности русского языка в Сети

В предложении как основной единице синтаксиса, в большей степени, чем в других единицах языка (фонеме, морфеме, слове), отражается внеязыковая сетевая действительность, так как синтаксис передает связи и отношения между понятиями, предметами, явлениями окружающего мира, постигаемые человеком.

Из категориальных признаков текста в Рунете интерес представляют, прежде всего, элементы построения текста (структурные категории) и структура его формальных средств. Особенно важен не только и не столько формальный перечень подобных категорий, сколько выявление отношений между частями текста, которые в сети выражаются при помощи набора лингвистических и технических средств. Тип отношений между единицами в сетевом тексте в первую очередь соответствует определенным коммуникативным установкам автора.

В синтаксисе веб-коммуникации наглядно прослеживается активизация разговорных синтаксических конструкций, а также аналитизм как ведущая тенденция в современной грамматике. Синтаксические построения становятся все более рас-

члененными, фрагментарными, формальные синтаксические связи – ослабленными, свободными, что повышает роль контекста, порядка слов, акцентных выделений, словесной сжатости синтаксических единиц и их смысловой емкости. Резко сокращается длина предложений-высказываний, грамматические рамки предложения как основной синтаксической единицы нарушаются путем возможного отчленения компонентов этого предложения, свободные синтаксические связи типа примыкания активизируются, оттесняя формально выраженные подчинительные связи, все большее место занимают синтаксические построения, экспрессивность которых заложена в самой грамматической структуре, а не создается подбором соответствующих лексем.

Одна из устойчивых тенденций – расширение круга расчлененных и сегментированных синтаксических построений – широко присутствует в речевом веб-пространстве. На смену единому развернутому высказыванию с непрерывностью и последовательностью синтаксической связи приходит тип высказывания расчлененный, без ярко (словесно) выраженной синтаксической связи, с нарушением и прерыванием синтагматической цепочки. Фразы-высказывания становятся более динамичными, актуализированными. Тенденция к подобной расчлененности возросла под воздействием живой разговорной речи и еще более усугубилась в Интернете. Однако такие изменения не ломают традиционного книжного синтаксического строя. Происходит лишь активизация конструкций, имеющих в синтаксисе русского языка, возможностей, заложенных в синтаксисе.

В стремлении письменной речи к разговорности, активно поддерживаемом Интернетом, обнаруживается внутреннее стремление синтаксиса к аналитизму через ослабление синтаксических связей, к имплицитности их представления через сжатие и опрощение синтаксических конструкций и расчлененность синтагматической цепочки. Расчлененность синтаксиса проявляется в присоединительных и парцелированных конструкциях, что в сочетании с утратой вербальных средств подчинительной связи создает специфический образ разговорности.

Расчлененность структур сказывается и в усиленном использовании двучленных (сегментных) конструкций, явно имитирующих разговорную непринужденность, иллюстрирующих отсутствие специальной структурной заданности, свойственной книжному синтаксису. Это, прежде всего, функционально разнообразные номинативы – препозитивные и постпозитивные:

Lilka Bugster: жди

Traum Purextasy: вот я и переживаю

Bugster Purextasy: градиоз))

Purextasy Bugster: это не важно... кому что ближе... может просто... состояние

Bugster Purextasy: эта тема?

(www.krovatka.ru)

Особенно большую группу составляют изолированные номинативы, свойственные разговорной речи. Наиболее четки и определены по своей функции номинативы в препозиции – это именительный представления или именительный темы. Их назначение – назвать тему последующего сообщения, то есть вызвать представление о предмете, являющемся темой сообщения. Такое называние темы сосредоточивает внимание на ней, логически выделяет ее, что особенно важно для разговорной речи. Этот вынос темы в актуальную позицию особенно характерен для интернет-коммуникации:

Rodion: Лобовое стекло для Daihatsy Charade 91

Mak777: Поделитесь советом

DenisZ: Я тоже начинала...

Napp: не найдете

(Конференция «Обменяемся опытом!? – Daihatsu на <http://auto.ru>)

Сегментность очень характерна для Интернета и обнаруживается в вопросно-ответных построениях. Имитация разговорности особенно ощущается в сегментных построениях с подхватывающим именительный местоимением. При рождении новых речевых жанров в сфере массовой веб-коммуникации, где усиливаются момент размышления на ходу и интимизация общения, такие формы речи оправдывают себя. Аналитизм, ла-

коничность, эмфатизм – качества, свойственные современному синтаксису, – отражаются в номинативных структурах сетевых высказываний, будучи обусловлены и стимулированы разговорной направленностью:

bornsleepy: GreeNch везунчик.

bornsleepy: GreeNch ставь чайник.. скоро будем

Juno: лана пайду тоже

Juno: харашо вам это самое сделать

GreeNch: Луквид))))))))))

(<http://chillaut.net.ru>)

При общей спонтанности в языке Интернета его письменная форма предполагает хотя бы частично обдуманную фиксацию и оформление сообщений. Поэтому она не просто копирует разговорные формы, а своеобразно приспособливает их к типу письменного общения, усваивая и имитируя «разговорную ситуацию» – неофициальные условия общения, персонализацию коммуникации, которые обуславливают имплицитность и неполноту высказывания, ослабление заботы о форме выражения.

Письменная форма веб-общения несколько снижает уровень непосредственности общения и хотя бы минимально, но дает возможность предварительного обдумывания. Поэтому характерные для устной речи непринужденные формы, грамматические сдвиги, пропуски, повторы, усечения, эллипсы, интонационные выделения становятся в веб-высказываниях более упорядоченными и ограниченными в употреблении.

В предикативной осложненности предложения проявляется смещение и взаимопроникновение синтаксических построений, обилие переходных типов. Такое явление контаминации, то есть включения в состав предложения предикативных единиц, замещающих синтаксические позиции членов предложения, имитирует сам процесс говорения. Функциональное уподобление предикативных единиц (предложения) членам предложения позволяет имитировать в высказывании формирование мысли на ходу, соскальзывание с одной конструкции на другую, когда поиски подходящих «классических форм» предло-

жения оказываются затрудненными из-за непосредственности общения и отсутствия возможности обдумывания и продумывания формы высказывания. Тексты с подобными структурами передают непринужденный тон общения, живые разговорные интонации. Они имитируют сам процесс размышления, спонтанность в выражении мысли. Таким образом, язык поддерживает и формирует характерный стиль сетевого общения:

Bourjoia: Привет всем! Новый счастливый обладатель

Narr: Искренне поздравляю

Махсо: Добавлю

Звонций: Спасибо

Хедыч: Визитка еще не видна

(<http://auto.ru/wwwboards/daihatsu>)

Особенно богат синтаксис веб-коммуникации конструкциями номинативного типа, которые обладают такими качествами, как фрагментарность, сегментированность, что позволяет передать информацию наглядно, легко и быстро. Среди них особенно выделяется именительный темы, типичный для сферы неформального общения, рожденный речью без специальной подготовки, речью импульсивной. Для ключевых слов-запросов, слов, сообщающих тему обсуждения, сообщения или послания, а также рекламных и газетных текстов такая синтаксическая конструкция является самой типичной и распространенной, так как обладает стилистической легкостью, ступенчатостью в подаче мысли и актуализированным выделением нужных частей высказывания. В речи участников веб-общения увеличивается частотность «свободных» конструкций, расширяются связи примыкания и соположения за счет слабоуправляемых и согласуемых. Экспансия именительного падежа, все чаще наблюдаемая в устной речи, где формируется разговорный стиль, проникает и в виртуальную речевую коммуникацию. Среди двучленных конструкций особое место занимают разъяснительно-пояснительные структуры, состоящие из форм именительного падежа. Такие конструкции активны в заголовках, в названиях рубрик в сетевых журналистских материалах, в рекламных окнах и баннерах и т.д. Они предельно броски, лако-

ничны, кратки, в какой-то мере рекламны и, следовательно, эмфатичны. Схема их построения весьма типична для интернет-пространства: название общей проблемы и конкретизирующие частные аспекты и детали или название места и события.

Стремление к называнию предметов и явлений, характерное для Интернета, проявляется в частотности использования именительного падежа для отражения спонтанности речи, ее неподготовленности. Вербальные средства называния в таких случаях составляют поверхностную структуру речи, а логико-понятийные связи оказываются в глубине как сами собой разумеющиеся. Влияние устной речи как речи, формирующейся на ходу, на речь письменную сказывается именно в обильном представлении в ней «зависимого» именительного, который выступает как распространитель другого существительного, как обозначение объекта при глаголе, при категории состояния и т.п.

Предоставляемые коммуникационные ресурсы в Интернете нормируются либо по времени, отведенному на коммуникацию (давать ответ в дискуссиях в режиме реального времени нужно быстро), либо по предельно допустимому объему текста. Во многих дискуссионных группах объем присылаемых сообщений ограничивается программными средствами. Одна реплика, например, не может превышать тысячу знаков. При этом допустимый объем реплик часто оговаривается в комментариях к дискуссии. Ограничение объема текстов, совпадающее с одним из основных ограничительных условий для формирования текстов СМИ, составляет важную часть сетевого этикета.

Функционирование русского языка в Интернете не только в неофициальной сфере неформального общения, но и в других зонах массовой веб-коммуникации демонстрирует активное разрастание конструкций экспрессивного синтаксиса, специфика которых заключается в актуализированном порядке слов, сегментации, эллиптичности построений, введении активных разговорных форм и т.д. К экспрессивным конструкциям можно отнести сегментированные и парцеллированные построения, конструкции с особыми формами сказуемых, контаминирован-

ные конструкции со смещенными структурами, различные виды номинативных конструкций и др. Они усиливают личностное начало в речи, повышают ее диалогичность, снимают безличность и безадресность речи, усиливают характер спонтанности.

Опущения ожидаемых инициальных частей реплик диалога довольно широко распространены в дискуссионных группах. Так, реплика нового участника дискуссии подхватывает реплику предыдущего диспутанта, становится ее грамматическим продолжением – даже в том случае, если предшествующая реплика представляла собой законченное высказывание. Реплики-подхваты формально являются предикативной единицей в составе сложносочиненного предложения или новым членом продолжающегося однородного ряда:

Kvaki: Всем приветики

Duremar: Давно жду

Papias: Говорят холодно

Duremar: Пальто надень

Kvaki: На вате

(www.sachok.ru)

Нередко содержательная сторона коммуникации редуцируется до минимума, и коммуникация начинает представлять собой лишь обмен прагматическими интенциями. Встречаются случаи, когда и инициальные, и ответные реплики представляют собой междометия, пиктограммы или бранные слова без дополнительных комментариев.

Экспрессия, свойственная, в частности, номинации в Интернете, не ограничивается лексическим уровнем, а проявляется также и на синтаксическом уровне. Для реализации синтаксической экспрессии в языке Интернета, как и в общелитературном языке, могут использоваться любые синтаксические фигуры, которые помимо повышения экспрессивности, решают и другие задачи, например, способствуют более компактному изложению:

Корова – это с рогами. С рогами. Корова. Если корова, то с рогами. Если с рогами, то это не обязательно корова. Но

очень часто. С рогами. Они бодаются. Рогами. Бодаются. Больно. Иногда до крови. Бодаются. Рогами. Иногда даже насмерть. Бодаются рогами. Коровы. Бодаются. Спереди. Потому что рога у них на голове. Чтобы бодаться. Больно. Голова – это то место, которым они едят. И мычат. Громко. И бодаются. Рогами. Больно. Иногда даже насмерть. А лягаются лошади. У них нет рогов. Обычно. Нет. Рогов. Поэтому они не бодаются, а лягаются. Копытами. Больно. (www.li.ru)

Чтобы придать языку помехоустойчивость, любая информация должна обладать некоторой долей избыточности, то есть содержать в себе полное или частичное повторение сообщения, которое обычно сопровождает получение новых данных и служит лишь для проверки и корректировки наших представлений. По сведениям статистики, при равномерной нагрузке речевых единиц информацией тексты могли стать короче в 4-5 раз. Но это привело бы к осложнению восприятия сообщения. Для среднего читателя с объемом знаний в пределах средней школы избыточность информации должна составлять от 50 до 95% запаса знаний в рассматриваемой области. Слишком малая избыточность затрудняет понимание сообщения из-за перегрузки информацией. Чрезмерная избыточность представляет собой полное отсутствие информации. При письменной фиксации высказываний в чатах тенденция разговорной речи к информационной или смысловой избыточности входит в противоречие с письменным представлением высказывания, смысл которого можно освоить при повторном прочтении или в замедленном темпе.

«В потоке речи... избыточность помогает выделить главное, оттенить существенное, приглушить второстепенное и тем самым дать возможность сконцентрировать внимание на самой информации» (Гальперин, 1974). В потоке виртуальной речи становится возможной концентрация внимания на информации, при сокращении избыточности и ускорении процесса виртуальной коммуникации.

В Интернете, так же как и в офлайновой действительности, необходимо определить роль коммуникативного членения

в речи: различную степень информативности отдельных ее частей, частей предложения в первую очередь. Роль коммуникативного членения речи в интернет-коммуникации следует исследовать в связи с личностным фактором, прагматическими, эстетическими, коммуникативными и эмоциональными интенциями интернет-личности, которые приводят к изменению порядка слов, перестающего соответствовать порядку следования членов логического суждения. Утверждения французского филолога XIX века Анри Вейля о том, что синтаксический порядок слов предложения вовсе не обязательно совпадает с ходом возникновения идей и мыслей, наиболее убедительно подтверждается в языковом пространстве Рунета, так как здесь движение мысли в полном объеме определяет грамматическую структуру предложения.

Порядок слов при речевом оформлении актов интернет-коммуникации обусловлен двумя основными принципами. Во-первых, это стремление в неформальном общении приблизиться к устному речевому формированию, а во-вторых, – задача унификации формирования речевых структур и формулировок для того, чтобы облегчить в дальнейшем поиск информации и взаимопонимание как между личностью и компьютером, так и между самими личностями. В данном случае объективная тенденция, выражающаяся синтаксическими связями, и субъективная, отражающаяся в порядке слов, сохраняются и в Интернете. При отсутствии экстралингвистических факторов индивидуализации речи порядок слов становится решающим средством, придающим речи индивидуальность, обеспечивая ход мысли коммуниканта. В построении интернет-высказывания также традиционно принимают участие и синтаксическая норма, и требование коммуникативного членения, соответствующего характеру высказывания. «Объективный» порядок слов в интернет-высказывании требуется для того, чтобы сохранить смысловой компонент, в то время как желание наполнить высказывание определенной экспрессией или окрасить эмоциональной либо другой стилистической краской (иронии, пренебрежения, благодарности или сомнения) диктует участнику интернет-

коммуникации необходимость использовать «субъективный» порядок, при котором повышенная экспрессивность, вызванная эмоциональным отношением говорящего к предмету речи, заставляет его отойти от прямого порядка, помещая рему (известное, важное) в начало предложения. Особенно наглядно это проявляется в языке сетевых СМИ. Вопрос подготовки реципиента к восприятию высказывания путем первоначального изложения темы все больше решается в пользу ее усечения или перемещения на второй план высказывания, что также обусловлено особенностями интернет-общения:

Так что не надо мешать напитки. В Думу ВВЖ выберут запросто. В Президенты – уже вряд ли. А ежели за свой счет – так и вовсе говорить не о чем. С «нормальными» товарами не так. (www.li.ru)

Компрессия и редукция, в которых проявляется стремление к экономии речевых средств, оформляющих структуру виртуальной мысли, приводят к выпадению из логически развернутых конструкций избыточных словесных компонентов и к синтаксическому объединению оставшихся исходных, глубинных структур при полном сохранении семантико-синтаксического значения. Сжатость подачи информации, особенно свойственная разговорной речи, типична для Интернета, несмотря на то, что ни обстановка, ни ситуация не помогают в передаче мысли. Тем не менее принципиальной установкой речевой веб-коммуникации остается концентрация смысла в ограниченной языковой структуре. К явлениям синтаксической компрессии можно отнести и скрытую диалогизацию, и вторичную предикацию, типичные для речевых конструкций веб-коммуникации. Синтаксическая компрессия сопровождает построение диалогического сетевого текста, который, стремясь избавиться от перегруженности повторной информацией, создаваемой тематическими компонентами высказывания, модернизирует пошаговую тематизацию ремы, в результате чего собственно рематических компонентов высказывания в тексте оказывается больше, чем тематических. Таким образом, Интернет наглядно демонстрирует возможность без нарушения смысла прерывать

теморематическую последовательность путем включения новой информации сразу в тему, минуя представление. В таком случае происходит сжатие двух или нескольких сообщений в одно. Логически развернутая структура сжимается, сохраняя при этом лишь компоненты, несущие новую информацию:

Мда, товарищи!!!! Чё делать???? Короче жизнь приносит всё более и более изощрённые приколы. Думала, что смогу, но не смогла. Не выдерживаю. Трудно. Думала вытерплю, но слишком больно, поэтому брошу его. Точнее брошу нас. Убью нас. А кому это нужно??? Всё равно больно...так пускай хотя бы будет шанс у одного из нас. От боли всё равно не избавиться....а так шанс.....(www.li.ru)

Другая сторона вопроса коммуникативного членения в Интернете затрагивает синтаксис гипертекстовых структур, в котором части сверхфразового единства оформляются в виде гиперссылок. Здесь и тема и рема существуют в своем развернутом виде, однако одновременно решается вопрос о том, какую из этих частей необходимо оставить в первом окне представления текста (традиционно это окно называется главной страницей), а какую – вынести в гиперссылку:

*Шестидесятые годы – это очень длинное десятилетие. Целых 15 лет – с **1958** по 1972 год. Начиналось оно изданием романа **Бориса Пастернака** «Доктор Живаго» и смертью **Николая Заболоцкого**, а закончилось распадом **СМОГа** и «**лианозовцев**» и отъездом **Бродского** за границу (www.litera.ru/slova/).*

При элементарно-прагматичном подходе гиперссылками в предложении могут оформляться некоторые добавочные сведения, авторские ремарки или комментарии (в виде вводных предложений или конструкций). Все эти дополнительные компоненты имеют большое содержательное и стилистическое значение, углубляют смысл и увеличивают силу воздействия текста на читателя, однако в контексте темо-рематического членения относятся к побочным, второстепенным элементам сверхфразового единства.

Весьма интересным и перспективным является вопрос о темо-рематическом гиперструктурировании или о коммуникативном «гиперчленении» текста. В таком случае речь может идти о выделении в гиперссылки предложений, содержание которых служит не продвижению сюжета (повествования или описания), а находится на периферии основной сюжетной линии, расширяя и обогащая текст.

В то же время по-новому взглянуть на проблему актуального членения можно и в связи с гиперссылочным структурированием вариантного развития сюжета. В таком случае в темо-рематической системе возникает ситуация осложнения, при которой сверхфразовые единства связываются семантически и формально, но располагаются не последовательно, а нелинейно, параллельно, переплетаясь и образуя новые текстовые комплексы, отрезки текста, находящиеся на разных линиях повествования. Так, темо-рематическое деление организуется и последовательно и параллельно, образуя комплексы сверхфразовых единств (см. прил. 5).

Закономерности смысловой и формальной организации гипертекста не выходят за рамки традиционной языковой системы, однако имеют свои отличия. При рассмотрении сверхфразового единства интернет-текста необходимо опираться на его традиционные характеристики с точки зрения формально-языкового построения и возможности выявления различных типов сверхфразовых единств, характера лексических и грамматических связей, объединяющих предложения в более крупные единицы, выполнения определенной коммуникативной задачи, передачи определенного сообщения, более или менее законченного высказывания, связанного с темо-рематическим членением.

В интернет-пространстве как формальная, так и смысловая организация текста обусловлены не только содержанием сообщения, но и, прежде всего, коммуникативной задачей прагматического или фатического характера. Поэтому веб-текст может рассматриваться как совокупность темо-рематических связанных единств, которые находятся между собой в определен-

ных отношениях и выполняют то или иное коммуникативное задание.

При исследовании коммуникативного членения интернет-высказывания важно рассмотреть его содержательную сторону в качестве сообщения некой информации, представляющей определенный интерес для противоположной стороны. В веб-полилоге, который является основным жанром неформального общения на сайтах интернет-чатов, сверхфразовыми единствами можно считать диалоги, из которых складывается общая канва полилога и которые в связи с этим являются компонентами связного текста (коим все же можно считать весь полилог), призванными выполнять в нем определенную содержательно-композиционную роль. Такие сверхфразовые единства формируют общий смысл текста, обеспечивают его особую связность и постепенное и непрерывное развитие. В веб-полилоге «пограничными сигналами между сверхфразовыми единствами служит нарушение преемственности темы и, соответственно, разрыв тематической прогрессии (Москальская, 1981).

В сетевом синтаксисе интересны два заметных эффекта в развитии темы. Во-первых, так называемый эффект снежного кома, когда тема, в силу накопления большого объема детальной информации, расщепляется на подтемы (Gruber 1997, с. 124), и обсуждение подтем может утрачивать связь с первоначальной темой или другими подтемами. Второй эффект, свойственный русским дискуссионным группам, – сужение тематического фокуса при обсуждении какой-нибудь широкой темы, когда брошенная кем-либо реплика переводит внимание всех участников дискуссии на обсуждение частности.

В веб-текстах, формирующихся в результате обсуждения какого-либо вопроса на конференции или на форуме гостевой книги, возможно выявление «гипертемы», повторяющейся на протяжении всего текста, и нескольких побочных тем, помогающих раскрыть главную тему. Таким образом, тематические элементы скрепляют текст, а рематические – содержат новую информацию (различные мнения собеседников), несут добавочное приращение смысла, способствуя динамическому развитию

текста. Важной характеристикой сверхфразового единства веб-текстов, наряду со смысловым и структурным аспектами, становится коммуникативный. Веб-текст по своим особенным характеристикам особенно соответствует мысли Ван Дейка о том, что текст – это некое глобальное единство, опирающееся на целостное содержание макроструктуры:

«Ну, ты которое читала (назв)»

«Оч хорошо, а у тебя?»

В связи с «функциональной обостренностью» интернет-текстов признаками их коммуникативного членения на сверхфразовые единства может выступать не только некая синтаксическая структура, но и определенный тип используемой лексики, позволяющей образовывать как данные синтаксические структуры, так и соответствующие содержательные ситуации. Деление типов рематической доминанты по их смысловым характеристикам, предложенное Г.А. Золотовой, применимо и к веб-текстовым структурам (Золотова, 1982). «Предметные» доминанты, в которых ремами становятся названия предметов и явлений, превалируют в справочно-поисковых системах. Рекламно-коммерческие тексты содержат чаще всего «качественную» рематическую доминанту (характеристика объекта, его качества). «Акциональной» доминантой (последовательно или одновременно совершающиеся действия) отличаются веб-тексты побуждающего воздействия (например при работе с программами, обеспечивающими доступ в Интернет). Описание изменения состояния или переходов от состояния к действию («статуальные» или «статуально-динамические» доминанты) характерно для сверхфразовых единств, образующихся при формировании гиперссылочной текстовой структуры. Наконец, «импрессивная» рематическая доминанта представляет эмоциональное, субъективно-оценочное восприятие описываемого высказывания в сверхфразовых единствах, образуемых в чатовых полилогах:

Элем: а он мне: «Я все слова знаю!»

Людок:)))))) Oi

Элем: ну, я искренне удивилась

Олик: Да уж!

Баба: У тебя Яхо есть?

Людок: Я с ним не умею

Смысловая структура сетевого текста находит свое отражение в его лингвистической структуре, раскрывающейся через соответствующие лексико-грамматические характеристики. Являясь одной из основных единиц текста, сверхфразовое единство, как и другие текстовые структурные единицы, подвергается в Интернете смысловому сжатию, когда ключевое или командное слово вбирает в себя целый смысловой абзац. То же самое можно сказать и о сверхфразовых единствах, из которых складывается текст в жанрах неформального сетевого общения:

Не удержалась, вернулась. Недавно разместила как крокодил Гена об#явление ишху друзей, вернее подруг 😊Странно, но письма приходят только от мужчин. Одно из них достождно того чтобы опубликовать его здесь. Читайте, наслаждайтесь и немного смеха с утра не повредит. Не так ли?

В таком случае связность сетевого текста обеспечивается минимумом формальных средств при возрастании смысловой концентрации. Темо-рема-тическая цепочка также сворачивается в замкнутое закольцованное пространство. В жанрах неформального общения тема и рема продвигают содержание полилога, образуя сюжетные линии чатов и конференций:

Кацо: Ммда... Похоже, Ильич, я наступил Вам на боленную мозоль;) Извиняюсь, я всего лишь хотел пощутить...

Иван: Да ну бросьте! И извиняться незачем, особенно вам!

Балло: А вообще-то, по-моему, в этом и состоит разница между рекламой личности (пусть думают, что хотят, лишь бы заметили) и товара (необходимо обязательно создать положительный образ).

Иван: Тут-то и встает вопрос – "А что мы, собственно, продаем?"

Кацо: Если ПРЕЗИДЕНТА ВВЖ, то разумеется, никакие драки с депутатками :) и "подмухные" разгагольствования не-

приемлемы, а если просто Жирика, то тут уж всякое лыко в струю :)

*Вот-вот-вот! Именно-именно! Когда человек покупает стиральную машину, он *непосредственно* платит свои кровные, и *непосредственно* заинтересован в результате – самом *непосредственном*, опять же. А когда человеку предлагают опустить бумажку, не являющуюся ассигнацией, в "урну" (что само по себе забавно), и при этом нет никакого способа выяснить, кто же все эти "кандидаты" есть такие на самом-то деле – тут уж голосуют только за образ. Вот, скажем, при покупке стиральной машины никому же не придет в голову заплатить деньги за модель "Против всех"?! А подписать бюллетень в пользу соответствующего кандидата – это всегда пожалуйста. (www.forum.ru)*

Содержательная структура сетевых текстов непосредственно связана со способами их языкового оформления. В таком случае сетевой текст становится манифестацией речевой деятельности сетевой личности, в которой (манифестации) отражаются мыслительные процессы, а также единственным способом передачи сообщения онлайн. Коммуникативное членение речи в Интернете определяется жанровой принадлежностью сетевого текста. Нейтральный порядок слов нарушается еще больше в жанрах спонтанного общения, где наибольшую значимость приобретают личные качества «говорящего» (в Интернете под «говорящим» мы подразумеваем записывающего свои реплики и передающего их сразу в Интернет).

Предикативность, связывающая предложения в единое целое, может быть выражена и без помощи глаголов, что особенно убедительно проявляется в интернет-текстах. Наряду с синтаксическим порядком слов не менее значимым определяющим признаком коммуникативного членения на тему и рему является образующая содержание лексика. Структурно-смысловый анализ веб-текста позволяет наиболее достоверно выявить композиционно-смысловую доминанту в текстовом фрагменте, определить его смысловое задание. Следовательно, лексико-грамматическая структура текста и его компонентов

является первичной при рассмотрении вопросов коммуникативного членения веб-текстов в Интернете.

Определяя веб-текст как единство языковых единиц, мы структурируем их по определенным законам. Такими языковыми единицами в виртуальном тексте являются ключевые слова (мини-тексты), высказывания, фразы и сверхфразовые единства, передающие законченное содержание и отвечающие коммуникационным задачам. Основные опорные признаки – конечность, содержательное единство, коммуникативная направленность и соответствующая внутренняя структура (организация) – сохраняют свою значимость в текстах Интернета, причем признаки содержательного единства и коммуникативной направленности усиливаются, а признак внутреннего структурирования обретает новые, гипертекстовые, характеристики.

Учитывая глобальную коммуникативную направленность Интернета, можно сказать, что веб-текст, порожденный в процессе речевого высказывания одной или нескольких интернет-личностей, – это сообщение, развертывающееся в последовательное описание ряда ситуаций, изложение последовательности событий, рассуждение на определенную тему и т.д.

Вполне применима к языку гипертекста и понятию ключевого слова в поисковой программе модель когнитивной матрицы как некой ассоциативной сети, содержащей информацию как о языке, так и о мире, разработанная Кинчем и Ван Дейком.

Интернету свойственны новые коммуникативные эффекты. Эффект полифоничности проявляется в реакции на группу сообщений сразу, при которой «умный ответ» не опаздывает. Эффект «расщепления» сознания возникает, когда под разными именами участник веб-коммуникации занимает разные личностные позиции одновременно. Быстрое реагирование на веб-сообщения создает эффект «автоматического письма». При этом обрывочность мысли, тезисный стиль изложения и даже неряшливость мышления относят интернет-тексты к нижнему, пограничному слою сознательного. Эффекту гипертекста соответствует совмещение полифоничности, гипертекстовости, ква-

зисознания, архаичного (мифологического) сознания и человеко-машинного интеллекта:

Краснопяточный грядкоторчатель: краснаяшапо, очень смешно!!!

****BOUNTY***: приветик дедушка где твои подарочки
СССР19: ОТОЗВАЛСЯ*

Хочу парня в широких штанах: Я за свои слова отвечаю!!!

*ДЕДМороз: та надоела она мне!
(www.chat.ru)*

Для анализа текста необходимо выделить ряд характеристик. Например: цель взаимодействия, соотношение в тексте таких компонентов, как сообщение, воздействие и самовыражение, тип взаимодействия (деловой/фатический) внутри каждого из компонентов, соотношенность с конкретным жанром (политическая реклама, электронный магазин, чат и т. п.), размеры текста, заданность структуры текста:

*Да ну бросьте! И извиняться незачем, особенно вам! И вообще вследствие слишком частого соприкосновения с... эээ... определенными дубово-каменными предметами моя мозоль давно уже сменилась титановым протезом ;-))) Так что я всего лишь *сетую*, хотя и громко. У меня и «агрессии» давно не осталось. Просто презрительные плевки иногда путают с агрессией ;-))) (www.forum.ru)*

Главное в приведенном выше тексте – эстетическая функция, самовыражение автора. Текст, передающий поток сознания, не имеет жесткой структуры, его длина не ограничена.

Или: *Молодой спамер: Каким методом щас фильтрует почту майл ру? Вот пример: Идет отправка текста (Предлагаем заработать кучю денег) с IP который чистый! – не сокс! – при проверке письма сервером МайлРу тот говорит, что типа ошибка 550, типа спам идет! Если даже текст менять чтобы он был типа с трансклипом и рандомами, что-то типа (Предлагает ЗарабоТаТЬ кучю деНег 123ad2a) то фильтры все равно улавливают это как спам!*

Опытный спамер: ...На мой взгляд, самый лучший способ – не париться, а обратиться к профи, спам перестает быть делом любителей... (www.xaker.ru)

В этом отрывке из диалога на сайте журнала «Хакер» главное – это функции информирования и воздействия. Хотя речь в данном случае близка к разговорной, в целом текст построен по законам делового жанра, его длина ограничена.

Тенденция стремления к более эффективному взаимодействию в виртуальной среде, которая не принадлежит никому, а следовательно, не имеет жестко заданных, ограничивающих и сковывающих правил общения, настолько сильна и харизматична, что законы сетевого общения вполне могут и оказывать воздействие на общение во внесетевой реальности.

Значительные изменения претерпевает и сама форма текста. Страница веб-сайта – это сложное и неоднозначное в лингвистическом понимании явление. До сих пор окончательно не определено, что же является веб-страницей: одно окно, открывающееся при заходе на сайт, весь сайт, весь сайт с гиперссылками, сайт с частью гиперссылок и т.д. Одно из последних определений сообщает, что «совокупность гипертекстов, объединенных общим информационным наполнением, оформлением, авторством, называется веб-страницей. Физически это не обязательно один гипертекст, это любое количество гипертекстов и включенной в них мультимедиа-информации. Уместно сравнить веб-страницу с обычной бумажной публикацией, в которой количество страниц определяется задачами автора. Иногда в качестве синонима к термину «веб-страница» употребляют термин «*веб-публикация*», который гораздо точнее отражает сущность предмета». При таком понимании веб-страницы становится очевидно, что в одном открывающемся окне одновременно могут присутствовать десятки веб-страниц, вернее, их начальных частей, так как остальные части оформляются в данном окне в виде гиперссылок, и для перехода к ним надо выходить в новые окна. Отсюда возникает необходимость в вычлениении вербальной части веб-страницы, которая рассматривается как совокупность текстов в сопровождении небольших ста-

тичных или анимационных картинок, аудио- или видеороликов. (Социологическими и психологическими исследованиями давно доказано, что текст в Интернете гораздо лучше воспринимается при условии наличия визуальных опор.) Следовательно, веб-страница – это не текст в его исходном понимании, а некое переплетение и взаимодействие различных знаковых систем. Однако вербальный текст все равно остается основополагающим компонентом текста на веб-странице, несущим главную смысловую и эмоциональную нагрузку. (Данная ситуация также не является чем-то абсолютно новым). В традиционных СМИ исследователи тоже давно говорят о единой структуре вербальной и визуальной информации в печатных СМИ, аудио-вербальной информации в радиовещании и об аудиовербально-визуальном тексте на телевидении. (В Интернете к тексту добавляется еще и анимационный компонент.)

Страницы сайтов очень разнообразны. Так, на главной веб-странице сетевого СМИ (как, впрочем, и на главных страницах других сайтов) собраны различные тексты, и их полноценное освоение возможно лишь при использовании гиперссылок, при переходе по ним в новые окна. Текст приобретает нелинейный характер, превращается в относительно свободную межссылочную среду, которая позволяет читателю перемещаться между его различными частями. Причем, не выясненным до сих пор вопросом остается степень связанности между этими частями. Не случайно словари компьютерной терминологии предлагают для определения веб-текстовых структур понятие «документ». В таком случае части текста обретают относительную, но все же самостоятельность. В ситуации, когда текст – это единственный способ существования в сети, следует признать, что все отмеченные особенности коммуникации в Интернете в значительной степени обусловлены особенностями Сети как гипертекстового преимущественно вербального информационного пространства, построенного на иных принципах, нежели дискурс современных СМИ.

Гипертекст – это множество электронных текстов, связанных между собой особыми маркерами – гиперссылками (hyperlinks), при активизации которых пользователь может совер-

шить переход от одного текста или его фрагмента к другому. Структура гипертекста представляет собой сеть текстов, соединенных большим количеством гиперссылок, последовательность текстов и совершенных между ними гиперпереходов. Важнейшей особенностью языка Интернета является создание технической базы для адаптации линейной структуры текста к нелинейной ассоциативной связи идей в мозгу человека. На этой технической базе возникла новая единица лингвистики текста – гипертекст, который обеспечивает нелинейную организацию содержания со стороны продуцента и возможность нелинейного восприятия со стороны реципиента. Формально к гипертексту можно отнести всю совокупность текстов, связанных с воспринимаемым текстом посредством ссылочного аппарата.

В качестве особенностей гипертекста необходимо выделить незавершенность / не-конечность, нелинейность, принципиальную ориентацию на читателя, отсутствие фокуса (невозможность определить предпочтительность тех или иных гиперссылок для конкретного пользователя, высокую информативность и интегративность (по отношению к другим текстам – бесконечная величина, по отношению читателя к тексту – вплоть до полного взаимодействия).

Рассматривая гиперссылки как «следы мышления», непосредственное понимание фрагментов, можно проследить особенности интерпретации взаимодействия между и вербальными, и невербальными выражениями, понимание и совершение перемещений в рамках текста. Ссылки можно разделить на 2 разновидности: логические (интерсективные, исследовательские), которые позволяют совершать однозначные переходы между логически связанной информацией, словесной и графической, и ассоциативные (интерактивные, конструктивные), выстраивающие текущие личные интерпретации текста внутри него самого. В таком случае каждая ассоциативная ссылка обретает метафоричность как свое основное свойство. Так, любое структурное представление текста само по себе может быть метонимией, приближением, которое в процессе развития будет неминуемо заменено более расширенным вариантом текста.

В гипертексте на место двумерного сочетания горизонтального и вертикального контекстов приходит контекстуальная трех- и даже n -мерность. Каждая ссылка представляет собой вектор-указатель на другой текст, который, в свою очередь, либо задает $(n-1)$ -мерность, имея выход на другие тексты (т.е. соединяется с числом n текстов минус один исходный текст), либо является двумерным, обладая только горизонтальным и вертикальным контекстами (имеет вход, но не имеет выхода на другие тексты). В связи с этим важным вопросом в исследовании гипертекстуальности являются способы оптимизации ссылок и установление определенных ссылочных норм.

Идея формального и семантического взаимоотношения между различными текстами, идея интер- и гипертекстуальности не нова. В применении к компьютерным документам ее возводят примерно к 1969 году. Тогда же возник и сам термин. И термин, и концепция гипертекста были придуманы компьютерным футурологом Тэдом Нельсоном. Принципиальное отличие современного сетевого гипертекста состоит в том, что указанная совокупность референтных текстов находится в зоне непосредственной досягаемости реципиента. Еще один важный принцип гипертекстовой структуры – принцип ступенчатого развертывания текста. Особенно наглядно это представлено в сетевых текстах СМИ, где полная схема развертывания выглядит следующим образом: заголовок (ссылка) – заголовок с аннотацией – часть текста (несколько частей могут открываться последовательно) – полный текст. Таким образом, реципиент получает возможность самостоятельно определять объем полученных сведений и порядок их освоения.

Если довести принцип гипертекстуальной связи до его логического завершения, нетрудно предположить, что вообще любой из существующих текстов через определенную (пусть очень длинную) последовательность шагов окажется связанным с любым другим существующим текстом. И все появляющиеся тексты будут интегрироваться в этот глобальный гипертекст. В таком случае было бы интересно проследить, по аналогии со сформулированным Ю.Н. Карауловым правилом «шести ша-

гов» (от любого знаменательного слова в ассоциативно-вербальной сети через максимум шесть ассоциативных «шагов» можно перейти к любому другому знаменательному слову в этой сети), через сколько «шагов» от любого произвольно взятого текста в структуре глобального гипертекста можно было бы перейти к любому другому известному тексту на том же языке (Караулов, 1984).

Гипертекстовая структура предполагает нелинейное расширение текста за счет гиперссылок и мультимедиа. По своей сути гипертекст, который является своего рода непоследовательной записью, в отличие от письма, основан именно на принципе интертекстуальности. В этом смысле он больше напоминает нелинейную последовательность ассоциативного мышления, когда нелинейная форма представления знаний широко использует многочисленные сноски, ссылки, комментарии и комментарии на комментарии. Гипертекст позволяет связывать текст, аудио, фотографии, чертежи, карты, движущиеся картинки и другие формы информации в осмысленное целое.

Гипертекстовая система, содержащая сеть ссылок, порождающих ассоциативные связи, формирует трехмерное информационное пространство. Связки гипертекста, называемые гиперссылками, создают сложную виртуальную паутину соединений. В отличие от обыкновенного текста, который можно читать только от начала к концу, гипертекст позволяет совершать мгновенный переход от одного фрагмента текста к другому либо не совершать его, сознательно ограничивая объем информации. Однако в настоящий момент сетевая журналистика недостаточно использует возможности гипертекста.

Часть II

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕЧИ В РУНЕТЕ

Глава 1. РЕЧЕВАЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ

2.1.1. Особенности веб-коммуникативного речевого акта

Как новое измерение пространства, в котором существует человеческое сообщество, Интернет становится своеобразным тиглем, в котором переплавляются все виды, типы, жанры и стили речи, причем одни из них смешиваются, другие, наоборот, дробятся, третьи сохраняют свои основные характерные черты, четвертые исчезают, пятые возрождаются, а шестые появляются в речевой практике впервые.

Одним из таких новых явлений стала письменная фиксация устно-разговорной спонтанной речи. Ее исследование особенно важно, так как область ее функционирования в Интернете – сфера интерактивной межличностной коммуникации – относится к разряду революционных преобразований традиционной коммуникативной среды.

В свое время североамериканцы заложили и развили основы письменной англоязычной речи посредством Интернета. Киберпространство заполнили тексты, порожденные спонтанно (в рамках электронной почты, телеконференций, чатов или коммуникации в ходе групповой игры) и представляющие собой в каком-то смысле оппозицию хорошо организованным текстам. Составленное сообщение стремится стать более плот-

ным, более сжатым, без излишеств. Оно сильно направлено, переработано, чтобы устранить излишние повторения, и намеренно составлено так, чтобы максимально увеличить информационный объем. Родоначальниками Интернета введены и упрочены принципы сетевого этикета (*netiquette*), тематика электронной переписки (к примеру, тысячи тематических ньюсгрупп Usenet и листов рассылки ListServe, форумов в гостевых книгах и др.) и ее стиль (фамильярный, снисходительный к неисправленным опечаткам, изобилующий смешением латиницы и кириллицы, аббревиатурами и единицами компьютерно-сетевого жаргона, «смайликами» с ироничными «никами»-псевдонимами, с цитированием фрагментов из предшествующих сообщений и т.д.). В то же время в Интернете в процесс человеческого общения, познания и игры вернулась «живая» стихия спонтанной речи в отсутствии редакторской правки. Динамичная культура Интернета оказывает заметное воздействие даже на далекого от этого мира человека, например через рекламу, которая непременно содержит ссылки на соответствующие сайты, а также и через другие реалии: в Подмоскowie недавно появился новый указатель поворота к дачному поселку «Мамошино.ru».

В разговоре о киберкоммуникации необходимо определиться в разграничении ее разновидностей. Прежде всего, коммуникация в Интернете является пассивной и активной. К пассивным видам коммуникации относятся работа с программным обеспечением, поиск информации, покупка товаров. Активными формами коммуникации в Интернете выступают электронная переписка, участие в онлайн-опросах, конференциях или форумах, визиты в гостевые книги на сайтах, а также интерактивное общение на чатах.

Акт коммуникации в Интернете, кроме присутствия коммуникантов, обусловлен также и наличием необходимых технических средств, а также достаточного уровня их технической и языковой грамотности. При побуждении к коммуникации ее участники преследуют определенные цели и имеют целеполагающие мотивы. Таким образом, формирование мотивов ком-

муникации происходит не только на предварительном этапе ее подготовки к коммуникации, но и непосредственно в процессе коммуникативной деятельности.

Одновременно коммуниканты становятся и субъектами, и объектами речевого взаимодействия. В ходе речевого взаимодействия возникает общение или акт коммуникации, в процессе которого разворачивается диалоговый текст, состоящий из череды последовательных высказываний, каждое из которых обусловлено предыдущим. Причем сами высказывания несут в себе как верхний, вербальный план, так и глубинный, подтекстный. В таком случае общение как таковое возможно лишь в том случае, если коммуниканты проявляют общность знаний о реальном мире и пользуются одинаковыми средствами общения (языковыми знаниями).

В целом любая деятельность человека в Интернете непосредственно связана с его речевой деятельностью и со стремлением воздействовать через эту речевую деятельность на своего потенциального или непосредственного собеседника, так как Интернет коммуникативен по своей концептуальной сущности. С этой точки зрения, для Интернета особенно значима функциональная сторона языка, ведь язык в его существовании в Интернете есть система средств выражения, используемых в целях совершения определенного действия.

Текст является продуктом совместной речевой деятельности двух или нескольких людей, воздействующих друг на друга с помощью вербальной знаковой системы. Минимальной единицей такого текста является высказывание, обладающее определенной задачей, степенью экспрессии. В Интернете текст следует рассматривать и как самоценную сущность, и как средство достижения целей говорящего. Поэтому при исследовании особенностей функционирования русского языка в Интернете следует отдельно рассматривать оба аспекта. В качестве самоценной сущностной единицы текст представляет интерес для рассмотрения особенностей влияния Интернета на отдельные уровни языковой системы, в том числе и синтаксический (завершенность, завершенность, цельность и другие лингвистиче-

ские характеристики). В коммуникативном аспекте исследования текстов Интернета важно определить границы речевого высказывания, установить характеристики речевых действий по достижению поставленной цели общения и условия ее достижения. Следовательно, предметом речевой деятельности языковой личности в Интернете являются в конечном счете общественные отношения, что еще раз подтверждает коммуникативную сущность веб-реальности.

В дискуссионной ситуации между участниками сетевой дискуссии возникает разнообразная сеть отношений и многослойная структура формирующегося текста, которая требует осмысления на грамматическом, тематически-пропозициональном и интеракционном уровнях. Особенностью сетевого диалога при этом является функциональная раздвоенность его участников, которые одновременно являются и инициаторами, и ответчиками. В условиях интернет-коммуникации особенно важно уметь максимально точно формулировать целеполагающую установку общения, чтобы адресат мог быстро, без лишних усилий понять именно то, что нужно адресанту. Сетевое общение, по сути, является специфической формой координированной речевой активности участников коммуникации, координация индивидуальных действий которых реализуется в их высказываниях. В таком случае их коммуникативные действия организуются в трехчленную секвенцию: ожидание понимания, ожидание реакции, подготовка внимания.

Условия существования Интернета и интернет-сообщества требуют от веб-коммуникантов соблюдения максим Грайса, регулирующих правила коммуникации на основе кооперативного принципа. За исключением участников веб-коммуникации на общедоступных чатах, где собираются случайные люди, представители виртуального сообщества особенно внимательно относятся к тому, чтобы вклад в речевое общение соответствовал принятой цели разговора.

Актуализация внутренней речи как одного из трех компонентов речевого мышления (слово, мысль и внутренняя речь) происходит в Интернете в жанрах неспециальной коммуника-

ции и сопровождается стремлением приблизить скорость высказывания к темпу мыслительного процесса. В Интернете высказывания осуществляются только в письменной форме, минуя артикуляционно-голосовое преобразование речевых мыслемформ в звучащую вербальную структуру. Так возникают многочисленные условные сокращения, позволяющие интенсифицировать процесс сообщения.

Речевое мышление рассматривается как сложное динамическое целое, в котором отношение между мыслью и словом строится как движение через целый ряд внутренних планов, переход от одного плана к другому. Мотив, порождающий какую-либо мысль, инициирует оформление самой мысли через ее опосредование сначала во внутреннем слове, а затем – в значениях внешних слов и, наконец, в словах. Общение в Интернете также опирается на законы речевого мышления. Но, в отличие от традиционной устной разговорной практики, в разговорной речи, обслуживающей неформальное веб-общение, движение от мотива, порождающего мысль, заканчивается на этапе ее опосредования в значениях внешних слов. В процесс формирования высказывания не включается механизм внешнего воспроизводства слов, что в значительной мере облегчает и ускоряет работу речевого мышления. Пальцевая механика набора текста на клавиатуре гораздо проще и быстрее автоматизируется. В то же время на письме возможности усечений, сокращений, создания аббревиатур без ущерба для смысла (так как воспринимаются они не на слух, а визуально и статично) гораздо шире. Следовательно, стремление активных коммуникантов в сети создать целые словники таких удобных сокращений вполне справедливо и объективно и перспективно, абсолютно не противоречит языковой системе и подлежит не осуждению, а изучению для дальнейшего совершенствования в рамках лингвистических законов и традиций.

К формированию речевого высказывания виртуальной личности вполне применимы общие принципы моделирования порождающих механизмов речи. Планирование с опорой на эвристичность в поиске психолингвистической конкретизации

высказывания осуществляется веб-коммуникантом с особенной интенсивностью вследствие того, что все действия, связанные с освоением интернет-пространства, и прежде всего поиск речевых адекватных средств, носят эвристический характер. Вероятностное прогнозирование в процессе осуществления акта коммуникации также остро актуализируется в связи с изначальной прагматической настроенностью коммуникантов. Активный характер процесса восприятия речи обусловлен особыми социально-психологическими характеристиками языковой личности в Интернете. В этом аспекте понятия Плана и Образа, выдвинутые бихеоверистами, актуализируются в коммуникативной среде языкового функционирования, так как веб-пространство значительно более детерминировано мотивацией активного побудительного характера, нежели традиционная офлайновая действительность.

В Интернете становится возможной современная интерпретация опережающего отражения действительности и обратной связи, основанная на принципе вероятностного прогнозирования (трансформированная «модель будущего») Н.А. Бернштейна: «Выбор речевого высказывания, который в числе других факторов направляется накопленным организмом вероятностным опытом, и есть выбор действия, наиболее вероятного с точки зрения достижения цели» (Леонтьев, 1969, с. 220).

Известно, что любая модель порождения речи состоит из нескольких последовательно осуществляемых этапов: определения мотивации, формирования замысла высказывания, осуществления замысла и сопоставления реализации замысла с самим замыслом (Леонтьев, 1969). Как и вне Интернета, схема формирования речевого веб-высказывания реализуется за несколько шагов. На первом этапе конкретизируется внутренний смысл свернутого речевого высказывания, так сказать, «семантическая запись» (Лурия, 1979). Этот процесс организуется одинаково как вне Интернета, так и на его виртуальной территории. Этап стабилизации внутренних речевых установок, в результате которого внутренний смысл переводится в систему синтаксически развернутых речевых конструкций, также оди-

наков для обеих ситуаций существования языка. Следующее за этим формирование развернутого речевого высказывания более конкретизировано учитывает ситуацию общения, мотивы говорящего, содержание информации, отношение к ней слушающего (в Интернете – читающего). При виртуальных условиях реализации необходимо отдельно рассматривать каждый из этих принципиальных компонентов.

Ситуации веб-общения изначально определяются по их прагматической направленности в зависимости от потребностей участников формирования интернет-контента. Эти потребности и являются, по сути, мотивами речевых интенций. От них в конечном итоге зависят и содержание информации и отношение к ней воспринимающего. Сознательный выбор нужных речевых компонентов из многих альтернатив происходит более интенсивно при непосредственном общении в Интернете. В то же время создание исходной схемы, определяющей последовательность звеньев развернутого речевого высказывания и облегчающей контроль над протеканием всплывающих компонентов высказывания, в веб-коммуникации осуществляется более конструктивно. Сами всплывающие компоненты в сознании веб-коммуниканта также более упорядочены и могут быть подвергнуты систематизации, что облегчает выполнение задач интернет-общения, осложненного условиями письменной реализации.

Специфика виртуальной сферы бытия состоит в ее чрезвычайно активном, деятельном характере, который отражается на всех присущих ей речевых жанрах, существующих исключительно в письменной форме. Особенно наглядно меняется стиль эпистолярного жанра, то есть жанра личной переписки (электронные письма). Произвольная и неограниченная частотность обмена посланиями (письмами, сообщениями), доступность в получении, устойчивое впечатление продолжения одного и того же разговора – все эти новые качества придают эпистолярному жанру ускорение в сторону легковесности, сначала в стилистике, а потом и в содержательной стороне. Электронные письма, с одной стороны, являются свидетельством возрождения практи-

чески умершего эпистолярного жанра в принципе, а с другой – конечно, видоизменяют жанр, сдвигая его к более компактным, живым по языку и непосредственным по чувству коротким «записочкам», наподобие тех, которыми обмениваются школьники во время занятий. Путем эксперимента нетрудно проверить, что при составлении электронного письма автор, во-первых, постоянно работает над построениями внутренней речи, делая их на выходе как можно более короткими, как бы выжимая из них все ненужные по сути или недостаточно точные по выразительности слова. Также стилю э-писем частного характера свойственны усечения приветственных и прощальных конструкций (как будто разговор не прекращался). Также усиливается диалогичность высказываний. Другое дело – официальная переписка. Здесь в ходу шаблоны начала и завершения письма, цитирование фраз, отражающих суть обращения и другие приемы, убыстряющие работу с ответами на письма.

Еще активнее в сторону разговорности сдвигается стилистика разговорной стихии в сетевых жанрах непосредственного и спонтанного общения – в чатах и группах IRC и ICQ, где временная дистанция между репликами сокращена до минимума. (Тем не менее она все равно больше, чем при устном общении.)

В то же время, в отличие от устной разговорной речи, ее письменная разновидность, широко внедрившаяся в Интернет, линейна и дискретна. Количество участников такой коммуникации неограниченно, место не определено. Каждый из них высказывается, находясь в своей, индивидуальной ситуации, и реагирует только на те реплики, которые привлекли его внимание. Последовательное появление реплик на экране дает картину одновременного звучания всех высказываний, реплики отдельных диалогов, перемешиваясь друг с другом, представляют очень характерное для Интернета явление – всеобщий разнонаправленный мультиполилог, в котором адресата реплики приходится специально отмечать. Однако отдельный интерес для лингвиста представляет именно такой, на первый взгляд, хаотичный и качественно новый полилог, в котором одновременно сочетается много мнений, мотивов и коммуникационных интенций.

Тем не менее наблюдается стремление к именно такой форме общения (в противном случае двое участников могли бы сохранить конфиденциальность своих переговоров в электронной переписке, не вынося их на всеобщее обозрение). Следовательно, в данном случае мы имеем дело с новым явлением – комплексно вырабатываемых коммуникационных мотиваций:

Дятел: ЧУДОВИЩЕ: не, просто это я был... :)) и не понял, чего это ты умчался... :)) Поздравил Велюрку, и слынял... Она ж нифига не видит, где упала, там и сидит... :)

АЛИНА: Хочу поболтать с грузинским парнем :-)

Гриза: АЛИНА: Давай Болтат. Говоры чэм

КВАКА: Genius2000: хочешь поговорить

Сладкий Парень: Добрый вечер Катюша!

ЧУДОВИЩЕ: есть тут красивые Дамы ?

Дятел, да я не смотрел.... это ее дело с кем ей ужинать...

АНГЕЛ:

**** Белокурая_пантера типа напевает....А лес стоял загадочный.....) Нда...Лес Би Ян...каждому фрукту свое времечко...)*

Белокурая_пантера: добрый вечер, пока не испортили..+

РазГильдия: Взрослая_Женищина: чем занимаетесь?

(www.krovatka.ru)

В отличие от многоканальной устной разговорной речи с ее экстралингвистическими факторами воздействия, в письменной речи веб-общения их отсутствие компенсируется эмотиконами (см. ч. III, параграф «Невербальные средства веб-коммуникации») и эффектом настоящего действия (который создается путем использования глаголов в настоящем времени). Эффект действия призван приблизить ситуацию общения в Интернете к имитации реального живого общения, быть сигналом включенности в диалог.

Задачи повышения эффективности коммуникативного воздействия стоят сегодня не только перед потребителями различных видов киберкоммуникации, но и перед теми, кто использует пространство Интернета в деловых, коммерческих и иных прагматических и профессиональных целях. Возможности

письменной разговорной речи и ее специфическую стилистику необходимо хорошо знать и сетевым имиджмейкерам, и журналистам, и специалистам по рекламе и ПР, и коммерсантам. В ситуациях общения собеседники одновременно выполняют и роль инициатора общения (говорящего), которая связана с передачей информации, и роль слушателя, которая заключается в восприятии информации и принятии решения о реактивных действиях. Таким образом, веб-коммуниканты одновременно становятся и адресатами и адресантами в коммуникативном акте. Намерения, мотивы, цели инициаторов веб-общения, кроме обусловленности их социальной или профессиональной деятельностью, связаны также с их общими интересами, взглядами на жизнь.

Виртуальные ситуации действительности, в которых осуществляется вербальная веб-коммуникация, организуются в зависимости от сферы интернет-пространства. В конкретной ситуации общение характеризуется не только речевой формой, но и предметным содержанием – совокупностью последовательных фактов и явлений, которые заданы темой и опосредованы интерпретацией автора высказывания. Краткость и разорванность высказываний, отсутствие четких, структурированных, законченных диалогов или смысловых единиц, неуправляемый стихийный полилог на чатах и реплики в никуда убедительно демонстрируют в речи веб-коммуникантов преобладающее стремление выразить себя.

Одновременное общение большого количества людей, разница культур этих людей, невозможность использования невербальных средств коммуникации, обеднение эмоционального компонента общения, анонимность и снижение психологического риска в процессе общения, легкая смена формальных атрибутов – таковы основные характерные признаки веб-коммуникации.

Принципы членения коммуникативного веб-пространства в целом совпадают с традиционными. Набор социальных признаков каждого члена данного социума (возраст, пол, профессия, образование, место проживания, семейное положение и

т.п.) формирует репертуар его социальных ролей, соотносимых с типом коммуникативного пространства. Определяющее членение на сферы коммуникации: дом / вне дома в Интернете – выявляет ситуацию «вне дома», при которой реализуются не только постоянные (профессиональные), но и временные роли (разные типы внесемейного локуса). Такое членение соотносится с границами неофициального / официального взаимодействия и, следовательно, с функционально-стилистической дифференциацией языка (РР / КЛЯ). В то же время именно виртуальное пространство позволяет участнику веб-коммуникации скрыть свой подлинный набор социальных признаков и реализовать социальные роли, недостижимые по тем или иным причинам в традиционной реальности.

Городское общение соотносится с той или иной разновидностью пространства города: открытое городское пространство (улица), городские объекты, связанные преимущественно с целеориентированной (нефатической) коммуникацией (административные учреждения, банки, поликлиники, аптеки, магазины, рынки, предприятия сферы обслуживания, транспорт и т.д.), городские объекты, связанные преимущественно с коммуникацией фатического характера (музеи, театры, дискотеки, клубы, рестораны и др.). Все эти разновидности пространства виртуально представлены и убедительно существуют в Интернете, и в каждом из них коммуникация происходит в тех речевых жанрах, которые наиболее адекватно позволяют прийти к искомому результату.

Временные характеристики коммуникации – временной объем (ограниченность во времени, протяженность), повторяемость коммуникативного акта, – важные для описания основных жанров городского общения – микродиалогов и стереотипов – сохраняют свое значение и при веб-общении. Проблема временных ограничений в Интернете не существует с точки зрения адресата, так как он может ознакомиться с высказыванием в любое, удобное для него, время. Но при интерактивном веб-общении в режиме реального времени вопрос своевременности несколько больше обостряется, чем в реальном общении,

что заставляет коммуникаторов торопиться и пропускать в письменной фиксации своих реплик ошибки и опечатки, а также по возможности сокращать речевой объем высказывания и использовать различные графические символы или аббревиатуры. Временное членение на будни / праздники и рабочее время / свободное время на общение в Интернете практически не влияет, так как веб-коммуникаторы имеют дело с четко разграниченным, каталогизированным веб-пространством, части которого предполагают заранее распланированные виды и жанры общения.

Вопрос о первичности мышления, языка или материального мира решается в настоящее время различными исследователями по-разному. По мнению Эдварда Сепира, «люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают, они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества». Его мнение о том, что «реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на основе языковых норм данной группы», во многом спорно. Однако в отношении Интернета нельзя оспорить тот факт, что языковые нормы интернет-сообщества, которые, безусловно, в системно-типологических параметрах адекватны языковой структуре вообще и в то же время приобретают ряд веб-особенностей, предполагают определенную форму выражения, влияющую на особенности восприятия явлений окружающей действительности. В Интернете в значительной мере повышается ответственность личности за свое языковое поведение, поскольку вербальное засорение интернет-контента – это реальная угроза его существованию.

Реальная самопрезентация личности в Интернете имеет определенные ограничения, от которых зависит качество ее представления. Если рассматривать Интернет в целом как совокупность технологий, контента и участников коммуникации, становится понятно, что и технологии, и контент обусловлены спецификой третьего компонента, а именно людьми, чьи потребности определяют и развитие контента, и развитие техно-

логий. Если и в традиционной реальности людей в значительной мере оценивают по уровню их вербальности, то в веб-реальности текстовой компонент оказывается решающим для формирования представлений о веб-личности. Несправедливым посылом к постмодернистской трактовке человека в его уподоблении некой совокупности текстов противостоит тот объективный факт, что Интернет лишь в некоторых деталях корректирует речевые характеристики, подстраивая их под условия веб-общения. В то время как языковой багаж, знания, лексический запас, всю языковую систему веб-личность берет из реального измерения своего существования. Тексты в Интернете не определяют, но регламентируют существование личности в Интернете. Такие тексты размещает в веб-контенте либо сама личность, либо те, кто ее представляет. Сама личность формирует самопрезентационные тексты двоякого формата: заранее спланированные описания и спонтанные речевые реакции. В первом случае мы имеем дело с информационным представлением о личности, а во втором – с проявлениями ее характера.

Тем не менее в Интернете ориентация между отдельными личностями, конечно, строится на вербальной основе. Через тексты веб-личности знакомятся, сближаются или уходят от контакта. Следовательно, справедливо выделяя предварительную стадию общения – стадию распознавания личности, мы утверждаем, что эффективность общения на этой стадии зависит, прежде всего, от качества владения вербальными средствами выражения своих мыслей, а также от элементарного уровня грамотности. Более того, сегодня актуальным является вопрос так называемой «мультиграмотности», то есть навыков и умений оперировать электронными средствами познания и общения, в том числе мультимедийными и гипертекстовыми средствами, что помогает личности создавать тексты более грамотные, адекватные ситуации и отвечающие требованиям как мира офлайн, так и веб-действительности – двух измерений современности.

Речевой акт как выражение определенного коммуникативного намерения говорящего строится из коммуникативных

компонентов, имеющих различные коммуникативные функции. Коммуникативные значения могут формировать предложения как речевые акты определенного типа, служить основанием для старта речевого акта и модифицировать компоненты речевых актов внутри одного типа. Коммуникативная стратегия говорящего в интернет-коммуникации определяется его решением, хочет ли он сделать сообщение, задать вопрос, представить себя и свои возможности или обратиться с просьбой. Эти намерения являются примерами коммуникативных значений или коммуникативных функций, носителями которых, в свою очередь, являются компоненты коммуникативных структур. В них и воплощаются коммуникативные стратегии:

**Анютка*:* X-MEN, давай!

E-boy: как дела, брат?

X-MEN: тоже нормально

**Анютка*:* нормалек, а у ты как?

При определении типа речевого веб-акта важную роль играют определенный коммуникативный режим, стиль и жанр. Преимущественный коммуникативный режим в Интернете, безусловно, диалогический, стиль – разговорный, а жанры очень разнообразны. Среди них встречаются и стихи, и анекдот, и лозунг, и рекламный призыв, и лекция и многие другие.

Все пять основных типов речевых актов, существующих в русском языке: сообщение, вопрос, императив, восклицание и обращение – активно функционируют в Интернете. Они имеют регулярные средства выражения, однако в отличие от традиционной реальности чаще всего используются в их первичной коммуникативной функции. Другие возможные коммуникативные функции: клятвы, жалобы, советы и угрозы, которые паразитируют на регулярных речевых актах, возникая, благодаря лексике и соответствующей семантической интонации, также присутствуют в Интернете, однако их презентация осложняется отсутствием возможности семантического интонирования.

Коммуникативная стратегия включает в себя ряд существенных для веб-общения позиций: выбор глобального речевого намерения, отбор тех компонентов семантики предложения и

экстралингвистической конситуации, которые соответствуют модифицирующим коммуникативным значениям, определение того, какой объем информации придется на одну тему, одну рему и т.д., соотнесение частей информации о ситуации с состояниями сознания собеседников и с фактором эмпатии, определение порядка следования коммуникативных составляющих, настройка коммуникативной структуры предложения на определенный коммуникативный режим, стиль и жанр.

Особое значение для формирования речевых актов в сети и дифференциации компонентов этих речевых веб-актов внутри одного типа виртуального речевого общения приобретают контекст, верификация и другие модифицирующие коммуникативные значения, которые выражают отношения между говорящим, миром и слушающим и обеспечивают разнообразие типов тем, рем и других коммуникативных компонентов.

Понятие темы в Интернете в принципе концептуально-сущностно. При всех специфических условиях существования языка и речи в виртуальном пространстве именно теме отводится роль акцентоносителя, концентратора многих определяющих: выражение сути высказывания, его целеполагание, средство воздействия и т.д. (при этом популярное сленговое слово «сабж» – сокращенное английское слово «субъект» (предмет, тема) отражает всего лишь одну из составляющих этого понятия в Рунете).

План содержания темы – фрагмент семантического представления ситуации, предназначенный для функционирования в качестве зачина для совершения речевого акта сообщения, подвергается в Интернете двойственному влиянию, испытывая сильное воздействие со стороны закона экономии речевых средств и одновременное стремление к сохранению структурированности письменного высказывания.

Традиционно тема как составляющая веб-коммуникативного акта не тождественна категории текста. За темой как параметром коммуникативного акта всегда стоит ситуация, причем каждой теме-ситуации соответствует свой набор типовых текстовых тем. В соответствующих ситуациях все возмож-

ные темы организуются в иерархически выстроенный репертуар. Кроме того, существуют социально и культурно обусловленные ограничения на выбор темы: принято – не принято. В Интернете понятие темы приобретает новое толкование. Во-первых, это слово становится универсальным заменителем обозначения предмета коммуникации; во-вторых, тема оказывается понятием, тождественным свернутому тексту, когда речь идет о теме как ключевом слове запроса или команде.

Стремление создать в коммуникативной веб-ситуации устойчивое впечатление общения в реальном времени, эффект присутствия «здесь и сейчас» выводят на первое место по частотности использования коммуникативные структуры с рецессивной темой и препозицией глагола, осуществляющие коммуникативную стратегию создания картины, развертывающейся перед глазами. Такая структура нацелена на создание образа действительности.

Каждый тип акта веб-коммуникации отличается своим набором коммуникативных компонентов. Весь комплекс признаков, характеризующих веб-коммуникативный акт, группируется по 4 основополагающим параметрам, формирующим любую коммуникативную ситуацию: место, время, партнеры коммуникации, тема. В Интернете местом является конкретный сайт, время, сохраняя свои основные характеристики, становится менее значимым признаком в силу письменной фиксации высказываний, партнерами веб-коммуникации являются те же участники, что и в традиционной реальности, а тема веб-коммуникативного акта либо подготавливается тематикой сайта, либо формируется спонтанно при неформальном веб-общении.

Известно, что для параметра «партнеры коммуникации» наиболее существенны коммуникативные роли – говорящий/слушающий. А по признаку коммуникативной активности (говорящий – один/больше одного) выделяются жанры монологического и диалогического типов. В Интернете эта ситуация немного усложняется и принимает вид многочленной структуры: а) асинхронная коммуникация по принципу «один – одно-

му», например, электронная почта; б) асинхронная коммуникация по принципу «многие – многим» (списки тематических рассылок); в) синхронная коммуникация, которая может быть построена по принципам «один – одному», «один – нескольким» и «один – многим» (чаты, форумы, блоги и другие программы обмена сообщениями, такие, как ICQ); г) асинхронная коммуникация, которая характеризуется тем, что получателю необходимо найти сайт для получения доступа к нужной информации, и может быть построена по принципу «многие – одному», «один – одному» или «один – многим».

Значимость социальных ролей партнеров коммуникации в Интернете снижается в связи с анонимностью собеседников, поэтому виртуальные ролевые отношения больше характеризуются как постоянные/временные, а вопросы симметричности/несимметричности, как и паритетности/непаритетности, отходят на второй план.

Коммуникативные намерения партнеров в целом делятся на нефатическое (целеориентированное) общение и фатическое (установка на контакт, общение ради общения, когда коммуникация является одновременно и целью и средством) (Винокур, 1993), причем пространство фатического общения в Интернете резко расширяется, а элементы фатического общения проникают и в жанры, не относящиеся к нему.

По коммуникативным целям партнеров веб-коммуникации их намерения соотносятся с преобладающими в данном коммуникативном акте функциями (Якобсон, 1975): при нефатической коммуникации реализуются информативная, аппеллятивная, прескриптивная и метаязыковая функции. Фатическая же веб-коммуникация тяготеет к выполнению метаязыковой и поэтической (игровой) функций.

С учетом характера коммуникативного пространства, коммуникация разграничивается по признаку «партнеры коммуникации знакомы – не знакомы». В Интернете этот признак в значительной степени размывается, оставаясь существенным только в определенных сферах веб-пространства в связи с анонимностью коммуникаторов.

Коммуникативные веб-взаимодействия в рамках постоянных/временных ролей допускают различные варианты соотношений: постоянные/постоянные (электронная переписка); постоянные/временные (официальная или коммерческая коммуникация); временные/временные (чаты и ICQ). Характер ролевых взаимоотношений партнеров по веб-коммуникации определяет их коммуникативные намерения (фатическое/целесоориентированное), коммуникативную установку (официальное/неофициальное общение) и выбор конкретного жанра в соответствии со своими иллокутивными целями.

В традиционной реальности успех речевого общения во многом зависит от согласованности речевых действий коммуникантов, для чего необходимо наличие единого языкового кода. Однако на самом деле гораздо чаще в общении проявляется в различной степени неоднородность языкового кода, фиксирующая разницу между собеседниками, несмотря на то, что все участники речевого общения принадлежат к социуму, использующему один национальный язык. Различия наблюдаются не в наборе языковых единиц, а в наборе расхожих коммуникативных стереотипов, используемых в тех или иных ситуациях общения. Такие стереотипы часто являются сигналами принадлежности к определенной социальной среде для опознания «свой – чужой». Полная согласованность говорящего и адресата в используемых стереотипах способствует более эффективному общению. Для веб-коммуникации наличие подобных стереотипов еще более актуально в связи с уникальностью ее вербальной формы реализации. Знаками этого кода становятся многие условные обозначения, используемые для облегчения письменной веб-коммуникации в режиме реального времени. Различия же могут заключаться в коммуникативной тактике, то есть способах использования элементов одного и того же кода в одинаковых или сходных ситуациях: инициатива коммуникативного контакта, установка на общение, «иллокутивное вынуждение» (см.: Баранов, Крейдлин, 1992), то есть согласование участниками общения коммуникативных намерений, которые они облекают в форму тех или иных речевых актов (просьбы, требо-

вания, сообщения, приглашения, обещания и др.), а также соотношение диалогических и монологических форм речи. В Интернете наблюдается сближение различных коммуникативных тактик при использовании компьютера в качестве посредника, вследствие чего машинный алгоритм оказывает некоторое влияние и на живое общение.

Участники речевого веб-общения активно применяют разные виды и способы коммуникативного приспособления друг к другу. В условиях аудиовизуальной изолированности их стремление быть понятым направленно ориентирует на коммуникативное сотрудничество с адресатом своей речи. Зависимость успешного результата этого коммуникативного сотрудничества от способности говорящего «актуализировать навыки... соответствующие ожиданиям» слушающего (Винокур, 1993, с. 60-61), в Интернете значительно увеличивается. В отличие от жанров неформального общения на чатах или на веб-форумах, где главной задачей коммуниканта является его самовыражение, на сайтах веб-магазинов или компаний, предоставляющих услуги, адресант, крайне заинтересованный в коммерческом успехе своего коммуникативного сотрудничества, заранее выстраивает высказывание, ориентируясь на ожидания слушающего.

При переключении кодов речевое поведение говорящего регулируется, по крайней мере, четырьмя типами факторов лингвистического характера – социальными, ситуативными, коммуникативными и психологическими. В Интернете значимость этих факторов в целом сохраняется во всех сферах коммуникативного веб-пространства, за исключением неформальной. С другой стороны, в условиях аудиовизуальной изоляции веб-адресанты вынуждены строить свои высказывания, ориентируясь на общие представления об интернет-аудитории и ее специфических характеристиках. Особенно любопытно эта ситуация прослеживается в текстах виртуального спама, рассылаемого через почтовые серверы по частным электронным почтовым ящикам.

В Интернете наглядно проявляется одно из фундаментальных свойств современной массовой коммуникации – ее

асимметричность, при которой участник коммуникации получает гораздо больше сообщений, чем посылает сам (Моль, 1975). В результате возникает проблема оперирования информацией, знаниями, полученными без усилий. Процесс деформации вербального аспекта мышления, свойственный реальной действительности, в Интернете – наоборот – замедляется и приостанавливается, так как само присутствие субъекта в виртуальном пространстве предполагает его активность в поиске информации, ее обсуждении и в ее предоставлении всеми доступными ему и приемлемыми для веб-коммуникации вербальными способами. Если в реальной действительности включенность носителей языка в массовую коммуникацию и их принадлежность к массовой культуре приводит к неспособности полноценно использовать словарный запас языка, то активное включение в массовую веб-коммуникацию, наоборот, требует от них развития лингвистических знаний, способностей, умений и навыков.

По сближенности коммуникантов речевое общение в Интернете является формально дистантным, однако эффект контактности достигается не только в режиме реального времени, но и при отсроченном взаимодействии, так как участники коммуникативного акта при любом виде веб-коммуникации всегда находятся в ситуации «здесь и сейчас». Непосредственность общения участников веб-коммуникации очевидна, однако по формальному признаку Интернет-общение всегда является опосредованным, хотя посредником является не живой субъект, а компьютер. Наконец, веб-общение реализуется в единственно возможной – письменной – форме, однако в большинстве случаев, когда речь идет именно о коммуникативной сфере интернет-пространства, в ней актуализируется устная разновидность разговорной речи, фиксирующаяся письменно.

Ситуация (акт) речевой коммуникации обычно характеризуется продуцированием высказывания, его восприятием (осмыслением) и реактивным действием адресата (речевым или неречевым), демонстрирующим обратную связь. В Интернете этап реактивного действия адресата чаще всего бывает отсрочен

на время от нескольких минут в режиме реального времени до нескольких дней. Объем целевой интернет-аудитории инициатора речи колеблется от одного до любого числа собеседников, связанных с ним общими коммуникативными намерениями.

Коммуникативный акт веб-коммуникации всегда обусловлен набором параметров, необходимых для его осуществления: сфера общения, ситуация общения, вид коммуникативного контакта, ролевые установки и характеристики участников общения, способы изложения предметного содержания. Сферой общения можно считать все виртуальное пространство, так как в Интернете даже текст научной статьи, оформленный в виде гипертекста технологии, обретает черты интерактивности, а значит, и коммуникативности. Набор ситуаций общения в интернет-пространстве так же разнообразен, как и в реальной действительности. Соответственно богат и репертуар ролей веб-коммуникантов. Способы изложения содержания зависят от многих параметров, но при всем многообразии объединены письменной формой их представления. Поведение веб-коммуникантов зависит от условий, в которых разворачивается речевое общение: сферы коммуникативного веб-пространства, временной и коммуникативной ситуаций, обусловленных ролями участников общения. Все варианты их коммуникативного поведения в Интернете возможно распределить в две большие группы: анонимных и идентифицированных веб-коммуникантов.

Типичная коммуникативная ситуация предполагает отражение в речи целеустановок веб-общения, реализацию различных видов речевой деятельности, использование способов изложения и лексико-грамматических средств, необходимых для выражения конкретного предметного содержания. Вербальное содержание каждой коммуникативной ситуации в виртуальном пространстве представляет собой речевое выражение системы, отражающей закономерность связей реальных предметов, явлений и процессов в их речевом предъявлении.

Значительная часть сетевого пространства представлена в полупассивной форме коммуникации: активно действующий

адресант осуществляет коммуникативные акты с заранее сформированным интерактивным контентом-адресатом. В свою очередь адресат в скрытой форме ведет диалог с адресантом с помощью заранее разработанных тематических интерактивных указателей. Адресат в процессе коммуникации совершает ряд речевых действий реактивного характера. Налаженная обратная интерактивная связь дает возможность инициатору общения интуитивно «подстроить» свою речь под адресную аудиторию.

В целом традиционная классификация видов коммуникативных контактов вполне соответствует комплексу коммуникативных ситуаций в виртуальном пространстве. Так же, как и в реальной действительности, виды веб-коммуникации различаются по наличию субъектов коммуникации на межличностные, личностно-групповые и публичные (менее всего в Интернете присутствует ситуация общения в малых группах); по степени подготовленности – на спонтанные, подготовленные, частично подготовленные; по средствам и по результатам коммуникации – на эффективные и неэффективные. По условиям взаимодействия, с одной стороны, вся веб-коммуникация опосредована, так как общение происходит в письменной форме через компьютерные программы, создатели которых могут считаться пассивными посредниками, но с другой стороны, каждый участник веб-общения осуществляет прямой и непосредственный контакт с другими участниками или участниками коммуникативного веб-акта. Поэтому условия взаимодействия могут быть определены в Интернете как опосредованно-непосредственные.

2.1.2. Специфика «устной» и письменной разновидностей речи в Сети

Известно, что письменная форма языка удлиняет время жизни текста и усиливает способность литературного языка быть связью между поколениями. Письменность Интернета также способствует стабилизации языка. А.С. Пушкин утверждал, что письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но он не должен отрекаться

от приобретенного им в течение веков. Писать единственно разговорным языком – значит не знать языка.

«В письменной речи оформился и организовался полный комплекс средств, позволяющих точно и ясно передать любое движение мысли, любое чувство и впечатление, любое состояние души. В ней сложились тончайшие нити передачи и воплощения авторского художественного замысла, научного поиска и его результата. На ней существует богатейшая русская литература, впитавшая в себя все перипетии тысячелетней истории. На ней держатся жизнь общества и связи между людьми и поколениями. Она впитала культуру обработанного и отработанного слова и воплотила в себе все его возможности. Она вершина языка нации. Она наше культурное достояние» (Лаптева, 2003, с. 138).

Если обратиться к традиционным факторам членения речи на функциональные стили в книжно-письменном типе современного русского литературного языка, то, с одной стороны, и научная, и деловая, и публицистическая речь сохраняют свои основные характеристики по функции, характеру речи. Так, в научных текстах сохраняется информативная направленность при речевом автоматизме и отсутствии индивидуализации. Деловая речь обладает информативностью и воздействием и также стремится к речевому автоматизму и отсутствию индивидуализации. Тексты художественной литературы, сохраняя воздействующую и эстетическую функцию, обретают еще большую свободу и индивидуализацию. А публицистическая речь, продолжая выполнять информирующую, воздействующую и эстетическую функции, усиливает в текстах степень автоматизма, одновременно уменьшая использование книжно-письменных и общелитературных средств за счет применения разговорных речевых элементов. В виртуальном пространстве традиционно книжно-письменные стили оказываются под активным влиянием разговорности и выходят за рамки книжной письменности. Все это приводит к постепенным изменениям в стилистическом регистре и сближению в веб-пространстве книжно-письменного типа речи с устно-разговорным, основным при-

знаком которого традиционно является устность и в котором выделяется тип устно-литературной научной речи и устной речи массовой коммуникации.

В средствах электронной коммуникации инкорпорированы обе формы речи – и устная, и письменная. Письменная форма, благодаря техническим особенностям гипертекста, перешла на более высокую степень структурности, получила дополнительное пространственное измерение, приобрела интерактивность. Письменная фиксация устной формы привела к возникновению такого синтетического явления, как chat-talk-de facto – результат попытки передать графическим способом все особенности разговорной речи, включая эмоции, усеченные разговорные фразы, особенности произношения и интенсивности тона («звуковое письмо»). Таким образом, в книжно-письменном стиле происходит структурная перестройка, а в разговорной практике наблюдается попытка максимального сохранения на письме ее особенностей.

Классическая трактовка различий между устной и письменной речью подразумевает, что механизмы порождения и восприятия устной и письменной речи неодинаковы. При порождении письменной речи есть время для обдумывания формального плана высказывания, поэтому высока степень ее структурированности. При чтении всегда можно остановиться, глубже обдумать прочитанное. Это позволяет и пишущему и читающему перевести нужную информацию из оперативной памяти в долговременную. Звучащая устная речь представляет собой поток, который только при ее продукции может прерываться говорящим, а слушающий должен в своей рецепции следовать за говорящим во времени. Это речь спонтанная, одноразовая, она уже не может повториться в том виде, в каком была произнесена. Устная речь всегда индивидуальна. У каждого говорящего есть своя речевая манера (см. <http://chat.skif/chat/>). В Интернете индивидуальность манеры нивелируется сетевыми условиями коммуникации.

В статье «Проблемы дифференциации спонтанной и подготовленной речи» Е.И. Галяшина справедливо выделяет и сис-

тематизирует особенности, влияющие на варьирование лингвистических признаков подготовленной и спонтанной устной и письменной разновидностей речи в зависимости от степени ее подготовленности (Галяшина Е.И., 2002, с. 68-81). Отмечаемые ею особенности речевой ситуации и диктора сохраняют свою значимость и в речи веб-коммуникантов. Это целевая установка, сложность описываемого объекта, психофизиологическое состояние человека, общее развитие и культура речи, темперамент пишущего, степень владения выбранным объектом, характер коммуникации. Влияние данных особенностей на лингвистические признаки речи веб-коммуниканта проявляется не только на лексико-грамматическом или текстовом (письменная речь), но и на фонетико-графическом (что изначально характерно для устной речи, но графически фиксируется в письменном виде в Интернете) уровнях. Так, в диалогических и полилогических текстах сетевой коммуникации постоянно фиксируются наличие орфографических и пунктуационных ошибок, использование элементов просторечия, нарушение определенных норм стилистики, упрощение предложений, нарушение порядка слов, построение текста путем ассоциативного нанизывания отдельных высказываний, усиление редукции гласных, стяжение безударных гласных в один сегмент, упрощение сочетаний согласных:

Чтой то периодически находит на компьютерную технику. То лиру весит, то вот вчера подвис почтовый ящик на который все уведомления с лиры приходят. Стал при загрузке подвисать-выключаться компьютер... вообще у всех осеннее обострение. Я тоже стараюсь не отставать, настроение жуткое, делать ничего не хочется, вот только бы сидел здесь сутками и все. (www.li.ru)

В коммуникативной среде Интернета на неофициальных сайтах неформального общения, несмотря на письменный характер реализации, речь отвечает характеристикам ее традиционной устной разновидности: спонтанность, одноразовость, индивидуальность. В то же время она обладает и такими характеристиками письменной речи, как возможность остановиться,

глубже обдумать прочитанное. Абсолютно всем разновидностям речи в Интернете присущи те дополнительные факторы, которые к факторам членения, действующим в книжно-письменном типе, добавляет сетевая устно-разговорность: ее адресованная направленность, ситуативность и своеобразие речевой деятельности. Любая речь в Интернете всегда адресована непосредственно слушателю, причем даже при опосредованности и отсроченности ее доведения до адресата при веб-коммуникации сохраняется эффект одновременности восприятия и воспроизведения адресантом, то есть «здесь и сейчас». Принцип соотносительности разновидностей устной литературной речи с индивидуальным, коллективным или массовым характером адресата речи несколько трансформируется в Интернете. Здесь и устно-разговорная речь (индивидуальный адресат), и устная научная речь (коллективный адресат), и устная речь массовой коммуникации (массовая аудитория) предназначены одновременно для индивидуального, и для коллективного, и для массового адресата.

В веб-пространстве отсутствует ситуативная обусловленность, восполняющая смысл, не выраженный словесно, то есть любые недосказанности и речевые неточности. Однако такие ее признаки, как общность знаний и жизненного опыта говорящих, допускающие словесные намеки и обеспечивающие понимание с полуслова, в ситуациях веб-общения присутствуют достаточно широко, причем и в коллективно адресованном и индивидуально адресованном видах речи.

Монологический и диалогический виды устно-разговорного типа в Интернете сохраняют разную организацию речи. Для монолога – это посегментный синтаксис, а для диалога – краткие разговорные реплики жесткой, специфически разговорной синтаксической структуры.

В разговорной веб-речевой практике формируются свои четкие синтаксические модели с неизменным набором признаков, причем в узуальности устно-разговорной нормы речи в Интернете еще активнее проявляется динамика поступательного развития языка, в котором норма всегда складывается как ре-

зультат узуального отбора явлений на пути от массового узуса к стандарту. Посегментно организованная монологическая устная речь присутствует в Интернете, но в скрытой форме все равно предполагает диалогичность. Поэтому основой устно-литературной нормы, общей для разговорного типа речи в виртуальном пространстве является именно диалогическая устная речь, для которой характерны многие традиционные характеристики речевой базы устной литературной речи: повышенная глагольность, посегментная организация, явления текстовой избыточности и текстовой экономии.

Членение на устную и письменную формы речи в Интернете теряет свою актуальность в связи с тотальной письменностью веб-пространства. Членение речи по стилистическому регистру на разговорную и книжную в основном сохраняется при усилении разговорности:

Ну тут, опять же, все зависит от того, в каком качестве мы личность продаем. Иногда, кстати, весьма косвенная реклама личности помогает продавать товар, этой личностью созданный. Скажем, если продукт – из "высоких технологий", а личности мы мимоходом создаем образ "очень умной"... вот тогда, действительно, упоминания личности мимоходом очень даже работают на образ продукта. А вот если мы начнем рекламировать эту личность в качестве громкоголосого дебила... или жулика... нет, я не про Брыңцалова говорю ;-))) (www.blog.ru)

В жанрах письменно-разговорной сетевой речи происходят многообразные чередования или смешения, взаимопроникновения элементов книжного и разговорного языка со смещением в сторону разговорности. Адресованность «письменно-устных» высказываний в веб-общении очень разнообразна. Высказывания могут относиться к ситуациям непосредственным и опосредованным, могут быть и продуманными, и спонтанными, подготовленными и неподготовленными, официальными и неофициальными.

Таким образом, несмотря на импровизационность письменно-устной сетевой речи, последняя действительно реализует

все присущие речи функции: информационную, коммуникативную, воздействия, эстетическую, при определяющей роли фатической и гедонистической функций.

Книжно-письменные типы речи представлены в Интернете специальными научными, деловыми и газетными жанрами, а также жанрами художественной литературы (см. прил. 5).

Разнообразен также и тематический репертуар веб-общения: от тем бытовых и повседневных до общественно-значимых.

Веб-коммуникация использует устноразговорный тип современного русского языка, причем разделение высказываний на непубличные (непосредственно адресованная контактная обиходно-повседневная разговорная речь) и публичные (непосредственно адресованная контактная устная научная речь и опосредованно адресованная дисконтактная речь радио и телевидения) становится в Интернете неактуальным, так как практически любые виды веб-высказываний оказываются в Интернете более или менее публичными.

Письменная фиксация в некоторой степени нивелирует общие современные языковые тенденции повышенной глагольности, сегментации речевого потока, языковой избыточности и экономии, а также уменьшения структурированности монологической речи.

Разделение речи на ситуативную и интеллектуализированную в Интернете происходит не так явно, как в реальности. Однако членение речи на диалог и монолог актуально для веб-коммуникации, хотя скрытая тенденция к диалогичности влияет на все виды сетевой речи.

Стихия устной речи является концептуальной сущностью веб-коммуникации и начинается там, где распространение структурной формулы перерастает в ее трансформацию. Сегментация устно-речевого потока опирается на основные механизмы речепроизводства, которые определяют грамматику устного высказывания.

Среди языковых средств в речевой веб-коммуникации безусловно лидируют устно-разговорные элементы. Уменьши-

тельные образования, интимизирующие речь, выражающие вежливость и расположенность к собеседнику, мало заметны в Интернете, так как они усложняют речь и замедляют темп общения. Тенденция речевой избыточности, проявляющаяся в разговорных повторах и способствующая речевой экспрессии, не актуальна для веб-общения в связи со стремлением к стиливой телеграфности. Также в сетевой речи особенно активна тенденция экономии языковых средств и усилий.

Говорение является одним из четырех основных видов речевой деятельности – устноречевым, который обусловлен выражением мыслей и чувств, как в инициативной, так и в реактивной формах. В Интернете говорение осуществляется в сфере неформального общения, в режиме реального времени, но фиксируется письменно, следовательно, веб-адресат этого вида веб-коммуникации может быть назван «письменно говорящим».

В Интернете, несмотря на письменную форму фиксации речи, сохраняются все предпосылки условий говорения: коммуникативно-речевая ситуация, которая служит стимулом говорения, цель сообщения своих мыслей, коммуникативная направленность взаимодействия, наличие знаний о предметном содержании, компонентах ситуации, об объеме речевого произведения, отношение к объекту речи – собеседнику, понимание его настроения, чувств, системы взглядов, знание его потребностей в общении, наличие средств выражения своих мыслей и чувств, средств выражения своего отношения и реализации речевого действия (речевое умение и составляющие его навыки) и т.д.

Кроме фонационного плана звучащего текста и его интонационно-произносительных особенностей, в сетевой коммуникации также сохраняются и все уровни как структуры, так и содержания устного текста: мотивированный уровень и уровень коммуникативного намерения (ради чего и с каким предлагаемым воздействием на партнера формируется текст), предметно-содержательный уровень (набор явлений, фактов, предметов действительности, отражающийся в вербальном общении), смысловой уровень (логическая организация предметных свя-

зей в процессе их осмысления), языковой план (совокупность языковых средств), а также речевой план (разнообразие способов формирования и формулирования мысли, отражающих культуру, условия, форму общения и индивидуальные характеристики говорящего).

Слушание и говорение обычно рассматриваются в единстве устного общения. Сформированный по правилам говорения, сетевой текст, естественно, предназначен для слушания, однако воспринимается на уровне чтения. Некоторые приемы приближения текста к звучащему виду заставляют адресата озвучивать его в своем воображении, чтобы полностью охватить смысл виртуального послания. Правомерным в таком случае нам представляется определение веб-адресанта в сфере неформального сетевого общения как «письменно слушающего».

Активность и эффективность веб-коммуникации, результативность сетевого взаимодействия во многом определяются взаимопониманием участников общения, их реакцией на слова и поведение собеседника, речевыми действиями, которые подтверждают правильность восприятия в обратной связи. Обратная связь в ситуации сетевого общения – это решение коммуникативных задач, реализуемое в реактивных вербальных действиях веб-собеседников.

Типы обратной связи веб-коммуникации соответствуют реакции «письменно-слушающего» на сообщение и подразделяются на активное слушание (слушание-сопереживание), слушание-совет, слушание-вопрос и слушание-критику, что проявляется в ответных репликах веб-диалогов.

Установление коммуникативного контакта, в результате которого достигается эффективная обратная связь, реализуется на основе элементарного коммуникативного цикла – фрагмента взаимодействия веб-коммуникантов, отражающего взаимосвязь речепорождения и речевосприятия через целеустановки общения, контроль адекватности речевых умений и ситуации, а также коррекцию действий инициаторов общения.

Алгоритм элементарного сетевого коммуникативного цикла в целом совпадает с подобным коммуникативным цик-

лом в реальной действительности и состоит из ряда элементов: формулирование высказывания (информативного блока) инициатором общения: восприятие «письменно-слушающими» сформированного и письменно высказанного речевого произведения (во внешней речи, на экране монитора) и его анализ (во внутренней речи – проговаривание, осмысление и т.д.); анализ невербальных сигналов «письменно-говорящего»; реактивное речевое действие «письменно-слушающего», выражающее понимание или непонимание сказанного; принятие или неприятие информации по форме и содержанию; восприятие инициатором общения реактивного высказывания; осмысление и коррекция собственной программы дальнейших речевых действий и т.д.:

– *Ну да, но... Не знаю... Ну конечно...*

– *Кафка хорош... Лени хороша... Достоевский так вообще удивителен...*

– *я бы до этого не додумал... так бы и бросил на полумысли... да...*

– *а мы всяк... но бывало лучше*

Письмо и чтение реализуют письменную, опосредованную временем и расстоянием форму общения. Письменноречевая коммуникация предполагает частичное подключение видов устноречевой деятельности для достижения результата.

Чтение как рецептивный вид речевой коммуникации с опорой на зрительное восприятие формы в целом сохраняет свои характеристики в Интернете, в том числе и важную специфическую особенность, которая состоит в том, что читающий узнает слово по двум-трем первым буквам, фразу – по двум-трем словам и т.д.

Письменноречевая веб-коммуникация характеризуется подготовленностью, независимостью от времени и условий протекания, употреблением более развернутых, литературно оформленных речевых оборотов, логичностью, развернутостью, избыточностью, нормативностью, стилистической соотнесенностью. Все эти качества всецело присущи текстам сетевых СМИ, сетевых научно-образовательных и иных журналов, произведениям сетевой литературы (см. прил. 5).

Психологические и лингвистические особенности письменной и устной речи как видов речевой деятельности во многом сходны. В процессе создания письменноречевых произведений обязательно участвует слух, задействованы произносительные органы (внутреннее проговаривание), присутствует прогнозирование, принцип устного опережения.

В реальной действительности в устной речи ситуация общения объединяет говорящего и слушающего для достижения общей цели, а в письменной речи адресат и адресант редко объединены общей ситуацией общения. Их реакция на речевые действия другого отсрочена, поэтому от нее требуется большая четкость, ясность и развернутость. В виртуальной же действительности всегда существует общая ситуация общения или, по крайней мере, ее иллюзия, подкрепляемая индивидуальной работой на компьютере в момент осуществления веб-коммуникативных актов со своей стороны.

В устной речи взаимопониманию способствует привлечение возможностей интонации и «немного языка», а в письменной речи отсутствие интонации и «немного языка» приводит к необходимости описательного разъяснения. «Письменно-разговорная» речь в интернет-коммуникации стремится заменить описания изобретенными графическими элементами, имитирующими интонацию и «немой язык»:

«не понял кто чекист? Я????»

«ребята кто откуда???»

«привет!!!!!!!!!!»

«я его тоже читал, а еще что у нее есть???»

«кто смотрит Футбол по НТВ!?!?!?! Там такое...»

«Ой....классно))))))» или

«НАТА привет!!!!!!!!!!:))))))))))))))))))))))».

В своей «письменно-разговорной» речи сетевой коммуникант стремится использовать неполные предложения, смысл которых понятен по ситуации, хотя отсроченность обратной связи влияет на темп восприятия информации и выражение реактивных мыслей. Таким образом сочетается эффект незамедлительной реакции собеседника (сохранившийся от устной речи) и

лучшее, более детальное восприятие информации и выражение реактивных мыслей в более точной форме (качество речи письменной):

ой даже и незнаю че рассказать, ниче интересного не произошло седня, как всегда одно и тоже, просыпаюся и нифига не делаю, ну не считая того, что я живу с парнем, ну приготовила кушать а так больше ниче, вот теперь сижу и нифига не делаю, общаюся со знакомыми в аське))) на выходные еду в гости к знакомой! если будет че интересного то расскажу)))
(www.blog.ru)

Ситуация, при которой письменный текст воспринимается сначала зрительно, потом формально и только после этого – на уровне проникновения в замысел автора, формирует специфику «письменно-устной» речи веб-коммуникации, где для ускорения передачи сообщения активно используются различные невербальные средства: система вербальных и графических символов, знаков и кодов, аббревиатуры и различные сокращения, в том числе и с привлечением латиницы. Так, веб-коммуниканты стремятся найти способы для передачи паралингвистических компонентов невербальной коммуникации: громкость, темп, ритм и т.д.

2.1.3. Жанры речевого общения в Рунете

Сферы коммуникации в сети различаются по коммуникативным целям. Поэтому при характеристике Интернета обязательно подчеркивается одновременное сосуществование множества сегментов виртуального пространства: сфера одностороннего получения или предоставления информации (WWW), сфера официального взаимодействия (e-commerce), область неформального взаимодействия (MUD), пространство для обсуждения тематически ориентированной информации (Usenet) и т.д. В соответствии с функциональной ориентацией пространства коммуникации, с точки зрения количества участников и их целей в Интернете, возможны: индивидуальное восприятие информации на веб-странице; двусторонний обмен информацией

посредством электронной почты; коллективное, групповое обсуждение проблемы (Usenet); создание сообществ (MO/MUD), а также массовая коммуникация (Contexts of computer-mediated communication 1992). Коммуникация в сети может быть синхронной или асинхронной, официальной или неофициальной, спонтанной или подготовленной, а также различаться по количеству участников, их коммуникативным намерениям и тематической направленности речевого поведения. В сетевой коммуникации наблюдается приоритет обратной связи.

Современная теория коммуникации, рассматривает это понятие во всей его многозначности, выделяя в качестве основных его универсальное, техническое, биологическое и социальное значения. Для характеристики многообразных связей и отношений, возникающих в человеческом обществе, безусловно, первостепенным является социальная значимость.

Социальная коммуникация – это специфическая форма взаимодействия людей при передаче информации от человека к человеку, осуществляющаяся при помощи языка и других знаковых систем. Появление Интернета позволяет расширить это определение или, что правильнее, выделить определение социальной киберкоммуникации как специфической формы взаимодействия людей при передаче информации от человека к человеку, осуществляющейся при помощи языка и других знаковых систем, а также новых информационных и компьютерных технологий. Таким образом, осуществление социальной коммуникации в Интернете никоим образом не снижает, а, наоборот, повышает значение языка и речи как важнейших средств человеческого общения.

Киберкоммуникация – это еще одна грань коммуникации в целом как сложного и многогранного явления, представляющая собой необходимое условие и фундаментальную основу существования человеческого общества в будущем. Для виртуального пространства речь становится основным средством познания окружающего мира, инструментом мышления, позволяющим присваивать образам определенные значения и знаки, регулятором взаимодействия, информирования о чем-то, оцен-

ки, систематизации, организации ответных действий и внутренней самоорганизации и самоуправления человека.

Если индивидуальный характер личности всегда проявляется в особенностях ее коммуникации, то индивидуальность веб-личности раскрывается через ее речевое участие в киберкоммуникативных актах. Коммуникативная компетентность веб-личности строится в процессе приобретения опыта межличностного общения, который формируется и актуализируется в условиях непосредственного человеческого взаимодействия в традиционной, реальной действительности.

Трудно переоценить значение коммуникативной компетентности личности для современного общества. Усложнение общественной жизни, ее динамичность, процессы социальной дифференциации в индустриально развитых странах, трансформация старых социальных общностей и формирование новых в странах с переходной экономикой требуют повышения роли личности в созидании повседневной жизни общества и его культуры. Широкий и гибкий диапазон тактик и стратегий коммуникации позволяет коммуникативной компетенции проявляться в многообразных качествах, необходимых в различных видах коммуникативного взаимодействия. Особенно велика ее роль в сфере связей с общественностью. Не менее значима в сегодняшнем мире и киберкоммуникативная компетенция личности, то есть ее умение правильно и эффективно выстраивать свое веб-общение в самых разных сферах виртуального пространства.

Киберкоммуникативная компетенция важна сегодня и для специалиста, чей личностный и профессиональный опыт взаимодействия с окружающими должен быть достаточно высоким и включать в себя знания информационных технологий, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе.

Основные источники приобретения киберкоммуникативной компетенции вполне традиционны. Это соционормативный опыт народной культуры; знание языков общения, используемых народной культурой; опыт межличностного общения в де-

ловой, повседневной и праздничной обстановке; опыт восприятия искусства; знания, общая эрудиция и научные методы обучения общению. Все это киберкоммуникант переносит в виртуальную сферу общения.

В комплекс коммуникативных знаний и навыков, составляющих коммуникативную компетенцию веб-личности, входят знание норм и правил общения в Интернете, высокий уровень речевого развития, позволяющий человеку в процессе общения свободно передавать и воспринимать информацию, свободное знание интерфейса, понимание компьютерно-сетевых сленга и невербального языка киберобщения, умение вступать в контакт с веб-коммуникантами, умение вести себя адекватно ситуации и использовать ее специфику для достижения собственных коммуникативных целей, умение воздействовать на веб-собеседника, способность правильно оценить его как личность, как потенциального конкурента или партнера и выбирать собственную коммуникативную стратегию в зависимости от этой оценки, и, наконец, способность вызвать у веб-собеседника положительное восприятие собственной личности.

Коммуникативная компетентность представляет собой определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе.

Важнейшие аксиомы межличностной коммуникации, сформулированные американским психологом П. Вацлавиком (Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д., 2000), сохраняют свою значимость в Интернете. Наличие общения обусловлено самой природой киберкоммуникации, настроенной на двустороннюю связь. Как и в реальной действительности, любой коммуникативный акт в Интернете содержит не только информацию, но и детерминирует характер отношений между коммуникаторами. Так называемая пунктуация последовательности событий, то есть личностная интерпретация смысла происходящего, оказывает существенное влияние на взаимодействие в виртуальном

пространстве. При неформальном виртуальном общении наблюдается доминирование симметрического взаимодействия, базирующегося на равенстве коммуникативных партнеров, старающихся скопировать поведение друг друга, в отличие от ситуации комплементарного взаимодействия, в которой поведение одного партнера дополняет поведение другого. В Интернете наблюдается и намеренная, и ненамеренная коммуникация. Наконец, аксиома необратимости коммуникации приобретает в Интернете особую актуальность в связи с письменной фиксацией реплик.

Одна из проблем коммуникации – проблема адекватного восприятия передаваемой информации, влияющая на результативность. Сообщение, передаваемое источником получателю, преодолевает в виртуальном мире не только коммуникативные, но и технологические барьеры. В результате оно может быть принято не полностью, в искаженном виде или не принято вовсе. Факторами, ограничивающими эффективность веб-коммуникации, является среда (внешние условия), технические средства и сам человек как главное действующее лицо коммуникативного акта. Эти факторы оказывают существенное воздействие на формирование контента коммерческих веб-сайтов, где коммуникация происходит опосредованно и односторонне (см. прил. 5).

Все процессы коммуникации протекают в определенном контексте. Социальная ситуация как естественный фрагмент социальной жизни, определяемый включенными в него людьми и характером развертывающихся действий или деятельности, актуальна и при исследовании интернет-сообщества. Факторы, придающие социальной ситуации определенность, распространяют свой универсальный характер на интернет-коммуникацию. Это цели общения, правила, то есть общепринятое мнение о допустимом и недопустимом поведении в конкретных ситуациях, роли (принятые в данной культуре модели взаимодействия), набор элементарных действий (простейшие вербальные и невербальные формы участия во взаимодействии), последовательность поведенческих актов (порядок смены ролей говоря-

щего и слушающего), концепты-знания (наличие в когнитивной структуре определенных категорий, обеспечивающих понимание ситуации), физическая среда, которая в Интернете меняется на виртуальную, обладающую рядом значимых качеств, язык и речь (ситуационно обусловленные словарь, обороты речи, используемые участниками взаимодействия), трудности и навыки (различные препятствия для взаимодействия и навыки их преодоления).

Важными характеристиками ситуации, сохраняющими свою значимость в виртуальном варианте общения, являются условия знакомой/незнакомой среды, формальной/неформальной обстановки, ориентации на выполнение дела или на общение, поверхностной/глубокой (интимной) включенности. В соответствии с этими характеристиками в Интернете возможно выделение некоторых типов социальных ситуаций: официальные события (формальные социальные события), личностное взаимодействие с близкими друзьями или родственниками, случайные эпизодические контакты, формальные контакты в коммерческой сфере или при деловых контактах, асимметричные взаимодействия, связанные с социальными умениями (обучение, руководство, интервьюирование), конфликт и переговоры, групповая дискуссия и др.

Интернет-общение имеет некоторые проксемические особенности. Персональное пространство, в котором осуществляется виртуальная коммуникация, совмещает в себе и интимную, и персональную, и социальную, и публичную зоны. В Интернете возрастает значение понятия «межличностной коммуникации» как процесса обмена сообщениями и их интерпретации двумя или несколькими индивидами, вступившими в контакт друг с другом. Межличностный характер веб-коммуникации предполагает, что имеет место обмен сообщениями между небольшим числом людей, когда его участники имеют возможность легко осуществлять обратную связь. При этом каждый из участников коммуникации признает незаменимость, уникальность своего партнера, принимает во внимание особенности его эмоционального состояния, самооценки, личностных характеристик и, в свою очередь, рассчитывает на встречное внимание.

Одна из наиболее известных классификаций видов ситуаций межличностного взаимодействия, связанная с именем американского психолога Э. Берна (Берн Э., 1988), соответствует потребностям интернет-коммуникантов: ритуалы (привычные, повторяющиеся действия как неформального, так и официального характера), времяпрепровождение (полуритуальные разговоры об известных всем событиях, целью которых является поиск новых полезных знакомств и связей), совместная деятельность (взаимодействие в профессиональных целях), игры (общение при наличии скрытой мотивации его участников) и, наконец, близость (теплые отношения между людьми, исключаящие извлечение выгоды) широко распространены в среде виртуального общения.

Другая классификация социальных ситуаций, основанная на степени личной вовлеченности участников в преобразование отношений (Головаха Е.И., Панина Н.В., 1989) и различающая три уровня общения, также применима к виртуальной коммуникативной среде, общение в которой реализуется и на социально-ролевом уровне, когда контакты ограничиваются ситуативной необходимостью; и на деловом уровне, детерминирующемся совместной деятельностью, направленной на достижение общих целей; и на интимно-личностном уровне, характеризующемся особой психологической близостью.

Необходимым условием успешной коммуникации в интернет-пространстве является создание участниками общей социальной действительности общего «здесь-и-сейчас». Этот так называемый договорной аспект межличностной коммуникации особенно важен в виртуальном пространстве, практически лишенном иных, кроме вербальных, средств общения. В связи с отсутствием чувственных ориентиров важным в Интернете является и аспект восприятия, то есть процесс отбора, организации и интерпретации данных о партнере коммуникации, причем образ партнера, который при традиционном межличностном общении строится комплексно, в Интернете имеет вербальные ограничения.

Интересно проследить трансформацию понятия коммуникативного стиля, то есть привычных, устойчивых способов поведения, присущих данному человеку, используемых им при установлении отношений и при взаимодействии с другими людьми. Стиль веб-коммуникативного общения, с одной стороны, сохраняет общественно значимые особенности традиционной коммуникации, с другой стороны, будучи опосредованной, веб-коммуникация под влиянием компьютера приобретает новые характеристики.

Ряд существенных речевых характеристик общения в малых группах весьма актуален и для виртуального пространства. Это речевая однородность, преобладание оценочных и характеризующих слов, существование особого внутреннего языка и определенной коммуникативной тактики. Однако и массовый характер интернет-общения очевиден. Виртуальное социальное пространство является децентрализованной сетью, в которой участники равны, каждый из них может принимать, перерабатывать и передавать информацию, и прямо общаться с остальными участниками сети. В Интернете актуализируется полная децентрализованная структура, при которой отсутствуют препятствия для свободного общения и передачи информации.

Традиционно массовая коммуникация характеризуется наличием достаточных технических средств, социальной значимостью информации, массовостью аудитории, многоканальностью и возможностью выбора коммуникативных средств, обеспечивающих как вариативность, так и нормативность массовой коммуникации. С одной стороны, всю коммуникацию в Интернете можно характеризовать как массовую. Даже в частный характер электронной переписки вплетается массовость тематических рассылок и рекламного спама. С другой стороны, персональный характер общения присутствует не только в частной электронной переписке, но и в блогах, чатах и в зонах приватного общения ICQ (www.gramota.ru).

Уникальность коммуникационного процесса в сети связана с переплетением характеристик межличностной и массовой коммуникации, диахронностью, благодаря которой сообщение

сохраняется во времени, диатопностью, позволяющей информационным сообщениям преодолевать пространство, мультиплицированием, благодаря которому сообщение подвергается многократному повторению с относительно неизменным содержанием, симультанностью, позволяющей представлять адекватные сообщения множеству людей практически одновременно, и репликацией, реализующей воздействие массовой коммуникации.

Известно, что комплекс социальных ролей, присущих каждому человеку, реализуется в определенном наборе типовых ситуаций и соотносимых с ним жанров, которые всегда имеют установку на определенный тип, способ изображения, характер и масштаб обобщений, вид подхода и отношения к действительности. М.М. Бахтин определил речевые жанры как относительно устойчивые и нормативные формы высказывания, каждое из которых подчиняется законам целостной композиции и типам связи между предложениями-высказываниями, причем диалог он считал классической формой речевого общения (Бахтин, 1985, с. 264).

В Интернете у веб-личности формируется свой комплекс ролей, которые, несмотря на принцип анонимности и асоциальности, меняются в соответствии с перемещением этой личности по веб-пространству. Если в чате виртуальная личность может полностью менять свою социальную принадлежность по своему усмотрению, то в более официальной ситуации или на сайтах интернет-магазинов заинтересованность обеих сторон в их реальном представлении, наоборот, усугубляется, так как экстралингвистические параметры определения социального статуса личности отсутствуют. В Интернете им находится замена в набирающем популярность жанре анкетирования потенциальных веб-клиентов.

Умение переключаться в процессе коммуникации с одних жанров на другие, в зависимости от условий общения, способствует выработке формул общения, что полностью соответствует тенденции веб-коммуникации к стандартизации и систематизации клишированных конструкций (например, в жанре элек-

тронной переписки) (см. сайт «Конференция – обменяемся опытом – DAIHATSU» – <http://auto.ru>). Механизм кодовых переключений, который вырабатывается у человека в процессе его социализации в культурной речевой веб-среде, так же как и в реальной действительности, обеспечивает усвоение системы социальных ролей, свойственных обществу, идет в тесном взаимодействии с усвоением норм речевого поведения, обеспечивающих оптимальное исполнение той или иной роли. Репертуарная широта варьирования норм, возможная в реальности потому, что язык предоставляет говорящему различные способы выражения одних и тех же коммуникативных интенций, одних и тех же смыслов, в Интернете сужается из-за ограничений, связанных с особенностями технологических процессов осуществления веб-коммуникации. В Интернете различные способы языкового выражения оказываются тесно связанными с различными условиями общения, разными коммуникативными ситуациями, исполнением тех или иных социальных ролей (Крысин, 1976).

Изменения жанрового репертуара на протяжении человеческой жизни для Интернета пока не так актуальны, во всяком случае, в той их части, которая касается возрастных взаимоотношений. Ведь история Интернета – всего несколько десятилетий. Реализуясь в коммуникативных ситуациях, жанры представляют собой типы текста, соотносимые с коммуникативным актом и являющиеся его текстовым воплощением. Определенному типу ситуации соответствует свой набор жанров. Следовательно, типология жанров в той или иной коммуникативной сфере должна базироваться на типологии ситуаций. Эти правила актуальны и для Интернета, где такие параметры коммуникативного акта, как пространство, время, партнеры по коммуникации и тема, конкретизируясь и взаимодействуя, формируют однотипные коммуникативные ситуации, которые воплощаются в соответствующих типах текстов, то есть в жанрах.

Жанровая стилистика веб-коммуникации имеет свои характерные особенности. Если в реальной ситуации действие факторов, определяющих выбор жанра, осуществляется одно-

моментно, то в Интернете понятие времени становится более растяжимым и выбор жанра осуществляется в замедленном режиме. В то же время в Интернете на выбор жанра более активно влияет сторона адресанта, во многих случаях заранее определяя жанр веб-коммуникации.

Сфера веб-коммуникации – это ситуация «вне дома», в комплекс условий которой, безусловно, вписывается ориентация на типовые ситуации, «статичную» ситуативную «рамку» будущего действия. Круг же «исполнителей» этого действия становится в ряде случаев заранее запрограммированным (коммерческая сфера) или, наоборот, непредсказуемым (чаты).

Немаловажной характеристикой коммуникативного акта является его «динамика», проявляющаяся в речевых действиях участников коммуникации. В веб-коммуникации, несмотря на более отсроченную, по сравнению с устной речью, обратную связь, присутствует стремление к более динамичному общению. По коммуникативным намерениям партнеров веб-общение разделяется на нефатическое (деловая переписка) и фатическое (неформальное общение). По веб-коммуникативной активности партнеров жанры воплощаются в монологической либо в диалогической формах (говорящий – один/более одного). В веб-коммуникации, по сравнению с традиционной, возрастает значение полилогической формы, непосредственной (чаты, блоги) либо опосредованной (веб-форумы, веб-конференции). Цели веб-коммуникации соотносятся с реализацией языковых функций. Внутри монолога, диалога или полилога отдельно разграничиваются жанры собственно фатического (обмен репликами в чатах), информативного (сетевые СМИ), апеллятивного (реклама, спам), поэтического (произведения сетературы) и метаязыкового характера (тематический форум по проблемам русского языка). Тенденции жанрового развития «городского» веб-общения просматриваются и в малых письменных жанрах, которые также присутствуют в Интернете: баннеры, тематические указатели и т.д.

Два наиболее распространенных жанра общения в сети: деловое и фатическое или презентационное. В жанре делового

общения функционируют электронные магазины, сайты компаний, сетевые печатные издания. Фатическая коммуникация реализуется на сайтах, посвященных неформальному общению, каковыми являются блоги, чаты и конференции неспециального назначения: «Разговоры с кошками», «Только для вампиров», «Безвкусные и грязные шутки», «Криминальное остроумие и вербальное насилие» и т.д. Немало в Интернете и примеров игрового общения. Устав что-либо обсуждать, можно просто посоревноваться в составлении русских слов только из латинских букв и арабских цифр, как это сделано, например, на сайте «Русский по-латыни»: *УТРО. ТАЕТ РАССВЕТ* (<http://www.tema.ru:8080/RRR/ruslat/dialog.html>).

Игровая направленность коммуникации в Интернете в большей или меньшей степени проявляется во всех жанрах как сопутствующая экспрессивно-эмоциональная окраска смысла высказывания. В некоторых жанрах сетевого общения, прежде всего в литературных и языковых играх, игровые формы коммуникации становятся особенно популярными («Русский по-латыни», «Емеля», проект «Буриме» и т.д.).

По типам коммуникативных установок, по способу участия партнеров, их ролевым отношениям, характерам реплик, соотношению диалогической и монологической речи в разговорной веб-коммуникации можно выделить такие жанры, как беседа, разговор, рассказ, история, предложение, признание, просьба, спор, замечание, совет, письмо, записка, дневник и др. Беседой при кооперативной стратегии является целенаправленный или фатический обмен мнениями между веб-коммуникантами. Особенно популярен в Интернете жанр праздноречивой беседы в сфере неформального общения. Жанр целенаправленного разговора при осуществлении кооперативной или некооперативной стратегии реализуется чаще всего в электронных письмах, причем разговор бывает предписывающим, информативным, межличностным и др. Спор как обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины – ведущий жанр на веб-форумах и в блогах. В жанре истории как передачи сведений о происшедших событиях с подведением итога осу-

ществляется коммуникация и в сфере неформального общения, и на форумах. Этот жанр активно используется в текстах интернет-рекламы. Стилистике этого жанра свойственны черты разговорного синтаксиса: тематическая фрагментарность, ассоциативные отступления, эллиптированные конструкции, вопросно-ответные ходы, экспрессивность, спонтанность, неподготовленность, обилие конкретизирующих лексем и вводных слов, указывающих на контроль говорящего за ходом изложения и способом выражения.

Письмо и записка – это традиционные жанры письменной разговорной речи, которые в виртуальной презентации обретают новые характеристики. Необходимые условия жанра письма – искренность и контекст согласия – становятся более актуальными в виртуальном пространстве в связи с персонализацией присутствия личности в Интернете. В то же время условие солидарности и согласия, выражающееся в «формулах» приветствия и прощания, в Интернете становится более стандартизированным. Записка – это жанр наиболее приближенный к устной разновидности, где развернутое рассуждение заменяется одним-двумя словами, играющими роль намека, информируется общим миром чувства-мысли адресата и адресанта и актуальностью обстоятельств. Основными признаками этого жанра являются свобода выражения и недоговоренность. В Интернете реплики чатовских полилогов являются именно такими записками и записочками, которыми обмениваются участники веб-коммуникации. Интересно, что этот же жанр охотно используют авторы рекламного спама.

Дневники – это тексты адресованной разговорной речи, в жанре которой нередко создаются тексты сетевых газет и журналов. Стилистика дневника отличается точностью выражения мыслей, синонимами-конкретизаторами, синтаксической градацией, вопросно-ответными ходами, риторическими вопросами, сигналами авторской рефлексии – вводными словами и предложениями. Такой «разговор» о себе и о времени, «поток сознания» с ассоциативными подтемами «главных» мыслей дня становится излюбленным жанром авторов сетевой публицисти-

ки. В Интернете жанр дневника реализуется в форме блогов (слово образовано путем стяжения двух частей сложного слова weblog – публичный дневник или журнал юзера сети). Это один из оригинальных сетевых жанров, так как само традиционное понятие дневника исключало прежде даже предположение публичного обнародования его записей. Интимность, вынесенная на всеобщее не только обозрение, но и обсуждение, редактирование и проч., – один из результатов влияния особенностей интернет-существования на личность веб-коммуниканта:

Холодно... очень холодно в офисе... а ведь скоро зима, как представляю, так вовсе зуб на зуб не попадает.

Где же бабье лето??? или... как сегодня услышала фразу, мол какие бабы такое и лето??? пойду-ка выпью очередную чашечку кофе, может согреюсь☺ (www.lifeinternet.ru)

Национальные особенности русского менталитета, склонного к рефлексии и душевным монологам «на кухне», дают поразительные результаты интенсивного развития блогов как по их количеству, так и по тематическому разнообразию. Причем в случае с блогами тематическая структуризация, принципиально характерная для Интернета, не так прозрачна, как, например, в каталогах, так как ключевое слово определяет сам автор дневника в соответствии со своим субъективным мнением (например, дневник автора по имени Самаритянин зарегистрирован по ключевым словам «Хе-хе, хо-хо и хи-хи», хотя его содержание вполне философское).

В Интернете границы между речевыми жанрами мягче и подвижнее, чем в реальной действительности. Отчасти это объясняется продолжением их становления, но в целом говорит о том, что в сети законы общения изменяются и развиваются.

Наряду с отличиями речевые жанры в Интернете обладают и некоторыми общими свойствами. Они все ориентированы на более свободную и непосредственную коммуникативность. Сохраняя определенную функционально-стилевую специфику, присущую им изначально, они вместе с тем получают новую, виртуальную окрашенность, будь то разговорная речь, моло-

дежный или профессиональный жаргон или язык художественной литературы.

В сети не только обновляются старые жанры, но и рождаются новые. К таковым можно отнести, например, презентацию, текст-заголовок, ключевое слово – свернутый запрос или тему (как свернутую презентацию).

Специфика многофункциональности русского языка в Интернете определяет многоуровневость жанровых классификаций. Прежде всего, по традиционно выделяемой в русском языке функционально-стилевой принадлежности сетевые тексты определяются как «устойчивые, закрепленные бытием и обстоятельствами формы жизненного общения» (Бахтин, 1979, с. 99). В соответствии с тематическим принципом разграничения текстовые структуры делятся на группы новостных текстов (соответствуют газетно-публицистическому стилю), научные публикации (научный стиль), литературно-художественные тексты (язык художественной литературы), деловые документы, включая переписку (официально-деловой стиль) и общедно-бытовые диалоговые структуры (разговорная речь) (см. прил. 5).

В зависимости от направленности интенций тексты в Интернете подразделяются на развлекательные, познавательные, справочно-информационные, императивные и репрезентативные.

По степени развернутости синтаксической структуры сетевые тексты выстраиваются от свернутого текста в ключевом слове поискового запроса до разветвленной гиперструктуры, оформленной с помощью гиперссылок.

Языковой контекст киберкоммуникации актуализировал вопросы разделения форм речи по концептуальному и формальному конструктивному принципу. В Интернете присутствуют как концептуально письменные (научные или публицистические статьи, деловые документы, механически перенесенные в цифровую форму), так и концептуально устные (разговоры в чате или в ICQ), причем и те и другие формально являются письменными.

Наконец, тексты в Интернете можно разделить на выложенные, следовательно, подготовленные заранее и подвергнутые тщательной подготовке, и появляющиеся спонтанно, но несмотря на это, не менее глубоко отражающие интернет-специфику. В каждой из выделяемых классификаций возможны межжанровые подмены и взаимопроникновения стилей. Так, все сетевые тексты: от публикаций в сетевых СМИ до реплики в чате, включая сетевую рекламу и справочно-информационные порталы, обладают как спецификой, так и обобщенной заданностью. В Интернете такими глобальными векторами являются информативная и коммуникативная функции.

Новость как некое высказывание, обладающее новизной, является основополагающим фактором возникновения текста в Интернете. Поисковые системы запрограммированы на поиск новой информации по запросу, посетители форумов задают вопросы и отвечают на них, чтобы сообщить нечто новое, участники чатов презентуют свою самобытность, подчеркивая ее новизну, коммерсанты, рекламируя товар или услугу, выделяют в ней то новое, что отличает ее от всего остального, разделы новостей занимают ведущее место в рубрикации каждого интернет-портала, независимо от его тематики. Стремление сообщить новость является важным компонентом текста, обеспечивающим его коммуникативность. Третьим связующим элементом функциональной ориентации сетевых текстов является их массовое предназначение (за исключением частной электронной переписки, все тексты в Интернете имеют публичное представление).

В сущности, текст в Интернете становится политекстом, так как в его содержание, независимо от стилиевой принадлежности, включаются и элементы живых либо статичных иллюстративных фрагментов, «бегущая» реклама, нередко обладающая и звуковым сопровождением.

По степени включенности в веб-контент тексты разделяются на традиционные тексты, размещенные в сети; традиционные тексты, отредактированные для размещения в сети; тексты, созданные специально для сети и заранее учитывающие ее

соответствующие особенности (сетевые СМИ, презентации); тексты, рождающиеся в сети (электронная переписка, веб-диалоги и веб-полилоги). В отдельную группу выделяются ключевые слова и слова-запросы или темы-сообщения, а также слова-команды, являющиеся разновидностями свернутого текста.

Выдвинув в качестве классификационного основания модальные характеристики, мы можем разграничить сетевые тексты на информативные, побудительные, оценочные и фатические или ритуальные. Однако и в этом случае необходимо делать оговорки по поводу сочетания в одном тексте побудительных и информативных мотиваций либо побудительных, информативных и оценочных и т.д.

Сеть представляет собой сложноструктурированную иерархическую систему, все тексты которой можно разделить по критерию самобытности на жанры исконно сетевые и перемещенные в сеть из традиционной реальности. И те и другие могут обслуживать различные сферы общения, существующие в сети так же, как и в традиционной реальности. К аутентичным сетевым текстам относятся, прежде всего, жанры неспециального общения – чаты, блоги и дискуссионные группы; ко вторым, например, публикации научно-технических статей или переведенный в «цифру» роман «Война и мир» (см. прил. 5).

Таким образом, говоря о жанровой принадлежности сетевых текстов, можно сделать три важных вывода. Во-первых, в сфере виртуального общения, так же как и в традиционно реальной действительности, сохраняется разделение высказываний по их функционально-стилевой принадлежности, так как в Рунете присутствуют все ситуации традиционного общения. Во-вторых, наряду с традиционными разновидностями текстов, в Рунете возникают собственно сетевые жанры, использующие возможности новых информационных технологий. И в-третьих, многоплановые сочетания тематики, функциональной направленности и потенциальной предопределенности способствуют смешению уже имеющихся жанров и вычленению новых жанровых разновидностей, оказывающих воздействие на жизнь и функционирование русского языка вне Интернета.

Глава 2. КНИЖНО-ПИСЬМЕННЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА В РУНЕТЕ

2.2.1. Официально-деловой и научный стили

Большой сектор интернет-контента заполнен научно-образовательными текстами: научные и учебно-методические издания и статьи, дискуссии в научных и образовательных дискуссионных клубах, ответы экспертных и консультационных служб, предназначенные как для широкой публики, так и для профессионалов (например, ответы врачей-консультантов на вопросы коллег-медиков и всех интересующихся медициной), запросы специальных электронных баз данных и ответы на них, интернет-семинары, онлайн-конференции, психологические тесты, электронные словари, в том числе переводные, сборники и архивы научно-технической, прежде всего компьютерной документации, поисковые запросы и ответы поисковых машин и т.д. (см. прил. 5).

Официально-деловой и научный стили в целом сохранили в сети свои определяющие характеристики. Как и другие стили речи, они подверглись, с одной стороны, воздействию разговорности, в связи с чем тональность текстов стала более непринужденной, диалогичной, экспрессивной. В деловом стиле, кроме того, усилилась роль клишированных формул приветствия, прощания и других частей текстов деловой переписки, которые выставляются в тексте «одним нажатием клавиши» (см. прил. 5).

И научные, и официально-деловые веб-публикации пока мало задействуют возможности гипертекстовых структур и в большинстве случаев являются сетевыми копиями бумажных текстов. Исключение составляет методическая литература, в частности гипертекстовые учебники, использующие возможности Интернета, например учебные комплексы по русскому языку как иностранному (см. <http://yamal.org.ook/>).

В Интернете все релевантные признаки научной речи сохраняются: однородность темы, письменная форма, информативность как основная функция, кодифицированный характер речи, структурированность синтаксиса, отсутствие функций эстетической и воздействия, концентрация книжно-письменных языковых средств, независимость строения текста от жанра, отсутствие условий для индивидуализации речи, высокая степень автоматизации, ограничивающая возможности сознательного выбора языкового средства. Однако в Интернете научная речь становится более публицистичной, так же как и официально-деловая речь в ее отдельном ракурсе трансформируется в язык рекламы. Научные тексты в сети часто оказываются более насыщены выразительными средствами, придающими впечатление непринужденной и откровенной беседы. В то же время в Интернете активно развивается так называемый псевдонаучный стиль, что связано с общедоступностью интернет-возможностей и проявляется либо в чрезмерном усложнении (см. сайт www.psiberia.ru), либо в излишней фамильяризации научного стиля (см. сайт <http://www.rusyaz.ru/is/ns/index/html>, Исследования, неакадемический словарь).

Собственно деловая речь – это тексты законодательной и исполнительной, производственной и экономической, административной и хозяйственной областей общественной жизни, здравоохранения и торговли, внутренней и внешней политики. В целом, за исключением текстов производственной и экономической сфер, направленных на веб-клиентуру, эти тексты при размещении их в сетевом пространстве не претерпели существенных изменений. Долгие годы в языке наблюдалась экспансия бюрократического языка и канцеляризм. В деловой речи сохранялась предельная минимизация и однообразие языковых средств. Однако, попав в интернет-пространство, деловая речь также начала испытывать на себе воздействие его поведенческих установок демократизма, вольности и свободы. Деловая переписка в Интернете освобождается от утяжеляющей канцелярщины. Стремление к минимизации деловой речи реализуется в Интернете в стандартных клишированных конструкциях

приветствия, прощания, используемых не только в деловой, но и в личной переписке (см. прил. 5).

Деловые и коммерческие тексты также имеют свою жанровую специфику. Это – профессиональные и непрофессиональные коммерческие доски объявлений, аналитические обзоры рынков и отраслей (например, рынка ценных бумаг, металлургической или нефтяной отрасли), информационные письма и тематические журналы по отдельным направлениям бизнеса, информация на сайтах крупных компаний (корпоративных сетей), имеющая не только рекламный, но и технический и познавательный характер, биржевые информационные бюллетени, объявления в службах трудоустройства, сопровождающие любое движение по глобальной сети – баннеры (рекламные флажки) и т.д.

Наряду с тенденцией к популяризации научная речь в Интернете вместе с ведущей – информационной – функцией выполняет задачу воздействия. Деловая речь тоже и информирует, и воздействует, а речь публицистического стиля выполняет три функции: информативную, воздействующую и вербально-эстетическую.

Особый жанр официально-делового стиля представляет собой интернет-реклама, которая представлена в различных типах: коммерческая, политическая, социальная. Реклама – жанр наиболее яркий и дальше всего ушедший от официального типа деловой речи вообще и в Интернете – особенно. В сетевых рекламных текстах еще более, чем в деловой или газетно-публицистической речи в Интернете, расширяются рамки художественно-изобразительной языковой свободы:

Привет, вот тут нашел – возможно тебя заинтересует их предложение по автомобилю. Мне он очень понравился. Таких у нас в городе я не видел! Вот сайт: [нажми сюда](#)

В Интернете получатель информации становится ключевым компонентом не только на последнем этапе передачи вербальной информации, но и на начальном этапе ее формирования во всех сферах официальной и неофициальной, формальной и неформальной виртуальной коммуникации.

Сетевую рекламу характеризует существенное многообразие приемов ее презентации и доставки: почтовые рассылки, подписные листы, обмен текстовыми ссылками, баннерами, «ушками» и кнопками – как на двусторонней основе, так и через обменные сети, – онлайнные викторины, промо-сайты, комплекс приемов, стимулирующих приход посетителей из поисковых машин и контекстная реклама. Главными способами доступа к потребителю в сети остается размещение рекламы на самых популярных сайтах (рекламных площадках), контекстная реклама, оптимизация сайтов под поисковые машины, баннеро-обменные сети.

Авторы сетевых рекламных текстов вынуждены максимально использовать вербальные средства, так как в массовых рассылках спама первостепенное значение имеет объем рекламного послания. Особенно ярко проявляются в текстах сетевой рекламы такие характеристики рекламного языка, как «субстантивность» и синтаксическая простота:

Интернет мы с папой настроили. Клевая вещь! И папе тоже очень понравилось. А тут недавно папа посидел в Интернете... И в компьютере появились вирусы. И мамин годовой отчет с компьютера исчез! Папа сильно расстроился, а я говорю: "Чепуха!" Позвонил в КОМПЬЮТЕРНУЮ ПОМОЩЬ. Мастер приехал, вирусы вылечил, мамин отчет восстановил. Она даже ничего не заметила! А папа теперь еще больше в Интернете сидит!

2.2.2. Публицистический стиль и язык сетевых СМИ

В последние 15-20 лет газетно-публицистический стиль трансформируется в язык средств массовой информации. Ушли в прошлое возвышенная патетичность и сухой официоз передовых и общественно-политических статей. Вместе с изменением идеологии меняются языковые средства. На смену усложненным конструкциям общественно-политической тематики приходят разговорные слова и выражения, яркие образные средства в виде фразеологизмов и стилистически окрашенных языковых единиц.

Сетевым средствам массовой информации присущи все основные функции СМИ: информационная, комментарийно-оценочная, познавательнo-просветительская, функция воздействия, гедонистическая и др. СМИ являют собой особый тип дискурса, который можно трактовать как дистантный, ретинальный (передача сообщения неизвестному и не определенному количественно получателю информации) с индивидуально-коллективным субъектом (не только соавторство, но и общая позиция редакции) и массовым рассредоточенным адресатом. Важнейшей характеристикой дискурса в этой сфере является категория информационного поля, под которым понимается информационное пространство, охватывающее тот или иной объем фактов и событий реального мира, представленный репертуаром тем.

Н. Винер, «отец» кибернетики, определяет информацию как «...обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств...» (Винер, 1993, с. 123). В этом смысле СМИ сближаются с Интернетом, не уподобляясь ему.

Живой, разговорный и демократичный стиль виртуального пространства влияет и на стиль сетевых СМИ, в текстах которых тенденция к выразительности сочетается со стремлением к стандарту и сокращению объемов текста. Для усиления впечатления разговорности сетевые журналисты могут использовать и дубитацию, и объективизацию, и обсуждение, и риторические вопросы, и коммуникацию. Однако чаще такие приемы практикуются в журнальных веб-текстах аналитического характера. Информационные же тексты, преобладающие на сайтах сетевых СМИ, напротив, максимально лишены выразительных средств. Их воздействие достигается за счет крайнего минимализма, краткости и даже скупости речевой выразительности:

«США поделятся Ираком с друзьями»

«Аль-Каида угрожает сердцу Японии»

«Инаугурация Терминатора»

«Москву погребло под циклонами»

(Газета.ru, 17 ноября 16:08)

Используются в публицистических веб-текстах и парантезы, которые часто оформляются в виде гиперссылок как самостоятельное интонационно и графически выделенное высказывание, вставленное в основной текст и имеющее значение добавочного сообщения, разъяснения или авторской оценки, создающее эффект взаимного доверия и понимания. Широкое употребление смайлов и «иконок» вполне возможно отнести к умолчанию, то есть указанию в письменном тексте графическими средствами на невысказанность части мысли (см. прил. 5).

Из синтаксических выразительных средств в журналистских сетевых текстах особенно часто встречается сегментация, при которой важный для автора компонент высказывания выносится в начало фразы как самостоятельное назывное предложение (именительный представления):

Интернет-эпос от губернатора Яковлева (Сми.ру, 04.05.00); *Деньги были брошены на создание порталов, таких универсальных Интернет-полян, которые должны полностью закрывать для потребителя весь спектр его интересов* (Среда, 2000, № 24).

Среди художественных средств в стилистике сетевых журналистских текстов особенно популярны окказионализмы и полистилизм, что объясняется ситуационной новизной и возможностью употребления языковых средств, различных по стилевой принадлежности и нормативному статусу:

Кто должен входить в состав редакции? 2-3 новостных журналиста, 2-3 писателя статей и «брatеля» интервью. Не плохо иметь бильдредатора и баннерорисователя в одном флаконе (Русский журнал, 24.06.03).

Спам для меня – это не больше, чем факт болезни «спамофобии», причем возникающий на почве нищеты во всех смыслах (Русский журнал, 25.01.02).

В сетевых СМИ информационного характера художественные средства используются более умеренно. Здесь новым и сильным средством выразительности становятся структурные возможности гипертекстовых технологий, позволяющих раз-

мещать на главном месте самую важную информацию, при этом заголовком текста становится его первая фраза, одновременно содержащая информацию о сути события. Остальной текст – подробности события – предназначен для самостоятельного освоения читателем на других уровнях гиперструктуры. Так проявляется тенденция к синтаксической стандартизации сетевых текстов в СМИ (см. прил. 5).

Важным отличием сетевых СМИ является присутствие в тексте ключевых ориентиров, слов-крючков, по которым сеть поисковой машины включает именно данную публикацию данного сетевого СМИ в предоставляемый заказчику список ссылок. Таким образом, акт предоставления и восприятия виртуального журналистского текста требует адекватной языковой подготовки как от адресата, так и от ее адресанта. Необходимо, чтобы их представления о ключевом слове совпали.

Сетевые средства массовой коммуникации сегодня являются уже не только каналами для распространения информации, отражающей действительные события или явления, но и активными инструментами, созидающими и сетевую действительность, и – через нее – видоизменяющими реальное общество. Сетевые СМИ объединили все средства и возможности традиционных СМИ: письменное фиксирование текста и его архивирование (периодическая печать), звук и шумовое оформление (радио), анимационная картинка (телевидение).

Естественно, что корневой основой сетевых публикаций, как и в традиционных печатных СМИ, является словесный текст. Однако принципиально новое представление этого текста определило его специфику. Несмотря на неограниченность объема, существует размерное ограничение экрана монитора, из-за которого необходимо много раз прокручивать большой текст, чтобы дочитать его до конца. Поэтому тексты в веб-газетах достаточно сжаты и по своим содержательным и формальным характеристикам приближены к жанру расширенной заметки или репортажа. Кроме того, текст дробится на части, в соответствии с гипертекстовой разметкой. Конкретизация, широта и глубина содержания достигаются за счет гиперссылок, количе-

ство которых не безгранично, но вполне достаточно. Хотя в целом сетевой периодике подвластна вся палитра жанров, довольно редко здесь можно встретить корреспонденции, зарисовки, очерки. Отсутствие больших аналитических материалов объясняется еще и тем, что сетевая медийная среда воспринимается как средство коммуникации, что предполагает разговорный стиль общения, непринужденный и рекреативный. Неограничен объем и у иллюстративных материалов.

Особенности интернет-мышления в полной мере проявляются в профессиональном мышлении сетевого журналиста. Познавательная и воспитательная функции в онлайн-СМИ уступают место информационным и развлекательным задачам. Сетевые СМИ преподносят информацию в такой легкой и непринужденной манере, что даже самая серьезная тема в значительной мере теряет свою важность и значимость:

Это уже второй взлом редакционной системы NYTIMES – первый раз она была «хакнута» в 1998 году группировкой HFG... (Газета.ру, 28.02.02).

В системе общих требований к журналистскому тексту в интернет-СМИ на первое место выходят привлекательность и доступность. (Понятно, что условие оперативности выполняется в сети не на 100, а на все 150 процентов, причем часто в ущерб достоверности.) Также первоочередным качеством интернет-журналистики становится новизна, так как 90% всех публикаций составляют короткие новостные сообщения. А вот требования значимости и актуальности соблюдаются только в отношении главных политических событий. Отбор новостей для других тематических рубрик – общество, культура и т.д. – часто определяется личным вкусом редактора и нередко не соответствует этическим требованиям. Интернет-журналистика еще в большей мере, чем традиционная, намеренно снижает и сужает интересы массовой сетевой аудитории. Одна из основных задач, стоящих перед каждым журналистом, – формирование, поддержка или коррекция общественного мнения – подстраивается в интернет-СМИ под уровень обиходно-бытового восприятия. В сети (за исключением специализированных сете-

вых журналов с небольшой целевой аудиторией) нет места подробной трактовке фактов, их аналитическому комментарию или эмоциональной интерпретации. Объяснение фактов сведено к минимуму (см. прил. 5).

Сеть позволила значительно увеличить количество предоставляемой информации. Но функции ее отбора, с точки зрения достоверности, значимости, актуальности и т.п., сетевые журналисты передали потребителю. Таким образом, журналистика-онлайн (что в дословном переводе с английского языка означает «на связи») на самом деле оставляет читателя без своей поддержки в «безбрежном океане информации». Новым видом СМИ, рожденным Интернетом, становятся блоги, в которых комментируются и обсуждаются актуальные темы общественной жизни.

В традиционную структуру элементарных выразительных средств журналистского текста входят факт, образ/символ и норматив или постулат. Такое триединство необходимо для того, чтобы не только сообщить о новом факте, но и объяснить его через систему образов, рекомендуя ту или иную его оценку. Именно факт, образ и норматив комплексно воздействуют на читателя и создают познавательную-эмоциональную ауру события. Мастерство журналиста состоит в умении правильно сочетать факты и верно подобранные образы, ведущие к справедливой оценке. Так в тексте формируется многогранная картина мира, в которой смысловые, фактологические и оценочные слои объединены поверхностными и внутренними, контекстными связями. В сетевых СМИ задача воздействия на читателя достигается за счет количества в ущерб качеству содержательной структуры текста. Особенности сетевого мышления влияют на журналистов, работающих в сети, и их тексты становятся прагматичными, сухими и обедненными. В тексте остаются только поверхностные связи, фактологический слой информации, но совершенно теряются контекстный и оценочный уровни. Зачастую сетевой журналист даже не затрудняет себя подбором убедительных аргументов. Главное для сетевого СМИ – назвать событие, а не изложить его.

Структура журналистского текста состоит из четырех основных частей: ввод в ситуацию, постановка проблемы, аргументация и оценка. В современных СМИ давно наблюдается тенденция к упрощению структурной схемы за счет исключения ввода в проблему. В сетевых СМИ процесс упрощения пошел значительно дальше. В связи с потерей смысловой многослойности аргументация и оценка потеряли свою злободневность и оказались в тексте в роли излишних «украшательств».

Композиционная последовательность структурных частей в журналистском тексте может меняться в зависимости от жанровой специфики материала. Требование привлекательности всегда диктовало журналисту необходимость искать наиболее оригинальные способы композиции материала. В сети наиболее привлекательным является тот текст, который уместается в 4-5 предложениях. Соответственно, в нем нет места на композиционные изыски, да и количество текстовых блоков нередко сужается до двух и даже до одного. В сетевых СМИ композиция текста определяется его гиперструктурой. Презентация события в афишно-рекламной манере происходит на главной странице, а затем «вглубь» расходятся тематические «тропки», вдоль которых выстроены продолжения и окончания презентуемых текстов. И в информационных, и в аналитических, и в художественно-публицистических жанрах журналистики гипертекстовая структура предполагает углубленный уровень и восприятия информации, и ее трактовки, предлагаемой журналистом. Именно система гипертекста дает возможность разместить не только основную, но и дополнительную информацию компактно, удобно и убедительно. На самом деле гиперпространство не обладает такой тематической и логической законченностью, как традиционные СМИ. Гиперструктура сетевой газетной публикации часто оказывается перенасыщена по содержанию и хаотична по форме.

Гипертекст – это качественно новый уровень подачи информации и воздействия на аудиторию. Не случайно в недрах Интернета зародилось и активно развивается явление сетературы, приверженцы которой ранее других «распробовали» нова-

торскую суть гиперструктуры. По своей сути гипертекст, который является своего рода непоследовательной записью, в отличие от письма, основан на принципе интертекстуальности. В этом смысле он больше напоминает нелинейную последовательность ассоциативного мышления, когда нелинейная форма представления знаний широко использует многочисленные сноски, ссылки, комментарии и комментарии на комментарии. Гипертекст позволяет связывать текст, аудио, фотографии, чертежи, карты, движущиеся картинки и другие формы информации в единое целое. Гипертекстовая система, содержащая сеть ссылок, порождающих ассоциативные связи, формирует трехмерное информационное пространство. Связки гипертекста, называемые гиперссылками, создают сложную виртуальную паутину соединений. Структура гипертекста, безусловно, должна быть востребована не только справочно-информационными системами, но и другими жанрами современной сетевой журналистики.

Осмысление события реализуется в традиционном журналистском тексте на одном из четырех уровней: оповещение или презентация, ориентирование, коррекция и символизация. На фоне постепенного выравнивания этих уровней в сетевых СМИ наблюдается намеренное предпочтение именно первого, то есть презентации, номинации, представления события.

Все публикуемое в сетевой газете попадает под действие одних и тех же факторов, видоизменяющих содержание и форму, приспособлявая их к потребностям и условиям сетевого СМИ как некоторой совокупности типовых ситуаций общения. Соответственно возникает унификация освещения, подачи, оформления и т.д., в частности и однородные языковые черты. Характер этого единства по всем признакам увязывается с соотношением интеллектуального и эмоционального начал: будничность и универсальность, глубина и общедоступность, точность и всеобщность, сообщение и убеждающе-организующая действенность и т.д.

Модель языка СМИ – соотнесение стандартизованных и экспрессивных сегментов речевой цепи и одновременное дей-

ствие ориентаций на экспрессию и стандарт – не только сохраняет, но и увеличивает свою значимость в Интернете. Язык сетевых СМИ приспосабливается к наиболее общим речевым навыкам массового интернет-потребителя.

Осуществление в сетевых журналистских текстах единого принципа газетно-языковой конструкции, превращающее их в самостоятельную функционально-стилевую систему, противопоставленную, в частности, художественному языку, делает их общедоступными и направляющими к массовому потребителю воздействующую и организующую информацию. Сегодня к языку сетевых СМИ следует отнести и различные оформительские средства, и приемы, служащие носителями смысла и функционально-стилевыми показателями, а также цветовую гамму веб-страницы, анимационные и статичные картинки, функционирующие в веб-окне, возможное аудио- и видеоизображение. Осложнения и модификации общего конструктивного принципа, отвечающего за сбалансированность экспрессии и контраста в журналистском тексте, в материальном сетевом воплощении ответственны за жанровую дифференциацию (сайт RBC.ru).

В собственно сетевых газетах и журналах онлайн наблюдается достаточно большое разнообразие традиционных жанров газетно-публицистического стиля, часть из которых давно уже не встречается на бумажных полосах периодических изданий. Это статьи, и прежде всего передовые, по злободневным и актуальным вопросам, новостные подборки информационных агентств, которые вышли через Интернет к массовому читателю, интервью, электронные письма читателей, комментарии, касающиеся какого-нибудь особенно актуального события, обзоры и дайджесты, опросы общественного мнения и комментарии к рейтингам популярности политиков, прогнозы погоды и т.д. В то же время ситуация функционирования сетевых текстов СМИ обусловила жанровое преобладание расширенной заметки с элементами других жанров, тенденцию к единообразию и унификации стиля.

Большая часть сетевого сегмента СМИ ориентирована на новостные приоритеты. Такой ориентир выдвигает вперед жанры информационного плана, прежде всего новостную заметку, в которой одновременно сочетаются все три функции, но вербальное их наполнение характеризуется упрощением стиля и синтаксиса в сторону стандарта и клише, а речевая стилистика – введением разговорной лексики и экспрессивных метафор. Штамп, стандарт – это свойство не только газетной речи, но и следствие общего качества речи – речевого автоматизма, которое сопровождает каждого в его активной речевой деятельности. Штамп в речи соответствует мыслительному штампу и принципу экономии речевых усилий. Становление речевой стилистики сетевых журналистских текстов сопровождается формированием новых стандартов речевого автоматизма, связанных с восприятием текста с экрана монитора, многообразием и разнообразием новостных материалов и особенностей массовой сетевой аудитории.

Электронные СМИ стремятся использовать различные интерактивные возможности Интернета. Это и возможность переслать понравившийся материал, и предложение участвовать в дискуссионной группе, и различные опросы, предполагающие активное участие посетителей сайтов. Усиливающаяся конвергенция объединяет возможности печатных, электронных и сетевых СМИ.

2.2.3. Художественная литература и поэзия в Сети

Художественная речь также не претерпевает в Интернете особых видоизменений. Ее основная функция – воздействие через эстетику – вполне сохраняется и возрастает благодаря новым возможностям формирования текста по гипертекстовым технологиям, однако сама эстетика, безусловно, претерпевает определенные изменения, связанные с особенностями сетевого мышления и поведения. Так, эстетика веб-пространства предполагает красоту более прагматичную, более функциональную, и более агрессивную, чем в реальном мире.

Художественная литература занимает в Интернете не менее обширное пространство. Постоянно расширяются каталоги электронных библиотек, большую часть которых составляют электронные копии бумажных изданий. В Рунете успешно развивается целый ряд проектов по переводу произведений мировой литературы в цифровую форму, позволяющую им жить «сетевой жизнью». Среди наиболее известных международных проектов – Gutenberg, e-text и др. Подобные же проекты на национальном уровне осуществляют крупные библиотеки ряда стран. Настоящий профессиональный интерес для филологов и литературоведов представляют новые оригинальные жанры собственно сетевой литературы. Сетевая литература живет и развивается очень активно. Большой популярностью пользуются конкурсы на лучшее сетевое литературное произведение. К сети примкнули и те, кто не видит для себя возможности заявиться в материально-полиграфическом мире печатной продукции. Популярными жанрами литературоведческой сетевой публицистики являются обзоры, аннотации и рецензии как сетевых, так и традиционных литературных произведений (см. www.litera.ru, «Русский журнал»).

Большим разнообразием и востребованностью выделяется в сети группа текстов развлекательной тематики, посвященных юмору и эротике. Это многочисленные анекдоты, юмористические и эротические рассказы, часто с анимацией, словесные игры, эротические доски объявлений, чаты для виртуального флирта, отдельные юмористические цитаты и их подборки, эпиграфы к сайтам, наконец, юмористические сайты как жанрово-композиционные единства.

Художественная литература в Интернете (сетевая литература) как многогранное и многозначное явление также представляет определенный интерес с точки зрения функционирования русского языка в Сети. В широком смысле «сетевая литература» объединяет как традиционное литературное наследие в онлайн-воплощении, так и новые литературные жанры, разновидности веб-литературных экспериментов. Электронные библиотеки открыли новый этап в развитии библиотечного дела. Размещаясь на электронных носителях, традиционная литература преобразует-

ся в форму онлайн. Таким образом облегчается доступ к литературным первоисточникам для всех, кто имеет свободный выход на интернет-просторы. Появляется возможность более компактно и продуктивно оформить и соответствующие литературоведческие комментарии, ссылки и пояснения к авторским произведениям.

Интернет как литературная среда, идеальная для публикации, распространения, обсуждения, коллективного создания текстов, это среда, в которой сегодня формируется новый центр литературной жизни. С появлением Интернета существенно меняется судьба художественного литературного текста в обществе. Тот факт, что для публикации и сколь угодно широкого распространения текста не нужно посредничество печатного станка, не нужны деньги, власть и т.п., не только перестраивает всю цепочку властно-коммерческих отношений, стоящих за литературой, но и влияет на форму и содержание самих текстов. В то же время, отменяя власть печатного станка, в том числе и в ее позитивных, конструктивных аспектах, Интернет выступает как источник опасности, как носитель потенциально деструктивного начала, воплощением которого является интернетовский гипертекст. Гипертекст вторгается в книгу сразу двумя способами. Во-первых, он способен изменить внутреннюю структуру текста, представить его как «лес расходящихся тропок», в виде фрагментов, сложным образом переплетенных друг с другом. Во-вторых, он сшивает текст с другими, внешними текстами, причем настолько естественно и органично, что переход от текста к тексту происходит почти незаметно (см. www.roman.ru).

В сети совсем по-иному смотрится фигура автора и отношения между автором и читателем. Учитывая безграничные возможности мистификации и умножения «виртуальных личностей», «автор» в Интернете превращается чуть ли не в особый жанр литературного творчества. Кроме того, в сети уменьшается, а иногда и вообще исчезает охранявшаяся книгопечатанием дистанция между автором и читателем, что неминуемо сказывается на обоих. В гипертекстовой среде Интернета происходит частичная деструкция авторского начала в любом тек-

сте. Намечаются некоторые тенденции возврата к традициям устного народного творчества, произведения которого (легенды, сказки, песни) не имеют конкретных авторов и являются результатом коллективного творчества, например литературный блог, автор которого предлагает любому не только прочитать его дневник, но и прокомментировать его, внести свои добавления и изменения в текст (www.lifejournal.ru).

Интернет предоставляет комфортные условия для расцвета ранее маргинальных жанров и типов литературного творчества. Он переносит акцент с результата на процесс творчества и в перспективе приводит к рождению принципиально новой фигуры – активного читателя, давней мечты интеллектуалов XX века. Возможности, которые предоставляет сетевая среда, делают ее идеальным местом для интерактивных жанров литературы, разнообразных форм литературной игры и коллективного творчества. Это и коллективное создание гипертекстовой беллетристики, и интерактивные игры по стихосложению, зачастую принимающие весьма изощренную форму, и просто групповой речевой перформанс, выливающийся в виртуальный театр. Эти литературные игры, произведения, которые не могут быть перенесены на бумагу либо сильно обесцениваются при таком переносе, принято называть сетевой литературой (или сетературой) в узком смысле этого слова. Здесь сетевая литература выступает как жанр, точнее – как совокупность жанров, которые достигают полного развития только в Интернете (<http://www.cs.ut.ee/>).

Развитие коллективных видов интеллектуального и художественного творчества в Интернете заставляет обратиться к дописьменному периоду развития общества, когда литература существовала в речевых жанрах и передававшиеся в устном виде тексты каждый раз интерпретировались в соответствии с представлениями их распространителей, размывая исходное авторское начало.

Тенденции развития сетературы продолжает кибература. Авторы этого сетевого литературного жанра осуществляют эксперименты по созданию литературных произведений с использованием мультимедиа технологий. Текст включает в себя

не только ссылки и вариантность развития сюжета, но и живые иллюстрации, анимационные картинки и звук. Эстетика такого киберлитературного произведения основана на принципах сетевого мышления.

Поэзия представлена в сети так же разнообразно, как и художественная проза. Поэтический Рунет представлен, прежде всего, молодыми авторами, произведения которых во многом спорны, но интересны и самобытны (см. <http://www.litera.ru/slova/stihi/index.htm>). Игровые и коллективные традиции Интернета проявляются в его увлечении не только компьютерными, но и поэтическими играми типа буриме и др. (см. www.burime.ru). Технологические возможности Интернета позволяют осуществлять новые творческие поиски, объединяя поэтическое слово с анимационными иллюстрациями – «ожившими» рисунками на полях (см. <http://www.litera.ru/slova/stihi/index.htm>: ходо-тексты, рассказы перевертыши, поэтические стрелялки, слайд-шоу, наблюдения, сказки-плуталки, повествования с гиперссылками и др.). Тем не менее в основе сетевой поэзии, как в ее реальной ипостаси, основой является слово, ритм и образность, а задачей – реализация эстетической функции теми художественными средствами, которые наиболее современны и отвечают духу времени. В Интернете современная русская литература получила новые интересные образцы художественного эксперимента в поэзии и в прозе, воплотившие особенности сетевого мышления и тенденции литературного развития. С одной стороны, авторская сетевая литература, безусловно, воплощает такие специфические качества сети, как поиск новых форм с использованием возможных технологических средств, коммуникативность, интерактивность, сочетание текста, «живых» картинок, звука, а с другой – продолжает лучшие традиции русской литературы, помогая ей войти в новый, виртуальный мир.

Глава 3. ИНТЕРНЕТ-ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

2.3.1. Сетевая специфика разговорной речи

Сосредоточенность функциональной стилистики на письменных текстах мешала ей ввести в круг изучаемых объектов живую разговорную речь, общественно значимую устную речь, речь радио и телевидения. С появлением письменной фиксации различных видов разговорной речи в Интернете вопросы ее изучения стали еще более актуальными. Известно, что разговорная речь присуща некодифицированной сфере общения и характеризуется такими существенными признаками, как спонтанность или неподготовленность и неофициальные отношения между говорящими и реализацией при непосредственном участии говорящих. В Интернете значительная часть веб-пространства относится именно к некодифицированной сфере общения, в которой и функционирует разговорная речь при проявлении всех трех ведущих признаков.

Особую роль в разговорной речи играет прагматический фактор, то есть такие условия общения, в которых проявляются определенные, влияющие на языковую структуру коммуникации, характеристики адресанта, адресата и ситуации. Причем говорящие имеют общий запас фоновых знаний. В Интернете такими характеристиками являются анонимность и пространственная аморфность как адресата, так и адресанта (в различных сочетанных комбинациях), и – одновременно – их обостренная настроенность на коммуникацию (прагматическая либо фатическая) и др.

Нормой в разговорной речи признается то, что употребляется в речи носителей литературного языка и не воспринимается при спонтанном восприятии речи как ошибка. В звучащей речи это – *стоко* («столько»), *када* («когда»), которые воспринимаются как орфоэпическая разговорная норма. Более обычна особая морфологическая форма обращения – усеченный имени-

тельный падеж личных имен (Кать, Маш). Синтаксической разговорной нормой является употребление именительного падежа вместо косвенного (У нас есть сахар пачка?). Все эти нормы разговорной речи широко представлены в речи веб-коммуникантов в ситуациях неформального общения. При этом нормы разговорной речи не являются строго обязательными. Таким образом, разговорная речь в Интернете – это спонтанная литературная речь, реализуемая в неофициальных ситуациях при непосредственном участии говорящих с опорой на прагматические условия общения.

Фонетические особенности устной разновидности разговорной речи стабильно фиксируются в репликах неформальной веб-коммуникации, осуществляемой в письменной форме. Как уже было сказано, к ним относятся быстрый темп произношения, более сильная редукция гласных, вплоть до выпадения (*хоча* вместо «хочется»), упрощение групп согласных (*севоня* вместо «сегодня»).

Среди морфологических особенностей наиболее заметно отсутствие причастных и деепричастных оборотов.

К синтаксическим особенностям функционирования устной разновидности разговорной речи в виртуальном коммуникативном пространстве, в первую очередь, следует отнести связи слов и частей сложного предложения, смысловые отношения которых устанавливаются на основе лексической семантики соединяемых компонентов (тенденция к аналитизму), а также неполные предложения с незамещенными синтаксическими позициями, которые являются сигналом того, что необходимый для коммуникации смысл должен быть извлечен либо из контекста, либо из ситуации, либо из общего для говорящих опыта, общих – фоновых – знаний. Характерны высказывания не с одной, а с несколькими незамещенными позициями, смысл которых может устанавливаться как из ситуации, так и из фоновых знаний. Также используются способы выделения в предложении наиболее важных для понимания смысла предложения компонентов – особый разговорный порядок слов, когда два непосредственно связанных слова разделяются другими словами,

используются специальные слова-актуализаторы (местоимения, отрицательные или утвердительные частицы), а также повтор актуальных компонентов:

«Если Вы кого-то «поставите» других – будет не честно»; «пригласите «Козла на саксе», г-на Козлова т.е.»; и «а джем Крематория с сыном Майка – это ж надо...(смотрела не сначала, так и не поняла – это был экспромт или как?)»; «Ну вы же все сами знаете что вы лучше всех».

Лексические особенности разговорной веб-речи также связаны с ее устной разновидностью. Характерна развитая система собственных способов номинации: семантические стяжения с помощью суффиксов (*бродилка*), субстантивированные прилагательные (*электронка*), семантические стяжения способом устранения определяемого (*писюк*), глагольные сочетания–конденсаты (*топтать*), метонимии (*крутой пентюх* (компьютер); имя ситуации – конкретное существительное, обозначающее ситуацию (Какой у тебя *трафик?*). Как уже говорилось выше, особенности реализации разговорной речи в Интернете во многом обусловлены ее изначально устной формой существования (к письменной разновидности ранее относились только записочки и частично частная переписка) в связи с особым характером членения любых устных нечитаемых текстов.

При рассмотрении разговорной речи как функциональной разновидности кодифицированного литературного языка в качестве примера коммуникативного взаимодействия людей в виртуальном пространстве при их целенаправленном поведении необходимо опираться на такие особенности веб-коммуникации, как неофициальность обстановки общения, ситуативная обусловленность речи, ее спонтанность, мгновенность и simultанность (одновременность) процессов речи-мысли. Все эти качества свойственны веб-коммуникации в неформальных сферах веб-пространства, поведение участников которого обусловлено их масками или социальными ролями, психологическими особенностями и эмоциональным состоянием:

Ходил по лесу.

Продираясь через кустарник, спугнул стрекозу.

*Мышку напугал, убежала в норку.
Вороны улетели от греха подальше... от меня, то есть.
Сойки вообще издали покрикивали. С опаской они ко мне.*

*Залез в чащобу, спугнул лося.
На осушенных прудах из травы вылетели две серые цапли. Испугались тоже.*

Все боятся.

Никто меня не любит.

Успешность речевого общения в виртуальном пространстве, прежде всего, определяется умением веб-говорящего организовать свою речь в отсутствии вспомогательных невербальных средств общения. Другое важное условие успешного общения, правильного восприятия и понимания, сохраняющее свою значимость в Интернете, – настроенность на мир собеседника, близость мировосприятия говорящего и слушающего. Этот «апперцептивный фон восприятия речи», по выражению М.М. Бахтина (Бахтин, 1978, с. 291–293), особенно актуализируется в Интернете, так как здесь общий жизненный опыт, сходные интересы и культурные каноны благоприятствуют быстрому взаимопониманию, что принципиально важно для результативного функционирования разговорной речи в ее письменной разновидности, так называемого «письменного говорения».

Общение в чате – особый случай функционирования устной разговорной речи в ее письменной фиксации. Единое поле презентации реплик, хотя и в линейной последовательности, все равно создает иллюзию устного спонтанного полилога, вербально запечатленного в письменном виде. Именно в чате возникает то высшее понимание, которое случается тогда, когда помимо ряда словесно-знаковых форм присутствует дополнительный эффект сосуществования в общем коммуникативном поле. В чате еще более обостряется сущность устной разговорной коммуникации – говорить только необходимыми намеками:

Lika: жди

Traut: вот я и сопереживаю

Bugster: а пачиму, пачиму, пачиму

Psyfactor: народ, не сходите с ума

Dobriy: нъет кисель

Важное условие успешного речевого общения, сохраняющее свою значимость и в Интернете, – умение слушателя проникнуть в коммуникативный замысел (намерение, интенцию) говорящего, когда «работа» слушателя (в Интернете – читателя) по интерпретации речевого потока и реконструкции замысла говорящего так же мгновенна, симультанна, как и процесс говорения. В то же время преднамеренная ориентация на скрытую веб-коммуникацию между коммерческим сайтом и клиентом делает не менее важным умение говорящего проникнуть в коммуникативный замысел клиента, выражающего свой запрос в той или иной форме, предложенной создателями сайта.

Разговорная речь отличается комплексом сложных взаимодействий между говорящим и слушающим. Потребность в успехе коммуникации предъявляет жесткие требования к ситуативному речевому поведению и предполагает весьма активный и творческий характер понимания речи. С этой точки зрения, понятие языковой (коммуникативной) компетенции – центральное понятие коммуникативного взаимодействия – оказывается основополагающим в анализе веб-коммуникации, участники которой должны в отсутствии других вспомогательных элементов коммуникации уметь выражать заданный смысл разными способами, извлекать смысл из сказанного и уметь отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных. В таком случае письменная фиксация в некоторой степени облегчает компетентную реализацию этих умений, так как, в отличие от устного, одномоментного речепроизводства, письменный вид позволяет участнику коммуникативного акта либо исправить в своей реплике замеченные неточности, либо продлить период восприятия реплики, обращенной к нему.

Коммуникативная компетенция предполагает понимание социокультурных норм и стереотипов речевого общения (знание приемов диалогизации речи, умение прогнозировать реакцию собеседников, и средств интимизации общения). Большую

роль играют знание говорящим известных адресату выражений с «приращенным смыслом», аллюзии и прецедентные тексты. Реакция на них собеседника однозначно предопределена национальными, культурными традициями, «народной смеховой культурой». В интернет-общении к этим требованиям, естественно, прибавляются знание стереотипов виртуального общения, стандартных формул сетевого этикета и др., в том числе компьютерная грамотность.

Специфическая задача разговорной речи – постоянное привлечение внимания собеседника – решается в Интернете, прежде всего, на вербальном уровне и только отчасти – графически. Разговорный язык общения в чатах, насыщенный эмоциональными элементами, создает экспрессивный фон на всем протяжении речевого общения. Именно в разговорной речи неформального веб-общения рождается идиоматика языковой системы, закрепляются окказионализмы, клише и синтаксические блоки. В ней сохраняется и самая распространенная риторическая фигура устной разговорной речи – силлепсис, любое риторически обусловленное нарушение правил согласования морфем или синтагм. Стихийный характер риторики разговорной речи, которая рождается в мгновенном реплицировании, в неподготовленном речетворчестве, в основном проявляется и в виртуальном пространстве. Однако письменная фиксация разговорной речи в Интернете таит для нее определенную угрозу, так как письменность – это всегда нечто более стабильное и кодифицированное по сравнению с устным воспроизведением.

В условиях тотальной вербализации виртуального пространства поиск необычного, выразительного способа оформления своих мыслей проявляется и как сознательное употребление говорящим ненормативных форм или категориальных значений слов, грамматических форм несобственной функции, а также транспозиции форм, выраженной существованием в синтаксической системе языка моделей односоставных, обобщенно-личных и безличных предложений (для подчеркивания точки зрения «со стороны»). Разговорно-обиходная речь Интернета на всех уровнях языковой системы формирует слова с экспрес-

сивным значением, прошедшие этап вторичного означивания и имеющие дополнительный «обертон» смысла, суффиксы субъективной оценки, клишированные конструкции, предложения фразеологизированной структуры.

В коммуникативном веб-взаимодействии особенно значимыми являются языковые структуры убеждения: специально выделенные конструкции, пропуск или предъявление глаголов мнения и в особенности – игра лексической многозначностью, стилистическая тональность речи.

Разговорная речь как разновидность литературного языка в последние десятилетия интерпретируется как самостоятельная и самодостаточная система со своим набором единиц и правилами их сочетания друг с другом, используемая носителями литературного языка в условиях непосредственного, заранее не подготовленного общения при неофициальных отношениях между говорящими (PPP, 1983, с. 9).

Чем выше общая и речевая культура говорящего, тем более естественно сочетаются в его идиолекте книжная и разговорная разновидности языка и тем более налаженно действует механизм переключения с одной на другую в процессе ежедневной речевой деятельности. В Интернете эти две разновидности не только сосуществуют, но и смешиваются, создавая особенную форму речевой интернет-деятельности.

В Интернете присутствуют все функциональные речевые стили и все варианты литературного языка, обусловленные различными сферами общения: научный, официально-деловой, публицистический, производственно-технический, религиозно-проповеднический и др. Строго кодифицированные системы подязыков различных отраслей знания и техники: электроники, математики, медицины и т.д. – также имеют свою нишу в том сегменте интернет-контента, где размещаются научные статьи по различной тематике.

Устная разговорная речь обслуживает Интернет-общение на форумах и конференциях, а также в большей части текстов, принадлежащих к эпистолярному жанру электронной почты. Книжная письменная речь также представлена в Интернете на разнообразных литературных сайтах.

Сферы применения разговорного языка в Интернете достаточно многообразны: от неформальных чатов до сетевых СМИ. По коммуникативным целям в речи веб-коммуниканта также наблюдается большое разнообразие: от информационной до фатической. Разница, которая проявляется в социальных характеристиках говорящего и слушающего (в Интернете это, соответственно, говорящий письменно и слушающий в чтении), а также в психологических отношениях между ними, изначально обусловлена доступностью и прагматической многофункциональностью интернет-пространства. Однако объединяющим качеством всех участвующих в интернет-общении, как уже говорилось, является достаточный уровень компьютерно-сетевой грамотности, который предусматривает достаточный общеобразовательный уровень.

Речевые жанры разговорной речи в Интернете выделяют по ряду признаков. Число говорящих и характер их участия в интернет-общении определяют жанры веб-рассказа, веб-диалога и веб-полилога. Целевая направленность, характер ситуации и социальные роли участников общения отражаются в многочисленных жанровых вариантах: от «болтовни на виртуальных чат-посиделках» до официальных посланий. Рекламные речевые жанры, к которым относятся рекламы, торговые зазывы, анекдоты и частные письма, в полной мере присутствуют в контенте интернет-пространства: от баннеров до текстового спама.

Известно, что важнейшим свойством литературного языка остается его высокая социальная престижность. Владение речевыми жанрами интернет-коммуникации на разных уровнях также является существенно значимой социальной пометой престижности, вследствие чего престижные формы речевого веб-общения проникают в разговорную речь внесетевой действительности, дополняя разговорно-литературный стиль речи.

В целом для разговорной речи в Интернете характерны те же признаки, что и в реальности: повышенная глагольность, двойные глаголы, бессоюзное подчинение и наложение (экономия языковых средств), конструкции с именительным темой и

конструкции добавления (избыточность). Принцип, объединяющий обе модели, – стремление актуализировать информативно значимый член высказывания – также характерен для Интернета в связи с его повышенным тоном экспрессивности.

Модель конструкции с именительным темы демонстрирует мощную тенденцию экспансии именительного падежа, хотя она и менее заметна в письменной интернет-коммуникации. Это свидетельство агглютинативной тенденции в русском языке, представленной не только экспансией именительного, но и более общим явлением нанизывания, которое охватывает и область порядка слов. В то же время разговорные словечки-актуализаторы (например, «там» или «грит») абсолютно не свойственны языку интернет-общения, так же как и слова-паразиты.

Преобразование грамматической системы языка проявляется в стирании структурных граней между простым и сложным предложениями при ослабленном глаголе, что отражается в языке сетевых высказываний. Такие подлинно разговорные явления, как сегментация и парцелляция, вошедшие в литературный язык, широко присутствуют в речи сетевой коммуникации.

По принципам адресованности и доступности тексты чатов становятся квазипубличными. В письменно-разговорной речи веб-коммуникации происходит фиксация естественной речи в естественной обстановке ее протекания, но при участии компьютера.

Стремление к расширению зоны свободных разговорных жанров и к сокращению «протокольной части» журналистских текстов четко прослеживается в Интернете. Речь сетевых корреспондентов является промежуточной между дикторской и непрофессиональной речью, так как, с одной стороны, она опирается на письменный текст, как дикторская, а с другой – стремится к непринужденности и «непрофессиональной» разговорности. При общей установке на нейтральность она является спонтанной, что усиливает ее разговорный регистр.

Устно-разговорные конструкции употребляются в сетевой журналистике практически без ограничений, а устно-литера-

турные – во всей полноте ее разновидностей: разговорный словопорядок, разговорные вопросительные реплики, разные типы повторов. Сетевые СМИ становятся рупором и средством распространения языковой моды и новых живых процессов в языке.

В целом языку сетевых СМИ свойственны согласования по смыслу, некодифицированное глагольное и именное управление, некодифицированное словоупотребление со смещением лексического значения, отсутствие обязательного управляемого члена, грамматически нагруженного элемента или члена фразеологизма. Морфология и словообразование отклоняются от кодифицированного употребления в сторону расширения омонимии форм, уменьшительных образований без значения ласкательности или обозначения размера.

Все книжно-письменные, общелитературные и устно-литературные языковые средства, необходимые для освещения темы, в текстах сетевых СМИ используются в их смешении, но не чередовании. Налицо и тенденция к упрощению языка и минимизации языковых средств, в том числе и экспрессивных. Расширение литературной нормы в языке Интернета за счет устно-литературных и устно-разговорных норм ведет к ее ослаблению и развитию вариативности. По мнению В.Г. Костомарова, выход за пределы кодифицированной нормы объясняется требованиями коммуникативной целесообразности, следовательно, «нормой литературного языка является постоянное наличие в нем ненормы – ненормативного (и ненормализуемого) материала». Эти «удивительные небрежности, речевые капризы, сверхнормативные акты» (Костомаров, 1979, с. 17, 19), которые обогащают и оживляют русский язык, активно распространяются в Интернете.

На сайтах, обслуживающих неформальное общение посетителей Интернета, письменные тексты на самом деле фиксируют высказывания, обладающие многими принципиальными признаками, свойственными устной разговорной речи. При сохраняющихся ограничениях письменного текста существенно изменяется его структура в связи с обострением прагматиче-

ской направленности. Участнику сетевой коммуникации, не имеющему в своем арсенале других средств, кроме языковых, важно не только сообщить информацию, но и предельно зримо обозначить собственное присутствие в Сети. Действительно, листинги многих чатов представляют собой яркие примеры авторской самопрезентации, подменяющей информационные процессы в сети.

Письменная фиксация различных традиционно устных форм разговорной речи в формате интернет-пространства – это важное и оригинальное качество Интернета. В целом языку в Интернете свойствен ряд признаков устной речи, которые выделяют английские и немецкие исследователи: дейксис «я-здесь-теперь», многоканальная коммуникация (текст – графика – звук), дизайн реципиента, чередование ролей продуцента и реципиента речи, активная контекстуализация. Проявление этих признаков в языке связано с реализацией эффекта присутствия, коммуникативной близости, демонстрированием постоянной готовности к коммуникации – базовыми отличиями именно разговорной практики.

В режиме реального времени утверждаются конститутивные признаки языковой ситуации, обуславливающие использование разговорной речи: неподготовленность и непринужденность речевого акта, а также непосредственное присутствие участников коммуникации. В условиях, когда компьютерные средства обмена голосовыми сообщениями еще не совершенны, а браузеры, управляемые устными командами пользователя, существуют лишь для узкого круга их разработчиков, Интернет-пространство представляет собой письменную коммуникативную среду, дополненную визуальной информацией. Особого лингвистического внимания достойны сайты, на которых письменно фиксируется устная коммуникация абсолютно спонтанного характера. Это территория обмена короткими текстовыми сообщениями: различные чаты, блоги, форумы, ICQ и ее аналоги.

Однако несмотря на то, что в чате и ICQ коммуникация осуществляется в реальном времени и позволяет провести ана-

логию с устной беседой, ее стилистика не во всем соответствует устным формам подобных коммуникаций. Письменная манера, с ее подготовленностью, развернутостью и повышенным вниманием к средствам организации внутритекстовой связи, оказывает некоторое влияние на выбор средств и их использование.

В отличие от чатов, форумы, конференции, гостевые книги и другие виды полуспонтанной коммуникации в большей степени ориентированы на отсроченную по времени и заданную по теме коммуникацию. Подобные виды сетевой коммуникации, складываясь из отрывочных сообщений, вырабатывают свои средства организации связи и в большей степени ориентированы на обмен информацией, а не на самопрезентацию. На форумах намеренно поддерживается определенная тематика общения: обмен опытом, помощь в решении проблем, обсуждение материалов сайта.

Перебивание, встречные реплики достаточно успешно имитируются в письменной веб-коммуникации с целью сохранения высокой степени эмоциональности участников общения, демонстрации своей солидарности, согласия, введения своих оценок «по ходу» речи партнера. Причем, как и в реальной коммуникации, перебивы, как сигнал некооперативной стратегии, свидетельствующий о потере коммуникативной заинтересованности, более характерны для мужчин.

Текстам, оформляющим обиходно-бытовое, непрофессиональное общение, свойственна жанровая обусловленность. Это, прежде всего, всевозможные дискуссионные группы, чаты или IRC в MUD (MUD или multiuser domains – области, где могут присутствовать и общаться одновременно многие пользователи), а в последнее время – блоги. В этих группах происходят обсуждения различной тематики по вопросам, представляющим интерес для массовой аудитории (политика, современная музыка, компьютерные игры и т.д.). К жанрам, оформляющим непрофессиональное общение, относятся также гостевые книги, письма электронной почты, избранные почтовые рассылки и др. Однако по тематической направленности тексты различаются,

так как, например, гостевая книга чаще всего предполагает тематику того сайта, на котором находится, а вот тексты электронной переписки могут быть абсолютно разнонаправленными.

2.3.2. Особенности сетевого диалога

Сдвиги в структуре и характере современной городской коммуникации реально отражаются на росте диалогизации устного городского общения, что связано с усилением личностного начала и возрождением игровой, карнавальная стихии в жизни города. Такое усиление ясно просматривается и в сетевом общении, участники которого в основном представляют городское население. Живая речь подразумевает не однонаправленную передачу информации, а взаимный обмен ею. За речевым действием всегда следует реакция. Диалогичность Интернета – это концептуально-сущностное его отличие от реально-традиционной сферы существования человека, влияющее на все жанры и виды общения в Интернете. Поэтому и границы между сетевыми коммуникативными жанрами более размыты и подвижны, чем в традиционном, реальном общении.

Ситуация, когда социальные диалекты, жаргоны и арго оставались далеко за пределами русского литературного языка, постепенно меняется. Активную роль в этом играют и современные СМИ, которые под воздействием изменяющихся социально-политических установок, влияющих на языковой вкус и языковую моду, вводят в речевой обиход большое количество слов из диалектов и жаргонов. В последнее время к ним прибавились и компьютерно-сетевые заимствования:

...Однако лаборатория Касперского классифицировала этот шедевр как откровенный траян, а один из комментаторов честно написал, что, когда он загрузил произведение на свой компьютер, «винды сдохли» (Газета.ру, 18.05.02).

Коммуникативное пространство Интернета – это, прежде всего, всеобщий диалог. (Древние вообще полагали, что только диалог может привести к постижению истины.) Говорящий

человек (в случае с Интернетом мы имеем в виду человека, говорящего письменно) всегда заявляет о себе как о личности, и только в этом случае для него возможно установление контакта в общении с другими людьми. В общении человек обнаруживает свои особенности мировосприятия, этические и ценностные ориентиры:

Klastik: неужели вас не тошнит от этой жадности и ограниченности??

Duda: ПИПЛЫ! Вас не перекричишь

Afrodimchik: серзко=мерзко

Biksa: Я бы сказала, что крен у нас скорее скрытый чем явный.

Интернет как нельзя лучше обеспечивает необходимые условия возникновения и успешного завершения диалога: потребность в общении, коммуникативную заинтересованность и паритетность, то есть равные права в общении. Вся коммуникативная деятельность в Интернете ориентирована на успешность речевого общения, то есть осуществление коммуникативной цели инициатора (инициаторов) общения и достижение собеседниками согласия. В диалогической речи, когда передача информации осуществляется в двух и более направлениях, у каждого из коммуникантов периоды речевой активности сменяются периодами восприятия и обработки полученной информации, которые, по сравнению с офлайн-реальностью, пролонгируются из-за письменной формы реализации диалога.

Диалог как форма речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, характеризуется ситуативностью (зависимость от обстановки разговора), контекстуальностью (обусловленностью предыдущими высказываниями), произвольностью и малой степенью организованности (незапланированный характер). Все эти свойства сохраняет и диалог, представленный в интернет-коммуникации. Это первичная, естественная форма языкового общения, которая генетически восходит к устно-разговорной сфере. Для интернет-диалога, как и для диалога вообще, характерны принцип экономии средств словесно-го выражения и полифункциональность:

Assa: Море... шум волн... бескрайнее... бирюзовое-бирюзовое...ласковое.... А еще ласковее, тот мужчина с которым я нахожусь... таю... растворяюсь в нем...блаженство...

Vitryak: Угу, размечталась!

Особенности организации диалога в Интернете аналогичны особенностям сетевой коммуникации в целом и состоят как в абстрагировании от экстралингвистических и невербальных средств общения (собеседники в Интернете лишены голоса, мимики, жестикуляции как естественных проявлений), так и в возможности вести разговор анонимно:

Тигрица: всем приветики!!!!!!!!!!

Торчок: тута есть хто из Москвы???????

Люлек: ЯЯЯЯЯЯЯ!!!!!!!! Я отель

Тигрица: ну народ..... че-ж вы такие понурые..... лан, нечего здесь делать..... всем Споки. Посылаю вам смайлики ☺☺☺

Такие основные языковые особенности диалога, как наличие повторов и переспросов в реагирующих репликах, синтаксическая неполнота реплик, компенсируемая за счет предыдущего высказывания, обилие вопросительных и побудительных предложений среди стимулирующих реплик в полной мере характеризуют и его сетевую презентацию:

КАЙФ: пока

Клуква: чмоки

EMINEM: они все ушли

Dizel: !!!!!!!!!!!для дальнейших отношений!!!!!!!!!!!!

Среди типов диалога в интернет-общении особенно популярны следующие: информативный диалог, состоящий из вопросно-ответных пар либо являющийся свернутым монологом или риторическим вопросом; обмен мнениями в виде спора, дискуссии, для которой характерно тематическое единство при различных взглядах коммуникантов на проблему; праздноречивый диалог как эмоциональное обращение (жалобы, хвастовство) или артистические жанры – мини-рассказ, шутка, острота, анекдот или информационно бесцельный, но интеллектуальный разговор):

Всем здарофф, меня зовут Лерка, я из Минска, мне 21 год, вот решила завести себе дневник, а нафиг он мне нужен я незнаю!_) честное слово делать нефиг вот я его и завела) ладно если че пишете, поболтаем)) Я вообще очень общительный человек!

Прескриптивный тип диалога (просьба, приказ и обещание или отказ выполнить предлагаемое действие) являет собой пример скрытой диалогичности, содержащейся в тематических указателях на сайтах веб-магазинов («купить», «выбрать» и т.д.).

Диалог установления или регулирования межличностных отношений встречается в публичных сферах Интернета гораздо реже, чем в традиционной действительности, хотя нередок в жанрах личной электронной переписки.

Диалог – продукт совместной деятельности коммуникантов. Даже при смене говорящих или подключении новых участников в процессе разговора обычно не возникает ни смысловых разрывов, ни сколько-нибудь значительных пауз. В Интернете это вхождение несколько затруднено из-за отсутствия невербальных компонентов общения, но собеседники вполне понимают друг друга, нередко предугадывают окончание реплик, осуществляют передачу слова конкретному лицу, предотвращают сбои в развитии разговора и исправляют нарушения. Координацию действий и высказываний собеседников обеспечивают специальные приемы и правила, которые известны говорящим и регулярно используются в разговоре:

Denis: Ищу Териосовода в Питере!

Rodion: Вот тут продают, можно посмотреть

Napp: Уже продано и люди неприветливые

Denis: ☹:-((

Законы диалогов Ю.В. Рождественского (Рождественский, 1999) также претерпевают в Интернете некоторые изменения. Так, закон времени и закон аудитории теряют свою значимость, так как Интернет, безусловно, предполагает и бесконечное продолжение диалога, и бесконечное расширение аудитории, что отнюдь не умаляет информационной ценности речи.

В то же время важность законов компетентности аудитории и тематической уместности сохраняется и в виртуальном пространстве:

Лана: Вообщем-то, лишний выученный язык ни одному из челов никогда еще не помешал

Рома: Нет, не помешал, но именно как «лишний»

Светанна: Заставлять детей учить русский – неправильно

Ивана: Однозначно заставлять!

(форум на сайте «Русский язык в мире»)

Социальная детерминированность, этническая принадлежность, возраст коммуникантов, имеющие значение при формировании диалога в реальной действительности, в Интернете не так принципиальны и не оказывают решающего воздействия на характер протекания веб-диалога. Такие особенности устноречевой коммуникации, как слабая подготовленность, необратимость, связь с конкретным временем и условиями протекания, автоматизм в употреблении речевых средств и способов изложения информации, абсолютно полностью и целиком сохраняются в диалогах и полилогах сферы неформального веб-общения.

2.3.3. Возрождение эпистолярного жанра в Сети

До изобретения телефона, а затем факса переписка занимала весомую часть жизни многих выдающихся и невыдающихся людей. Письмам справедливо отданы целые тома в собраниях сочинений всех литературных классиков. И это не просто рукописные автографы. Каждое письмо содержит не только важную информацию о жизни человека и его эпохе. Иногда одна-две странички частной переписки говорят о человеке больше, чем сотни его биографий.

Частные письма – это размышления, наблюдения, эмоциональные признания, часто – исповедь души. Именно в письмах особенно откровенно проявляется непосредственность мироощущения, когда адресат оказывается лицом к лицу с мыслями и чувствами автора. Короткая записка может воссоз-

дать черты характера, круг интересов, отношение к событиям. И хотя подглядывать за частной жизнью – некорректно, письма выдающихся людей бывают не менее увлекательны и познавательны, чем произведения искусства или литературы. Страницы частной переписки потрясающе правдивы и привлекают искренностью, непосредственностью и меткими жизненными наблюдениями.

Постепенно сложились стилистические границы жанра, который получил название «эпистолярный» от греч. «epistole», означающего «послание, письмо». Первыми письмами на русском языке принято считать берестяные грамоты. От них ведет свое начало эпистолярный жанр в русском языке, который включает в себя и переписку Ивана Грозного с Андреем Курбским, и замечательно тонкие и глубокие письма А.П. Чехова, и еще многое-многое другое. В разные исторические периоды менялась стилистика писем и посланий. Создавались особые руководства для писания писем – «письмовники», в которых предлагались образцы переписки как личного, так и делового характера. Старейшим печатным русским письмовником являются «Приклады, како пишутся комплименты разные» (1708). А в конце XIX в. в России появился сборник правил и советов на все случаи жизни общественной и семейной «Хороший тон». Письмо стало средством делового, профессионального, личного и дружеского общения.

С лингвистической точки зрения, письмо как разновидность текста имеет свои особенности. В этом жанре наблюдается тонкое и сложное переплетение устной разговорной и книжно-письменной речи. Непринужденная или, наоборот, высокопарно-торжественная манера обращения закрепилась в общепринятых, условных эпистолярных формах (ср.: милостивый государь; дружище и т.д.). С годами сложилась целая система этикетных формул, типичных разговорных оборотов, кратких конструкций, вопросительных и восклицательных конструкций, которые известны всем, кто хотя бы изредка писал письма.

Огромное эпистолярное наследие человечества дает обширное представление о состоянии живой литературно-

разговорной речи, насыщенной фразеологизмами, сравнениями, метафорами, конкретной бытовой лексикой, словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами с оценочным значением. Нередко автор так живо представлял себе своего собеседника, что письмо из монолога превращалось в своеобразный диалог, где автор отвечал на воображаемые реплики своего визави, происходила диалогизация речи. Неслучайно В.И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» определяет значение слова «письмо» следующим образом: сообщение на бумаге, письменная речь, беседа, посылаемая от одного лица к другому. На протяжении XX века жанр письма претерпевает серьезные изменения. Поток частной переписки резко слабеет, а жанр делового письма стандартизируется и становится клишированным.

Новые информационные технологии, появление электронной почты дают сильный импульс к возрождению частной переписки. Но письмо как явление эпистолярного жанра в электронном виде становится другим. Как и прочие языковые явления в Интернете, жанр письма также еще не устоялся, о чем свидетельствует разноречивость в определениях наших электронных посланий на разных почтовых серверах. Так, в «mail.ru» речь идет о письмах, а вот в «outlook express» предлагают «создать сообщение». Это не случайное расхождение. Электронные письма действительно являются, прежде всего, сообщениями, несущими, в первую очередь, определенную информацию и только потом – чувства, размышления, переживания. В частных электронных письмах наблюдается смешение признаков делового и дружеского письма при общей тенденции к телеграфности стиля:

«Уважаемый Игорь! Мне жаль, что так вышло. Придется заменить секретаря»

«Зачем же сразу так сурово! Попробуйте сначала выговор. Жалко человека!»

«Ну, если Вы просите...»

«Благодарю за заблудшую душу! Удачи!»

Приветствия типа «добрый день, привет, здравствуйте» могут сосуществовать с обращениями «уважаемый, дорогой». В электронном письме нарастает тенденция диалогизации, подкрепленная в дружеской переписке усилением эмоционально-экспрессивной стороны с помощью смайлов – чисто сетевого изобретения. Электронная почта создает иллюзию интимности и непосредственного общения:

Миша! Вы сразу все знаете заранее. И истинные намерения Зю, и изначальную порочность коммуняк. Аксиома. Вот только беда. Этих порочных слишком много. И или нужно с ними считаться, или как класс под корень. А это уже было. И вы ничему не научились. Жаль.

Электронная деловая переписка, в свою очередь, демократизируется, теряя свою забюрократичность и канцелярщину. По своей жанровой специфике язык деловой электронной почты приближается к языку интервью, профессиональной корреспонденции и другим полужформальным жанрам. В то же время размываются границы системы этикетных формул, форма письма становится более свободной (см. прил. 5). Этим воспользовались создатели сетевой рекламы, которые удачно используют форму электронного письма для рекламирования своих товаров:

Привет из Минска! Купил недавно холодильник Стинол. Качество западное, цена наша, сходная. Чего и вам желаю. Не пожалеете! Посмотрите сами: www.stinol.ru

Высокая скорость обмена письмами влияет на частотность и манеру переписки. (Многие даже ввели в свой деловой распорядок дня час ответа на письма.) Поэтому в них часто можно наблюдать потерю обращения, приветствия, подписи, сокращения повторяющихся элементов, этикетных формул вежливости, так как обмен письмами может происходить в определенный момент времени и сохранять единый контекст (а приветствие уже содержалось в первом, «утреннем» письме).

Однако, в отличие от диалогов в чатах, электронное письмо сохраняет содержательную целостность и структурную определенность.

Часть III

КУЛЬТУРА РЕЧИ В РУНЕТЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕСЕТЕВУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Глава 1. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ТЕМА В РУНЕТЕ

3.1.1. Русский язык – объект обсуждения и исследования в Рунете

Русский язык освоил Интернет не только в качестве субъекта функционирования, но и как объект обсуждения. Достойное место занимают в Интернете исследования, посвященные различным вопросам современного русского и сравнительного языкознания, русистики, изучения русского языка как иностранного и т.д. Научные работы, предназначенные для размещения в сети, в отличие от бумажных научных публикаций классического характера, привлекают своей доступностью, популярностью, публицистичностью без ущерба для их содержательности. Сетевые русисты по-новому чувствуют аудиторию. Понимая, что их статьи могут быть востребованы в любой момент и любым представителем аудитории, от любителя до маститого ученого, они должны приспосабливаться к новым условиям, создавая материалы высокого теоретического уровня в форме, приближающейся к научно-популярной. Да и в других областях знаний Интернет может способствовать активному появлению исследовательских работ нового поколения, интересных массовой аудитории. Особенно важен такой процесс в русистике, так как на современном этапе развития отечественной филологии именно в интернет-аудитории наблюдается

оживление интереса к вопросам жизни и развития русского языка (см. прил. 6).

Настоящий всплеск заинтересованного отношения к нормам грамматики фиксируют справочно-информационные службы русского языка, уже несколько лет функционирующие в Рунете. Каждый день сотни посетителей Рунета не только пользуются их услугами при затруднениях в орфографии или пунктуации, но и посещают разные словарные базы данных. Письменные формы самопрезентации заставляют обращать внимание на правописание. Поэтому к любителям русской словесности присоединились и те, кто, пользуясь русским языком для виртуального общения в чатах и «аськах», беспокоится о грамотности своих высказываний, тем более что участники интернет-полилогов обычно не упускают возможности указать своим «коллегам» на те или другие «шероховатости» письменного оформления их реплик.

Активизировались и любители русского языка, которые с увлечением принимают участие в различных лингвистических играх, викторинах, присылают вопросы. В Интернете значительно расширилась любительская аудитория поклонников русского языка. Кроме российских, к ним присоединились русские диаспоры ближнего и дальнего зарубежья, зарубежные исследователи и преподаватели русского языка, а также зарубежные студенты, изучающие русский язык.

Интернет является идеальной средой для популяризации и распространения современных лингвистических научных знаний. Все достоинства Интернета, связанные с доступом к информации и ее распространением, должны быть использованы для освоения виртуального пространства филологической науки. Причем крайне важно как можно скорее заполнить эту часть интернет-контента работами авторитетных исследователей, чтобы избежать снижения доверия аудитории к научным работам. В то же время возможности Интернета по обеспечению реальной и оперативной обратной связи дают исследователю возможность сделать свою работу живой, актуальной, обратиться к изучению языка в его современном развитии, почувст-

вывать его пульсацию и грамотно наметить пути будущих исследований.

Наконец, Интернет имеет в этом смысле и политическое значение, так как он объединил всех поклонников русского языка, обеспечил их постоянный контакт, усиливая тем самым звучание русской речи в веб-пространстве и расширяя ареал ее распространения в мире.

Из сайтов, ведущих мониторинг сетевой грамотности, разбирающих отдельные языковые казусы и дающих культурно-речевые рекомендации, можно отметить следующие: www.russkii.ru; www.rusyaz.ru; aha.ru/~termika/editions/kultura.htm; klyaksa.country.ru; www.redactor.ru; http://poetry.org.ru/gramota/; www.gramota.ru; www.design.ru; svoikrug.narod.ru/young0.htm и некоторые другие.

Сайты, посвященные русскому языку, делятся на следующие группы: службы и сервисы, образовательные программы и центры, форумы и самостоятельные сайты о русском языке. Также возможно разграничение на российскую («.ru») и зарубежную зоны. Следующий принцип разделения – русский язык для носителей языка / русский язык для иностранцев. В зоне «.ru» для носителей языка размещены справочные службы и словари, научные статьи и языковые игры, ссылки на учебно-образовательные центры и практические тренировочные задания. Поисковые системы в зоне «.ru» в основном предлагают ссылки на электронные двуязычные словари, онлайн-переводчики и курсы русского языка как иностранного. За границей российской зоны в веб-пространстве преобладают электронные словари, обучающие сайты и сайты центров русской словесности. Причем на обучающих сайтах размещаются как предложения по обучению, так и электронные учебники, позволяющие дистантно или самостоятельно изучать русский язык.

В целом тематические сайты, посвященные русскому языку, предоставляют следующие услуги: проверка грамотности (www.spravka/gramota.ru), пользование словарями (www.slovari.ru), свод грамматических и стилистических правил (<http://www.ipmce.su>), учебные курсы для носителей языка

и иностранцев (www.russnet.org), научные и научно-популярные статьи о русском языке (www.teneta.ru), библиотеки (www.litera.ru, www.vebsib.ru), каталоги ссылок (www.grammar.ru), информация о предстоящих мероприятиях (www.ruthenia.ru), методические материалы в помощь учителям и преподавателям (<http://www.hi-edu.ru>, www.repetitor.ru), в том числе и учебно-тренировочные задания (<http://urok.hut.ru>), конкурсы, викторины, олимпиады (www.grammar.ru), форумы и конференции (<http://russynet.ru>), услуги по переводу (www.translate.ru) книжные онлайн-магазины (<http://rus.1september.ru>). В российской зоне Рунета преобладают научные ресурсы – статьи, опубликованные тезисы и выступления и т.д. (www.rusword.ru), в том числе разбросанные по сайтам различных институтов и университетов (<http://language.psu.ru>). Наиболее популярными среди ссылок являются www.gramota.ru и www.ruthenia.ru. На втором месте находятся образовательные ресурсы, например <http://dotsmedia.ru/apr>, <http://gramotnost.ru>.

Много в Интернете сайтов, полезных для переводчиков, с размещением двусторонних словарей и онлайн-переводческих программ (www.rusyaz.ru). Однако об их недостатках уже было сказано выше. В российском сегменте Интернета достаточно широко функционируют несколько справочно-информационных служб, предлагающих свои услуги как рядовым посетителям виртуального пространства, так и его строителям (редактирование и языковой дизайн веб-страниц), например www.redactor.ru.

В то же время, в отличие от реальности офлайн, массовая аудитория Рунета богата людьми, равнодушными к уровню грамотности российской части интернет-пространства. Они добровольно осуществляют самостоятельную редакторскую работу (<http://klyaksa.country.ru>), организуют форумы по вопросам грамотности, являясь своеобразными волонтерами на ниве служения русскому языку (<http://speakrus.narod.ru>). В свою очередь авторы сайтов, попавших в поле зрения таких редакторов, с большим энтузиазмом и благодарностью принимают предлагаемые исправления. Особенно следует выделить разнообраз-

ные глоссарии и словники, предназначенные начинающим пользователям Интернета и объясняющие в более или менее шутливой форме многие понятия компьютерно-сетевой лексики (www.isdict.narod.ru, <http://glossword.info> и др.). Однако все они имеют ненаучный и рекомендательный характер. К сожалению, приходится констатировать, что в Интернете оживилась и та часть общества, представители которой, будучи уверены в своей орфографической непогрешимости, создают сайты по культуре русской речи и русскоязычному правописанию, которые больше запутывают, а не проясняют сложные вопросы и часто сами грешат ошибками в орфографии или пунктуации, и уж тем более – в стилистике. Так, например, авторы сайта <http://klyaksa.country.ru>, добровольно вызвавшись оценивать уровень грамотности русскоязычных сайтов, допускают разноречивой в написании сложных слов с частью «веб»: «вебмастер», но «веб-журналист». Настораживает и тот факт, что разработчики сайтов, увлеченные новыми технологическими возможностями, перегружают контент, чем осложняют навигацию и делают сайт практически недоступным для обычных пользователей Интернета (www.grammar.ru).

Наиболее рациональным критерием для классификации сайтов, связанных с русским языком, нам представляется их полезность для специалистов, учащихся, любителей и пользователей. С этой точки зрения, сайты следует оценивать по двум главным позициям: информационная насыщенность и интерактивность. Коэффициент их полезности, к сожалению, пока не велик, хотя практически на каждом сайте есть свои достоинства. Дополнительными критериями являются привлекательность, разнообразность, оперативность в освещении актуальных проблем, познавательность, доступность, универсальность. Безусловно, ведущее, центральное место среди этих сайтов по праву занимает www.gramota.ru, который соответствует всем вышеперечисленным требованиям и может считаться главным справочно-информационным тематическим образовательным порталом в Рунете, посвященным русскому языку.

Сайты, посвященные русской филологии в широком смысле этого слова, возможно распределить в четыре группы: лингвистика, русистика (РКИ), русское языкознание и литературоведение. Сложно строго разграничить эти группы в связи со стремлением их авторов как можно больше использовать возможности Интернета и, в свою очередь, предоставить их пользователю. Однако структуризация, пусть и не во всем совершенная, необходима для выяснения особенностей подобных сайтов и выработки рекомендаций по развитию уже существующих и разработке новых сетевых ресурсов для пользователей Интернета.

Филологические сайты наглядно демонстрируют свою направленность либо на специалистов (например, <http://www.slovari.ru> – библиография по языкознанию на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова), либо на учащихся (например, <http://www.grammar.ru> – культура русской письменной речи, нормы и правила русского языка, тесты и задания, экзамены, книжные новинки, библиотека), либо на непрофессиональных любителей (например, <http://www.rusword.org/rus/index.php> – для любителей русского языка. Крылатые слова и выражения, афоризмы, статьи специалистов). Стремление авторов некоторых сайтов способствовать повышению уровня сетевой грамотности заслуживает безусловного внимания и поддержки (www.klyaksa.country.ru – сайт для любителей русского языка. Анализ грамотности сайтов. Справочная служба в интерактиве). Однако одновременно общий контент сайтов филологической направленности демонстрирует явную тенденцию к авторской самопрезентации (<http://homepages.tversu.ru/~ips> – частная страница профессора И.П. Сусова для лингвистов и любителей русского языка), которая не всегда соответствует высокому профессиональному уровню (www.rusjaz.da.ru – «Русский язык», авторский веб-проект Д. Яцутко для лингвистов-филологов, семиологов, учителей русского языка и литературы). Поэтому, несмотря на недостаток интерактивности, наиболее содержательными, хотя и не очень привлекательными по оформлению и использованию

мультимедиа-средств, являются сайты, создающиеся специалистами (<http://az.don.sitek.net> – сайт Института русского языка РАН). Наряду с ними в общую классификацию необходимо включить и сайты, представляющие электронные копии учебных материалов по филологии (<http://yazik.wallst.ru/lect/index1.htm> – лекции по введению в общее языкознание и по истории языкознания), учебно-методические материалы (<http://www.mediaterra.ru/rhetoric/> – основы культуры речи и риторики. Обучающий электронный курс), а также сайты зарубежных лингвистов (www.russian.iztok.net – «Balkan Rusistics», болгарский проект, посвященный русской филологии). Различная информация, касающаяся филологии как теоретической и прикладной науки (монографии, статьи, методические пособия), размещена в электронной библиотеке на сайте www.philology.ru. Наиболее интерактивным является сайт-форум «Русский язык в мире» <http://about-russian-language.com>.

Выделившийся в отдельное научно-методическое направление русистики, русский язык как иностранный представлен в сети большим количеством образовательных сайтов, созданных в России (например, <http://www.grint.ru> – сайт образовательного центра по обучению русскому языку как иностранному) и за рубежом (<http://www.rutenia.ru> – сайт «Русистика на вебе» кафедры русской литературы Тартуского университета). В помощь русистам созданы методические электронные пособия (<http://e-rki.narod.ru> – продвижение новых ИТ в практику преподавания русского языка как иностранного). Развитие электронных учебников, так же как и научной публицистики в сети, сдерживается отсутствием законов, регулирующих авторское право в Интернете, поэтому в свободном доступе в сети существуют лишь презентационные версии (<http://www.hi-edu.ru> – фонетический курс по РКИ).

Группу лингвистических сайтов формируют сетевые ресурсы по переводу (<http://www.multitran.ru> – электронный русско-английско-немецко-французско-испанский словарь с услугой морфологического и фразового поиска), которые в основном создаются профессионалами (www.proz.com – междуна-

родный сайт переводчиков) и отвечают методическим (www.proz.com – международный сайт переводчиков) либо энциклопедическим (<http://www.lingvisto.org> – языковая энциклопедия) потребностям пользователей. По широте охвата языкового контента сайты являются моноязыковыми (www.french.about.com – сайт о французском языке, www.linguist.ru – изучение английского языка) и полиязыковыми (<http://www.peoples.org.ru> – языки народов России в Интернете). Наконец, с точки зрения тематики сайты делятся на узкоспециализированные (<http://www.bntp.ru> – сайт о программах машинного перевода) и более широкие (<http://www.spelling.spb.ru> – лингвистика как наука, мировые языки и русский язык, каталог сетевых ресурсов, раздел FAQ (наиболее часто задаваемые вопросы) в виде справочной службы по правописанию).

Литература в Интернете представлена очень широко: электронные библиотеки, сформированные на базе реальных библиотек (<http://feb-web.ru> – фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» – полнотекстовая информационная система по произведениям русской словесности) или существующие только в Интернете (www.lib.ru – электронная библиотека Мошкова, www.litportal.ru – ведущая электронная библиотека), литературоведение (<http://www.litera.ru/slova> – ведущий литературный интернет-журнал), литературные игры и конкурсы (<http://gogolandmogol.narod.ru> – литературно-развлекательный сайт для детей и взрослых; <http://www.burime.ru> – поэтическая игра) и др. Большую часть Рунета занимают произведения начинающих литераторов (www.proza.ru; http://ruslit.ioso.ru/lit_amat.htm; <http://www.ipclub.ru/biblio/>). В отличие от русистики среди авторов литературных сайтов и авторов представленных на них публикаций, к сожалению, мало статей от авторитетных литературоведов, что создает общее впечатление кустарщины и доморощенности. Тем не менее свободный доступ к читателю способствует активному развитию сетевого творчества, а присутствие в сети сайтов общепризнанных литературных институтов (www.literature.ru – сайт Пушкинского дома) и известных организаций (<http://knigirossii.ru> – представле-

ние и обсуждение на веб-форуме книжных новинок. Интерактивный диалог между читателями, авторами и издательствами. Топ-лист книг и направлений литературы) уравнивает ситуацию. Среди литературных сайтов прослеживается наиболее четкая тематико-видовая классификация (<http://fbook.hut.ru> – библиотека фантастики; www.old-rus.narod.ru – сайт о древнерусской литературе; www.folklor.ru – сайт, посвященный фольклору; www.poezia.ru – литературно-поэтический журнал). Важное место занимают в Рунете библиотечные каталоги сетевых ресурсов (<http://pegas.synnegoria.com> – современные литературные произведения. Каталог сетевых ресурсов по литературе. Литературные игры; www.bibl.ru – электронная библиотека; www.magazines.russ.ru – электронная библиотека современных литературных журналов России). Наконец, присутствуют в сети литературоведческие сайты не только познавательного, но и обучающего характера (<http://rifma.com.ru> – все о рифме и стихосложении и т.д.).

Картина присутствия русского языка в Интернете в качестве темы обсуждения или предмета исследования характеризуется широтой охвата, демократизмом и доступностью в их обсуждении, а также многоуровневой социальной шкалой интернет-аудитории, которая в силу как объективных (технологическая специфика Интернета), так и субъективных (особенный характер интернет-сообщества) причин гораздо более активно и заинтересованно относится к русскому языку, чем широкие массы общества вне Интернета. Тем не менее для наиболее четкой систематизации и повышения коэффициента полезного действия сайтам русскоязычной тематики необходимы более четкое разделение по функциональной направленности, а также единая тематическая релятивная база данных, которая должна решать не только справочно-информационные, но и сравнительно-аналитические задачи для того, чтобы обеспечить результаты поиска наиболее оперативно и адекватно требованиям запроса. Также недостаточно используются и интерактивные возможности Интернета.

Этап экстенсивного накопления в Рунете данных по русскому языку и – шире – филологии завершается. Наступает этап следующий – систематизации, анализа и должного использования собранной информации с помощью новых компьютерных и информационных технологий.

3.1.2. Орфоэпические особенности и понятие «ключевого» слова в Рунете

Принципы составления сетевых словарей и вопросы компьютерной кодировки и совмещения национальных языков в Интернете тесно связаны с исследованиями в области машинного перевода. Интернет-словарь позволяет в кратчайшие сроки вести поиск и получать практически любую информацию из имеющихся в нем тематических блоков. Подобный словарь есть база данных открытого типа, постоянно дополняемая и корректируемая в связи с реальными изменениями и появлением новых научных данных.

С появлением компьютера понятие типа словаря преобразуется в понятие режима эксплуатации информационной базы. «Желающий привлечь ЭВМ для решения задач, изложенных на естественном языке, должен задать компьютеру определенные формальные признаки языковых единиц и их сочетаний, правил использования единиц и их комбинаций, четкую последовательность этапов осуществления анализа. Располагая таким образом подготовленным языковым материалом, а также алгоритмами и программами его анализа, компьютер осуществляет сложнейшие задачи: машинный перевод, информационный поиск, автоматическое индексирование, реферирование, редактирование текста и т.д. Эти задачи объединяются общей проблемой автоматической обработки текста» (Горбаневский, 1996).

Главная трудность в работе по составлению базы данных для электронного словаря – это преодоление противоречия между смысловым характером информации, выражаемой средствами естественного языка, и необходимостью формальной ее обработки с помощью ЭВМ. Для этого от лингвистов требуется

глубокое осознание взаимосвязей формы и содержания в языке, разнообразия формальных средств выражения языкового значения и т.д. Однако моделирование процедуры анализа языкового материала на ЭВМ имеет пределы. «На долгие десятилетия значительная часть лингвистического поиска останется прерогативой человека» (М.В. Горбаневский, 1996, с. 224).

Работа, проведенная профессором М.В. Горбаневским по разработке компьютерного топонимического словаря исторического центра Москвы, позволяет предполагать, что мозг человека есть в определенной мере носитель индивидуальных, естественных по происхождению гипертекстовых систем. Реальным становится достигаемое экспериментальным путем сопряжение данных систем с их идеальными аналогами – компьютерными гипертекстовыми системами, сознательно создаваемыми специалистами по лингвистике и информатике и обладающими уникальными возможностями как в теории, так и в практике лингвистической науки (включая лингводидактику).

Предложенная М.В. Горбаневским «сущностная триада» в номинации любого топонима – причина номинации, повод номинации, мотив номинации – вполне может быть применена в работе по исследованию и формированию ключевых слов для поискового задания в Интернете. Однако, в отличие от ведущей роли метафоризации и метонимизации в технологии процессов мотивации в русской ономастике, адекватность ключевых слов и словосочетаний при машинном поиске, наоборот, требует обосновать подбор слов, исключая их метафоричность. Тем не менее понятие свернутого топонима-текста в его проекции на ключевое слово-задание для поисковой системы в Интернете помогает приблизиться к решению проблемы поиска информации и ее сортировки при реализации запроса.

Появление компьютеров ознаменовало новый этап в развитии двусторонних лингвистических исследований по проблемам перевода. Новые компьютерные и информационные технологии открывают интересные перспективы перед исследователями и преподавателями русского и иностранных языков в рамках подготовки переводчиков. Широкая деятельность по созда-

нию двуязычных электронных словарей и компьютерных переводчиков способствует активному развитию исследований в области машинного перевода.

Машинный перевод – выполняемое на компьютере действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке, а также результат такого действия. Основные тенденции в создании программного обеспечения для машинного перевода – это поиски решения проблем адекватности, подстрочника и контекста. Современный машинный, или автоматический, перевод осуществляется с помощью специалистов: пред-редактора, который тем или иным образом предварительно обрабатывает подлежащий переводу текст, интер-редактора, который участвует в процессе перевода, а также пост-редактора, который исправляет ошибки и недочеты в переведенном машиной тексте. Система машинного перевода включает в себя двуязычные словари, снабженные необходимой грамматической информацией (морфологической, синтаксической и семантической) для обеспечения передачи эквивалентных, вариантных и трансформационных переводных соответствий, а также алгоритмические средства грамматического анализа, реализующие какую-либо из принятых для автоматической переработки текста формальных грамматик.

Имеются также отдельные системы машинного перевода, рассчитанные на перевод в рамках трех и более языков, но они в настоящее время являются экспериментальными. Качество машинного перевода зависит от объема словаря, объема информации, приписываемой лексическим единицам, от тщательности составления и проверки работы алгоритмов анализа и синтеза, от эффективности программного обеспечения. В практике переводческой деятельности и в информационной технологии различаются два основных подхода к машинному переводу.

С одной стороны, результаты машинного перевода могут быть использованы для поверхностного ознакомления с содержанием документа на незнакомом языке. В этом случае он мо-

жет использоваться как сигнальная информация и не требует тщательного редактирования. Другой подход предполагает использование машинного перевода вместо обычного «человеческого». Это предполагает тщательное редактирование и настройку системы перевода на определенную предметную область. Здесь играют роль полнота словаря, ориентированность его на содержание и набор языковых средств переводимых текстов, эффективность способов разрешения лексической многозначности, результативность работы алгоритмов извлечения грамматической информации, нахождения переводных соответствий и алгоритмов синтеза. Развитие машинного перевода связано с дальнейшей разработкой и углублением теории и практики перевода, как машинного, так и «человеческого», опирающейся на результаты сопоставительного языкознания, общей теории перевода, теории закономерных соответствий, способов представления знаний, оптимизации и совершенствования лингвистических алгоритмов. Новые и более эффективные словари с необходимой словарной информацией, строгие теории терминологизации лексики, теория и практика работы с подязыками помогут повысить качество перевода лексических единиц. Но в вопросах машинного перевода художественной литературы или журналистских текстов его результаты остаются во многом несовершенны.

Проявление новых потенций русского языка в Интернете обнаруживается уже с первого момента освоения программного обеспечения, необходимого для вхождения в Интернет или для работы на компьютере. Проблема доступности, с одной стороны, и точности команды – с другой, заставляет производителей компьютерных программ с особой тщательностью отнестись к формулировкам команд в меню и на панелях инструментов. Каждое слово здесь в скрытой форме становится повелением выполнить то или иное указание либо называет какое-то действие с целью его совершения.

Все слова, с помощью которых оформлены команды текстового редактора Word, можно разделить на существительные, которые называют вид работы («*формат*», «*правка*» и т.д.) или

глаголы, которые маркируют наше указание компьютеру («*копировать*», «*показать*», «*создать*» и т.д.). Интересное исследование контрастивной семантики языка редактора Word в венгерско-русском сопоставлении предлагает Эржбет Ч. Йонаш в работе «Так работает редактор Word» (Йонаш, 2002). Анализируя смысл, номинации и грамматические способы описания данного сегмента действительности в сопоставлении разных языков, она предлагает понятие «приказных слов», которые вынужден употреблять в своей работе пользователь.

Одна из важнейших задач прагматики – определить стратегию языкового планирования для обеспечения точного и адекватного акта коммуникации между говорящим и слушателем, в данном случае – между компьютером и пользователем. В работе с компьютером особенно важно добиться сокращения количества шагов при максимальном удовлетворении интересов пользователя. На уровне прагматического значения слов или синтагм эллиптические элементы синтагмы в значении слова-приказания, независимо от части речи, подразумевают скрытое высказывание («*Необходимо выполнить...*», «*Межстрочный интервал должен быть...*» и т.д.). Следовательно, при русифицировании иноязычного программного обеспечения или при создании отечественных компьютерных программ только специалист-филолог, обладая точным знанием семантического значения той или иной команды либо раздела в меню, может дать подходящие однозначные инструкции по работе в данной ситуации, так как при языковом планировании импликация языкового действия волеизъявления должна соответствовать цели коммуникации.

На уровне лексикологии слова-команды имеют особый размер, глубину и способ грамматического оформления семантического поля. С точки зрения сегментации действительности, семантика слов-команд выходит за пределы словарного значения слова и приобретает прагматическую окраску. Конкретное лексическое значение слова-команды здесь всегда будет зависеть от конкретной ситуации, момента рабочего процесса.

В русском языке команды максимально ориентированы на наиболее легкое и конструктивное решение задачи, в них просматривается большая динамичность, нацеленность на результат, что отражается в преобладании среди слов-команд глагольных инфинитивов совершенного вида («Показать», «Обновить» и т.д.), которые в русском языке наиболее экспрессивно выполняют функцию приказа. Кроме того, именно инфинитив является самой емкой грамматической формой лексического содержания инструкции, так как одновременно направляет действие как на компьютер, так и на пользователя. Компьютер указывает пользователю на его возможности, а пользователь – дает указание выполнить то или иное действие. Следовательно, инфинитив не только наиболее полноценно обеспечивает коммуникативную связь человека и компьютера, но и выводит человека в веб-реальность. В то же время при русификации программ наблюдается явная тенденция к поиску наиболее адекватного исконно русского слова, без злоупотребления интернациональной или англоязычной терминологией.

С точки зрения частотности использования разговорных конструкций, в оформлении программного обеспечения надо отметить эллипсисы («По левому краю», «Подчеркнутый», «После» и т.д.), а также «ОК» как международную разговорную формулу. Конечно, ни разговорный стиль, ни молодежный жаргон не могут широко проникнуть в язык компьютерных команд, однако некоторые из команд вошли в компьютерно-сетевой жаргон («Обновить» и т.д.). И наконец, в синтаксисе программных команд наиболее характерны открытые эллиптические неполные конструкции, понимание которых требует от пользователя добавочной смысловой энергии («Применить», «Начать» и т.д.). Таким образом, на всех уровнях языковой структуры данные понятия могут рассматриваться как ключевые слова, обладающие характеристиками свернутого текста.

Известно, что процесс восприятия текста предполагает три этапа: 1) выделение пропозиций (субъектно-предикатно-объектные структуры); 2) формирование семантической сети, объединяющей выделенные пропозиции; 3) вычленение глав-

ной информации и сворачивание текста в своего рода «конденсат» информации – обобщающее понятие или суждение (при переполнении кратковременной памяти воспринимающего текст человека, на основе целевых схем). В Интернете многие сегменты информации заранее сворачиваются в «конденсат» в виде ключевого слова или тематического указателя контента. Как уже было сказано выше, тексты, или, по-другому, документы, в Интернете организуются в единую гиперструктуру и могут, в зависимости от формулировки запроса для поискового сервера, перегруппировываться в министруктуры, объединяя при этом тексты, созданные разными личностями. Выполняемое при этом условие всестороннего толкования ключевого слова создает эффект приближения к истине.

Около 60% пользователей используют поиск в качестве основной навигационной стратегии в Интернете. Для получения информации пользователь формирует запрос в виде ключевых слов и адресует его поисковой машине. В базе данных поисковой машины хранится содержимое миллионов веб-страниц. Специальное программное обеспечение проводит морфологический анализ запроса и выдает максимально релевантные результаты. На сегодняшний день для владельцев веб-сайтов существует масса способов воздействовать на результаты поиска, используя лингвистические механизмы.

В основе манипулирования лежат ключевые слова – лексемы естественного языка, которые становятся для пользователя отправным пунктом для перемещения в информационном пространстве. По сути, ключевое слово становится концептообразующим понятием, центром семантического поля. Лексемы, ситуативно выступая в качестве ключевых поисковых слов в Интернете, лежат в основе ментальных моделей, которые строит пользователь, определяют его маршрут в Сети и, как выясняется, структурируют и преобразуют само виртуальное пространство (см. прил. 4). Анализ ключевых слов выводит исследователя на интересные лингвокультурные параллели: например, среди поисковых запросов к западным машинам велика доля имен собственных. Так, по результатам Lycos, первые мес-

та занимают Britney Spears, Napster, WWF, Pokemon, The Bible (Топ-50 запросов 2001 года от Lycos, 2001). В Рунете, напротив, лидируют однословные запросы имен нарицательных: гороскоп, открытки, знакомства, сонник, погода, поздравления.

Спам поисковых машин представляет собой не что иное, как манипулирование ключевыми словами. В ходе исследования запросов пользователей с помощью системы “Яндекс-Директ” получены любопытные результаты: 200-500 слов встречаются в 80-90% запросов, посвященных определенной тематике. Основную массу составляют двух- и трехсловные запросы (Трофименко, 2002). Например, если коммерческий веб-сайт хочет получить дополнительный приток посетителей, то он размещает в коде страницы популярные ключевые слова (например, «работа») в большом количестве. Поисковая машина считает, что этот сайт содержит большое количество информации о работе и выводит его в результате поиска выше. Это вполне безобидный пример манипулирования, на котором основана система контекстной рекламы в Интернете. Сильнее страдает релевантность, если в код страницы сайта о кактусах в большом количестве будут помещены ключевые слова из первой десятки (например, *тату, знакомства, гороскоп, погода* и др.). Манипуляции ключевыми словами подрывают целостность и содержательность Интернета как информационного пространства, лишают гипертекст его преимуществ. Результаты поиска выстраивают своеобразную ментальную модель определенной предметной области, которая эксплицирована в языке. Манипулирование языковыми средствами приводит к искажению получаемых в результате моделей и, как следствие, к недоверию и потере интереса к технологии.

Важность адекватно подобранного ключевого слова ранее всего почувствовали представители рекламного бизнеса. Различные агентства давно оказывают лингвистические услуги по подбору тех слов и выражений, которые в контексте рекламного предложения выведут потребителя именно на данный сайт. Приведем дословно текст их предложения:

Контекстная реклама является самым эффективным и прогрессивным методом продвижения товаров и услуг в Интернете. С помощью контекстной рекламы вы сможете показать свое послание именно тем, кто в нем действительно заинтересован. То есть ваш баннер увидят только те люди, которые в своих запросах к поисковой системе используют определенные Вами слова и фразы. Таким образом, аудитория, которая увидит Вашу рекламу, сужается, но ее качество (заинтересованность) возрастает в разы. Доказательством верности данного утверждения является то, что средний CTR для контекстной рекламы составляет около 15%. Тогда как у обычной баннерной рекламы обычно менее одного процента. Как подбирать слова? Определите, какой товар или услугу Вы предоставляете, используйте ее название в качестве ключевого слова. Кроме этого подберите: однокоренные слова, полные синонимы, фразеологизмы и устойчивые словосочетания, аббревиатуры, описки, опечатки, устойчивые орфографические ошибки, известные торговые марки, лежащие в нужной предметной области, названия компаний-конкурентов, названия продуктов услуг, товаров и т.п. в той же области (или у конкурентов), название Вашей фирмы. Большую помощь в подборе ключевых слов Вам окажет наша статистика запросов. Вы можете использовать минус слова. Например, Вам нужны все пользователи, которые ищут диван, но не зеленый и не красный: диван –зеленый –красный. Вы можете задать совпадение точной фразы. Предположим, Вы покупаете фразу «интернет банк», тогда Ваш баннер будет показываться на запросы интернет-банк, открыть счет в интернет-банке и т.п., но не будет показываться на запросы банк в интернете, сайты банков в Интернете. Кроме этого, Вы можете комбинировать оба способа: «windows хостинг» – бесплатно – халява.

Контекстной является реклама, соответствующая содержанию (контексту) веб-страницы, на которой размещен товар. Основными «игроками» на рынке контекстной рекламы являются поисковые сервисы, где платные сообщения демонстрируются пользователю вместе с результатами поиска по соответ-

ствующим ключевым словам. На сегодняшний день на рынке интернет-рекламы контекстная реклама является одной из самых востребованных услуг. Однако наиболее результативным становится способ включать в запрос часть предложения, содержащего главные слова, а не отдельные слова или выражения.

Среди компьютерно-сетевых заимствований, транслитерированных русским языком, особо выделяется лексема «сабж». Сохраняя в русском языке значение английского слова «subject», сокращенная форма которого «subj» стала освоенной в русском языке заимствованной иноязычной лексической единицей, это слово расширило рамки своего употребления до части речи, замещающей любое слово, являющееся предметом разговора или темой сообщения, как принято говорить в Интернете. В структуре электронного письма данная лексема является своеобразным ключевым словом, определяющим важность послания и целесообразность его прочтения. Естественно, что в «теле» письма, то есть в самом тексте, это слово будет фигурировать не единожды. Следовательно, присвоив ему какой-либо символ, автор может вставлять его в текст «одним нажатием», что экономит время и не отвлекает от мысли. Такая возможность уже широко используется не только в электронной переписке, но и в веб-общении. Например, если в поле «Тема» («Subj») написано: «Роман Ф.М. Достоевского «Бесы», – то в теме письма может быть написано:

Читаю сабж. Очень увлекательно». Если в поле «Тема» стоит слово «Доколе», то в теле письма мы читаем: «Товарищи! Сабж мы будем терпеть произвол и насилие?» В ставшем уже классическим примере с темой сообщения «Снег» его автор убедительно доказывает высокую степень адаптированности этого слова в русском языке: «Зима выдалась сабжная. Ночью опять сабжило. Сабжа навалило выше колена. Радостные дети на засабженном дворе лепили сабжевика. Белосабжная кошка лениво ловила лапкой сабжинки...

При всей ироничности и полной правомерности отнесения этого явления к примерам языковой игры, сам факт воз-

возникновения такого слова-джокера свидетельствует об особой значимости ключевого слова/темы в веб-коммуникации.

В связи с рассмотрением языковой и культурной сущности лексических единиц в русском языке, на основе которых реализуются языковые игры, распространяющиеся повсеместно и особенно в языке средств массовой коммуникации, в современное отечественное языкознание В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковой было введено понятие логоэпистемы как символа «чего-то стоящего за ними», сигнала, заставляющего «вспомнить некое фоновое знание, некоторый текст» (Костомаров, Бурвикова, 2001, с. 34). Так, например, оформление поискового запроса в Интернете невозможно без фонового понимания сути искомой информации (см. прил. 4).

По-новому взглянуть на теорию логоэпистем заставляет организация сетевого пространства на участке справочно-информационных и поисковых систем, где ключевые слова в полной мере становятся примерами свернутого текста, когда повествование опирается на языковые средства, являющиеся своеобразным результатом экономии языковых средств (Горбаневский, 1996), но не в предоставлении информации, как в топонимике, а, наоборот, в запросе на ее поиск. В таком случае вторичная номинация выходит на первый план, определяя выбор наиболее адекватного слова или словосочетания для успешной реализации поисковых задач.

Ключевые поисковые формулировки вполне соответствуют лингвистическим признакам логоэпистемы (уже без иронической окраски), сформулированным В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковой (Костомаров, Бурвикова, 2001: с. 39). Ключевое слово, выбранное для формулировки поискового запроса в Интернете, становится эмблемой скрывающегося в запросе связного текста. Таким образом, в Интернете и ключевые слова, и команды компьютерных программ несут в себе скрытую диалогичность, которая проявляется не в виде внутреннего знания, а в виде указания на искомую информацию. Проблема оформления ключевого слова или словосочетания для поискового за-

проса потому и продолжает оставаться столь острой и актуальной, что машина (компьютер) не имеет фоновых знаний и, следовательно, прежде чем, задать вопрос машине, необходимо активизировать свой фоновый запас для того, чтобы проложить путь поиска в правильном направлении.

Если определить роли субъекта, оформляющего запрос, и компьютера, выполняющего данный запрос, как заказчика и исполнителя, то ход поиска информации можно разделить на несколько этапов. На первом этапе в представлении заказчика должен сложиться некий текст, определяющий требования к запросу. Эмблемой этого текста, «сверткой его символики» в таком случае и должно оказаться ключевое слово. Значение такого ключевого слова, так же как и значение логоепистемы, выводится из текста, с которым она ассоциативно связана. Чем точнее заказчик осознает и может проанализировать свой ассоциативный ряд при формулировке запроса, тем результативнее окажется работа исполнителя по поиску и предоставлению информации (см. прил. 7).

Только после этого можно переходить ко второму этапу – собственно поиску информации. Известно, что правильный отбор ссылок при поиске информации в Интернете остается пока еще не решенной проблемой, с которой сталкиваются все участники интернет-сообщества. На сегодняшний день поисковые компьютерные программы механически ориентируются на значение общезыковой единицы, слова или словосочетания как обобщение ее употреблений. В результате поисковые системы предоставляют заказчику списки ссылок, значительная часть которых не имеет отношения к искомой информации. Поэтому вопрос правильного (точного) понимания поискового запроса решают в настоящее время и производители программного обеспечения. Однако без участия лингвистов эта работа обречена на неудачу, так как прежде, чем обучать машину правильному пониманию запроса, необходимо досконально разобраться не только в дефинициях, но и в контекстах того или иного слова или понятия, адекватное понимание которого обуславливается ориентировкой и в области кода (язык), и в области сообщаемой этим кодом информации (культура).

Следовательно, формирование и совершенствование поисковой культуры в Интернете невозможно без разработки понятия ключевого слова не только в кодовом аспекте, относящемся к сфере языка, но и (а может быть, прежде всего) в информационном аспекте, который относится к сфере культурологических знаний. Так, язык, используя свой код, «фиксирует духовный опыт человека в культурной сфере и транслирует этот опыт следующим поколениям, обеспечивая информационную преемственность» (Костомаров, Бурвикова, 2001, с. 37).

Перманентно существуя в интернет-пространстве, языковые образы предметов, явлений и понятий включаются в определенную контекстную структуру, отдельные элементы которой можно определить как онлайн-логозписемы. Они представляются в Интернете не в виде отдельных понятийных лексем, а в качестве составной части высказывания в том или ином виде. Веб-логозписемы имеют словесное выражение (причем могут быть выражены не только в слове, но и в форме словосочетания, предложения и сверхфразового единства); характеризуются отнесенностью к конкретному языку; являются указанием на породивший ее текст или ситуацию; в процессе коммуникации (повторного запроса) не создаются заново, но возобновляются; в процессе коммуникации могут видоизменяться в пределах сохранения опознаваемости.

Принадлежность поискового ключевого слова, а точнее, ключевой логозписемы к конкретному языку сохраняет и ее культурологические характерообразующие признаки: наполненность некоторым знанием культурного характера, семиотичность и символичность в связи с включенностью в систему знаков и символов, используемых обществом; герменевтичность, так как для ее понимания требуется соотнесение с иными текстами; дидактичность, так как овладение ею возможно в процессе получения образования в смысле «врастания в культуру».

Особыми логозписемами в языке массовой киберкоммуникации являются единицы компьютерно-сетевой лексики, уже освоенные и усвоенные массовым потребителем Интернета.

Переименовая иноязычную терминологию, превращая ее в удобный и в то же время очень образный язык, пользователь, прежде всего, апеллировал к понятиям прецедентных текстов с тем, чтобы включить новые явления и предметы в русский язык в сфере своего культурного пласта. Чаще всего при этом возникает дополнительный иронический смысл, придающий остроту новым метафорам и одновременно упрощающий их вхождение в русский язык.

Именно такая карнавальная манера языковой адаптации позволила так называемым «сетевикам» одним намеком, «свернуто» выражать свои мысли, побуждения и чувства. Таким образом, освоенная лексика быстро и широко вошла в разговорную практику, преодолев границы профессионального жаргона. Если использование традиционных логоэпистем в самых различных текстах обогащает их и вводит в контекст «культурной грамотности», то употребление в речи компьютерно-сетевых логоэпистем служит сигналом включенности говорящего в контекст современного интернет-сообщества, то есть в интернет-контент.

Постижение сетевых логоэпистем проходит все этапы, о которых говорил М.М. Бахтин: психофизическое восприятие слова, узнавание его, понимание его общего повторяемого значения в языке, понимание его значения в данном контексте и, наконец, активно-диалогическое понимание (Бахтин, 1995). Правда, Интернет требует значительного ускорения процесса постижения и – следовательно – прохождения данных этапов. В процессе постижения слово всегда подвергается известным смысловым изменениям с более или менее оправданным переосмыслением. В современных условиях к переосмыслению добавляется ирония, которая, являясь основной краской современной массовой коммуникации в целом, окрашивает киберкоммуникацию в том числе.

Таким образом, Интернет активно способствует расширению культурного опыта, так как без знаний, составляющих так называемый «шлейф» логоэпистем, информация, в них «свернутая», останется для адресата недоступна. В Интернете лого-

эпистема окончательно становится единицей нелинейного понимания информации. Сама компьютеризация интеллектуальной деятельности формирует реципиента, способного соотносить форму и содержание не на линейном, а на линейном уровне восприятия. Киберкоммуникация оказывается возможна лишь в том случае, если информация понимается адекватно, на заданном уровне осознания, следовательно, все участники киберкоммуникации должны обладать определенным уровнем культуры и грамотности. Невладение сетевыми логоэпистемами в таком случае проявляется как признак низкой виртуальной речевой культуры.

3.1.3. Специфика речевого поведения в Рунете

Сетевые СМИ не только занимают важное место в содержании виртуального пространства, но и формируют его, а также несут за него ответственность. Как уже говорилось выше, порожденное внешней реальностью, интернет-пространство представляется реальным, живым, человеческим мышлением, воплощенным в виде текста в его новом обличье, совмещающем в себе не только словесное высказывание, но и цвет, звук, графику и анимацию. В некотором смысле Интернет действительно похож на живое существо: каждый день он растет и обновляется. Однако все, что в нем уже существует, остается в нем навсегда. В том числе и журналистские тексты, которые, несмотря на теряющуюся новизну, составляют реальную часть контент-памяти и всегда могут быть вызваны из недр, так сказать, Интернета при возникновении какого-либо к ним интереса.

Специфика интернет-презентации контента повышает ответственность журналиста за свои слова. Интернет многолик и многофункционален. Это и новейшее техническое средство сбора и распространения массовой информации, и новая полифункциональная среда, предоставляющая много возможностей, от научных исследований до развлечений, и широкое коммуникативное пространство, в котором личность присутствует в монологическом, диалогическом и полилогическом форматах, и самый разнообразный контент.

Интернет провоцирует журналиста, как и любого другого его посетителя или постоянного участника, на большую «отвязность» и свободу речеизъявления, по сравнению с традиционными СМИ. В виртуальном мире личность надевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры, высвобождает творческое «я». Это самоощущение характерно и для сетевого журналиста, который не надевает маску, но чувствует себя гораздо свободнее, чем в традиционном издании. В то же время специфика киберобщения повышает степень доверия массовой веб-аудитории ко всем интернет-текстам, в том числе и к сетевым.

На поле презентации сетевых текстов СМИ особое значение имеет их грамотность. В сети правильное написание слова обеспечивает адекватное функционирование текста в Рунете, так как восстановление текста происходит через поисковые системы, ориентирующиеся на ключевые слова. Написанные с ошибками тексты существенно снижают свой шанс на цитирование.

Начало становления интернет-эпохи в России совпало с поисками новых языковых стилистических средств, с изменением языковых вкусовых особенностей. В наши дни наблюдается бесспорная либерализация всего языка в целом и ослабление языковых норм и литературных стандартов, что ярче всего проявляется на страницах текстов средств массовой информации. Новые речевые рефлексы общества, меняющиеся вместе с перераспределением ролей между общественными группировками, проявляются и в журналистских текстах, которые должны быть, в первую очередь, понятны и приятны тем, кто определяет сегодня жизненные установки.

Желание вольного самовыражения, увлечение языковой игрой, тотальная карнавализация языка СМИ и поиск наиболее точных метафор для передачи тонких смысловых и экспрессивных нюансов, свойственные традиционной журналистике последних лет, делают тон материалов сетевой журналистики еще менее официальным, стиль речи – еще более разговорным, а жанровые границы – еще более прозрачными. В сети этот про-

цесс усугубляется под воздействием разговорно-просторечной речевой манеры киберобщения (см. прил. 5).

Главное оружие журналиста – слово. В Рунете обостряется внимание к русскому языку и речевым средствам, так как виртуальные личности творят само виртуальное пространство именно на том языке, на котором они общаются в традиционно-реальном мире. Рунет может и будет существовать только на русском, который обретает некоторые дополнительные виртуальные характеристики и особенности. И сегодня Рунет уже сформировался как национальный сегмент Интернета, в полной мере обладающий своей культурной идентификацией.

Каждый участник интернет-общения обязан осознавать не только собственные цели и задачи, но и потребности, целеустановки и психологические характеристики собеседника. Такая коммуникативная направленность на партнера характерна для любых видов веб-коммуникации. Поэтому важный компонент успешного речевого веб-общения – знание говорящим норм сетевого речевого этикета (сетикета).

Основой этики речевого поведения в Интернете так же, как и в реальной действительности, является соблюдение условий успешного речевого общения, демонстрация заинтересованности, «понимающего понимания», настроенности на мир собеседника. В праздноречивых формах фатического веб-общения особую важность приобретает выбор темы и тональности разговора. В чатах существует две тенденции речевой стратегии: выбор общей темы разговора и смешение нескольких диалогов на разные темы. Тем не менее и те и другие подвержены влиянию правил сетевого этикета, диктующего определенные формулы речи для приветствия, обращения, прощания, привлечения внимания, заявления о себе и т.д.

Речевой сетикет – это не только правила должного речевого поведения, основанные на нормах морали, национально-культурных традициях, но и необходимые требования технического характера, без знания которых веб-общение невозможно. Этикетные формулы, фразы к случаю являются важной составной частью коммуникативной компетенции в виртуальном про-

странстве. Их знание – и показатель высокой степени владения языковой культурой в целом, и признак принадлежности к виртуальному сообществу.

Интересно, что неформальное веб-общение рекомендует избегать выбора между ВЫ-общением и ТЫ-общением. Диалог или полилог ведется таким образом, чтобы не использовать прямых обращений, больше использовать стилистику комментария. В тех же случаях, когда необходимо обращение, демократичный стиль общения в Интернете безусловно утверждает форму обращения на ТЫ как среди мужчин (для которых это более характерно в реальной среде), так и среди женщин (которые чаще используют вариант на ВЫ).

При выработке нормативных правил речевого поведения в Интернете необходимо учитывать нормы, общие для устной и письменной форм речи, – лексические, грамматические, стилистические; специальные, относящиеся к орфографии и пунктуации, а также нормы, выработанные в реальности только для устной речи и касающиеся произношения, ударения и интонации. Сохранение разговорных особенностей произношения в письменной фиксации высказываний участников веб-общения более всего затрудняет восприятие и понимание смысла. Орфография и пунктуация особенно важны для Интернета, так как не существует дополнительных факторов, облегчающих восприятие речи и ее понимание, однако и времени на длительное осмысление высказывания также нет.

Попытки формулирования свода правил поведения в Интернете многочисленны и касаются в основном взаимоотношений между контактерами. В том числе, авторы сетикета затрагивают и некоторые речевые особенности поведения в виртуальном пространстве. Прежде всего, они связаны с особенностями существования веб-сообщества в Интернете, не затрагивают вопросов по созданию сайтов и обращены к сфере неформального, спонтанного общения, особенно в режиме реального времени на чатах либо незначительно отсроченного на форумах и в гостевых книгах. Подобные опыты регуляции речевого поведения предпринимаются самими участниками веб-общения,

интуитивно осознающими необходимость выработки единого кодекса не только этических, но и языковых законов, которые дадут возможность урегулировать и нормализовать языковое пространство Рунета, минимизировать претензии к нему, как к «мировой помойке». С лингвистической точки зрения, необходимо остановиться на нескольких наиболее важных моментах.

1. Русский язык в Интернете является единственным средством общения и единственным инструментом формирования российского сегмента, поэтому языковая грамотность и высокая культура речи особенно актуальны в виртуальном пространстве.

2. Участник веб-общения должен постоянно совершенствовать свои знания в русском языке, чтобы уметь быстро и адекватно реагировать на обращенное к нему послание, правильно отбирать слова и грамотно их использовать. Это требование также обусловлено платной природой Интернета.

3. Написанные реплика, высказывание или текст в Интернете требуют обязательной проверки, так как каждое слово в виртуальном пространстве может оказаться ключевым словом поискового запроса, который чаще всего формулируется в соответствии с правилами русского языка.

4. Засорение веб-пространства инвективной, бранной лексикой, неграмотной речью или злоупотребление средствами выделения слов в тексте должно быть осуждено участниками общения в связи с тем, что любое затруднение восприятия текста в Интернете связано с увеличением денежных затрат на присутствие в Интернете для партнеров по коммуникации.

5. Употребление в виртуальной речи фонетико-графических элементов языковой игры и пиктографических сокращений, ускоряющих темп высказывания, должно быть регламентировано, чтобы не препятствовать пониманию содержательной стороны виртуального текста.

6. При формировании своих высказываний веб-коммуниканты должны ориентироваться на такие же правила функционально-прикладного разделения речи, как и реальной действительности, которые должны быть сопровождаемы рекоменда-

циями по использованию стилистических средств при оформлении различных по своим целям высказываний в виртуальном пространстве.

7. Участники веб-коммуникации должны помнить, что на функционирование русского языка в Интернете распространяются общие законы речевого поведения. С правовой точки зрения, русский язык в Интернете имеет те же права, что и в реальной, офлайн-действительности, и его использование регламентируется реальными, действующими законами, как этического, так и юридического характера. (Насущная потребность юридического оформления правовых отношений в различных сферах функционирования Рунета усугубляет нормализацию компьютерно-сетевой терминологии и употребления правил речевого поведения в Интернете.)

Глава 2. СЕТЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

3.2.1. Речевой портрет веб-коммуниканта

Идея речевого портрета была выдвинута в середине 60-х годов XX века М.В. Пановым (Панов, 1990). В таком портрете важно зафиксировать яркие диагностирующие пятна, социально маркированные способы выбора и употребления языковых средств и особенности речевого поведения. Речевой портрет составляется на уровне фонетики, лексики и словоупотребления, особенностей речевого поведения, в которых отмечаются формулы общения, прецедентные феномены и языковая игра. Разнообразие форм и сфер виртуального сообщества не позволяет создать некий единый речевой портрет представителя коммуникативного веб-пространства. Как и в реальной действительности, в Интернете существуют и взаимодействуют живые люди, каждый из которых принадлежит к своей социальной группе и обладает характеристиками ее речевого портрета. В то же время, безусловно, существует целый ряд особенных характеристик, дополняющих речевой портрет представителя веб-аудитории. В частности, для определенного сегмента сетевой аудитории стало характерным спровоцированное анонимностью вербальное раскрепощение, увлечение сниженной лексикой, просторечием, иногда выходящим за рамки нормативности.

В Интернете формируется определенная культура называния и самоназывания. Теоретически, имена, созданные в соответствии с «культурными нормами» номинации, должны наиболее эффективно выполнять в процессе сетевой коммуникации свои основные функции. К последним относятся индивидуализация (имя должно быть уникальным, отличаться от других), привлечение внимания (имя должно быть броским, экспрессивным), гарантия «свободы слова в сети» и хотя бы косвенное указание на принадлежность или непринадлежность к

референтной группе. (Например, хакеры любят агрессивные имена и, напротив, не любят нежных, «цветочных» имен. Так, тот, кто скрывается под именем *Black Death*, вполне может быть хакером, а под именами *Люсенька* или *Фиалка* – вряд ли.) Имена, которыми наделяются участники веб-коммуникации, называются «ники» (от англ. nickname). Ники бывают «литературные» (*Кассандра*, *Одинокая тень*, *Бальзак*), просторечные, в том числе английские (*Сися*, *Лом*, *Screwed*), навеянные интернетовскими реалиями (*ТочкаРу*) или созданные по аналогии со служебными ключами доступа к ресурсам, паролями и т.п. (*yfx2580n*). На самом деле выбор сетевого псевдонима или ника является отдельной и очень интересной темой для исследования, находящейся на стыке лингвистики, психологии, социологии и ряда других наук.

Речь как реализация языковой системы в процессе веб-коммуникации выполняет ряд функций. Коммуникативная/референтная функция, соответствующая контексту, который понимается как предмет сообщения/референт, реализуется во всех сферах интернет-общения и особенно активно – в презентации ключевых слов и тематических указателей, структурирующих контент. Экспрессивная/эмотивная функция, которая соответствует отправителю, то есть отражает отношение говорящего к высказываемому, проявляется, прежде всего, в сфере неформального веб-общения. Поэтическая/эстетическая функция соответствует сообщению, так как при ее реализации основную роль играет направленность на форму сообщения как такового, вне его содержания. В этом смысле красота сетевого текста проявляется особым образом – в ее прагматической значимости. Более динамичная, активная и в некотором смысле даже агрессивная коммуникативная веб-среда формирует высказывания подобного характера, в которых апеллятивная/директивная функция соответствует получателю сообщения, на которого ориентируется говорящий, пытаясь тем или иным образом воздействовать на адресата, вызвать его реакцию. Фатическая/контактоустанавливающая функция, соответствующая контакту, когда цель сообщения – установить, продол-

жить или прервать коммуникацию, также свойственна сетевым текстам в самых разных сферах веб-коммуникации в более скрытой (на сайтах веб-магазинов) или более явной (на сайтах неформального общения) формах. Метаязыковую функцию, когда предметом речи служит сам код, сетевая речь реализует в научных текстах, посвященных особенностям функционирования русского языка в Интернете, а также в текстах, формирующихся на сайтах, посвященных русскому языку.

В языке Рунета в полной мере проявляется диахроничность и динамичность русской речи, ее индивидуальный характер и свобода в комбинировании элементов. Специфика речевой веб-ситуации способствует пониманию речевой реализации русского языка в Интернете как индивидуального акта воли и понимания субъекта. Сохраняются в Интернете и такие основные коренные различия между языком и речью, как бесконечность, субстанциональность, линейность, элементная последовательность и целенаправленность речи по сравнению с конечностью, абстрактностью, многоуровневостью, иерархическим строением и отсутствием целенаправленности языка. Так же как и в реальной действительности, речь в Интернете ситуативно обусловлена, нагружена случайными элементами и субъективна по сравнению с языком:

В Usenete даже в профессиональных группах владение языком ценится не меньше, чем владение предметом. Яркий пример тому – искусство – флейма (flame, не знаю, существует ли хороший русский эквивалент, но понятие новое, и заимствовать термин, по-моему, не зазорно). Флейм, кто не знает, это цветистая, развесистая ругань, выдаваемая оппоненту вместо или наряду с аргументами в споре. Обмен флеймами – это деятельность чисто знаковая, как демонстрация хвоста у самцов куриных, информации они не несут, зато удостоверяют владение языком (Журнал.ру, 19.10.01).

Безусловно, главной фигурой в Интернете является «говорящий человек», который, проявляя «коммуникативную заинтересованность», в «поиске согласия» рассматривает «солидарность участников общения» как «высшую инстанцию ответ-

ного понимания» с учетом «активной роли Другого». Особое значение в интернет-общении придается элементам «ритуального речевого поведения». В ситуации виртуального пространства они выполняют роль тематических указателей, с помощью которых осуществляется речевая навигация и реализуются коммуникативные акты. Концептуальная игровая направленность виртуального пространства проявляется и в коммуникативных актах, подавляющая часть которых происходит именно в «игровых ситуациях общения», где язык наглядно отражает традиции «народной смеховой культуры». Все эти понятия, введенные в научный обиход М.М. Бахтиным, дают возможность наиболее убедительно и успешно характеризовать языковые особенности веб-коммуникации, в которой диалог действительно является конструктивной основой мысли. Теория речевого поступка М.М. Бахтина рассматривает диалог как первичный речевой жанр, определенные типы которого «задают тон» в определенную эпоху развития литературного языка: салонные, фамильярные, кружковые, семейно-бытовые, общественно-политические, философские и др. Сегодня такой тон безусловно задают различные типы интернет-диалогов:

Леха Lex Полищук написал

За что хоть сидишь?

Рита RituzZz Цветкова написала

За разбойное нападение, ограбление банка Гринготс, серию садистских убийств, поджог 5 небоскребов»

Севчик Кудрявцев написал

Патсталом!

-))) (www.lifejournal.ru)

Навыки речи человека, связанные с его языком, диалектом или говором, относятся к его индивидуальным лингвистическим признакам. Они составляют основные черты речевого портрета и «характеризуют индивидуальную вариативность произнесения звуков и их сочетаний, а также индивидуальные предпочтения в выборе фонетических, лексических и синтаксических единиц» (Галяшина, 1999).

По коммуникативной установке типы речевого веб-общения можно разделить на информативные и интерпретативные. В группу информативных входят собственно информативные (тексты сетевых СМИ, объявления о знакомстве), дискуссионные (диалог на веб-форуме) и предписывающие (рекламные тексты, информативные указатели). Интерпретативными или целенаправленными текстами в Интернете могут считаться чатовские полилоги, в которых реализуется Я-эмоциональное. Речевые стратегии веб-коммуникантов связаны с поисками общего языка по тональности общения, выбору языкового способа представления. Они объединяют в диалоге элементы игры и ритуального речевого поведения и делятся на кооперативные (в коллективных формах веб-коммуникации) и некооперативные (формы скрытого диалога на сайтах веб-магазинов) по отношению участников диалога к выработке стратегии. Речевые тактики осуществления стратегии связаны с особенностями национальной психологии, этики и т.д. Например, в направленных диалогах при осуществлении информативной стратегии или стратегии побуждения к действию (в текстах, предназначенных для веб-клиентов и потенциальных покупателей) широко используются тактики неявного выражения смысла, неявного способа информирования. В любом случае ясно проступающее личностное отношение к теме или предмету обсуждения, воплощенное в речевой структуре веб-высказывания, создает индивидуальный образ автора:

Мой будильник из тех, кто не отстывает, поэтому уже через каких-то 10 минут раздается новое пиликанье. Сама виновата! Зачем поставила на два сигнала?! Еле-еле открываю глаза, какой сегодня день? Пятница? Да! Это радует, но не настолько, чтобы я забыла про свой сон. Жаль. Так было приятно. Сползла с постели, влезла в тапки, накинула на себя рубашку (мягкую, фланелевую) и отправилась остужать себя водичкой, чтоб вернуться к реальности. А она такова, что надо идти на работу и что уже давненько со мной не случалось в жизни таких сладких мгновений, как во сне. Тьфу, опять про сон!

Покоя не дает все утро. Вот и сейчас не работается что-то мне. Эх! Жизнь моя жестянка, живу я, как поганка! Да ну ее в болото! Хотя нет... постойте... не в болото, а на море и так, как во сне 😊 Ладно, всем доброго утра и с пятницей!
(www.li.ru)

При гендерных исследованиях веб-коммуникации эмодзи имеют значение при определении высказывания по половой принадлежности. В принципе веб-пространство является сферой, в которой гендерные речевые различия демонстрируются более прозрачно, так как здесь существует только вербальная действительность.

Минимальность гендерных различий в языке Интернета, которые тем меньше, чем выше образование, объясняется тем, что большинство постоянных и активных представителей виртуального сообщества – либо студенты, либо уже имеют высшее образование. Оставшееся же меньшинство также должно обладать хотя бы элементарным образованием для работы в Интернете или на компьютере. Кроме того, явление так называемого «унисекса» в молодежной среде также влияет на минимализацию гендерных отличий между веб-коммуникантами, большинству из которых нет еще и 40 лет. В Рунете реальная личность скрывается за сетевым псевдонимом, причем очень часто и мужчины, и женщины примеряют на себя маски противоположного пола и выбирают имена, соответствующие противоположному полу. В таких условиях выясняется, что гендерные различия в значительной мере ослабевают.

3.2.2. Грамотность и аграмматизм в Рунете

Отдельно необходимо рассмотреть и вопрос использования знаков препинания в сетевых коммуникационных высказываниях, фигурирующих в форумах и на чатах, где общение происходит в режиме реального времени. Знаки препинания в современном их применении являются совокупностью обозначе-

ний, внутренне связанных устойчивыми, «осмысленными», отношениями, закономерно проявляющимися на письме. Традиционное назначение пунктуации – это структурное, смысловое и интонационное членение текста. Пунктуация функционально и социально значима, и набор знаков в тексте не случаен и не хаотичен, а системно организован и соответствует общепринятым канонам. Системность пунктуации, то есть сочетание пунктуации «от пишущего» (направленность от смысла к знакам) с пунктуацией «для читающего» (направленность от знака к смыслу), предполагает контакт, при котором воспринятое оказывается адекватным написанному, то есть и пишущий, и читающий пользуются одним кодом.

Современная пунктуация контекстуально обусловлена. Контекстуальная вариантность придает ей гибкость, позволяющую выразить тончайшие оттенки смысла, интонации, ритма и стиля. Особенно явно наблюдается расширение функций тире и вытеснение двоеточия. В Интернете явно наблюдается общая тенденция развития современной русскоязычной пунктуации в направлении повышения функционально-смысловой значимости, когда эксплицитно представленные речевые средства позволяют вовсе обойтись без знаков препинания. Обычно это проявляется как особый литературный прием. Однако в Интернете (как и при наборе SMS-сообщений на мобильном телефоне) синтаксическое сжатие сопровождается усечением пунктуационных знаков (*«Иногда, понимаешь ли нужно подразгрузиться»; «Утверждаю это не как зритель, как журналист/сценарист»*).

Характерной чертой синтаксиса сетевого языка является тенденция к аграмматизму, то есть к отклонению от синтаксических и пунктуационных норм литературного языка со стороны продуцента текста. Реципиенты текстов воспринимают подобные нарушения норм с высокой степенью толерантности. Аграмматизм в диалогических жанрах языка Интернета развился, по-видимому, под влиянием телеграфного стиля (шире – любого вида коммуникации, проходящего в условиях ограни-

ченных коммуникационных ресурсов), молодежного сленга и разговорной речи.

Аграмматизм в Интернете носит скорее не конвенциональный, как в телеграфном стиле, а окказиональный характер (*Взорванная у «Хилтона» машина принадлежал сыну владельца курорта – <http://www.mail.ru/>*). «Глубина» его проникновения также меньше. Случаи сознательного опущения предлогов и союзов наподобие текста телеграммы в сетевых текстах практически отсутствуют. Аграмматизм в текстах Интернета проявляется чаще всего в недостаточной или неверной расстановке знаков препинания и значительно реже – в рассогласовании, нарушении формально-синтаксической связи между частями высказывания и в различного рода обрывах:

Елена неужели вы не замечаете очевидных вещей? Все политические комментаторы и ведущие считают своим долгом посмеяться над коммунистами оскорбить или унижить их сторонников. Я не коммунист но по моему это недопустимо. Не говоря уже про Доренко которого как собаку спускают с цепи на неудобных.

Пропуск всех запятых в приведенном примере не является подтверждением того, что пренебрежение знаками препинания стало всеобщим увлечением в дискуссионных группах. Образцы правильной расстановки знаков препинания встречаются в высказываниях веб-коммуникации все чаще.

В ряде случаев аграмматизм становится результатом недосмотра или сознательно используемого стилистического средства для усиления выразительности:

N Zyrlin! Если Вы предлагаете незамедлительно прекратить войну, неужели Вы не понимаете, чем это кончится.

Большая игра в казаки-разбойники с привязкой к местности ... Почему бы и нет?

Или дать каждому чечену по авто и дому – и тогда войны не будет.

Наиболее колоритно проявляется аграмматизм в сетевых дневниках – блогах – в виде нарочитого коверкания слов:

Есть вопцим у маиво друга вадика сасед па ытажю – тот еще джус, стандартный такой с виду старичок, с барадой и маразмом них.... Мареман в ацтафке. Гаварит што принимал непосредственое участие в Карибском кризисе (это када хрущев с кеннеди чуть весь шарик не похерили нах бомбами ядерными) в качистве памощника кэпа на подлодке, которую янковник зах... атправили – ни... памоему, паскоку если б этот деструктивный перец реально там ошивался, то я вас блять уверяю, карибский кризис неминуемо дошел бы да сваево логическаво завершения и мы б тут с вами так запросто не ни... б, и была б у нас щас зима не простая а ядерная. Карочи фсю сваю жызнь пенсианерскую дет грезит о море и а падлодках – ходит все время в форме, всех называет мазутами, аперирует терминами типа камбуз, гальюн, юнга и имеет паходу давнюю мичту превратить вадикову панельную девятиытажску в плав.срецтво типа какова-нить атомнаво падводнаво крейсера имени самаво себя. Начал с малаво – с лесничнай плаццадки. (www.lifejournal.ru)

В последнее время восторженные некогда пророчества и дифирамбы компьютеру и Интернету сменились настороженностью и порой негативными оценками влияния персонального компьютера на русский язык как систему, на стереотипы речевой деятельности, на языковое сознание индивида. В статье Натальи Шаховой «Время собирать ошибки» указывается на пренебрежительное отношение к нормам русской пунктуации и орфографии со стороны пользователей российского Интернета. Автор статьи не просто выражает обеспокоенность сложившейся ситуацией, она обеспокоенно пишет об общей установке на пренебрежение языком (Известия: 28.11.2002, с. 6). Действительно, при осуществлении поиска в Интернете по словам-запросам, намеренно содержащим ошибки (например, «агенст-

во», «Галерея», «сдесь») можно обнаружить списки, содержащие сотни сайтов, на веб-страницах которых эти слова написаны именно так, с ошибками. «В Интернет ворвались и доминируют такие группы, для которых письменная коммуникация ограничивается заборами и стенами, они в муках рождают свой язык. Ничего хорошего культуре это не несет», – замечает Владимир Селегей, начальник лингвистического отдела компании АBBY. Интересная тенденция, намечающаяся под влиянием Интернета, – по статистическому показателю количества «вхождений» определять правомерность того или иного решения спорных случаев, например, при переводе на русский язык иноязычных фамилий. (Так, например, для фамилии Stallman предлагается русская транскрипция «Столлмен», однако поисковая система Яндекс выдает для «Столлмена» всего 196 вхождений против 592 – для «Столлмана».)

Однако мы скорее склонны согласиться с Романом Лейбовым, который предлагает ввести коэффициент сетевой неграмотности, например, по поисковой программе «Яндекс» путем вычисления соотношения количества страниц с ненормативным написанием с количеством страниц с написанием нормативным («Офис» – 581918, «оффис» – 7496 (КСНЯ=0,0129); «агентство» – 928260, «агенство» – 92551 (0,097). (Все данные – по состоянию на 9 сентября 2000 года.) В остальном же дела обстоят так: парашют/парашут 26071/864 (0,0331), написанный/написанный 1418919/4712 (0,0033), количество/количество 1567520/9899 (0,0063), серебряный/серебрянный&серебряный&серебренный 122826/19808 (14417+338+5053) (0,1613), будущее/будущее&будущее 836854/8672(8598+74) (0,0104). Таким образом, доказывает он, несмотря на специфический имущественный, образовательный и отчасти возрастной цензы Рунета, вывод можно сделать утешающий: гибель от неграмотности Рунету не грозит, хотя и не исключается возникновение проблем с адекватностью коммуникации и эффективностью функционирования личности в Рунете.

3.2.3. Невербальные средства веб-коммуникации

Потребность полноценного общения в Интернете вызывает к жизни новые знаковые системы, изучение и активное овладение которыми дает новые возможности всем, и профессиональным коммуникаторам в том числе. Известно, что Цезарь Ломброзо, итальянский психиатр, еще более ста лет назад доказал, что дополнение письма рисунками объясняется «потребностью дополнить значение слова или рисунка, в отдельности недостаточно сильных для выражения данной идеи с желаемой ясностью и полнотой». Вероятно, та же самая потребность диктовала многим писателям, в том числе А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, Н.В. Гоголю, желание воспроизводить многочисленные рисунки на полях. В древнеегипетской письменности использовались графические определительные символы, а древние индейцы часто употребляли в своей письменности акронимы (сокращения) (Паровозов, 1998). Сегодня язык веб-коммуникации возродил атавистические особенности, некогда характерные для всей культуры письменности. Недостаточность или невозможность передачи в Интернете звука, цвета, движения обуславливает появление их вербальных и знаковых аналогов, которые обычно выражаются в избытке восклицательных знаков, привлечении особенных языковых средств и элементов других речевых жанров.

В любом цивилизованном обществе велика роль разного рода прецедентных текстов, высказываний и имен, которые составляют определенный культурный фон данного социума (Караулов, 1987 и др.). Прецедентные феномены, как «готовые», не создаваемые в данном акте коммуникации выразительные средства, присутствуют и в интернет-пространстве, обеспечивая определенный культурный фон Рунета. К таким прецедентным феноменам относится компьютерно-сетевая лексика, которая образовалась путем метафоризации и смехового переосмысления (писюк, аська, глюки и т.д.). В то же время глобальное интернет-сообщество также выработало ряд прецедентных феноменов, обособляющих культурный фон виртуального простран-

ства в целом. Прежде всего, к таким прецедентным феноменам можно отнести систему эмодиконов, аббревиатур и других графических элементов веб-коммуникации.

Стремление к отображению невербального компонента коммуникативных высказываний в сетевом общении привело к возникновению достаточно обширной коллекции эмодиконов, которые имитируют интонационные движения речи, связанные с содержательной либо эмоциональной стороной высказывания (). Само слово «эмодикон» является калькой английского слова «emoticon», которое имеет ряд синонимов: более научное понятие – «эмограмма», более разговорный вариант – «смайл» (тоже калька английского «smile», обрусевшая настолько, что стала производным словом. Ср. «смайлик») и сниженно-разговорный – «рожица». Семантическая разница этих синонимов связана с различием использования. Для исследователей важнее внутренняя суть этих «рожиц», следовательно, они употребляют слово «эмодикон», а массовому пользователю Интернета ближе слово «смайл», которое просто называет данный графический способ выражения эмоций в виде «иконки», нарисованных с помощью знаков препинания и некоторых других графических элементов. Любопытно, что, несмотря на широкую амплитуду отражаемых эмоций, от смеха до гнева, «иконки» называются именно смайлы, что в переводе с английского означает «улыбки». Использование смайликов вместо обычных языковых средств означает, что в веб-коммуникации традиционная прагматическая триада – локутивный акт (языковое выражение) / иллюкутивный акт / перлокутивный акт (перлокутивный эффект) – может реализоваться без своего первого члена. Смайлики, как и многие явления языка сети, имеют до-сетевое происхождение. Они получили распространение в частной переписке в США, но были знакомы и другим эпистолярным традициям, в том числе русской:

Вообще, стремление интернет-пространства к запрограммированности наглядно подтверждается появлением коллекций, списков и шаблонов, вербальных и невербальных, предписывающих использовать их всякий раз, когда возникает нужда в выражении определенного рода смысловых, коммуникативно-побудительных или эмоциональных нюансов.

Эмотиконы – мощное средство выражения одной из заявленных и действующих программных установок Интернета, а именно глобальной самоиронии во всем: от деловой документации до «виртуальной болтовни». Достаточно поставить в конце предложения тот или иной эмотикон, чтобы придать самому серьезному высказыванию мощный ироничный оттенок, снизив тем самым его пафосность.

Содержательное значение эмотиконов проявляется в тех случаях, когда именно интонация определяет порой противоположные смыслы одного и того же слова. Например, «да :)» означает радостное утверждение, а «да :(» – сомнение и неуверенность в утвердительном ответе.

В сетевых СМИ журналисты наиболее часто используют эмотиконы в жанре интервью, чтобы передать общее настроение беседы, или придают отдельным фразам в других по жанру публикациях дополнительный смысл. При общей тенденции к сокращению и стандартизации речевых средств сетевые эмотиконы пока что выполняют и противоположную функцию – свежих и оригинальных невербальных метафор, придающих выразительность и индивидуальность журналистским текстам. При подавляющем торжестве суррогата и имитации эмотиконы угрожают занять в коммуникации гораздо более значительное место, чем их изначальное предназначение. Вместо помощника в сетевой коммуникации они могут превратиться в жесткий механизм обезличивания веб-коммуниканта.

Оригинальными невербальными средствами коммуникации в Интернете также следует признать цветное и звуковое оформление текстов, а также их постоянное сочетание на веб-

странице с анимационными картинками. Внешний вид оформления текстового высказывания, вплоть до использования определенных разновидностей шрифтов и шрифтовых выделений, влияют на так называемый интерфейс веб-страницы, который может оказаться дружелюбным либо недружелюбным по отношению к посетителю.

Глава 3. ВЛИЯНИЕ РУНЕТА НА ВНЕСЕТЕВУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

3.3.1. Языковой вкус интернет-эпохи в России и роль сетевых СМИ

В наши дни в русском литературном языке отмечается ряд интересных тенденций. Это, прежде всего, демократизация всего языка в целом, либерализация языковых норм и литературных стандартов (что ярче всего проявляется в устных текстах средств массовой информации), снижение грамотности под «разрушительным натиском образованщины» (Апресян. Цит. по: Караулов, 1991, с. 38), намеренно карнавальное пренебрежение литературной нормой (см.: Костомаров, Бурвикова, 2001), изменения в психологической установке масс, пользующихся русским языком (что ведет к неизбежным изменениям в их языковом вкусе или языковом чутье) (Костомаров, 1999, с. 12).

В широком смысле под вкусом следует понимать совокупность идейных, эстетических, психологических и иных предпочтений человека в отношении тех или иных явлений общественной жизни: языка, культуры, искусства и т.д. Проблема вкуса все больше привлекает внимание ученых и деятелей культуры, озабоченных снижением культурного уровня массовой аудитории. Так, Евгений Евтушенко в статье «Порядочный порядок», опубликованной в «Литературной газете» (17-23 марта 2004 г. № 19, с. 12), размышляя о низком уровне современного вкуса, приводит высказывание Пастернака о том, что плохой вкус в конечном счете не может не отражаться на морали человека. В.Г. Костомаров приходит к выводу о том, что вкус как «способность интуитивно оценивать правильность, уместность, эстетичность речевого выражения» является категорией речевой культуры (Костомаров В.Г., 1999, с. 29). «Проявляясь индивидуально, вкус отражает в своем развитии динамику общественного сознания и объединяет членов данного общества на данном этапе его истории» (Там же, с. 30).

В таком случае языковой вкус, призванный отражать характер эпохи, ведет в Рунете к избавлению от «штампов», обновлению способов, приемов и средств выражения мыслей и определения понятий согласно требованиям соответствующей эпохи: *Число пользователей мобильной «аськи» удвоилось* (RBC, 12/2/04). Установки языкового вкуса в его стремлении к демократизации и свободе выражения совпадают сегодня с главными постулатами интернет-сообщества, провозглашающего вольное самовыражение и демократичность во всем: *Кто будет «рулить» Интернетом?* (Ytro.ru, 3/07/03). Узнаваема в Интернете и другая особенность современного языкового вкуса – сочетание двух таких противоположных ориентаций речи, как сближение с разговорностью и поиск новых языковых средств в излишней книжности стиля: *В Рунет пришел Ямблер»* (Dni.ru, 22/09/03). Соответственно, начало становления интернет-эпохи в России совпало с поисками нового языкового стиля, с изменением некоторых языковых вкусовых особенностей: *Поисковики стараются «перегуллить» лидера* (Cnews.ru, 02.04.04). Кроме того, параметры вырабатываемых речевых правил поведения в интернет-пространстве, связанные с его психофизиологическими характеристиками, оказались во многом связаны с причинами уже наметившихся языковых тенденций: *Спрашиваете, когда наступит интернет-благоденствие в России?* (Медиаспрут.ру, 29.01.02).

Стремление к обновлению речевых средств является важным конструктивным принципом языка средств массовой информации, одна из главных задач которых, как известно, воздействие на аудиторию посредством информации. Вербальный компонент текста, несущего эту информацию, несмотря на аудиоряд на радио или видеоряд на телевидении, сохраняет свою принципиальную ведущую роль. Такое распределение «сил» сохраняется и в Интернете, и сетевые СМИ поддерживают стремление к изменению языкового вкуса, ведущего к экспериментам на разных уровнях языка, включая словообразование, лексику и особенно стилистику: *Вы что, хотите, что бы мы вас «хостили», «администряли» да еще и живые деньги платили?* (Медиаспрут.ру, 08.02.01).

Неуклонно снижается градус пафосности публичной речи за счет насыщения ее стилистики элементами устно-бытовой речи, просторечиями и жаргонизмами: *Раньше Лотти работала учителем в школе, а Эл был **сисадмином** в банке* (Газета.ру, 24.09.03). Поиски нужного слова, повторы и оговорки в речи журналистов призваны стать пометами спонтанности, указывающей на отсутствие долгой подготовки, сопряженной с проверками и цензурными правками: *Не все текст на компьютере набрать могут, не то что в Интернете **шариться**...* (Медиаспрут.ру, 29.01.02). Такие стилевые изменения влекут за собой диалогизацию, как скрытую, так и явную, которая также усиливает манеру живой разговорности. Тем самым стиль определяет и жанровую модернизацию текстов масс-медиа (*Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 243-244*). В результате сближения речевой журналистской практики со стилем разговорной речи происходит обновление и строгого литературного канона. Журналистские тексты оказываются прямыми проводниками обиходно-бытовой и окололитературной лексики в литературный язык (см. прил. 9). По мнению Ю.А. Бельчикова, для современного русского литературного языка вообще характерно интенсивное взаимодействие с просторечием (Бельчиков, 2000, с. 104-105).

При этом значительная доля остроты и свежести тех же, например, жаргонизмов в письменных журналистских текстах теряется, а сам жаргонизм постепенно переходит в штамп (Беликова, 1992).

Все эти процессы не только имеют место в языке сетевых СМИ, но и становятся там более прозрачными, наглядными и потому менее апокалиптическими. Вербальный мир Интернета проявляет и проясняет и достоинства, и пороки журналистской речи. Здесь, как и в традиционном мире, растет роль разговорности не только в общественной, но и в личной коммуникации (чаты и электронная переписка). Поиск наиболее точных метафор для передачи тонких смысловых и экспрессивных нюансов, придающих акту коммуникации свежесть и остроту, приводит его участников не в книжно-журнальные архивы, а к

богатым запасам разговорно-обиходной практики, в которую включаются и профессиональные жаргоны, и молодежный профессиональный сленг (что и наблюдается сегодня при сетевом общении):

Сайт же, особенно с новостями, в отличие от газеты живет в «реалтайме», то есть у него нет «номеров» и, следовательно, «дедлайнов» (Русский журнал, 25.01.02).

В отличие от политических американизмов, употребление которых только затрудняет понимание русскоязычного текста, компьютерно-сетевые заимствования, наоборот, облегчают акт коммуникации для его участников:

Такие категории, как человеческое достоинство... ныне являются признаками маргинальности и занимают разве что лузеров (Русский журнал, 09.04.04).

Если политика навсегда останется высоким уделом избранных, то новые компьютерные и информационные технологии призваны стать техническим подспорьем для каждого члена общества. Следовательно, необходимый минимум техницизмов неизбежно войдет в общеупотребительную лексику. Так, употребление журналистами и общественными деятелями отдельных компьютерно-сетевых лексем также становится признаком меняющегося языкового вкуса россиян: *Образ геймера претерпел сильные изменения* (Компьютера.ру, 29.07.01). И если в начале этого процесса уместно было бы вспомнить слова В.Г. Белинского о том, что в русский язык входит «множество иностранных слов, потому что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей» (Карманный словарь иностранных слов 1845 года), то в дальнейшем и слова, и понятия компьютерных и информационных технологий в России должны стать и уже становятся русскими. Так, заимствованная лексика компьютерно-сетевого жанра не угрожает засорением общего языка и вполне содействует интернационализации, не покушаясь на национальную самобытность. В связи с тем что компьютеры должны войти в каждый дом, чтобы стать умными и полезными помощниками, первейшей задачей лингвистов является создание инструкций и практических рекомендаций по

использованию компьютерно-сетевых лексем, действительно необходимых для массового освоения компьютера и Интернета:

*Я могу перечислить массу тем, которые экстерриториальны. **Вирусы, спам, взлом, софт, трафик.** Хотим мы того или нет, но падение **dotкомов** отразилось на нашем бизнесе в сотни раз сильнее, чем война власти с Гусинским* (Русский журнал, 24.06.03).

Особенно интересно, с точки зрения онлайн-функционирования русского языка, то, что в процессе активного процесса «фразеотворчества» (по выражению В.Г. Костомарова) эти новации не только проверяются на точность и прочность, но и становятся новейшими идиомами, так сказать, текущего момента:

*Ярким примером служат нигерийские **спамеры**, которые умудряются обходить практически любые защитные системы* (Газета.ру, 14.04.04).

Идея о создании словаря ключевых слов текущего момента, высказанная Т.В. Шмелевой, концептуально перекликается с понятием ключевых слов в Интернете (Шмелева, 1993). На пересечении этих двух значений формируется еще одна интересная тема, связанная с функционированием русского языка в Интернете – ключевое слово как характерная примета языкового вкуса интернет-эпохи в России. Во-первых, в словарь ключевых слов текущего момента безусловно должны войти компьютерно-сетевые заимствования, которые вполне соответствуют требованиям, выдвигаемым Т.В. Шмелевой: высокая частотность, текстовое пространство (употребляемость в заголовках), грамматический потенциал, сочетаемость, парадигматика (синонимические и антонимические отношения), онимическое употребление (в качестве названий), употребление в дефинициях, языковая рефлексия (сопровождение оценкой), использование в языковой игре: *Microsoft разрешила **апгрейдить** пиратские копии Windows XP* (Газета.ру, 11.05.04). Второе значение ключевого слова в Интернете связано с его пониманием как свернутого текста, содержащего в себе многокомпонентность смыслов и позволяющего наиболее адекватно осуществить поиск информации (*Рунет, сеть* и др.).

Большинство освоенных компьютерно-сетевых заимствований активно участвуют в процессах русского словообразования, что также свидетельствует и об их русскоязычной адаптации, и об их устойчивости в качестве характерных примет языкового вкуса интернет-эпохи в России: *Киберквоттеры ставят рекорды в Рунете* (Internet.ru, 11.01.02).

В синтаксисе, в связи с усилением разговорных интонаций, возрастает диалогичность, расчлененность высказываний путем парцелляции и сегментации, увеличивается количество эллипсоидных конструкций, имитирующих возобновление и продолжение коммуникативного акта. Особое место занимают номинативные конструкции, которые широко встречаются и в интернет-СМИ, и в синтаксических гипертекстовых структурах лингвистического дизайна веб-страниц (Атабекова, 2003).

Известно, что в зависимости от числа участников коммуникации любое высказывание является либо публичным, либо частным, индивидуальным. В средствах массовой информации мы имеем дело именно с публичной презентацией языка и речи. Исторически сложившаяся особенность российской журналистики заключается в ее особенной гражданственно-воспитательной роли. Язык СМИ, речь журналистов в газете, а затем на радио и на телевидении всегда воспринимались массовой аудиторией как образец для подражания. В то же время имеет значение и количественный аспект: потребность в информации вынуждает нас внимательно слушать журналистскую речь, а высокая частотность речевых ошибок влияет на формирование новых речевых навыков, заставляет сомневаться в собственной грамотности и т.д.

Язык СМИ подвергается значительному влиянию других стилей русского языка: и научного, и официально-делового, и особенно разговорного. Причем, в силу ряда общественно-политических причин, в язык СМИ серьезно вторгается и просторечие, и сленг, и жаргоны не в качестве дополнительной экспрессивно-художественной краски, а как основное языковое средство. Возрастающий с каждым годом ежедневный объем информации сужает задачи СМИ и заставляет журналистов ра-

ботать преимущественно в информационных жанрах, хотя и те тоже в известной мере нивелируются. Само понятие жанра журналистского текста постоянно размывается и видоизменяется (см. прил. 6).

В настоящее время журналистский язык, традиционно продолжая рассматриваться обществом как пример публичной речи на грамотном литературном языке, переживает серьезный кризис. (Отдельного разговора заслуживает реклама, в которой часто намеренно искажают грамотное написание слов.) Однако сетевые СМИ могут и должны сыграть позитивную роль в борьбе с общим снижением грамотности. Все тексты, в том числе и журналистские, существуют в Интернете в письменном виде. Психологически отношение автора к письменной форме текста всегда было и остается более внимательным и ответственным. Поэтому, несмотря на упрощение, демократизацию и сближение с разговорным стилем, журналистские материалы в сетевых СМИ являются более грамотными и стилистически верными, чем на радио и телевидении. В то же время имеет значение и количественный аспект: потребность в информации вынуждает нас внимательно слушать журналистскую речь, а высокая частотность речевых ошибок влияет на формирование новых речевых навыков, заставляет сомневаться в собственной грамотности и т.д.

Существенную и постоянно растущую часть Рунета составляет сетевая журналистика, в которую входят и сайты информационных агентств, радио- и телеканалов и программ, и электронные копии бумажных периодических изданий, и собственно онлайн-средства массовой информации. Как и в традиционной журналистике, русский язык в сетевых СМИ, с одной стороны, подвержен разнообразному влиянию, а с другой – сам оказывает воздействие на другие формы существования информации в Интернете. В сетевых СМИ процессы языковых изменений еще раз подтвердили их необратимость. Сегодня необходимо говорить уже не о газетно-публицистическом стиле, а о новом стиле средств массовой информации, который в сетевых СМИ должен обрести свои окончательные характеристики.

Сетевые СМИ сохраняют наиболее чистые характеристики массовой коммуникации: опосредованность общения техническими средствами, ярко выраженная социальная ориентированность общения, организованный, институциональный характер общения, отсутствие непосредственной связи между коммуникатором и аудиторией в процессе общения, повышенная требовательность к соблюдению принятых норм общения, односторонненность информации и фиксирование коммуникативных ролей, коллективный характер коммуникатора и его публичная индивидуальность, массовая, стихийная, анонимная, разрозненная аудитория, массовость, публичность, социальная актуальность и периодичность сообщений, преобладание двухступенчатого характера восприятия сообщения. В то же время некоторые из этих характеристик безусловно корректируются в связи с новыми возможностями СМИ по гиперструктурированию текстов и интерактивной обратной связью. Функции, типичные для радио- и телевизионного общения, – информационная, регулирующая, социального контроля, культурологическая и социализации личности – свойственны также и Интернету.

Мера эффективности средств массовой коммуникации и информации определяется качеством реализации целей, соответствующих потребностям аудитории в информации и коммуникации с учетом возможностей, которыми располагают и средства массовой коммуникации и информации, и аудитория. К числу эффектов, то есть результатов воздействия на аудиторию, можно отнести утилитарный эффект (удовлетворение от получения информации, необходимой для решения жизненных, практических задач), эмоциональный эффект (удовлетворение от эмоциональной разрядки, компенсация эмоциональной недостаточности), эффект удовлетворения познавательного интереса (когда реципиент, получив новую информацию, субъективно чувствует себя хорошо информированным), эффект усиления позиции (удовлетворение от информации, подтверждающей мнения, суждения, взгляды человека по какому-либо вопросу), престижный эффект (удовлетворение от информации, утверждающей ценности и позиции социальной группы, к кото-

рой принадлежит или хочет принадлежать человек), эстетический эффект (удовлетворение от восприятия прекрасного, от эстетического обогащения) и эффект комфорта (удовлетворение от снятия личностного напряжения). Все эти эффекты в полной мере осуществляет и новая информационно-коммуникативная сфера человеческой жизни и деятельности – Интернет.

Журналистика по своей социальной роли и значимости проникает во все области социальной жизни. В свою очередь, соответственно, журналистика и сама исполняет несколько ролей, наиболее значимыми среди которых являются производственно-экономическая, информационно-коммуникативная, регулирующая и духовно-идеологическая. Общество способно развиваться только при объединении всех его членов во взаимосвязанную систему, в которой каждый осознает и принимает к исполнению свой статус и функции. Объединяющим началом и должна являться журналистика, реализующая таким образом свою информационно-коммуникативную функцию. Участвуя в процессах управления обществом, самоуправления и контроля, журналистика выполняет свою регулирующую роль. Через отражение, формулирование и внесение в массовое сознание определенных представлений, идеологических, морально-нравственных и художественно-эстетических ценностей журналистика становится участницей духовного производства.

Многокачественность и полиаспектность журналистики во многом совпадает с разнообразием информационных, просветительских, воспитательных, регулятивных и гедонистических функций Интернета. Потребность общества в выживании и самосохранении как системы (притом что обязательным условием его жизнестойкости является непрерывное движение) обусловили в социуме перманентную тенденцию к объединению. Для России задача формирования единого языкового и информационного пространства стала еще более актуальной в настоящее время. Интеграция и объединение необходимы и для духовного возрождения общества. А потребность в развитии невозможна без реализации познавательной функции. В познании Интернет не обладает фундаментальностью науки, но из

мозаики публикуемых в нем фактов и суждений складывается вполне достоверная панорама текущей жизни. «Познание в СМИ несет в себе прогноз – предвидение будущего» (Корконосенко, 2001, с. 184). Это суждение можно отнести и к единой информационно-познавательной системе Интернета. В еще большей степени, чем журналистика, Интернет ориентирует потребителя как в познании окружающей среды для корректировки его поведения, так и в информации прикладного и даже утилитарного характера (рекламно-справочная информация). Свои растущие насущные потребности в психологической разрядке, развлечении и релаксации участники социума могут осуществить в Интернете гораздо эффективнее, чем с помощью традиционной журналистики. Свойственные современному обществу гедонистические устремления (и социальная система, и отдельный человек испытывают все большую потребность в том, чтобы жизнь доставляла удовольствие) также реализуются в Интернете на качественно более высоком уровне. Кроме того, Интернет по причине своей отстраненности от индивидуума и его анонимности (система никнеймов в киберкоммуникации) способствует и более совершенному выполнению функции психогигиены (человеку психологически легче довериться далекому и анонимному реципиенту, чем своему конкретному знакомому – эффект случайного попутчика). Таким образом, современные исследователи видят назначение журналистики в «преобразующем воздействии на практику в соответствии с актуальными интересами общества и человека и целями социального прогресса» (Корконосенко, 2001, с. 196). В полной мере тем же самым целям отвечает и Интернет, достигая их в большинстве конкретных случаев более эффективно и адекватно поставленным задачам.

Степень влияния языка Интернета на внесетевую действительность отчетливо проявляется через частотность употребления единиц компьютерно-сетевой лексики в публикациях традиционных, бумажных СМИ. Их можно разделить на специализированные, познавательные и иронические (нарочито высмеивающие избыточно-насыщенное увлечение компьютерно-

сетевым сленгом в речи). В специализированных СМИ, предназначенных для специалистов, естественно, присутствует большое количество варваризмов:

*Существует целый «клан» профессионалов, чья работа нацелена на то, чтобы сделать ваше пребывание в Интернете как можно более комфортным и успешным. Это специалисты по **web-usability** (Мир Интернет. – 24.05.01).*

Журналисты, пишущие для массового читателя, минимально используют компьютерно-сетевую лексику и описательно объясняют те слова, которые, по их мнению, могут еще оставаться непонятными для широкой публики: Интернет, Рунет, сайт, веб-страница, Сеть и др. Неустоявшееся правописание многих из этих слов снижает грамотность газетных публикаций и актуализирует потребность в нормализации подобных лексем: *Недавно в **РуНете** появился веб-сайт, посвященный знаменитому американскому фантасту Рэю Брэдбери (журнал «Бинокль», 24.05.01); В отсутствие заявленной государственной позиции новостная индустрия **РУНЕТа** всю ставит эксперименты по саморегулированию (Журнал.ру, 09.08.00); Законопроект возлагает ответственность за публикацию порнографии в **рунете** на системных администраторов (Газета.ру, 05.02.04); Нешуточные страсти кипят в **Рунете** по поводу выборов кандидатки на поездку в Эквадор, где состоится конкурс красоты «Мисс Вселенная» (Утро.ру, 31.03.04).*

Интернет-реальность как новая сфера функционирования общества и языка закрепляет и продолжает тенденцию демократизации языка. В последнее время общественные настроения меняются вновь, и теперь многие события недавнего прошлого и настоящего воспринимаются со значительной долей иронии. Общество понимает, что без иронии нельзя выжить. Языковое чутье также реагирует на изменения в общественном настроении. Усиливается тенденция карнавализации, которая проявляется, прежде всего, на уровне лексики и фразеологии, а также – отчасти – и словообразования. Наиболее отчетливо это наблюдается и в языковом освоении компьютерно-информационного мира и интернет-реальности. Следовательно,

можно говорить и о языковом вкусе интернет-эпохи в России, в формировании которого самое непосредственное участие принимают сетевые и традиционные СМИ: *Прорыв Sybase в архитектуре баз данных* (Лента.ру, 07.03.01); *«Как люди, сайты живут своей жизнью и, даже умирая, должны быть достойны неких почестей»*, – вероятно, думал человек по имени Стив Болдуин, создавший кладбище сайтов, почивших в Инете. Не сами сайты, конечно, а всего лишь их – увы! – мертвые **скриншоты** (Известия.ру, 11.07.01).

3.3.2. Тенденции карнавализации в языке Рунета

Ирония, пародирование, высмеивание – все это смешалось в сегодняшней жизни в виде карнавального действия. Мода на искаженное цитирование требует достаточных культурных фоновых знаний от реципиентов. Чтобы сегодня осуществлять эффективную коммуникацию, необходимо владеть широкой палитрой многовекового культурного контекста. Приспособление к новым условиям жизни диктует смеховые формы речевого самовыражения. Карнавализация русского языка проявляется и в освоении реалий интернет-пространства. Здесь при вхождении в русский язык большого пласта сетевого жаргона наблюдается явное стремление к опрощению, снижению и смеховому переосмыслению компьютерно-сетевых заимствований: (*Сплошное спамство*) (СМИ.ру, 13.06.01).

Концепт «смеховая культура», введенный М.М. Бахтиным (Бахтин, 1985), раскрывает двойную природу смеха, комического начала: освобождает от условностей, выражает презумцию доверия к адресату, открытость к общим ценностным иерархиям и в то же время проявляет «снижающую» тенденцию, агрессивное начало, освобождение от мира культурных ценностей, от стыда, жалости. Все эти свойства органично присущи языку Рунета, в котором, согласуясь с принципом солидарности и кооперации в речевом общении, эстетика комического способствует развитию языка метафорического осмысления и импро-

визации. «Смеховая новация активизирует ощущение относительности» при необходимом, но трудном процессе осваивания компьютерно-сетевой лексики, необходимой для вхождения в компьютерно-сетевое сообщество (Добренко, 1997). Языковые игры по правилам народного смехового этимологизирования с целью приблизить чуждые термины-варваризмы к имеющимся в русском языке словам дает такие стилистически экспрессивно окрашенные образцы компьютерно- сетевого сленга, как *мыло*, *стервер*, *кряк*, *шаровары (shareware)*, *пентюх* и др.

Такая же тенденция – высмеять, чтобы осмыслить и освоить – просматривается и в современных текстах, которые в Интернете (особенно в художественных сетевых текстах и в чатовых полилогах) становятся еще более «линейными», многомерными, «характеризуясь наслоением смыслов и предполагая активное соучастие читателя в его расшифровке» (Костома-ров, Бурвикова, 2001, с. 10):

Маленькая дивалога.

Рома, Бенья и Меркуцива с бодуна.

Меркуцива:

Эй, пацаны, пацаны

Фу, Ромео, гадкий мальчик!

Итак, братва, есть занимательная тема.

Бенья:

Шо случилось?

Меркуцива:

Бенья, возрадуйся, тебя не ищет наша Мать-Тиранша 😊

Бенья:

Ура! а что за новость то?

Рома:

Ик..ой, простите, как то мне фигово..

Бенья:

Опять тошнит?

Меркуцива:

Фиг с ним, пусть топает до туалета.

Пошли расскажем остальным..

Беня:

Чаво поведеам? Что Рома не умеет пить?

Меркуцива:

Беня, что стобую, скажел я, что тема занимательна

А не про нашего зеленого приятеля.

(www.li.ru)

Именно языковым чутьем можно и нужно объяснить те многочисленные переосмысления и сдвиги в семантике русских слов, с помощью которых русский язык осваивает новую, компьютерно-сетевую реальность своего бытия. Причем устойчиво большая частотность стилистико-семантического сдвига за счет усиления иронии как эмоционально-экспрессивного оттенка убедительно говорит о росте карнавальных тенденций в языковом вкусе интернет-эпохи в России (*покилобайтно; сетеголовый*).

Новая фразеология также приняла язык Интернета, вышедший далеко за рамки профессионального жаргона. Особенно заметно это в языке рекламы, предназначенной для широкой (особенно молодежной) аудитории, которая с удовольствием использует приемы игры со словами, слогами и звуками, смешивая кириллицу и латиницу и придавая словам и выражениям новый оттенок смысла: *UZкие места* (Русский журнал, 09.06.03); *По дороGE в Интернет* (Русский журнал, 28.07.01).

Коммуникация в своей новой онлайн-реализации требует от своих участников умения распознавать в слове не только его прямое, но и контекстное содержание. Так называемое смысловое поле в сознании киберкоммуниканта расширяется до многомерного текстового пространства, организованного по принципу гипертекстовой структуры, в котором каждое слово становится ссылкой на другой уровень текста, другой уровень смысла (*дырка* – дефект компьютерной программы; *заплатка* – программа, устранившая дефект).

Язык, помещенный в гипертекстовое онлайн-пространство, обнаруживает в нем уже давно намечающийся, а здесь являющийся концептуальным сдвиг в сторону многомерности.

В киберкоммуникации еще больше расширяется зона «пустых мест» или «участков неопределенности», которые Е. Добренко определяет как единицы «апеллятивной структуры текста» (Добренко, 1997). Как в художественном сетературном тексте, так и в киберкоммуникативных высказываниях количество таких нарушений во фразовой структуре, приемов врезки, монтажа и композиции текста или комментариев рассказчика, то есть «пустых мест», которые должен заполнить реципиент, увеличивается, а в тексте сетературных произведений этот прием становится одним из определяющих концепцию нового литературного жанра, появившегося именно в Интернете (см. прил. 6).

Коммуникативная свобода от многих социальных условий влияет и на минимизацию речевых поведенческих барьеров в интернет-пространстве. Карнавальные процессы в современной русской речи во многом определяются законами языковой игры как особого вида семиотической деятельности, направленной на речевое творчество, что также является характерной особенностью русского Интернета («*www.IORULET-шоу*»; «*Доменины-2004*» и др.). Так как в целом речевая деятельность участников речевой игры в Интернете включена в общий процесс киберкоммуникации, то и правила этой языко-творческой игры связаны с коммуникационными задачами индивидуального либо общественного характера. Языковая игра в Интернете отвечает всем необходимым требованиям игры вообще, приобретая также и ряд специфических особенностей. К числу участников игры можно отнести каждого постоянного обитателя онлайн-мира, так как в любой момент – через ссылку или появление в чате – он может включиться в игру благодаря технологическим особенностям функционирования Рунета.

В своей речевой деятельности посетитель Интернета переходит на позиции «человека играющего». В качестве игрового материала, естественно, присутствует вся палитра языковых и речевых средств, причем среди участников чатов и других зон непосредственного речевого общения особенно широко исполь-

зуется карнавальная логоэпистемизация лексического пласта. В среде сетевых литераторов или любителей литературы большой популярностью пользуются, естественно, фонетико-графические интернет-новации, связанные с использованием элементов латиницы, а также возрождаются различные традиционные поэтические языковые игры, перенесенные в интернет-реальность (см. прил. 5).

Как и на традиционной территории реального мира, языковая игра в Интернете не может быть успешно реализована без соблюдения таких правил, как владение нормами словообразования в русском языке, понимание смысла выражения, которое подвергается смеховой переработке, и адаптированность к общекультурной ситуации: *Попытки дуШКРЕДитации и вСПАМожения* (Русский журнал, 25.01.02).

Социально-исторический, национально обусловленный культурный компонент смысловой структуры слова, который «аккумулирует социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-оценочную, оценочную, общегуманистического и конкретно национального характера», – это объективно существующее понятие, сохраняющее свою актуальность при анализе функционирования русского языка в Интернете (Бельчиков, 1988, с. 32).

Предварительное владение контекстом – еще одно обязательное условие результативности языковой игры, так как в ее процессе должны установиться крепкие и скородействующие связи между производителем речевых игровых конструкций и их получателем, который должен быстро установить умозаключение. Как и в любом творчестве, опирающемся на сатирические средства воздействия, скорость получения результата имеет немаловажное значение.

Требование знакомства участников с правилами игры и согласия с ними становится на территории Интернета принципиальным, так как сам процесс функционирования Интернета уже предполагает единообразный и соблюдаемый всеми алгоритм. В то же время языковая игра в киберобщении вовсе не

предполагает формирования нового стиля речи под действием намеренного языкового снижения. Попытки создать для пользователей Интернета какой-либо искусственно ограниченный язык типа арго или компьютерного социолекта заранее обречены на неудачу, так как Интернет существует и развивается лишь в условиях массовости. Процессы, происходящие с компьютерно-сетевым жаргоном, еще раз указывают на правомерность данного утверждения. Например, русский эквивалент в большей части случаев подбирается к английскому оригиналу по признаку острой и злой иронии, граничащей с агрессивностью, по отношению как к языку-источнику, так и к языку-цели. Для настоящего интернет-обитателя работать за компьютером – значит *топтать (мять) Клаву* (Клава = клавиатура) или *крошить батоны* (батоны = buttons); файлы он не архивирует, а *утаптывает*; не удаляет слова (DEL), а *убивает*; интерфейс для него – *междумордие*, Screen Saver – *эсэсовец*, а программа UnErase – *болезнь энурез*.

3.3.3. Опыт нормализации сетевого узуса

Известно, что языковые нормы – это правила произношения, правописания, словоупотребления, грамматики, основанные на образцах единообразного, общепризнанного употребления элементов языка. Языковое явление считается нормативным, если оно характеризуется такими признаками, как соответствие структуре языка, массовая и регулярная воспроизводимость в процессе речевой деятельности большинства говорящих, общественное одобрение и признание. Основные источники языковой нормы для Интернета – публикации средств массовой информации, общепринятое современное употребление, данные лингвистических исследований, произведения писателей-классиков, произведения современных писателей, продолжающих классические традиции.

Мир русского слова, всегда характеризовавшийся своей открытостью и восприимчивостью к другим языкам, в последнее время начал активно расширяться в связи с возникновением

новой сферы его функционирования – Интернета как такой информационно-коммуникативной среды, в которой успешно сосуществуют устно-разговорный и книжно-письменный варианты речи с разнообразной жанрово-стилистической направленностью. Интернет получает свойства и устной, и письменной коммуникации и в этом смысле может быть определен как письменная разговорная речь, своеобразное смешение письменного литературного и устного разговорного языка (Буторина, 1999). В чатах (на своеобразных сетевых завалинках, где идет разговор обо всем и ни о чем) господствует разговорный жанр, на который, однако, накладывает свой отпечаток неизбежность обмена репликами в письменной форме. Тексты в гостевой книге более приближены к жанру письма (жанру, который успешно возрождается именно благодаря Интернету). Психолингвистические особенности функционирования русского языка в Интернете обуславливают его двоякую природу существования в сети и очень глубокое проникновение нормы в узус (и наоборот).

В такой ситуации в скором времени неизбежно встанет вопрос о создании кодекса речевого поведения в Интернете, некоего лингвоэтического кодекса пользователей Интернета. Ибо на сегодняшний день любой чат либо сайт особенно ярко высвечивает пробелы в орфографической, пунктуационной и стилистической грамотности его создателей, участников или пользователей. Не случайно большинство вопросов на странице постоянного форума «Русский язык в Интернете» касается грамматических и стилистических правил. Тем более что анонимность пользователей Интернета – вещь абсолютно мнимая. Как бы ни называл себя инкогнито, его культурный уровень мы будем оценивать по степени речевой грамотности.

Удобной теоретической базой для нормализации языкового употребления в Интернете представляется сочетание принципа нормализации в соответствии с языковой традицией («пуристского») и принципа нормализации в соответствии с функционально-стилистической целесообразностью, который был предложен представителями Пражской лингвистической шко-

лы, а затем поддержан В.Г. Костомаровым, А.А. Леонтьевым и некоторыми другими отечественными учеными. Применительно к Интернету сочетание принципов представляется в следующем виде: в общем случае традиция должна, безусловно, доминировать: писать и говорить в Интернете следует так, как этого требуют нормы современного русского литературного языка, зафиксированные в авторитетных словарях и грамматиках. В исключительных же случаях, когда в литературном языке средства для точного и ускоренного выражения специфического интернетовского содержания отсутствуют, допустимо прибегать к неологизации и некоторым языковым приспособлениям с использованием продуктивных словообразовательных парадигм или заимствований. Следует учитывать, что неологизация не должна являться самоцелью, но должна обслуживать действительную потребность подбора средств для выражения содержания, не выражаемого иными способами. В действительности случается, однако, что отклонение от нормы диктуется, с одной стороны, желанием щегольнуть непонятным словом, отделить «посвященных», владеющих соответствующими средствами выражения, от «профанов», этими средствами не владеющих, а с другой – просто безграмотностью и леностью, нежеланием ознакомиться с действующей нормой. Подобного рода «новаторство» представляется неуместным и подлежит критике.

Знаковым сигналом адаптации слова «Интернет» в русском языке (и Интернета в России) служит его включение в русскую предложно-падежную систему словоизменения. Теперь вместо выражения «в сети Интернет» все чаще на страницах газет и журналов мы встречаем «в Интернете». И это вполне правомерно, равно как и то, что одновременно это слово органично приобрело значение мужского рода, единственного числа. В то же время следует разграничивать название всемирной веб-паутины, которое, как и все имена собственные, пишется с прописной буквы (*Интернет*), и понятие, обозначающее сетевые электронные технологии (интернет-альманах, интернет-проект). В таком случае, являясь первой частью в составе

сложного нарицательного существительного, оно пишется со строчной буквы и не склоняется по падежам. В данном случае практика употребления не противоречит норме, поэтому и вхождение слова «Интернет» в лексико-грамматическую систему русского языка не приводит к каким-либо осложнениям.

Еще одним доказательством удачного вхождения слова «Интернет» в русский язык является образование (также в соответствии с правилами и нормами русской грамматики) и функционирование однокоренного прилагательного «интернетовский», существительного «интернетчик» и даже наречия «интернетовски».

В настоящее время для обозначения принадлежности к Интернету в русском языке появился целый ряд новых синонимов, причем процесс их языковой адаптации протекает весьма своеобразно.

Пионером сетевой ксенолексики в русском языке, естественно, стало слово «Интернет», что в переводе с английского означает «интерсеть» или «объединенная сеть». Первая часть этого слова – «интер» («inter») – давно уже «обрусела» и не требует толкования (ср. интернациональный). Вторая часть – «нет» («net») – в английском языке имеет несколько значений: 1) сеть; 2) сетка; 3) узел; 4) паутина; 5) западня. (Другая группа значений связана с весом и доходами, что не связано с данным исследованием.) Однако в Современном англо-русском словаре по вычислительной технике (1998, М., КубК-а) слово «net» ограничивается первыми четырьмя значениями, а 4-е и 5-е значения относятся к слову «web», которое тоже начинает функционировать в русском языке (*веб-дизайн, веб-мастер* и т.д.). В том же словаре выясняем, что отдельно слово «web» в компьютерном языке не употребляется, а существует только в сложных словах типа «Web-page». Интересно, что данный словарь частицу «Web» даже не переводит с английского языка и оставляет в написании прописную букву: Web-страница. Так, например, словарь «Web-publishing» трактует как Web-публикации или публикации в World Wide Web (официальное полное название Интернета, которое в словаре переводится как «всемирная

“паутина”, глобальная гипертекстовая система Internet или система WWW»). На сегодняшний день мы уже практически не встречаем англоязычного написания этой части сложного слова. Понятие «Веб» перестало быть для нас чем-то иностранным, оно вошло в язык и опережает по частотности употребления понятие «нет» (не путать с отрицательной частицей!).

Слово «нет» в значении «Интернет» действительно почти не употребляется в русском языке. Вероятно, это связано также и с тем, что звучание этого слова совпадает со звучанием русскоязычной отрицательной частицы «нет». Отличие реализуется фонетически: сетевое слово «*нет*» произносится с гласной «э». Существуют единичные примеры употребления слова «нет» для обозначения принадлежности к Интернету. Например, «*нет-культура*», что вовсе не означает «Отрицательная культура», но вполне может так восприниматься (см. www.susi.ru). В то же время именно это совпадение обыгрывается в доменных адресах (www.narkotikov.net и др.).

В свою очередь, слово «*сеть*» (по-английски – «net») в русском языке до недавнего времени имело следующие значения: 1. Приспособление, изделие из закрепленных на равных промежутках, перекрещивающихся нитей, веревок, проволоки; 2. Множество переплетенных, скрещенных черт, линий; 3. Система коммуникаций, расположенных на каком-нибудь пространстве; 4. Совокупность расположенных где-нибудь однородных учреждений, организаций. Сегодня язык Интернета настаивает на том, чтобы вписать в словари пятое значение этого слова: система сообщающихся между собой компьютеров в неограниченном пространстве.

Очевидно, что последнее значение очень близко по смыслу предыдущим, поэтому ни употребление этого слова в данном смысле, ни его понимание не вызывает никаких затруднений. Напротив, наблюдается бурный словообразовательный процесс, свидетельствующий о полном вхождении слова в этом значении в лексическую систему русского языка. Активно употребляется прилагательное «*сетевой*» (например, сетевой дизайн, сетевые технологии, сетевой жаргон и т.д.), а также существи-

тельное «сетевик», то есть специалист по сетевым технологиям. Апологеты сетевой литературы упорно внедряют в язык слово «сетература» (см. <http://litera.ru>), которое, так же как и слово *сетикет*, образовано морфологическим способом сращения.

Еще один интересный факт в жизни Рунета – это выражение «*on-line*». Его написание и трактовка в русском языке очень неоднозначны. В переводе с английского оно означает «на связи». Компьютерный словарь дает несколько сетевых (!) значений: работающий в системе, неавтономный; в темпе поступления информации; интерактивный, диалоговый, оперативный; под управлением основного оборудования; непосредственно под управлением центрального процессора. Естественно, что примерно эти значения мы и имеем в виду, употребляя в речи это выражение, а также образованное от него прилагательное «*онлайновый*», но его написание не вписывается ни в какой регламент. Так, справочно-информационный сайт называется «РОССИЯ ОНЛАЙН», в брошюре «Мировые информационные системы» (Санкт-Петербург, 1997) сообщается что «LEXIS-NEXIS – это крупнейшая в мире полнотекстовая онлайн-система», в то же время газета «Поиск» в № 40 от 5 09.2001 на стр. 3 публикует материал под заголовком «Онлайновый эксперт», а в следующем номере – материал «Чемпион-*on-line*» (№ 41 от 11.09.01, стр. 5) и т.д. Во всех этих случаях авторы подразумевают принадлежность к Интернету, функционирование в его пространстве.

Следующим синонимом в данном ряду оказалась лексема «*виртуальный*», которая с некоторых пор стала очень модной. Ее любят употреблять политики, общественные деятели, артисты, часто искажая ее значение (Например, интервью в «Аргументах и фактах» № 50, декабрь 2000 г. «Виртуальный Артемий Лебедев»). Данное слово является иноязычным заимствованием и пришло в русский язык из английского, в котором имеет следующие значения: *virtual* – фактический, действительный (Англо-русский словарь / Сост. В.Д. Аракин, З.С. Выгодская, Н.Н. Ильина. – М., 1993). Однако в Новом англо-русском сло-

варе под редакцией проф. В.К. Мюллера и др. (М.: Русский язык, 1994) с пометой «оптика» к данным значениям добавляется еще одно – «мнимый», а выражение «virtual image» переводится как мнимое изображение (то есть, проще говоря, оптический обман или обман зрения).

Современный англо-русский словарь по вычислительной технике (сост. – С.Б. Орлов. – М.: КубК-а, 1998) добавляет к значениям «фактический, действительный» еще одно – «возможный. И что еще более интересно, тот же словарь включает в себя огромное (2 страницы) количество словосочетаний, в которых одно из слов постоянно повторяется: virtual address, virtual channel и т.д. В переводе всех этих словосочетаний слово «virtual» переводится как «виртуальный»: виртуальный адрес, виртуальный канал и т.д. Но как понимать эти выражения и, в частности, слово «виртуальный» – остается невыясненным. Более того, в том же словаре присутствует словосочетание «virtual reality», которое переводится как «виртуальная реальность, виртуальная действительность, искусственная действительность». Словосочетание «виртуальные миры» в этом словаре отсутствует, но именно оно стало сегодня очень распространено в связи с развитием Интернета.

Итак, постепенное и поступательное расширение лексического значения слова «виртуальный» привело к тому, что в Новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Е. Ефремовой (Ефремова, 2000) оно истолковано следующим образом: «такой, который может или должен проявиться, возникнуть и т.п. при определенных условиях».

И наконец, Толковый словарь русского языка конца XX века, языковые изменения (РАН, Институт лингвистических исследований. – СПб.: Фолио-пресс, 2000) предлагает новое понимание и слова «виртуальный», и выражения «виртуальная действительность», явно сформированное под воздействием компьютерных реалий, хотя в английском языке данные оттенки находятся на периферии их лексических значений. «Виртуальный», отмечается в словаре, с пометой «в информатике» – «логический, не имеющий физического воплощения или реали-

зованный только в компьютере. Например, виртуальное пространство». А «виртуальная реальность», по мнению словаря, – это «имитация реальной обстановки с помощью компьютерных устройств – звуком, зрительными образами, тактильными ощущениями и т.п.».

Фиксация в словаре значения, фактически противоположного его первоначальному англоязычному варианту, свидетельствует о том, что информатизация и компьютеризация оказывают весомое воздействие на развитие общества. И теперь не только в информатике мы употребляем это слово все чаще и чаще. Понятие «имитации реальности», пожалуй, наиболее точно подходит к слову «виртуальность». Соответственно, «виртуальный» следует понимать как «имитирующий реальность». Это слово также стало производящим в русском языке («виртуальщик» или «виртуал» – человек, создающий имитацию действительности, называемую виртуальной реальностью, то есть специалист, создающий сетевое пространство.)

Таким образом, наглядно выстраивается целый ряд новых ксенолексем-синонимов, обозначающих в русском языке принадлежность к Интернету: интернет- (интернет-версия), сетевой, онлайнный, веб- и виртуальный. У каждого из них есть свое право на существование. Так, часть сложного слова «интернет-» является наиболее емкой, а слово «сетевой» – наиболее ясным, «онлайн» – самым однозначным. Такое одновременное формирование целого синонимического ряда из заимствованных слов – явление достаточно редкое. В данном случае оно правомерно, так как компьютеризация и информатизация российского общества развивается достаточно интенсивно. Расширилась также семантическая валентность прилагательного *сетевой*: *сетевой дизайн, сетевой журналист, сетевая конференция, сетевой флирт* и т. д.

Как и полагается синонимам, они различаются между собой нюансами, оттенками значений. Так, «сетевой» можно употреблять в том случае, когда речь идет о чем-либо, что существует в Интернете, а «веб» – когда мы имеем в виду технологию изготовления. Тогда «веб-дизайн» будет означать ди-

зайн, выполненный по технологии Интернета, а «сетевой дизайн» мы используем, говоря о разновидности дизайна вообще. Еще яснее видна эта разница при сравнении выражений «сетевая лексика» и «веб-мастер». Что касается сетевых изданий, в частности СМИ, то сейчас в ходу несколько, по сути, равнозначных синонимов: электронные, сетевые, онлайн-овые и виртуальные.

В условиях речевой нестабильности случаются и казусы, чаще всего, тавтологического характера. К их числу можно отнести избыточные словосочетания «сеть интернет» и «сетевой онлайн». В случае с названием сайта «РОССИЯ ОНЛАЙН» его вполне можно было бы сделать русскоязычным «РОССИЯ В СЕТИ», однако в таком случае, конечно же, возникает многозначность названия, обусловленная другими значениями русского слова «сеть». Написание этих заимствований также находится на пути к нормализации.

Если специфические термины компьютерно-вычислительной техники и языков программирования заимствуются в язык по традиционной схеме и остаются узкопрофессиональными терминами, то на компьютерно-сетевой лексике, весомо пополнившей наш общеупотребительный тезаурус, следует остановиться подробнее. Ведь, встречая их все чаще и чаще в рекламе, в средствах массовой информации и в бытовом разговоре, мы видим, что единообразие в их употреблении не наблюдается (как в приведенных выше примерах из газеты «Поиск»).

С семантической точки зрения, понятия «конференция» и «форум» остаются в случае их употребления по отношению к Интернету без изменений. Изменяются лишь технические возможности осуществления этих мероприятий, а на первый план выдвигается семантический оттенок «свободной дискуссии».

Заимствование из английского языка слова «чат», зафиксированного в дополнениях к «Толковому словарю изменений в русском языке XX века» Института лингвистических исследований РАН, имеет свои любопытные подробности. В английском языке имеется слово «chat», которое произносится «чэт» и означает «разговор, беседа, болтовня». В то же время существу-

ет англоязычное слово «chut»), которое произносится «чат» и переводится как междометие «ну», выражающее нетерпение. В русском же языке англоязычное заимствование «чат» произносится как междометие (которое семантически отражает требование высокой оперативности речевого поведения в чате), но при этом сохранило значение слова «chat»: «непринужденная беседа, болтовня, «треп» на компьютерных сайтах в режиме реального времени». Речевые тексты в чатах (а данное слово, как и сайт, тоже уже освоило словоизменительную парадигму слов мужского рода 2-го склонения).

Итак, наблюдения показали, что процесс адаптации компьютерно-сетевых ксенолексем в русском языке происходит по нескольким направлениям. Одни из них получают в русском языке описательный перевод (*e-mail* – *электронная почта*, *home page* – *домашняя сетевая страница*). Чаще последнее понятие обозначают словом *сайт*, которое входит в другую группу заимствований, адаптирующихся в русский язык без перевода (*сайт*, *сервер*, *чат*, *интернет*, *виртуальный* и т.д.).

К отдельной группе можно отнести новые значения слов, уже функционирующих в русском языке (*сеть*, *клавиатура*, *мышь*, *портал* и т.д.). Их объяснение вполне корректно, а понимание обычно не вызывает затруднений.

Наряду с большой популярностью компьютерно-сетевой лексики, ее грамотное употребление отнюдь не стабильно. В СМИ особенно часто наблюдаются языковые нарушения различного рода. Это фонографические варианты: *Рунет запестрел банерами «Шнур в Москве»* / *В Интернете появляются первые коммерческие баннеры* (Газета.ру), неустойчивость в употреблении прописной буквы: *Бывшие майор КГБ и директор ЦРУ спасают мир от Хакеров* (журнал «Нетоскоп», 24.05.01) / *Безработица, наркотики, СПИД, а теперь еще и «хакеры»!* (Правда.ру), неустойчивость в употреблении дефиса: *А при он-лайнном способе получения образования этот вопрос отпадет сам собой* (Газета.ру) / *Наконец-то «посчастливилось» подсесть на онлайнную игру* (Известия.ру), неустойчивость в калькировании: *Как заявил пресс-секретарь компа-*

нии, **веб-сайт** нарушил два пункта соглашения) / Как только что сообщила на своем **веб-сайте** газета *El Mundo*, в пригороде Мадрида произошел взрыв (Страна.ру).

Наблюдаются разнообразные попытки авторской неологизации: Специалист по **web-usability** (далее будем его называть «исконно русским» словом **юзабилуист**, или **юзабилити-инженер**, или **ю-инженер**) должен учитывать человеческий фактор (Мир Интернет).

Особенно выделяется неоправданное злоупотребление иноязычной лексикой в средствах массовой информации: Ситуация становится еще более «драматической»: второй по популярности – после **eBay** – аукционный сайт **Onsale** совсем недавно создал новый сайт **AtCost**, где **hard-** и **software** продаются по оптовым ценам без каких бы то ни было аукционов. ...Телевизионная компания **NBC** приобрела **Snap**, **AOL** купила и **chat software ICQ** с 32 млн. пользователей и **Netscape**, в собственности **Yahoo** перешла **Viaweb**, компания **USA Networks** объявила о своих планах приобрести **Lycos** (Среда, 1999, № 6-7).

Одной из первоочередных задач современной практической лингвистики является создание лексического словаря-минимума, предназначенного для аудитории, осваивающей виртуальное пространство. В лексический минимум, необходимый для массового освоения Интернета, должно быть включено небольшое количество слов, которое вполне может оказаться достаточным для первоначального знакомства с миром Интернета. Базовыми критериями для их отбора являются частотность узуса и производственная необходимость. Классификация по морфологическому признаку наиболее адекватно отражает как степень их вхождения в русский язык, так и рекомендации по их правильному использованию в речи. Данный словарь, количество лексических единиц в котором не будет превышать ста пятидесяти слов, должен быть составлен не компьютерными специалистами, а лингвистами, имеющими опыт практического освоения компьютера и Интернета, причем популяризация прагматически необходимых компьютерно-сетевых заимствований должна сопровождаться их одновременной нормализаци-

ей в рамках морфолого-синтаксической системы русского языка. В интернет-пространстве необходимо такое же функционально-прикладное разделение речевых стилей, как и реальной действительности. Оно должно сопровождаться рекомендациями по использованию стилистических средств при оформлении различных по своим целям высказываний. Словарные статьи также должны содержать пометы принадлежности данных слов к группам терминов, жаргона, сленга, просторечия либо общеупотребительной лексики.

Приведем ряд примеров для составления подобного словаря.

Интернет (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч.; общеупотреб. лексика) – информационно-коммуникативное пространство, созданное с помощью объединения компьютеров в единую сеть, благодаря которому в этой сети любой человек может реализовать свои потребности как в доступе к информации, так и в общении. Возможно образование прилагательного (интернетовский), существительного (интернетчик), наречия (по-интернетовски), а также использование в качестве части сложного слова (интернет-пространство).

Рунет (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч., общеупотреб. лексика) – русскоязычная часть Интернета. Словообразовательная парадигма аналогична слову Интернет.

Веб (часть сложного существительного, несклоняемый иноязычный элемент, присоединяющийся к существительному с помощью дефиса при образовании сложного существительного; общеупотреб. лексика) – обозначает принадлежность к сфере Интернета. Например, веб-коммуникация.

Кибер (часть сложного существительного, несклоняемый иноязычный элемент, присоединяющийся к существительному с помощью дефиса при образовании сложного существительного; общеупотреб. лексика) – обозначает принадлежность к сфере электронных технологий. Например: «Кибер-деньги – быстро и удобно».

Сайт (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч.; термин) – структурная единица интернет-пространства, определяющая ячейку размещения информации (имеет свой адрес).

Ник (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч., сленг) – виртуальный псевдоним для веб-общения.

Чат (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч., общеупотреб. лексика) – род сайта, предназначенного для реализации интерактивного неформального общения.

Веб-страница (сущ., ж.р., 1 скл., ед.ч.; термин) – часть сайта, открываемая с помощью одного нажатия на клавишу мышки.

Логин (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч.; жаргон) – регистрационное имя посетителя того или иного сайта.

Портал (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч.; термин) – многозначное слово, которое в Интернете получает еще одно значение – выход в тематический гипертекстовый каталог сайтов.

Смайлик (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч.; сленг) – графическое обозначение эмоции или экспрессивного оттенка.

Сеть (сущ., ж.р., 3 скл., ед.ч.; общеупотреб. лексика) – многозначное слово, получившее в Интернете еще одно значение: синоним слова Интернет. Может образовывать прилагательное (сетевой), существительные (сетевик, сетянин).

Эмэйл (сущ., м.р., 2 скл., ед.ч.; общеупотреб. лексика) – адрес электронной почты.

Мыло (сущ., ср.р., 2 скл., ед.ч.; сленг) – электронная почта.

Веревка (сущ., ж.р., 1 скл., ед.ч., арг) – лексико-грамматический вариант в значении «кабель для подключения компьютера».

Вертушка (сущ., ж.р., 1 скл., ед.ч., арг) – лексико-грамматический вариант в значении «дисковод CD-ROM».

Виртуальный (прил., общеупотреб. лексика) – относящийся к Интернету.

Онлайн (нареч., общеупотреб. лексика) – находящийся в Интернете. Образует прилагательное «онлайновый» и может быть частью сложного слова (например онлайн-журналистика), обозначающей присутствие в Интернете.

Офлайн – (нареч., общеупотреб. лексика) – находящийся вне Интернета. Образует прилагательное «офлайновый» и может быть частью сложного слова (например офлайн-журналистика), обозначающей отсутствие в Интернете.

Кликать (глагол., сленг) – щелкать клавишей мыши при курсоре, наведенном на нужный знак. Образует существительное «клик».

Чатиться (глагол., сленг) – участвовать в общении на сайте чата.

Мылиться (глагол., сленг) – посылать письма по электронной почте.

Особый интерес представляют слова, которые выстраиваются в синонимический ряд по семантической принадлежности: *броузер* (термин.) – *бродилка* (сленг); *драйвер* (термин.) – *дрова* (жаргон); *винчестер* (термин.) – *веник* (арго); *Виндоуз* (термин.) – *виндоза* (арго) – *виндузятник* (жаргон) и др.

Многие слова, начав свою жизнь в русском языке с позиции термина, постепенно переходят в общеупотребительный сленг: *ламер* (неопытный пользователь), *хакер* (взломщик сайтов), *юзер* (опытный пользователь) и др.

Часть IV

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ИНТЕРНЕТ-ЭПОХИ В РОССИИ

Глава 1. ЯЗЫКОВЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ РУССКОЙ ВИРТУАЛЬНОСТИ

4.1.1. О языке Интернета

За четыре года, прошедшие с момента выхода первого издания этой книги, развитие Рунета показало, что все основные предположения, в ней высказанные, являются верными. Интернет в России набирает силу как ведущее средство коммуникации и информации. По словам А.С. Нариньяни, «Интернет становится нервной сетью человечества как единого организма Ноосферы».

Президент Российской Федерации Анатолий Дмитриевич Медведев придает Интернету большое значение. Недавно, отвечая в ходе интернет-конференции на вопрос об особенностях речи в Интернете, Президент сказал, что развитие в Интернете новой языковой среды «способно принести пользу для популяризации русского языка», а родившиеся при общении пользователей Рунета явления и персонажи, такие, как Медвед или «албанский язык», нельзя игнорировать. «Оно может нравиться, может не нравиться, но это существующая, живая языковая среда, основанная на русском языке, и чем шире она развивается, тем шире развиваются возможности применения родного языка», – добавил он. «Но еще важнее все-таки изучать русский

язык, тем более в Год русского языка», – подчеркнул он (полный текст читайте <http://www.expert.ru/news/2007/03/05/medved/>).

Действительно, и мы говорили об этом в первом издании, с одной стороны, русский язык вместе с его носителями оказался в новой ситуации, к которой путем более или менее успешных экспериментов, не затрагивающих системные основы языка, приспосабливается, осваивая эти расширяющиеся возможности своего применения. С другой стороны, пользователи Рунета весьма активно относятся к языку, не говоря уже о возможностях Рунета в популяризации русского языка как среди русскоязычного населения, так и у мирового виртуального сообщества. «Новое информационное пространство Интернета, новое сообщество («население Интернета») стихийно формирует активный языковой электорат, работа с которым требует новых форм языковой политики», – сказала в своем докладе на 11-м Российском интернет-форуме Ю.А. Сафонова, член редакционного совета интернет-портала ГРАМОТА.РУ.

В последнее время очень популярно мнение о том, что язык Интернета очень негативно влияет на русский язык. Однако никто при этом не берет на себя труд разобраться в том, что же это такое – язык Интернета. В англоязычной научной парадигме для определения этого нового электронного языка используются различные термины: *e-language*, *netlingo*, *e-talk*, *geekspeak*, *netspeak*, *weblish* и т. д., а коммуникативное пространство его функционирования называют *КОК* (*компьютерно-опосредованной коммуникацией*). В этом смысле приходится признать, что компьютер воздействует на человеческое мышление, заставляет нас мыслить более конкретно, структурировано, схематично, что постепенно проявляется в речи и может быть названо началом кибернетизации нашего сознания.

Исходя из приведенных выше определений, можно выделить несколько подгрупп.

1. Специфический подязык российских компьютерщиков, о котором говорит Е.Б. Русакова в своей кандидатской диссертации «Русский компьютерный социолект: формирование и

функционирование». Она вполне справедливо рассматривает компьютерный социолект как социально-детерминированную подсистему общенационального языка, которая «включает в себя множество новообразований игрового характера, создающихся в полном соответствии с традициями народной смеховой культуры». Но в то же время компьютерщиками она называет «людей, имеющих какое-либо отношение к компьютерным и информационным технологиям». Пользователи тоже имеют отношение к данным технологиям, но компьютерщиками их не назовешь. Таким образом, массовый пользователь Интернета не входит в группу носителей компьютерного социолекта.

2. Терминологическая группа лексики, слова которой мало изменяются и не имеют дополнительных иронических или иных коннотаций. Словами этой группы пользуются в большей или в меньшей степени все, кто работает с Интернетом и компьютером, так же как медицинские термины – названия лекарств или болезней, – известны за пределами профессиональных групп медиков и врачей.

3. Молодежный компьютерно-сетевой сленг, в котором преобразуются многие слова и из терминологической группы, и из группы компьютерного социолекта. Отличается эта группа тем, что ее лексические единицы употребляют все, кто постоянно пользуется Интернетом в своей жизни и работе, но не обязательно является компьютерщиком. Компьютерно-сетевой жаргон объединяет несколько десятков заимствованных слов и устоявшихся выражений, необходимых для работы с компьютером, а компьютерно-сетевой сленг собирает образные метафоры, которые иронически-пренебрежительно либо уменьшительно-ласкательно определяют те же предметы, понятия или явления, что и жаргонизмы, но не все, а часть, необходимую пользователю Интернета для работы с компьютером. Разница заключается в том, что группа жаргона состоит из профессионализмов, часть которых выходит в общеупотребительную сферу и через карнавализованное освоение становится явлением сленга.

4. Вербальные и невербальные (иконки и эмодзи) приспособления реплик в письменной форме к высоким современным скоростям коммуникации с использованием англоязычных заимствований. Эта группа также не многочисленна, так как формируется из необходимых, хоть и неудобных для понимания сокращений, помогающих общаться быстрее.

В то же время язык Интернета – это:

1. НЕ электронный язык и не язык электронных средств массовой коммуникации, так как к электронным СМИ относятся и радиовещание, и телевидение.

2. НЕ новый функциональный стиль или подстиль, относящийся к ограниченному кругу речевых ситуаций.

Итак, нет единого языка Интернета: все специфические группы (с 1-го по 4-й пункты) не являются самостоятельными языками и не представляют для русского языка никакой опасности. Сфера их функционирования ограничена, и только журналисты в поисках новых образно-выразительных средств нередко злоупотребляют компьютерно-сетевыми «словечками», распространяя их на всю массовую аудиторию. Это скорее разновидности употребления языка, в которых присутствует, по словам В.Г. Костомарова, «свободный, постоянно творчески (общественно и индивидуально-авторски) меняющийся набор способов отбора и композиции выразительных средств единой, внутренне цельной языковой системы, отличающийся от других подобных наборов...» (Костомаров, 2005).

На самом деле в Интернете представлен весь современный русский язык во всем многообразии его лексических, морфологических, синтаксических и стилистических средств, во всей динамике его живого развития, со всеми актуальными процессами, проблемами и особенностями сегодняшнего дня, во всех речевых реализациях, так как день ото дня аудитория Интернета становится все более широкой и разнообразной. Не случайно украинский исследователь Е.И. Горошко (не совсем справедливо определяя Интернет единственным средством электронной коммуникации) ставит вопрос о возникновении

новой проблемной области знаний – лингвистики Интернета. «Основной целью этого направления должно стать описание и объяснение особенностей функционирования языка в Интернете с учетом сложного взаимодействия некоторого открытого множества факторов при изначальной включенности человека в социально-культурный контекст взаимодействия в Сети» (Горошко, 2007).

Многие из этих актуальных процессов, проблем и особенностей развития русского языка существовали и ранее, до интернет-эпохи в России. Но, во-первых, Интернет распространяет все для всех (от всех – всем). Эта технология без ограничений в пространстве и во времени тиражирует и демонстрирует все подряд, что только туда попадает, и пока что никаких преград или ограничений для пути в Интернет практически нет.

Во-вторых, Интернет – это своеобразное увеличительное стекло, которое в силу своей инновационной привлекательности усиливает внимание ко всему, что там произносится.

В-третьих, Интернет – это и усилитель вкуса, этакий «глутамат натрия», который опять же из-за новизны ощущений придает особый вкус виртуальному контенту и делает его модным у аудитории.

Наконец, в-четвертых, Интернет – это ускоритель, катализатор тех внеязыковых и языковых процессов, которые давно происходят в русском обществе. Сейчас в Интернете бурлит активная реакция: «Я» + информационные технологии. Бурление образует пену, которая видна всем. Но пена быстро исчезает.

На сегодняшний день Интернет является виртуальной моделью мирового сообщества. В этом пространстве отсутствует наше физическое «Я», но в полной мере присутствует и функционирует наше «Я» ментальное.

Русскоязычный сегмент занимает в мировом веб-пространстве не столь обширное место, как, например, англоязычный. С одной стороны, и по содержанию, и по форме Рунет весьма своеобразен: хотя, с технологической точки зрения, он работает по общим законам, однако его контент отличается от

других сегментов, и, в первую очередь, с языковой точки зрения.

Виртуальное пространство имеет много свобод. Оно заполнено миллионами молекул информации, объединенной в структуры, состоящие из разноцветных статичных и движущихся картинок, слов, словосочетаний и текстов. Однако 85% виртуального пространства занимают структуры вербальные. В Рунете, как и в других мировых виртуальных языковых сегментах Интернета, именно язык является контентообразующим началом и главным инструментом, формирующим веб-пространство как коммуникационное, так и информационное. На языке предлагается большая часть информации и – что не менее важно – вербально формируется коммуникативная составляющая Рунета.

В первую очередь, интерес представляет собой то обстоятельство, что в Рунет широко вышла массовая аудитория, для которой виртуальное пространство стало новым местом самореализации, осуществление которой в Рунете невозможно вне речевой практики. В процессе этой речевой практики язык становится уже объектом воздействия Рунета, так как сетевые условия существования, с одной стороны, интенсифицируют многие из актуальных процессов, наблюдающихся в русском языке, а с другой – порождают его новые, специфические, характеристики.

Именно речевые практики языка в Рунете свидетельствуют о языковых метаморфозах русской виртуальности, так как, в первую очередь, они связаны с виртуальной коммуникацией. Это раскрепощенность, простота и динамичность (настолько, насколько позволяет письменная фиксация и ограничения смыслораспознавания).

Такие характеристики стиля общения в Интернете заставляют коммуникантов искать соответствующие языковые средства, а также компенсационные замены невербальным элементам общения. И не только искать, но и преобразовывать их, прибегая к речевому творчеству.

Изначально эти черты отличали всю виртуальную коммуникацию в целом. Они были провозглашены Окинавской хартией виртуального сообщества. (Правда, на сегодня уже становится понятно, что все эти Хартии и декларации были скорее игрой, так как Интернет-сообщество не является неким особым образованием и представляет собой срез реального общества, которое получило еще одно измерение своего существования и ищет на сегодняшний день наиболее адекватный способ своего существования в сети). А так как сеть – это на 85% контент вербальный, то и способы ищутся, прежде всего, языковые.

Как известно, речевая деятельность – это реализация языка в различных ситуациях. В свою очередь, язык – это знаковая система, с помощью которой формируется речь. Как один из видов человеческой деятельности язык является составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека: производственной, общественной, духовной и т.д. Язык становится одним из существенных признаков нации и в этом смысле глубоко национален. В то же время в каждом языке имеется значительный сегмент слов, обладающих интернациональными смыслами, которые объединяют различные языки и культуры.

Интернет тоже имеет не одно определение, так как является и новой информационной технологией, и новым, более совершенным средством коммуникации, и глобальным информационным пространством, и совокупностью размещенных в нем мультимедиа- и текстовых фрагментов и блоков.

Если ранее шла речь об обособлении группы людей, пользующихся возможностями Интернета, то теперь очевидно, что интернет-пространство стало новой зоной присутствия всего человечества во всем его многообразии, в том числе языковом, культурном и т.д. По словам известного исследователя С.Г. Тер-Минасовой, «Интернет своей всемирной сетью мгновенно создал непрерывно растущую интернациональную интернетную семью, где особенности национальной культуры, менталитета, идеологии смешиваются, размываются и могут вообще исчезнуть» (Тер-Минасова, 2007). Противостоят этому смешению

именно национальные языки, которые неразрывно связаны с культурой и ментальностью народов. Конечно, простота виртуального доступа к персонам и организациям в разных концах Земного шара подспудно способствует некоторой унификации параметров стиля общения, приоритетов в выборе тем и т.д. Но культурные особенности трактовки и восприятия данных тем опираются, в том числе, на языковые особенности.

4.1.2. О «языке падонкафф»

Не так давно внимание широкой общественности привлекло распространение в Интернете так называемого «языка падонкафф» или «олбанского языка». Известный исследователь А.С. Нариньяни считает это проявлением деятельности молодежной субкультуры низкого уровня, получившей «неограниченное пространство сети для своих ограниченных средств самоутверждения». Суб- и субсубкультуры ставят под вопрос существование самого русского языка, а следовательно, и базового треугольника цивилизации «Культура – Язык – Общение», убежден ученый. Однако пристальное рассмотрение данного явления позволяет говорить о том, что изобретатели этого «языка» очень хорошо разбираются в правилах русской орфографии.

«Язык "падонкафф" – бунт молодежи против лжи и недоговоренности языка современных СМИ», – утверждает Валерий Ефремов (<http://www.itnews.spb.ru/a0/ru/archive/view.thtml?i=2191&p=0>). Однако о веб-личностях, которым приписывают авторство изобретателей этого «языка», известно, что это люди зрелого возраста.

Не касаясь общеизвестной истории появления этого «языка», перейдем сразу к его сути.

В «падонкофских» толковых словарях (например, <http://planeta.rambler.ru/community/pishipropalo/11400403.html>) насчитывается до 110 лексических единиц, из которых 80% – это слова и выражения, образованные от матерных слов. (Матерная лексика – один из наиболее древних пластов русского

языка.) 60% лексических единиц имеют дополнительные (а на самом деле главные) оценочные коннотации. Примерно треть – фразеологические выражения типа «Афтар жжот». Распределение по частям речи следующее: 40 существительных, 12 глаголов, из которых только 5 выражают действие, 5 прилагательных, 30 (!) наречий, 2 числительных, 1 местоимение, 8 междометий. Имеется 6 аббревиатур и 4 заимствования (по 2 из английского и из немецкого языков). Языком это явление назвать не получается, так как общаться на нем нельзя и слова не несут смысловой нагрузки. На самом деле самые популярные выражения и слова здесь являются так называемыми «каменами» или оценочной шкалой. Однако Интернет, все больше превращаясь в систему личных дневников, «вбрасывает» во всеобщее пользование языковую продукцию маргинальных слоев интернет-сообщества. Представители армии виртуальных «падонкафф» сами не соблюдают правила написания своих языковых «окказионализмов».

Что касается тенденции искаженного написания слов (например, «кросафчег»), то объяснить это просто тенденцией «как слышится, так и пишется» также невозможно. Ведь даже в приведенном в пример слове очевидно, что «о» в безударной позиции и озвончение согласной на конце слова – явления для русской фонетики чуждые, произносить так слова можно только специально, нарочито, неестественно. Как верно замечает М. Кронгауз, «язык падонков» к одному только издевательства над орфографией не сводится» (Кронгауз, 2008) ...Как и любой сленг, этот прежде всего проводит границу между своими и чужими.

Так что «язык падонкафф» – это не язык Интернета, да и вообще не язык. На этом «языке» невозможно разговаривать, так как понимание слишком затруднено. Это эпатаж, граничащий с хамством, являющийся результатом всеобщей либерализации. Это зеркало нашей жизни, которое беспощадно и правдиво отражает все, «дабы глупость каждого видна была».

«Забавы с языком в Интернете, – пишет Илья Медовый, – напоминают комнату смеха. Когда вы смотрите в кривое зер-

кало, это ведь не влияет на ваш действительный облик. Так и здесь. Олбанский – лишняя возможность увидеть язык со стороны глазами человека, обладающего даром самоиронии, умеющего посмеяться и над собой и над своими недостатками, собственными ошибками и над собственной безграмотностью» (Медовый, 2007).

К такому выводу пришли не только ученые, но и журналисты, которые в некоторой степени все же повинны в популяризации этого незначительного явления в жизни языка.

«Словом, неча на зеркало пенять – то бишь на Инет. Чего мы сами только не несем из своих малоразборчивых уст в сокровищницу великого и могучего, правдивого и свободного...», ворит И. Медовому К. Исаков (см. www.vmdaily.ru).

Наконец, значимо и мнение студентов: «Иногда это кажется забавным и напоминает детский лепет, временами же вызывает отвращение»; «Когда я заметил, что оценки по русскому языку стали ниже, я сразу перестал употреблять слова из этого сленга».

Таким образом, данное явление дезавуирует общий низкий культурный уровень людей, которые не видят иного применения своим способностям. Тексты на «олбанском» становятся наглядным пособием безграмотности для подростковой части интернет-населения, наиболее подверженной тенденции подражательства. Хотя, учитывая абсценную этимологию большей части «олбанских» слов и выражений, проблема выходит за лингвистические рамки. Привычный нам, определенный графический образ слова позволяет «скользить по тексту», опознавать слова по нескольким ключевым буквам, не теряя смысловой нити. Неправильное написание задерживает наш взгляд на слове и тормозит процесс чтения и понимания. Если такие задержки происходят постоянно, то чтение тормозится сильно, а смысл теряется. В Интернете такая ситуация сильно осложняет коммуникацию, доводя ее до абсурда.

Популярной у пользователя возможностью данного «новояза» становится стандартизированная «прикольность», клишированная ирония. Быстро теряя оригинальность, эти «прикольные» слова и выражения перестают быть логоэпистемами.

Известно, что, совершенство языка во многом определяется степенью развитости его символической (отсылающей) функции, когда понимание языковой формы невозможно без знания, стоящего за этой формой. Компьютерные и информационные технологии активизируют формирование линейного мышления, так как интернет-тексты становятся сосредоточием игровых манипуляций с языковыми единицами. В Интернете логоэпистемами становятся многие слова, словосочетания, предложения и сверхфразовые единства. Они относятся к конкретному – русскому – языку и откровенно указывают на породившие их ситуации или тексты, как в образном контексте, так и вплоть до гиперссылок. Многие из этих слов видоизменяются в пределах сохранения опознаваемости, а слова – поисковые запросы и слова – компьютерные команды становятся ключевыми словами, приобретая текстообразующую силу.

С точки зрения культурологи, компьютерно-сетевая логоэпистема становится языковым выражением закрепленного в памяти веб-личности отражения действительности, осложненного компьютерной опосредованностью. Ее семиотичность и символичность определяются принадлежностью к системе знаков и символов (веб-акронимы и веб-аббревиатуры). Она герменевтична, так как ее понимание зависит от соотношенности с иными текстами и артефактами веб-культуры (в виртуальном пространстве неформальное общение часто использует стандарты и клише, выработанные ранее и принадлежащие другим текстам и артефактам культуры). Наконец, она дидактична, так как овладение ею возможно лишь в процессе непосредственного «врастания» в веб-культуру.

В современных русскоязычных сетевых текстах отчетливо наблюдается перииергия, причем не только в зонах неформального общения, но и на различных презентационных сайтах, а также в текстах СМИ. Сетевые тексты наполнены воспроизводимыми выражениями, извлекаемыми из памяти целиком, и имеют говорящие композиционные структуры текстов, развивающие тенденцию к нелинейности восприятия.

4.1.3. О языковых приспособлениях в виртуальной реальности

По образному выражению академика В.Г. Костомарова, Интернет – это смеховая лаборатория для поиска наиболее адекватных современности форм письменной речи. В сетевом узусе продолжает твориться хаос и неразбериха. Конечно, речь идет о разговорной практике, а не о текстах, выверенных и отредактированных до их размещения в Сети. Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Он действительно наполнен текстами, отражающими все стороны нашей многогранной жизни. Подавляющая часть виртуального пространства – это тексты, предназначенные для массовой аудитории либо порожденные ею в процессе неформальной коммуникации, имеющей публичный характер. Индивидуальной интернет-коммуникацией в чистом виде, пожалуй, является только электронная почта. Тем не менее идея использовать массив виртуальных «высокограмотных» публицистических, художественных и научных текстов в качестве лекарства против «болезни сетевого аграмматизма» не только не утратила своей актуальности, но и является весьма привлекательной и перспективной. Пожалуй, на сегодня это единственный способ борьбы против снижения культуры речи и грамотности.

Интернет действительно оказал и продолжает оказывать воздействие на тот язык, на котором виртуально общаются тысячи людей. А язык (русский язык) приспособливается, осваивает новые условия своего речевого воплощения в видоизмененных жанрах и продолжает развиваться, творчески решая поставленные перед ним задачи и оставаясь при этом практически единственным средством полноценной виртуальной коммуникации в Рунете.

Известно, что люди пользуются языком, следуя внеязыковым интересам. Как таковой он их заботит, только тогда и если мешает им достичь цели (Костомаров, 2005). Задачей коммуниканта в Интернете является создание максимально логичного, точного, понятного и доступного текста, т.е. текста с последо-

вательным изложением материала, обладающего информационной и стилистической точностью, текста, позволяющего реципиенту определить его смысл и преодолеть возможные препятствия, возникающие при передаче информации.

В Интернете во взаимодействии так называемых вершин коммуникативного треугольника – сферы, предмета сообщения и среды – наиболее активной стороной является среда, то есть общающиеся люди. Их присутствие и взаимодействие онлайн формируют тематико-содержательную область и определяют предмет сообщения.

Итак, в Интернете, где очень активно столкнулись традиционные понятия книжности и разговорности, наглядно проявилась неприспособленность письменности к передаче специфических особенностей разговорной речи. На самом деле именно в виртуальном пространстве письмо возвращается к своей основной задаче – фиксации естественного, народного языка в целях его хранения и многократного точного воспроизведения.

Сетевая бытийность отменяет сформировавшееся противопоставление устной и письменной, монологической и диалогической форм речи. В сети нивелируется жесткая регламентированность связей между содержанием и формой коммуникативных конструкций. «Взаимодействие разговорности и книжности, облегченное единой формой реализации, объективно ведет к новым стилевым объединениям и разграничениям в разновидностях употребления языка» (Костомаров, 2005).

Если в традиционной реальности тексты, имеющие внеязыковую и языковую обусловленность, являются двойственными, то виртуальная реальность добавляет сюда третий компонент – обусловленность компьютерно-сетевую. «Сближая письменность и устность в привычном синхронном их соотношении, по-прежнему опираясь на устность как первоначальную форму языка вообще, технические достижения создают, как сегодня уже ясно, новое, еще неведомое разговорно-книжное (книжно-разговорное) и даже вербально-невербальное коммуникативное пространство текстов, соответствующих наступающему на нашу жизнь виртуальному миру. Его язык трудно

однозначно назвать устным или письменным: у него принципиально иная форма существования» (Костомаров, 2005).

Для сетевой коммуникации особенно важна эргономика представления, распространяющая свое значение на все виды текстов в Интернете. К ее основным требованиям относятся лаконизм, опора на ключевые слова, равномерное распределение гиперссылок, дробление текста на составные части, единообразие в оформлении ссылок и графических элементов. Особенно популярным становится принцип «перевернутой пирамиды», давно применяемый журналистами: свои сообщения они начинают с вывода, после которого дают самую важную информацию, а в конце освещают подробности события.

Другими приспособлениями языка к функционированию в виртуальной реальности являются аббревиатуры (англоязычные и русскоязычные), эмодзи, сокращения и упрощения синтаксических конструкций, то есть все те особенности, которые подробно были рассмотрены выше (прил. 10). Эти явления можно назвать условными сокращениями, которые не влияют на состояние языка и общую культуру речи. Конечно, вызывает беспокойство культура речи веб-коммуникантов среди подростков, которые и в реальной жизни используют весьма ограниченные языковые средства. Однако Интернет не является причиной их ограниченности, он только отражает ситуацию офлайн.

Глава 2. ИНТЕРНЕТ КАК ЗЕРКАЛО РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

4.2.1. Опосредованность веб-общения

Гораздо интереснее, на наш взгляд, обратиться к другой особенности речевой ситуации в Интернете. Это ситуация опосредованного, письменного общения, при которой значительно возрастает роль интерпретирования, дешифровки сообщения, так называемого соавторства. Здесь имеются две стороны. Во-первых, проблема активной фразеологизации языка и, во-вторых, сложности опосредованной коммуникации.

Как считает известный ученый В.Г. Костомаров, «только Интернет, и то достаточно искусственно (пока?), создает реальные условия непосредственного общения: интернет-чаты, приближающиеся к собственно разговорным текстам, по многим параметрам все же отличаются от живого личностного общения (изучение их отличий – актуальная задача современной стилистики)» (Костомаров, 2005).

В этом смысле особенно важна адекватная языковая и культурная подготовка собеседников. Ведь «фразеологизация и символизация совершенствующегося языка позволяет создавать новые смыслы и “упаковывать” их в воспроизводимые словосочетания» (Бурвикова, Костомаров, 2006). «В результате семантических переосмыслений появилось огромное количество новых логоэпистем (а каждая логоэпистема – результат облачения в языковую форму некоторой ментальной сущности, некоторого личностного состояния), обозначающих признаки, качества, свойства, предметы, события, ситуации. ... Язык все более символизируется, следовательно, развивается» (Бурвикова, Костомаров, 2006).

Эти слова в полной мере относятся к функционированию языка в Интернете, еще раз подтверждая, что отдельного языка Интернета не существует, когда речь идет об Интернете как о

виртуальном пространстве нашего реально языкового присутствия в нем.

Действительно, необходимо разобраться в этом непростом вопросе. Прошедшие четыре года (а для компьютерно-сетевой эры это большой срок) показали, что, с одной стороны, любая актуализация языка в Интернете отягчена таким компонентом, как участие компьютера в качестве посредника, что означает усложнение устоявшейся схемы «замысел-кодирование-высказывание-раскодирование-осмысление» на этапе «кодирование-высказывание»: «кодирование+компьютерное кодирование-высказывание». В этом смысле надо говорить о компьютерно-сетевом дискурсе, учитывающем социально, психологически и культурно значимые условия и обстоятельства общения. Ведь в комплекс оформления и реализации высказывания входит его предварительное формирование на мыслительном уровне, а также весь контекст, который сопровождает формирующееся высказывание. В нашем случае дополнительной, но обязательной частью этого контекста становятся команды, которые мы даем компьютеру (правда, приходится признать, что в некоторой степени и компьютер командует нами: какие действия мы должны выполнить, чтобы передать свое сообщение по компьютерным сетям).

С другой стороны, любая речевая ситуация в Интернете требует от участника коммуникации владения этой, назовем ее «компьютерно-сетевой», кодировкой. И это как раз не особенные знания специалиста по кибернетике, а нетрудный для запоминания ряд элементарных ходов, позволяющих реализовывать наши разнообразные речевые задачи в Интернете через компьютер. Кроме того, эти ходы единообразны для всех речевых стратегий и тактик: спонтанных и преднамеренных, относящихся к разным стилям речи и различным ситуациям, которые в полной мере присутствуют в Интернете. Тексты же, рожденные в ходе реализации речевых задач, являются русскоязычными, построены они сообразно правилам грамматики и стилистики и отличаются лишь письменной формой воплощения. Разговорная речь переходит к преимущественно письменной практике, в

отличие от традиционно устной (и это не только Интернет, но и сообщения по мобильным телефонам – СМС), а коммуникация все больше становится опосредованной, следовательно, возрастает ее вербальный сегмент. Поэтому наша речь в Интернете приобретает новые характеристики, но не становится от этого компьютерной или сетевой, а остается нашей, человеческой речью. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «характерные черты Интернета – интерактивность, открытость, подлинная демократичность, выражающаяся в том, что каждый отдельный человек (индивидуум) может свободно выразить свое мнение, отношение к происходящему, обменяться идеями, найти сторонников, перестать чувствовать себя одиноким» (Тер-Минасова, 2007).

В центре веб-коммуникации стоит личность как субъект речевой деятельности, виртуального общения и виртуальной реальности. Веб-коммуникация многоотечна и объединяет в себе громадное количество различных речевых практик. Гипертекстовые и интерактивные возможности Сети позволяют коммуниканту осуществлять собственную навигацию в тексте. Общение в Сети анонимно, дистантно, добровольно, сиюминутно, креативно и эмоционально.

«Язык киберобщения» – также вопрос неоднозначный. Во-первых, сразу возникает вопрос, что такое киберобщение? Это общение программиста с компьютером, общение пользователя с компьютером или общение людей посредством компьютера и Интернета? Справедливо, наверное, назвать все эти варианты разновидностями киберобщения и рассматривать каждый в отдельности, хотя они имеют важную общую характеристику – использование не только слов и выражений, необходимых для названия различных частей компьютера, но и список команд, с помощью которых общаются между собой человек и компьютер. Отдельный интерес представляет собой тот момент, что все эти команды дублируются так называемыми «иконками», что заставляет говорить об «иконическом» письме языка «киберобщения». Тем не менее «язык» этот ограничен еще и потому, что у него нет перспективы развития, так как в основном система «киберобщения» уже сложилась и ее совершенст-

вание не будет сопровождаться появлением новых слов в большом количестве. Таким образом, развиваться более других будет третья разновидность «киберобщения» – общение людей посредством компьютера и Интернета, но и она в части использования компьютерно-сетевой лексики тоже быстро стабилизируется по вышеуказанной причине.

Вопросы адекватности кодировки и декодировки также связаны с отражением в Интернете речевого поведения коммуникантов. С этой стороны, необходимо рассмотреть проблему опосредованности общения в Интернете. Конечно, опосредованность – явление не сегодняшнего дня. В коммуникации уже давно происходит замена «целого человека» в общении его «аспектом» или «частью» (голос, фото, текст и т.д.).

Все более популярными становятся каналы общения, составляющие от «коммуникантов» лишь текстовые записи их посланий и имена тех, кто говорит, причем и имена – тоже имитируются, так как заменяются псевдонимами. Так проявляется замещенный характер общения, когда минимум информации о виртуальном собеседнике инициирует особенное внимание к метатекстовой информации и ее «дистраивание» до необходимых выводов. Участники общения стремятся получить необходимую информацию о собеседнике косвенно (по нику, аватару, псевдониму или напрямую: например в чатах в англоязычной коммуникации существуют специальные аббревиатуры: *asl* (*age, sex, location* (пер. с англ.: *возраст, пол и местонахождение*) или *morf* (*male or female*, пер. с англ.: *мужчина или женщина*), призванные прояснить в начале чата половую и возрастную принадлежность коммуникантов, а также их место проживания) (Горошко, 2007).

Вопрос выбора сетевого никнейма интересен не только с психологической, социальной точек зрения, но и по своей лингвистической специфике. Попробуем разделить весь массив сетевых ников на несколько групп.

1. Никнейм – имя или фамилия. По сути, ник – это псевдоним. В толковом словаре русского языка псевдоним объясняется как вымышленное имя. Большинство писателей имели

псевдонимы, например Горький – Пешков и т.д. Если учесть, что имя выбирают родители, псевдоним позволяет нам самостоятельно себя назвать в соответствии с собственными представлениями о себе. Кроме того, очень часто людям не нравятся собственные имена, а Инет дает возможность себя переименовать. В Инете есть два варианта коммуникантов: самодостаточные и комплексующие. Самодостаточные личности берут в качестве ника свои имя или фамилию. Или аббревиатуру из них, например, МиВиГо (Михаил Викторович Горбаневский) – не несет в себе никакого коннотативного (то есть контекстного смысла), но представляется оригинальным. Комплексующие личности через никнейм могут либо выделиться, либо спрятаться. Но на самом деле ники все равно отразят реальные черты характера данной личности, ее мировосприятие, уровень интеллекта, интересы, степень воспитанности. За ник не спрячешься, от себя не убежишь.

2. Никнейм – имя какого-либо персонажа из фильма, мультфильма, сказочного героя. На первый взгляд, может показаться, что выбор обусловлен стремлением походить на того или иного героя. На самом деле ответ опять находится в реальной плоскости. Люди гуманитарного склада часто называют себя именами литературных, кинематографических, театральных персонажей.

3. В никнейме используются какие-нибудь знаки, к примеру, дефисы, нижние подчеркивания, звездочки и т.д. Это свидетельствует о таинственности натуры, обедненности воображения, когда вербальных средств для самопрезентации не хватает.

4. В никнейме использованы уменьшительно-ласкательные суффиксы, например *mashutik*, *larchik*. Так демонстрируется беззащитность и безвредность.

5. Никнейм состоит из набора букв и цифр, что означает технический склад ума, когда цифры и пентаграммы ближе и понятнее, чем слова.

6. В никнейме используется сниженная, просторечная или абсценная лексика. Так проявляется дурное воспитание, неве-

жество и примитивность представителей маргинальной части общества, причем от уровня образования это не зависит.

7. Сложные никнеймы, состоящие из нескольких слов и знаков. Сигнализируют о том, что личность еще не сформировалась.

На самом деле никнейм – это виртуальный представитель реальной личности. Он может отражать отдельные черты личности или настроение конкретной минуты. Но в таком случае необходимо быть готовым к неизвестности и игнорированию. Если же надо общаться регулярно, то постоянный никнейм должен быть уникальным, понятным и легким для запоминания.

Таким образом, языковая оболочка никнейма отражает характер, привычки, уровень образования и стиль поведения его носителя. Если согласиться с тем, что имя, пусть даже и второе, оказывает влияние на личность, а также отвечает на вопрос, кто ты и какое место занимаешь в мире, то содержание и звучание никнейма – вовсе не случайность, а отражение каких-то важных составляющих его жизни, проявление личностного самосознания, результат самоидентификации, а также свидетельство самодостаточности или же – наоборот – желания что-либо изменить в себе или в своей жизни. При этом на выбор никнейма, конечно, оказывают воздействие креативность, дух экспериментаторства, либеральность и смеховая окраска виртуальности.

Возможности современной техники вполне позволяют создать иллюзию живого присутствия собеседника, точнее, его – правдивого или не очень – образа. Коммуниканты все чаще предпочитают форматы общения, обеспечивающие достаточно высокую степень отстраненности от процесса, когда имя скрывается за псевдонимом, лицо – за компьютерным экраном, а сама коммуникативная деятельность – за периферийной. За неполнотой присутствия в общении физического тела следует усиливающаяся ущербность психологического участия, отказ от эмоционального соучастия с целью гарантировать себя от возникновения эмпатии и снижения ответственности за результаты общения.

Средства коммуникации прячут человека за маской, которая может оказаться ложной. В Интернете такая ситуация стала обыденностью. Возникает реальная опасность обесценивания сущности коммуникации, потери человека среди виртуальных персонажей и автоматических устройств. И вот тогда зеркало под названием Интернет начнет показывать не реальную, а искаженную реальность, которую язык будет описывать также объективно и тщательно.

4.2.2. Блогосфера как новое речевое сообщество в Сети

Безусловно, привлекательной стороной Интернета является возможность свободно выразить свое мнение или отношение к происходящему, обменяться идеями, найти сторонников, перестать чувствовать себя одиноким. «Принцип сети состоит в том, что каждый может сам стать «газетой», «радиостанцией» или «диктором», автором и критиком, каждый квант получаемой информации может быть оперативно осмыслен и отправлен назад с любым комментарием», – считает С.Г. Тер-Минасова (Тер-Минасова, 2007).

Действительно (и это еще раз подтверждает наш тезис, что все в Сети опирается на реальную действительность и реальные языковые процессы), в Интернете пока не появились (и скорее всего не появятся) какие-то сверхновые жанры, не имеющие ничего общего с традиционными. Но новые характеристики традиционных жанров настолько существенны, что требуют отражения в названии. Так, тексты сетевых СМИ нередко превращаются в свернутые тексты-заголовки, которые «разворачиваются» через систему гиперссылок, очень интересным является особый вид текста – поисковый запрос. А жанр сетевого дневника – блог, имеющий в основе традиционный жанр «дневник», значительно отличается от традиционного дневника, прежде всего, своей публичностью и стал таким популярным, что теперь мы имеем науку «блогистику», которая изучает «блогосферу». (В 2005 г. количество блогов превысило 10 миллионов, а количество блогов в Рунете приближается

к 800 тысячам, этот жанр стал основным способом присутствия в Рунете и высказывания мнений по самым разным вопросам. По данным одного из ведущих англоязычных блог-поисковиков Technorati.com, на сентябрь 2006 г. в мире было более чем 54 миллиона блогов. На русском – 2%, на японском – 37%, на английском – 31%. В русскоязычной блогосфере (согласно данным службы Яндекса «Поиск по блогам») насчитывается более 1 150 000 блогов, а записей (постов) – больше 80 миллионов.) Или такое явление, как «живой журнал» – родоначальник блогов, который опирается на черты традиционного журнала, но, по сути, имеет ряд существенных оригинальных характеристик, что позволяет говорить о выделении новой жанровой разновидности.

Блоги – это сайты, на которых в обратно-хронологическом порядке расположены дневниковые заметки на самые разные темы, с простыми и удобными средствами администрирования, не требующие специальных знаний и доступные всем. Для блогов характерны короткие записи временной значимости.

Блогосфера не имеет единой общепринятой классификации, поэтому один из вариантов – это их разделение по функциональным группам: 1) блоги, занятые «отбором и классификацией», 2) блоги, занимающиеся «оценкой и интерпретацией» (распространение не текстов, а мнений и идей), 3) «разъяснительные» блоги (блоги как среда для идей вполне способны стать и уже становятся источником не информации, но знаний). По типу знаковых систем выделяются текстовые, фото- и видеоблоги. По типу авторства они могут быть персональными и коллективными. По типу контента это может быть собственно личный дневник, публичный блог, артблог, блог-дайджест или авторский журналистский блог.

Блогосфера еще долго будет оставаться текстовой средой, где главное средство самопрезентации и существования – это слово. Блоговая среда постепенно вырабатывает свой особый речевой стиль, состоящий в использовании уникальных, устойчивых оборотов речи, характерных только для данной аудитории блогеров.

В то же время блогосфера – это особая коммуникативная среда, которая предоставляет более широкие возможности для конструирования виртуальной личности, чем чат или форум, так как высказывания, реализуемые в несинхронном формате блоговой коммуникации, носят более распространенный, цельный и законченный характер. Как сетевое сообщество блогосферы формируют новый тип личности, обладающий универсальной коммуникативной способностью. В блогowych высказываниях язык реализует свои основные функции: сообщения, общения и воздействия.

По своим жанровым параметрам блог соединяет в себе как характеристики стандартной персональной веб-страницы, так и свойства коммуникативных форматов неформальной сетевой коммуникации.

В современной системе средств массовой информации блоги рассматриваются как мощные альтернативные и независимые источники новостей и средство выражения общественного мнения, то есть качественно новые сетевые СМИ, в которых технологии передачи информации все больше будут влиять на выработку формата общения и на характеристики языка.

Обобщая особенности коммуникации в блогах, М.Ю. Сидорова указывает, что они являются гибридным жанром, в котором совмещаются автокоммуникация и диалогичность, автобиографичность и функциональность естественность письма и попытки создать иллюзию живого устного общения, при этом происходит своеобразное сочетание элементов «карнавального» и «доверительного» общения. Нам представляется более верной идея В.Г. Костомарова, предлагающего выявлять конструктивно-стилевые векторы, а не устанавливать строгие жанровые рамки, что обусловлено сложностью современных потребностей и их реализации в формировании текстов. В таком случае КСВ сетевого дневника направлен на одновременную реализацию нескольких задач при руководящем стремлении к самовыражению, самопрезентации, что является основным признаком жанра дневника в принципе.

С недавнего времени в блогах появилась опция, позволяющая указывать, какую музыку пользователь слушает в тот момент, когда он пишет дневник (музыкальный фестиваль Surgent Music). Таким образом, на технически новом уровне подтвердились принципиальные черты жанра дневника – душевность, откровенность и непосредственность.

4.2.3. Текст и дискурс в Интернете

За последние 5 лет развитие Интернета стабилизировалось, а сам Интернет стал новой, но уже неотъемлемой частью жизни общества, новым измерением того пространства, в котором наше общество существует и развивается. С одной стороны, это измерение существует лишь в переплетении компьютерных сетей и в этом смысле является идеальным, с другой стороны, в нем активно действуют его реальные создатели и пользователи, реализуя свои разнообразные потребности от научных исследований до развлечений.

Русский язык функционирует в Интернете в многочисленных и разнообразных речевых ситуациях. Ведь Интернет – это человеческая мысль, которая имеет языковое воплощение и не может быть высказана и воплощена в жизнь, минуя свое речевое оформление. Пользователи позиционируют себя в Интернете именно через речь, делая всевозможные заявки, размещая свои высказывания, участвуя в дискуссиях и т.д.

В речи, испытывающей в Интернете специфическое влияние информационных и компьютерных технологий, а также учитывающей целевые особенности веб-коммуникации, формируется веб-дискурс. Вопрос дискурса по отношению к Интернету не однозначен. На самом деле в Интернете, который по ряду аспектов уподобляется реальной жизни, функционируют самые различные виды дискурсов: политический и бытовой, коммерческий и научный и пр. Однако в то же время все они приобретают виртуальную специфику, определяемую не столько компьютерной опосредованностью (формируя высказывание, субъект одновременно должен производить ряд действий,

чтобы компьютер правильно распорядился данным высказыванием), сколько потребностью сформировать высказывание с учетом сетевых особенностей его успешного участия в коммуникации. Как справедливо замечает Ю.Е. Прохоров в книге «Действительность. Текст. Дискурс», «...с позиций лингвистики речи дискурс – это процесс живого вербализованного общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи, отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей...».

Интернет – это на 90% текстовая среда. Несмотря на богатое присутствие мультимедиа на любых сайтах и веб-страницах, вся существенная информация сосредоточена в Интернете в вербальных текстах, из которых «сплетается» виртуальная сеть.

Тексты в Интернете существуют в нескольких разновидностях: 1) размещенные копии бумажных текстов; 2) бумажные тексты, отредактированные для размещения в Интернете; 3) веб-тексты, созданные для размещения в Интернете. Если копии бумажных текстов не отличаются от своих бумажных оригиналов ничем, кроме цифровой обработки, то тексты второй и третьей групп формируются под влиянием и с учетом виртуальной действительности. Веб-текст остается явлением как языковой, так и экстралингвистической действительности. Виртуальные тексты выполняют самые разнообразные функции. Средством явной или скрытой коммуникации является каждый веб-текст благодаря глобальной коммуникативности Интернета. Если вся виртуальная сеть становится глобальным хранилищем информации, а сам Интернет представляет собой качественно новый способ организации и передачи информации, то и виртуальные тексты становятся особым способом хранения и передачи информации. Виртуальные тексты выявляют психическую жизнь индивида еще более многогранно и глубоко, чем традиционно-бумажные, подчеркивая особенные черты веб-личности. Таким образом, они оказываются продуктом современной эпохи вхождения общества в виртуальное

пространство, формой становления и существования веб-культуры, отражая новые социокультурные традиции, вырабатывающиеся в процессе приспособления общества к миру виртуальной коммуникации.

Актуальным предметом для научных лингвистических исследований является 3-я группа текстов, образцы которой стали вербальным продуктом речемыслительной деятельности веб-личности. Именно эти тексты демонстрируют все особенности пребывания веб-личности в виртуальном пространстве, ее философию, специфику ее языковой ипостаси, проявляющуюся в речевых характеристиках.

В веб-текстах их авторы в новых условиях решают традиционные коммуникативные задачи, стремясь найти наиболее адекватное выражение мыслей, чувств, намерений для их передачи. Известно, что, с точки зрения теории массовой коммуникации, текст выполняет ряд коммуникативных программ: сформировать или изменить поведение или состояние собеседника, вызвать его определенную вербальную, физическую, ментальную или эмоциональную реакцию. Однако воздействие на реципиента окажется успешным лишь в том случае, когда в тексте использованы языковые средства, адекватные коммуникативной программе, и реципиент воспринимает текст адекватно авторскому замыслу. В сети многие виртуальные тексты создаются в расчете на неизвестного, обобщенного реципиента, что заставляет нас в большей степени опираться на наши личные представления о целях и задачах текста и о его потенциальных получателях.

Сегодня крайне актуальной является потребность в умении создавать веб-тексты в соответствии с задачами веб-коммуникации и особенностями веб-дискурса. В веб-коммуникации возможно выделение интровертивной, экстравертивной и реальной фигур. В качестве экстравертивной фигуры коммуникации веб-дискурс имеет комплекс вербальных форм виртуальной речевой практики представителей виртуальной русскоязычной лингвокультурной общности. Веб-текст как интровертивная фигура коммуникации отражает новые правила лингвис-

тической и экстралингвистической организации веб-коммуникации в Рунете, формирующиеся под влиянием материальных условий осуществления веб-коммуникации. А материальность или действительность ситуации общения, то есть реальная фигура коммуникации, понимается в виртуальном пространстве по-своему, как отражение наших идеальных представлений и потребностей преимущественно в текстах и картинках. И в формальной, и в функциональной интерпретации веб-дискурс может рассматриваться как основополагающая составляющая всей сетевой действительности.

В интернет-коммуникации веб-текст, веб-дискурс и ситуация виртуального общения, опосредованного компьютером и информационными технологиями, находятся в постоянном взаимодействии. Виртуальное общение, реализующееся через тексты разнообразной тематики и жанровой принадлежности, диктует определенные требования к процессу формирования высказывания, что и находит свое отражение в веб-дискурсе. Если в традиционной реальности объективного мира дискурсом является речь, «погруженная, – по выражению Ю.Е. Прохорова, – в жизнь», то в Интернете, который является языковой средой, жизнь погружается в речь. Не вызывает сомнения и квазиинтерактивность речевого взаимодействия веб-коммуникантов, которая также становится отличительной чертой веб-дискурса.

К совокупности интенций и пропозициональных установок, формирующихся в ситуациях реального общения, в веб-общении прибавляется виртуальная надстройка единой ситуации присутствия в онлайн-действительности. В этом заключается семантика веб-дискурса. Еще более открыто проявляется специфика виртуальности в прагматике дискурса, то есть в способе выражения в Интернете соответствующих интенций и установок, который является опосредованным, квазиинтерактивным и гиперструктурным.

Известно, что понятие дискурса связано с определенными обстоятельствами, при которых он возникает, и целью, на которую он ориентируется. Такими обстоятельствами в виртуальном пространстве являются, с одной стороны, самые разнооб-

разные ситуации, аналогичные ситуациям реального мира и провоцирующие формирование различных дискурсов, которые, с другой стороны, находятся под воздействием уникальных обстоятельств интернет-существования: вербальность, интерактивность, опосредованность и другие технологические и коммуникативные особенности. На самом деле, если согласиться с Б.М. Гаспаровым в том, что дискурс является языковым существованием, то в Интернете какое-либо иное существование просто невозможно.

Любое виртуальное высказывание – так же как в реальной среде – предполагает и определенные коммуникативные намерения автора (на которые при виртуальном общении наслаивается его представление о возможных коммуникативных потребностях реципиента), и взаимоотношения автора и адресатов (в онлайне – квазиинтерактивные), и всевозможные случайные, но значимые обстоятельства, и общий стилистический климат виртуальной сферы в целом и того конкретного сегмента и конкретных веб-личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается. Особенно сильно влияет на формирование веб-высказывания предыдущий опыт других участников виртуального общения, который, будучи зафиксированным в письменном виде, быстро становится речевым образцом Интернет-коммуникации, распространяющимся с поразительной быстротой.

Веб-тексты, обслуживающие решение этих речевых ситуаций, имеют общие характеристики, связанные с возможностями и особенностями информационных и компьютерных технологий. С этой точки зрения, ситуативная интерпретация веб-дискурса, учитывающая социально, психологически и культурно значимые условия и обстоятельства общения, имеет прочное основание в виде специфических социальных, психологических и культурных характеристик виртуальной личности.

В живой речи веб-коммуникантов разговорное общение как основа и центр речемыслительной деятельности веб-

личности возникает в виде спонтанных и внутриситуативных высказываний. Этим подтверждается повышенный коэффициент диалогичности речевого виртуального пространства. С точки зрения теории речевых актов, диалог рассматривается как «система обязательств его участников по удовлетворению коммуникативной потребности собеседника». Такие обязательства не только просматриваются, но и являются вполне определенными как в официальных, так и в неформальных зонах веб-коммуникации.

Значение референции (т.е. соотносённости с соответствующей ситуацией) для веб-текстов возрастает. Этому способствует усложненность коммуникативной задачи в связи с непременной письменной фиксацией веб-высказываний и выполнением ряда компьютерных команд для их передачи по виртуальным сетям.

Характеризуя стратегии понимания дискурса, Дейк и Кинч утверждают, что для того, чтобы создать текст, мы должны представить, для чего он создается. В виртуальном пространстве это утверждение обретает новое и убедительное подтверждение, так как усложнение условий общения требует от веб-коммуникантов особой прагматичности и внимания к экономии языковых средств и речевых усилий.

Ведущие качества бумажных текстов – связность и завершенность, ограниченность во времени и пространстве, интертекстуальность и коммуникативность – остаются основными свойствами веб-текста. Связность и завершенность веб-текстов обусловлены обостренной потребностью в их лаконичности, доступности, что, в свою очередь, приводит к ограниченности веб-текстов в пространстве и во времени. Ведь их объем непосредственно связан с такими техническими неудобствами, как прокрутка и размеры экрана монитора. Условия восприятия веб-текста с экрана монитора таковы, что основной массив веб-текстов осваивается поверхностно и когнитивная деятельность читателя сводится к узнаванию, а осмысление в полном объеме требует дополнительных усилий.

Углублению интертекстуальности веб-текста способствует его гипертекстовое структурирование, позволяющее выстраивать сложные переплетения частей текста. На коммуникативность веб-текста оказывают воздействие качественно новые интерактивные возможности Интернета.

Речевое общение в Интернете направлено на установление частично новых дополнений к договоренностям о нормах в употреблении знаний, интерпретаций и понятий. Известно, что важнейшим условием взаимопонимания является единый код, то есть языковые средства. В веб-текстах к языковому коду добавляются определенные маркеры веб-действительности – ключевые слова и гиперссылки. Гиперссылки не только расширяют веб-тексты, но и связывают их в единое смысловое пространство. А ключевые слова в веб-тексте структурируют это смысловое пространство и исполняют роль своеобразных опознавательных знаков, благодаря которым тексты активно функционируют в Интернете. Так, ключевые слова и гиперссылки становятся специфическими оригинальными чертами веб-дискурса.

Ключевые слова и гиперссылки есть в веб-текстах на всех языках, но в текстах Рунета они обладают ярко выраженной лингвокультурологической составляющей. В этом смысле по своим характеристикам данные маркеры сближаются с логоэпистемами, чье богатство контекстных значений особенно актуально для текстов веб-дискурса.

В соответствии с законом экономии языковых средств в веб-текст включается далеко не все, что необходимо для понимания. Многие из того, что автор полагает необходимым, но необязательным для веб-коммуниканта, остается в подтексте, который в веб-текстах концентрируется в гиперссылках и ключевых словах. Таким образом, знаки для читателя – когда и что ему необходимо вспомнить, существующие в любом тексте, в веб-тексте материализуются. Являясь смысловыми концентраторами, они организуют и связывают вербальное виртуальное пространство.

Реконструкция той части содержания веб-текста, которая прямо в нем не выражена, происходит в гиперссылках и ключевых словах, то есть маркеры контекста в веб-текстах выражены эксплицитно в отличие от бумажных, линейных текстов. В этом смысле данные маркеры оказываются свернутыми словами-текстами, наглядно присутствующими внутри главной, так сказать, презентационной части веб-текста.

Если объем содержания бумажного текста с подтекстами существенно превышает реальное языковое выражение, то объем содержания веб-текста обладает бесконечностью, так как гиперссылки углубляют контекстное поле, делая его многомерным и многоуровневым. Важным вопросом является умение правильно распределять и выделять гиперссылки.

Восприятие текста в Интернете является определяющим критерием для формирования веб-текста и распределения в его теле ключевых слов. Повышенная степень обращенности, то есть его направленности, ориентированности на определенный вид читателя, проявляется в искусстве отбора и размещения ключевых слов в веб-тексте, которое должно быть освоено веб-коммуникантами в совершенстве, так как ключевое слово делает доступным для веб-личности определенный условно-дискретный фрагмент континуальной и многомерной индивидуальной картины мира.

Таким образом, дискурс как процесс – это вербализованная речемыслительная деятельность веб-личности, осуществляемая на определенном языке в рамках определенной веб-коммуникативной задачи. Если в традиционной коммуникации понятие дискурса рассматривает речевую деятельность как языковой материал для формирования текстов, то в Интернете такая ситуация проявляется в расширенном объеме, будучи обусловленной письменно-вербальной природой виртуальной действительности.

Веб-дискурс как результат определяет совокупность веб-текстов, порожденных в процессе веб-коммуникации. Эти тексты могут быть причислены именно к веб-дискурсу (а не к дискурсу электронному, который имеет очень расплывчатые ха-

рактики), так как при их формировании и воспроизведении автор использует в качестве языкового материала веб-речевую деятельность, имеющую значимые специфические характеристики. Веб-дискурс влияет на порождение и восприятие веб-текста, а тексты, относящиеся к данному дискурсу, обладают рядом специфических особенностей, влияющих на речемыслительную деятельность веб-коммуникантов. К таким специфическим особенностям относятся ключевые слова и способы их размещения в тексте, принципы выделения и распределения по тексту гиперссылок, а также мультимедиа-дополнения, упрощение синтаксиса и лексики, лаконичность и тотальная разговорная стилистика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русский философ XX века Никита Моисеев справедливо писал, что в науке всегда существовали две тенденции: одна стремится к специализации, чтобы понять «все больше о все меньшем», и отвечает сиюминутным потребностям практики, соответствует тенденциям современного рынка; другая же – к тому, чтобы увидеть «большее, пренебрегая меньшим», – отвечает стремлениям человека увидеть целостность того мира, в котором мы живем. Это необходимо для того, чтобы «заглянуть в будущее и, заменяя микроскоп телескопом, построить свой кирпичик в формирование целостного видения образа современного мира» (Моисеев, 2001, с. 13). Настало время воспользоваться этим советом и взглянуть на многочисленные аспекты взаимодействия между русским языком и Интернетом с точки зрения целостности того мира, в котором предстоит жить российскому обществу в XXI веке.

Предметом исследования явился русскоязычный Интернет, в зону которого входят, прежде всего, сайты, созданные на русском языке его носителями. Поэтому понятия «Рунет» и «Интернет» используются в данной работе как синонимы, обозначающие русскоязычную часть Интернета, сформированную русскоговорящими. Таким образом, понятие «язык Интернета» трактуется как полноценное существование русского языка в виртуальном пространстве.

Российскому Интернету, как и многим другим новым явлениям в России, уготована особенная судьба. Для нашей территориально-огромной страны Рунет – это уникальное средство постоянной и надежной коммуникации между центром и самыми удаленными населенными пунктами, это источник информации и среда формирования нового вида средств массовой

информации, мощное средство объединения русскоязычных диаспор в странах ближнего и дальнего зарубежья, для которых Интернет является единственной и очень эффективной возможностью поддержания русскоязычной формы и связей со своей исторической родиной – Россией. Интернет может и должен стать действенным инструментом выстраивания общего русскоязычного культурного пространства. В этом проявляется общественно-политическая роль российского Интернета. Наконец, Интернет имеет важное образовательное значение и в смысле новых возможностей в повышении грамотности, и в развитии образовательных услуг, и в предоставлении молодежи условий для получения высокой квалификации по избранной специальности.

Сегодня ни у кого уже не возникает сомнений в том, что Интернет стал новым средством массовой информации и коммуникации. Причем этого статуса Всемирная Сеть достигла в рекордно короткий срок – за пять лет. Именно столько времени понадобилось, чтобы численность аудитории Интернета выросла до 50 миллионов человек. (Для сравнения: радио преодолело этот барьер на 39-м году своего существования, телевидение – через 13 лет, и даже персональные компьютеры получили подобное распространение лишь через 9 лет.) В любом случае очевидно, что Интернет будет во многом определять развитие человечества в XXI веке. За 15 лет развития российского сегмента в Интернете Рунет не только заявил о себе, но и стал значительным и заметным явлением в мировом интернет-сообществе.

В результате проведенного исследования стало возможным определить ряд концептуально-сущностных доминант функционирования русского языка в Интернете.

Виртуальная реальность становится не ирреальным, а новым, имеющим свою специфику, необходимым сегментом жизненного пространства для общества, определяющим его способность к развитию и дальнейшему прогрессу. С точки зрения современного развития России, важно заметить, что вопросы коллективности всегда занимали лучшие российские умы при

обсуждении проблем государственного устройства. Соборность издавна считалась одним из краеугольных камней русской национальной идеи. Этот термин был введен еще Хомяковым и означает отсутствие внешнего авторитарного центра. В сочетании с особой духовностью России такие ведущие идеи соборности, как воля и выбор, многообразие и доступность, ответственность и идея будут способствовать формированию подлинного гражданского общества, в котором коллективный разум с помощью Интернета станет мощным двигателем расцвета новой цивилизации.

Интернет – это особая коммуникативная среда, особое место реализации языка, никогда ранее не существовавшее. В этом смысле он представляет для филологии особый интерес, так как изучение коммуникативного аспекта языка, его функционирования в лингвокультурологической среде, а не в отрыве от реальной речевой действительности становится сегодня все более актуальным. Именно коммуникативный язык становится важным объектом изучения в силу своей значимости для развития национальной культуры вообще.

В Интернете как на новом, не существовавшем никогда ранее, особом поле реализации языка присутствуют все категории социума: государственные, общественные и деловые организации, СМИ, всевозможные библиотеки, справочники, магазины, частная переписка, свободная коммуникация в режиме реального времени. Так, Интернет из технологии вооружения, новой игрушки, способа развлечения и обогащения неизбежно превращается в многофункциональную сферу существования человека и общества.

Русскоязычный Интернет – это невероятно мощный инструмент культурно-языковой стратегии нашей страны, способный поддерживать общее культурное пространство стран СНГ. Без Интернета русский язык для нынешних граждан, и особенно детей, в странах СНГ может утратить роль языка общения.

Понятие мирового языка пока еще мало разработано в мировом языкознании. Тем не менее существует ряд общественных функций, выполнение которых обуславливает опреде-

ление языка как мирового. Такой язык должен существовать разнопланово: народно-разговорный язык, устная форма литературного языка, язык общественно-политической жизни, язык науки, язык культуры и искусства, язык межнационального общения, язык международно-национального общения, язык международного общения.

Общепризнанными мировыми языками на сегодняшний день являются английский и французский. Однако постепенно позиции мирового признания завоевывает и русский язык. Его статус как языка науки, искусства и литературы вполне убедителен. Русский язык уже давно является одним из рабочих языков ООН. Несмотря на демографический спад в самой России, русский язык становится языком международно-национального общения, так как расширяется ареал его распространения за счет возникновения крупных русскоязычных диаспор в разных странах мира. И даже процесс упрощения языка, который сильно беспокоит культурную общественность, также способствует его приближению к статусу мирового. Появление и развитие Интернета внесло свои специфические коррективы в расстановку сил на языковой арене мира.

Интернет – это информационно-коммуникативная среда с высоким тоном коммуникативности, экспрессивности и диалогичности. Язык – это единственное средство формирования и функционирования веб-контента и веб-личности. Человек и общество актуализируются в Интернете исключительно в вербальной сущности.

Массовое распространение новых компьютерных и информационных технологий выходит за рамки простого технологического прогресса, так как затрагивает существенные стороны человеческой личности, что проявляется в трансформации ее языкового статуса. Языковая интернет-личность, взаимодействуя с массовым языковым интернет-сознанием, создает новое измерение реального мира и корректирует свое речевое поведение как единственный инструмент своего существования в Интернете.

Интернет оказывает серьезное влияние на формирование русской языковой интернет-картины мира. Языковая интернет-картина мира в Рунете конгруэнтна концептуализации мира, отраженной в языке Интернета. Представления о виртуальном мире, заключенные в значении слов и выражений компьютерно-сетевой лексики, связанных с освоением Рунета, составляют единую систему взглядов на виртуальное русскоязычное пространство и предписаний по его формированию, которые разделяются всеми участниками веб-коммуникации. Будучи основным результатом деятельности языковой личности по отражению окружающей действительности (картины мира в Интернете), веб-текст становится важнейшей структурной единицей виртуального пространства.

В условиях освоения массовой аудиторией интернет-среды как новой сферы обитания для человечества (ноосферы) специфика языковой онлайн-личности неизбежно оказывает воздействие на реальное общественное сознание, что уже сейчас возможно предсказать на примере языковых процессов, происходящих в сетевой журналистике.

Сегодня в Интернете стало возможным реализовать очень многие, необходимые для личной и общественной жизни нужды: от бизнес-переговоров и научных исследований до покупок в магазинах и виртуальных дискотек. Причем виртуальный отнюдь не значит ирреальный, так как речь идет именно о реально существующих индивидуумах, которые освоили Интернет в качестве еще одной плоскости своего жизненного пространства. Интернет полностью отражает все особенности мира традиционного, добавляя к ним свою киберспецифику. Полномасштабное освоение Интернета является сегодня важнейшей задачей для любого общества, нацеленного на завоевание передовых общественных международных позиций. России предстоит осуществлять это завоевание с помощью мирного оружия – русского языка.

Интернет активизирует внимание пользователей к тем языковым средствам, которые они выбирают. Кроме того, виртуальные личности становятся творцами новых вербальных и

невербальных средств высказывания и общения, творят не только само виртуальное пространство, но и язык, на котором этот социум общается. Язык становится не только средством общения, но и средством создания виртуальной реальности, так как искусственные языки программирования являются лишь технологической оболочкой Интернета, а подлинным языком виртуального сообщества оказывается естественный язык аудитории пользователей.

Русский язык как средство создания и существования виртуальной реальности осваивает эту новую форму существования времени и пространства, которая формируется коллективно, для всех доступна и очень мобильна. Жизнь русского языка в Интернете так же многообразна, как и в традиционной реальности.

Изучение процессов функционирования русского языка в Интернете дает весьма оригинальные и значимые результаты, опирающиеся на концептуальное утверждение о том, что русский язык, как и любой другой язык национальных сегментов Интернета, является не только предметом изучения в качестве функционального субъекта, но и главным средством создания и существования интернет-среды.

Интернет способствует интенсификации активных процессов, происходящих в современном русском языке, но не противоречит их основным тенденциям. Влияние Интернета как новой сферы функционирования на русский язык в целом очевидно, однако система русского языка не затронута.

Освоение Интернета и формирование его российского сегмента – Рунета – сопровождается активизацией современных процессов в языке на разных уровнях его системы: в фонетике, синтаксисе, стилистике и др. Самое значительное влияние наблюдается в лексике (как обычно, это авангард языковой системы), но и на этом уровне язык лишь усваивает все необходимое для развития общества, отбрасывая ненужное. Данная интенсификация обусловлена общей спецификой виртуального пространства и связана с конкретными особенностями условий его

освоения в России. Формы реализации русского языка в виртуальном пространстве полифункциональны и многоаспектны.

Русский язык является важным связующим звеном для всех русскоговорящих и изучающих русский язык в мире. Конечно, пока что Интернет остается англоязычным, но его влияние на языковые процессы наиболее глубоко и разнопланово проявляется именно в русском языке. Это связано с богатством и многозначностью русскоязычной речи, а также с особенностями русского национального характера. Вполне возможно, именно Интернет будет способствовать формированию новой, современной русской национальной идеи, так как самоидентификация – это яркий характерный признак Рунета, который проявляется на всех уровнях языка: от фонетики до стилистики.

При функционировании русского языка в Интернете наблюдаются изменения, которые необходимы для его приспособления к новым условиям существования личности и общества в Интернете в целях обеспечения их наиболее комфортного вхождения в мировое виртуальное пространство. Сущностные характеристики этих изменений определяются, таким образом, как концептуальные доминанты функционирования русского языка в Интернете. Они касаются особенностей графики, лексики, морфологии, словообразования и синтаксиса, стилистики и культуры речи.

Фонетико-графические особенности функционирования русского языка в Интернете и активизация латиницы в условиях коммуникации на территории веб-пространства являются проявлениями языковой игры, элементы которой активно реализуются в современном русском языке.

К особенностям словообразования относятся формирование многочисленных сокращений и аббревиатур, а также ключевое слово-запрос (которое обладает характеристиками свернутого текста) и слово-тема в электронном послании, позволяющие повысить релевантность поиска информации в Интернете.

По сравнению с агрессивным вторжением политических и экономических иноязычных заимствований в современную лек-

сику русского языка ее компьютерно-сетевой компонент выглядит гораздо менее опасным и объективно более необходимым, так как обслуживает важную сферу развития современного общества. Его объем не превышает необходимого минимума, заимствованные ксенолексемы легко усваиваются пользователем вместе с практикой вхождения в интернет-пространство и успешно адаптируются к грамматической системе русского языка. В целом компьютерно-сетевая лексика делится на три группы: специальная терминология, профессиональный жаргон и общеупотребительный сленг.

Потребности общества в освоении компьютерно-сетевых технологий и сетевого пространства определяют необходимость скорейшей нормализации компьютерно-сетевой лексики. При этом компьютерно-сетевые заимствования осваиваются русским языком через смеховое переосмысление, а многие единицы компьютерно-сетевого жаргона переходят в группу общеупотребительной лексики.

Гипертекстовая технология не только открывает новые возможности в организации синтаксической структуры литературных, публицистических и учебно-методических текстов, но и является новым и экспрессивно-динамичным выразительным средством. Полифония структурной и содержательной сторон текста выходит в гиперпространство, в результате чего сам текст становится многоуровневым и поликонтекстным.

При создании текста, предназначенного для интернет-функционирования и, следовательно, обладающего повышенной доминантой коммуникативности и интерактивности, особое внимание следует обращать на последовательную взаимообусловленность информационной насыщенности. Баланс этих характеристик имеет принципиальное значение в связи с проблемой ключевого слова в интернет-коммуникации и пространственной ограниченностью веб-текста. Условия презентации и восприятия веб-сообщения, осложненные минимальным присутствием невербального коммуникационного компонента, требуют специального внимания как к моменту развертывания глубинной структуры передачи некоего смысла в поверхностной

речевой структуре при порождении текста, так и к моменту интерпретации в процессе его восприятия реципиентом.

Вся виртуальная действительность выстроена из текстов (различных по функциональной принадлежности, объему, целям и задачам, а также средствам выражения), сосуществующих в пространстве Интернета вне времени. Все тексты, из которых состоит гиперструктура, раз появившись в Интернете, остаются в нем навсегда. Однако именно реальный человек – житель, пользователь, участник Интернета – обладает реальной властью: вызвать к жизни ту или иную частицу этой структуры. Она и существует одновременно во всем своем объеме, и не существует вне зоны внимания хотя бы одного представителя миллионной армии интернет-аудитории.

В языке Интернета продолжается номинализация окружающей нас действительности. Высокая концентрация номинаций, то есть назывных конструкций, среди синтаксических структур Интернета обусловлена и его особенностями, и общим направлением процессов в современном русском языке.

Высказывание либо сообщение в Интернете становится новой формой воплощения особенностей креолизованного текста, который характеризуется сочетанием вербальных и невербальных средств в контексте целостности, связности и коммуникативного эффекта. В Интернете к иллюстрациям, схемам, и таблицам традиционного невербального или – по-другому – иконического компонента текста добавляются анимация, смайлы, элементы пиктографического письма и другие символические изображения в качестве невербальных средств веб-коммуникации.

Постепенная кибернетизация общества и сознания, реальным показателем которой являются средства массовой информации, широко вошедшие в сетевое пространство, способствует дальнейшим изменениям языкового вкуса эпохи новых информационных и компьютерных технологий в России, о чем и свидетельствуют новые функционально-стилевые особенности при незатронутых основных системных характеристиках.

Принадлежность к веб-пространству как к сфере общения, отражающей сферу человеческой деятельности, проявляется в текстах Рунета двояко. С одной стороны, в Интернете реализуются практически все сферы человеческой деятельности, поэтому здесь, как и в офлайновой реальности, каждый функциональный стиль сохраняет свои собственные стилистические средства. С другой – особой спецификой обладают те тексты, которые предназначены именно для их представления в Интернете, и эта особенность также распространяется на все стили русского языка в большей или меньшей степени.

При функциональной реализации стилей речи в виртуальном пространстве наблюдаются рост диалогичности и полилогичности под влиянием разговорности, минимизация избыточности, тенденция к телеграфности речи, одновременное стремление к экспрессивности и стандартизации высказываний с помощью клишированных формул при общей склонности к лаконизму. Официально-деловой и научный стили подвергаются в Рунете значительной популяризации, особенно в части текстов, специально написанных для массовой интернет-аудитории. В центре этой тенденции находится жанр сетевой рекламы, получивший название «спам».

В информационно-публицистическом стиле средств массовой информации продолжается поляризация стандартизированных коротких информационных сообщений и иронично-экспрессивных авторских материалов. Причем гиперструктурирование журналистского текста становится не только композиционным, но и выразительным средством.

Интернет в России – это не просто основной источник оперативной информации для журналистов. Российский Интернет сегодня – это четвертое СМИ, влияние которого на миллионы наших соотечественников постоянно растет. Справедливый упрек М.И. Исаева журналистам в связи с угнетением русской речевой культуры нерусскими, глубоко ложными интонациями, проглатыванием частей фраз, слов и звуков, «дружеским междусобойчиком», удручающим лексикон, употреблением про-

сторечий и «нелитературных слов», а также нашествием английских словечек и интонаций в их североамериканском варианте (Исаев, 1992, с.7-9), конечно, относится и к сетевой журналистике (в части злоупотребления заимствованиями). Однако вполне возможно, что возвращение сетевых текстов СМИ к письменному виду заставит авторов более внимательно относиться к своему публицистическому творчеству. «Глобальная сеть» создана для высказывания многочисленных точек зрения и ведения перекрестного диалога способами, невозможными для традиционных средств массовой информации.

Создание и развитие новых информационных технологий стало началом новой эры в развитии человечества – эпохи информационного общества с новыми принципами доступа к общественной информации: постоянное обеспечение и ровное качество, открытость для всех, бесплатность основной информации и т.д. Соблюдение этих принципов должно вести к возникновению гражданских СМИ нового типа, неприбыльных и построенных на основе участия самих граждан, для удовлетворения их потребности в самых различных областях жизни.

Еще большее значение приобретают возможности гиперструктуры в произведениях художественной литературы, предназначенных для интернет-аудитории и реализующих полностью свою эстетическую функцию только в условиях существования в виртуальном пространстве. Новый литературный жанр сетературы объединяет и виртуальную прозу, и виртуальную поэзию, а также возрождает почти забытый жанр литературных игр как отдельное явление в литературном творчестве.

В Интернете формируется новая, «письменно-разговорная» разновидность разговорной речи, при которой высказывания, принадлежащие к сфере устной разговорности, фиксируются письменно. При письменной фиксации устно-речевые высказывания становятся структурно более упорядоченными, но не теряют при этом специфических признаков устной разговорности. Новыми реалиями языка в Интернете являются не только письменная фиксация устной разновидности разговорной речи,

но и введение понятий «письменно-слушающий» и «письменно-говорящий».

Способствуя потребностям веб-коммуникантов и опираясь на новые технологические возможности, Интернет активизировал возникновение новых речевых жанров, обслуживающих веб-коммуникативные акты и формирующихся, прежде всего, в сфере текстов, специально предназначенных для интернет-пространства: поисковый запрос, тема сообщения, команда, реплика и др. Возрождение эпистолярного жанра сопровождается формированием жанра электронного послания. Интернет расширяет репертуар речевых жанров за счет усиления коммуникативности в скрытом и явном видах (обращение-команда, обращение-запрос, обращение-тема и т.д.)

В Рунете возрастает потребность в размежевании жанров речевого веб-общения в целях четкой структуризации языкового веб-пространства и повышения комфортности общения. Происходит дальнейшее и еще более активное размывание границ функциональных стилей и смешение их характерных признаков на фоне расширяющегося доминирования разговорной речи.

Частичная «кибернетизация» языка, вызванная возрастающими требованиями к коммуникации, проявляется в тенденции к сокращениям, лаконичности, образованию аббревиатур – того, чего не могла себе позволить устная разговорная речь в связи с ее одномоментностью. Стремление к лаконичной экспрессивности стимулирует более тщательный подход к выбору слова в Рунете, что особенно ярко проявляется в подборе ключевого слова при поиске информации.

Интернет принес с собой новые формы существования языка, новые модусы коммуникации, стереотипы речевого поведения. Такой взгляд конструктивен сам по себе, так как «накладывает обязанность изучать актуально идущие процессы языкового развития, обучать им и пытаться прогнозировать тенденции развития» (Войскунский, 2001).

Русский язык в Интернете является единственным средством общения и единственным инструментом формирования

российского сегмента, поэтому языковая грамотность и высокая культура речи особенно актуальны в виртуальном пространстве. Участник веб-общения должен постоянно совершенствовать свои знания в русском языке, чтобы уметь быстро и адекватно реагировать на обращенное к нему послание, правильно отбирать слова и грамотно их использовать.

Многие члены виртуального сообщества понимают предоставляемую Интернетом свободу языкового и прочего самовыражения не как полную анархию, но как игру по определенным правилам. Главной задачей этих правил является облегчение коммуникации в Интернете. Основное место в своде указанных правил для русского Интернета должны занимать нормы русской грамматики.

Написанные реплика, высказывание или текст в Интернете требуют обязательной проверки, так как каждое слово в виртуальном пространстве может оказаться ключевым словом поискового запроса, который чаще всего формулируется в соответствии с правилами русского языка.

Засорение веб-пространства инвективной, бранной лексикой, неграмотной речью или злоупотребление средствами выделения слов в тексте должно быть осуждено участниками общения в связи с тем, что любое затруднение восприятия текста в Интернете связано с увеличением денежных затрат на присутствие в Интернете.

Употребление в виртуальной речи фонетико-графических элементов языковой игры и пиктографических сокращений, ускоряющих темп высказывания, должно быть регламентировано, чтобы не препятствовать пониманию содержательной стороны виртуального текста.

При формировании своих высказываний веб-коммуниканты должны ориентироваться на такие же правила функционально-прикладного разделения речи, как и реальной действительности, которые должны быть сопровождаемы рекомендациями по использованию стилистических средств при оформлении различных по своим целям высказываний.

С правовой точки зрения, русский язык в Интернете имеет те же права, что и в реальной, офлайновой действительности, и его использование регламентируется реальными, действующими законами, как этического, так и юридического характера.

В сетевой среде со словом следует быть еще осторожнее, так как роль языка повышается, хотя и не становится принципиально определяющей в развитии общества и его представителей. Тем не менее каждое слово, «произнесенное» в Рунете, значимо, так как навсегда остается в его анналах и в каждое мгновение может быть актуализировано вместе с текстом, в составе которого оно находится. Язык, как всегда, наиболее чутко реагирует на изменения в обществе.

Интернет может сослужить реальную пользу в повышении массовой культуры речи, популяризации русского языка и поддержании его литературных норм, предоставляя безграничные возможности для обсуждения проблем существования и развития современного русского литературного языка, для распространения правил и норм его употребления. Скорее всего, именно русский язык станет основным языком не только собственно Рунета, но и Интернета в ближнем зарубежье, в республиках бывшего Советского Союза. К носителям языка с удовольствием подключатся те, кто изучает русский язык как неродной, а таких тоже немало (после небольшого спада число иностранцев, желающих изучать русский язык, снова стало расти). Наконец, огромная «армия» эмигрантов – это тоже пользователи русскоязычного Интернета. Актуальность проблемы подтверждается возникновением в Интернете различных дискуссий, конференций, форумов и т.д. Например, 3-я Международная научная телеконференция «Русский язык: прошлое, настоящее, будущее» (лето 1999 года), форум «Русский язык в Интернете», конкурс «Золотая клякса» и др.

Русский язык освоил новую сферу своего существования – русскоязычный виртуальный мир. Этот мир не может существовать вне русского языка. (Общение между программистами на их жаргоне – это профессиональная коммуникация с узкоспециальными задачами. Пользователи включают в свой

язык только то, что необходимо для освоения технических средств и вхождения в новый виртуальный мир.) Его реальные обитатели, без которых этот мир невозможен, осваивают новое сочетание своей физической и метафизической – виртуальной – сущности. Это способствует объединению всех носителей русского языка и русской культуры в единое виртуальное лингвокультурологическое пространство, расширяя границы России.

В Интернете начался новый, сетевой этап развития письменной культуры, которая в виде прессы, художественной литературы и других видов письменности традиционно находится в центре общественно-культурной жизни страны. Новый этап письменной культуры играет важную роль в становлении общественных структур России XXI века.

Появляются новые возможности и условия для пропаганды языковой грамотности. У сетевых участников речевого акта (в письменной форме) повышается уровень мотивации к изучению языка: грамотность – это бесспорная аксиома жизнеспособности Рунета, так как смысловые нарушения нормы могут привести к потере самоидентификации, своего сайта и своего дела в огромном виртуальном пространстве.

Проекты профессионального лингвистического просвещения в сети, в частности, через создание специальных справочных служб в Интернете пока что осуществляются разрозненно и хаотично. На настоящем этапе их развития необходимо начать работу по сведению всех разрозненных услуг в единую релятивную базу данных. Также необходимо создание компьютерно-сетевых сборников клише и сокращений, облегчающих речевую веб-коммуникацию без ущерба для культуры русской речи.

Специфика освоения компьютерно-сетевых заимствований, происходящего через смеховое переосмысление, обусловлена необходимостью перехода значительной их части в разряд общеупотребительной лексики. Количество таких лексических единиц ограничено, и их вхождение в язык реализуется в соответствии с грамматическими нормами русского языка. Потребности современного общества в освоении компьютерно-сетевых

технологий и сетевого пространства определяют необходимость скорейшей нормализации компьютерно-сетевой лексики.

Одной из первоочередных задач современной практической лингвистики является создание лексического словаря-минимума, предназначенного для массовой аудитории, осваивающей виртуальное пространство. В лексический минимум, необходимый для массового освоения виртуального пространства, включается небольшое количество слов, которое может оказаться вполне достаточным для первоначального знакомства с миром Интернета. Базовыми критериями для их отбора являются частотность узуса и производственная необходимость. Их классификация по морфологическому признаку наиболее адекватно отражает как степень вхождения в русский язык, так и рекомендации по их правильному использованию в речи. Причем популяризация прагматически необходимых компьютерно-сетевых заимствований должна сопровождаться их одновременной нормализацией в рамках морфолого-синтаксической системы русского языка. В интернет-пространстве необходимо такое же функционально-прикладное разделение речи, как и реальной действительности, которое должно быть сопровождено рекомендациями по использованию стилистических средств при оформлении различных по своим целям высказываний.

Русскоязычный Интернет или, другими словами, Россия в Интернете – это многоаспектное явление, охватывающее все стороны жизни и развития современного российского общества. Вхождение России в Интернет – безусловно, важная политическая и стратегическая задача.

Расширение виртуального пространства возможно только на языковом уровне, так как вербальность – это единственный способ существования Интернет-реальности. В связи с этим Интернет не только не представляет лингвоэкологической угрозы, но, напротив, способствует активизации внимания к русскому языку и правилам его употребления. В целом особенности интернет-существования русского языка не выходят за границу общей концепции современного русского языкознания.

Задача современных лингвистов заключается в эффективной нормализации реалий компьютерно-сетевого узуса в рамках культуры современной русской речи. Лингвоэкологический баланс в современном русском языке с появлением Интернета и под его влиянием не нарушен.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азнабаева Л.А.* Принципы речевого поведения адресата в конвенциональном общении. – Уфа, 1998.
2. *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: 1990.
3. *Англо-русский словарь американского сленга / Под общ. ред. Е.И. Тузовского.* – М.: Книжный мир, 1993.
4. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1.
5. *Арутюнова Н.Д.* Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977.
6. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. – М., 1976.
7. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990.
8. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М., 1999.
9. *Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н.* Русское предложение. Бытийный тип. – М., 1983.
10. *Атабекова А.А.* Лингвистический дизайн Web-страниц (сопоставительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных Web-страниц): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2003.
11. *Базиев А.Т., Исаев М.И.* Язык и нация. – М.: Наука, 1973.
12. *Бак Д.П.* Авторское сознание в литературном произведении: Теория и история. – М., 2001.
13. *Бакони И.* Элементы лингвокультурологии при обучении деловому общению // Русский язык, литература и культура на

рубеже веков. IX Международный конгресс МАПРЯЛ: Тезисы докладов и сообщений. Братислава, 16-21 августа 1999. – Словацкая Республика, 1999.

14. *Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001.

15. *Баранов А.Н., Паришин В.В.* Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 1986.

16. *Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е.* Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2.

17. *Баранникова Л.И.* О месте разговорной речи в функциональной парадигме русского языка // Функциональная стратификация языка / Отв. ред. М.М. Гухман. – М., 1985.

18. *Барманкулов М.К.* Жанры печати, радиовещания и телевидения. – Алма-Ата, 1974.

19. *Бахтин М.М.* Проблемы речевых жанров // Литературная учеба. – 1978. – № 1.

20. *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. – М., 1986.

21. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1985.

22. *Бахтин М.М.* К философским основам гуманитарных наук. Человек в мире слова. – М., 1995.

23. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика. – М., 2001.

24. *Беликова Н.А.* О вхождении жаргона в литературный язык: Дис. ... канд. фил. наук. – Л.: РГПУ, 1992.

25. *Бельчиков Ю.А.* Стилистика и культура речи. – М., 2000.

26. *Бельчиков Ю.А.* О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование / Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1988. – С. 30-35.

27. *Бельчиков Ю.А.* Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения. – М.: Русский язык, 1988.
28. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – М., 1974.
29. *Березин С., Раков С.* Интернет у вас дома. – СПб., 1999.
30. *Березин В.* Теория массовой коммуникации. – М., 1994.
31. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М., 1988.
32. *Богданов В.В.* Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. – Л., 1990.
33. *Бодуэн де Куртене И.А.* Избр. тр. по общему языкознанию. – Т. 1. – М., 1963.
34. Большой энциклопедический словарь: Языкознание. – М., 1998.
35. *Бондалетов В.Д.* Социальная лингвистика. – М., 1987.
36. *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий. – Л., 1976.
37. *Бондарко А. В.* Грамматическое значение и смысл. – Л., 1978.
38. *Бондарко А.В.* Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1.
39. *Бондарко А.В.* К анализу категориальных ситуаций в сфере модальности: императивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Ленинград, 1990.
40. *Бондарко А.В.* Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб., 1996.
41. *Бондарко А.В.* О формальности языковых значений // Язык: теория, история, типология. – М., 2000.
42. *Бондарко А.В.* К вопросу о системе анализа аспектов языка и речи в функциональной грамматике // Традиционное и новое в русской грамматике. Сборник статей памяти В.А. Белошапковой. – М., 2001.

43. *Боронин В.В., Кораблев В.В., Шкодърев В.П.* Информационные технологии в системе открытого образования // Международное сотрудничество в образовании: Материалы II Международной конференции. – СПб., 2001.
44. *Босова Л.М.* Соотношение семантических и смысловых полей качественных прилагательных: психолингвистический аспект: АДД, – Барнаул: 1998.
45. *Будагов Р.А.* К вопросу о языковых стилях // Вопросы языкознания. – 1954. – № 3.
46. *Будагов Р.А.* Некоторые особенности языка в эпоху научно-технической революции. – М.: 1977.
47. *Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г.* Жизнь в мимолетных мелочах. – С-Пб., 2006.
48. *Буторина Е.* А поговорить? Интернет как лингвистический феномен // Мир медиа XXI. – 1999. – № 1.
49. *Вайсгербер Л.* Язык и философия // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2.
50. *Вайсгербер Л.* Родной язык и формирование духа. – М., 1993.
51. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке: Учеб. пособие для студентов вузов. – М., Логос, 2001.
52. *Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я.* Стилистика газетных жанров. – М., 1978.
53. *Дейк ван Т.А., Кинч В.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М., 1988.
54. *Василюк Ф.Е.* Структура образа // Вопросы психологии. – 1993. – № 5.
55. *Васильев Л.Г.* Рефлексия понимания, фрейм. Понимание и интерпретация текста. – Тверь, 1994.
56. *Васильева А.Н.* Основы культуры речи. – М., 1990.
57. *Васянина Е.Ю.* Прогулки по Интернету // Мир русского слова. – 2000. – № 1.

58. *Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д.* Психология межличностных коммуникаций. – СПб., 2000.
59. *Вежбицка А.* Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – М., 1985.
60. *Вежбицка А.* Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и культура знания. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1990. – С. 63-85.
61. *Вежбицка А.* Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
62. *Вежбицка А.* Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999.
63. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. – М., 1990.
64. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. 4-е изд. – М., 1990.
65. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Дом языкового бытия. – М., 2000.
66. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
67. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* К развитию концепции слова как вместилища знаний // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования: Межвузовский тематический сборник. – Калинин, 1980.
68. *Вернадский В.И.* Жизнеописание: Избр. тр. Воспоминания современников. Суждения потомков. – М.: Современник, 1993.
69. *Верньо Ж.* К интегративной теории представления // Иностранная психология. – Т. 3. – М., 1995. – № 5.
70. *Виноградов В.В.* О художественной прозе. – М.-Л., 1930.
71. *Виноградов В.В.* Современный русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1938.
72. *Виноградов В.В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1.

73. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963.
74. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). – 2-е изд. – М., 1972.
75. *Винокур Г.О.* Язык литературы и литературный язык // Винокур Г.О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. – М., 1990.
76. *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М., 1980.
77. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – М., 1993.
78. *Винокур Т.Г.* Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. – М., 1989.
79. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXVI: Лингвистическая прагматика. – М., 1985.
80. *Войскунский А.Е.* Развитие речевого общения как результат применения Интернета // Конференция «Социальные и психологические последствия применения информационных технологий (01.02.2001 – 01.05.2001) – URL: <http://psynet.carfax.ru/texts/voysk6.htm>
81. *Володина М.Н.* Когнитивно-информационная природа термина. – М., 2000.
82. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1.
83. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: Теория и методы. – М., 1997.
84. *Воронцова И.А.* От Роже 1852 года к Роже в Интернет // Языки в современном мире: Материалы международной конференции. МГУ. – М., 2001.
85. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. – Т. 2. – М., 1962.

86. *Гак В.Г.* Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973.
87. *Гальперин И.Р.* Информативность единиц языка: Пособие по курсу общего языкознания. – М., 1974.
88. *Гальперин И.Р.* Стилистика. – М., 1981.
89. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
90. *Галяшина Е.И.* Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: Сб. монографий. – СПб.: изд. «ПИТЕР», 2003.
91. *Галяшина Е.И.* Проблемы дифференциации спонтанной и подготовленной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международного семинара Диалог' 2002. – М.: Наука, 2002. – С. 68-81.
92. *Галяшина Е.И.* Основы судебного речеведения. – М., СТЭНСИ, 2003. – 236 с.
93. *Галяшина Е.И.* Акустические и перцептивные параметры речи и их оценка в экспертизе по идентификации диктора // Современные речевые технологии: Сб. трудов IX сессии Российского акустического общества. – М.: ГЕОС, 1999 – С. 32-43.
94. *Галяшина Е.И.* Речь под микроскопом // Компьютера. – 1999. – № 15. – С. 16-24.
95. *Голанова Е.И.* Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия (1985-1995): Коллективная монография. – М., 2000.
96. *Головаха Е.И., Панина Н.В.* Психология человеческого взаимопонимания. – Киев, 1989.
97. *Голод В.И., Шахнарович А.М.* Когнитивные и коммуникативные аспекты текста // Теория и модели знаний. – Тарту, 1985.
98. *Гольдберг В.Б.* Структурные связи в лексико-семантическом поле языка. – Тамбов, 2000.
99. *Горелов Н.И.* Невербальные коммуникации. – М., 1980.

100. *Горбаневский М.В.* Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / Институт языков народов России. – М.: Общество любителей российской словесности, 1996.

101. *Горбаневский М.В.* Конспект по корифею. – М., 2001.

102. *Горбачевич К.С.* Нормы современного русского литературного языка. – М., 1971.

103. *Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г.* К типологии коммуникативных неудач // Диалогическое взаимодействие и представление знаний. – Новосибирск, 1985.

104. *Городецкий Б.Ю.* Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV: Компьютерная лингвистика. – М., 1989.

105. *Горошко Е.И.* Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел, 2007. – Вып. 5.

106. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – М., 1985.

107. *Граудина Л.К.* Вопросы нормализации русского языка. – М., 1980.

108. *Граудина Л.К.* ЭВМ и культура речи: итоги и перспективное планирование // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996.

109. *Грачев М.А., Гуров А.И.* Словарь молодежных сленгов. – Горький, 1989.

110. *Грейдина Н.Л.* Основы системной концепции коммуникативно-культурного взаимодействия (теоретико-экспериментальное исследование). – Краснодар: АДЦ, 1999.

111. *Гудков Д.Б.* Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: АДЦ. – М., 1999.

112. *Гумбольдт В.* Избранные работы по языкознанию – М., 1984.

113. *Гусейнов Г.* Другие языки. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей. – 2000. – URL: <http://nlo.magazine.ru/dog/tual/main8.html>
114. *Ван Дейк Т.* Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
115. *Добренко Е.* Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. – СПб., 1997.
116. *Дридзе Т.М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. – М., 1984.
117. *Елистратов В.С.* Арго и культура. – М., 1995.
118. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. – М., 1997.
119. *Ефремова Т.Е.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка – М., 2000.
120. *Жилина О.А.* Язык современных деловых документов в аспекте компьютерных технологий: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – М., 2000.
121. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. – М., 1982.
122. *Жинкин Н.И.* Язык. Речь. Творчество. – М., 1998.
123. *Журавлев В.К.* Взаимодействие внешних и внутренних факторов развития языка. – М., 1982.
124. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. – М., 2000.
125. *Звегинцев В.А.* Предложение и его отношение к языку и речи. – М., 1976.
126. *Земская Е.А., Китайгородская И.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М., 1981.
127. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. – М., 1992.

128. *Земская Е.А., Розина И.* О словаре современного русского жаргона. – Russistik, 1994. – № 1-2.
129. *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000.
130. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.
131. *Зубкова Л.Г.* Общая теория языка в развитии. – М., 2002.
132. *Зуев В.А.* Отражение невербального в тексте посредством эмограмм // Журналистика: информационное пространство. – 2004. – № 1.
133. *Иванов Л.Ю.* Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. – М., 2000.
134. Интернет-конференция Д.А. Медведева // NEWSru.com // В России // 4 марта 2007 г.
135. *Исаев М.И.* Языковое строительство как один из важнейших экстралингвистических факторов развития языка: Язык и общество. – М.: Наука, 1968.
136. *Исаев М.И.* Наше речевое пространство. – М.: РЯ, 1992.
137. *Исаков К.* Аффтар!!! На каком языке общается Рунет? // <http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=32242>
138. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Изд. 5-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
139. *Йонаш Ч. Эржбет.* Так работает компьютер. – Ниредьхаза, 2000.
140. *Какорина Е.В.* Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) // Русский язык сегодня. – М., 2000.
141. *Какорина Е.В.* Трансформации лексической семантики и сочетаемости // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000.

142. *Кантер Л.А.* Системный анализ речевой интонации. – М., 1988.
143. *Каменская О.Л.* Текст и коммуникация. – М., 1999.
144. *Капанадзе Л.А.* Структура и тенденции развития электронных жанров // Жизнь языка: Сборник к 80-летию М.В. Панова. – М., 2001.
145. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, Архангельск, 1996.
146. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
147. *Караулов Ю.Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Прогресс, 1984.
148. *Караулов Ю.Н., Петров В.В.* От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: Вступительная статья // Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
149. *Караулов Ю.Н.* О состоянии русского языка современности. – М., 1991.
150. *Кармин А.С.* Основы культурологии: Мифология культуры. – СПб., 1997.
151. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. – М., 1972.
152. *Кихтан В.В.* Информационные технологии в журналистике. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
153. *Клюканов И.Э.* Динамика межкультурного общения: системно-семиотическое исследование. – Тверь, 1998.
154. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М., 2000.
155. *Кожевникова К.* Об аспектах связности текста в целом // Синтаксис текста. – М., 1979.
156. *Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В.* Функциональные типы речи. – М., 1982.
157. *Колшанский Г.В.* Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения. – М., 1985.

158. *Колшанский В.Г.* Объективная картина мира в познании и языке. – М., 1990.
159. *Комлев Н.Г.* Компоненты содержательной структуры слова. – М., 1969.
160. *Компанцева Л.Ф.* Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты // Авто-реферат дис. ... д-ра филол. наук. – Киев, 2007.
161. *Кондильяк Э.Б. де.* Опыт о происхождении человеческих знаний» // Соч.: В 3 т. – Т. 1. – М., 1980.
162. *Корконосенко С.Г.* Основы журналистики. – М., 2001.
163. *Костомаров В.Г.* Тенденции развития современного русского языка // Русский язык в школе. – 1976. – № 6.
164. *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе. – М., 1971.
165. *Костомаров В.Г.* Вопросы культуры речи в подготовке преподавателей-русистов // Теория и практика преподавания русского языка и литературы. Роль преподавателя в процессе обучения: доклады советской делегации на IV конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1979. – С. 17, 19.
166. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. – М., 1994.
167. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Единицы семиотической системы русского языка как предмет описания и усвоения // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава 1999. Доклады и сообщения российских ученых. – Братислава, 1999.
168. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.А.* Старые мехи и молодое вино. – СПб.: Златоуст, 2001.
169. *Костомаров В.Г.* Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – С. 72.
170. *Крейдлин Г.Е.* Некоторые пути и типы метафоризации слов в языке // Тождество и подобие, сравнение и идентификация. – М., 1990.
171. *Кронгауз М.* Русский язык на грани нервного срыва. – М., 2008.

172. *Крылова О.А.* Коммуникативный синтаксис русского языка. – М., 1992.

173. *Крысин Л.П.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000.

174. *Крысин Л.П.* Иноязычный термин в русском просторечии // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова). – М., 1995.

175. *Крысин Л.П.* Речевое общение и социальные роли говорящих. Социолингвистическое исследование. – М., 1976.

176. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Языки русской культуры, 1996.

177. *Кубрякова Е.С.* Новые проблемы и новые решения в изучении частей речи // Текст и структура. – М., 1992.

178. *Кубрякова Е.С.* Текст – проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста. – М., 1987.

179. *Кузнецов А.М.* Этносемантическая составляющая лексического значения // Язык: теория, история, типология. – М., 2000.

180. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М.: Норма, 2001.

181. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под общим руководством Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта, Наука, 2003.

182. *Кухаренко В.А.* Принципы лингвистического исследования индивидуально-художественного стиля // Сб. науч. трудов МГПИИЯ. – Вып. 3. – М., 1973.

183. *Лакофф Дж.* Лингвистические гельштаты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X.–М., 1981.

184. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990.

185. *Лантева О.А.* Теория современного русского литературного языка: Учебник. – М.: Высш. шк., 2003.

186. *Лаптева О.А.* Современная русская публичная речь в свете теории стиля // Вопросы языкознания. – 1978. – № 1.
187. *Лейчик В.М.* Типы лексико-семантических соответствий между словами двух родственных языков // Язык; теория, история, типология. – М., 2000.
188. *Лейчик В.М.* Люди и слова. – М., 1982.
189. *Лейчик В.М.* Прикладное терминоведение и его направления // Прикладное языкознание. – СПб., 1996.
190. *Лендваи Э.* Лексическая семантика русского языка. – Budapest, 1998.
191. *Леонтович О.А.* Проблемы виртуального общения // Полемика, № 7 – <http://old.irex.ru/publications/polemica/leontovich.htm>
192. *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М., 1969.
193. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969.
194. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М., 1997.
195. *Леонтьев А.А.* Универсально-сопоставительная лингвистика // Язык: теория, история, типология. – М., 2000.
196. *Лесников С.В.* Гипертекст русского языка // Лесников С.В. Словарь русских словарей: Препринт. – М., 2001.
197. Литературная норма и культурная традиция / Отв. ред. В.Я. Порхомовский и Н.Н. Семенюк. – М., 1994.
198. *Лихолитов П.В.* Компьютерный жаргон // Русская речь. – 1997. – № 3. – С. 345-398.
199. Логический анализ языка. Образ человека в языке и культуре. – М., 1999.
200. *Лопатин В.В.* Синонимия мотивированного и мотивирующего слов в русском словообразовании // Язык: система и функционирование. – М., 1988.
201. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. – М., 1979.
202. *Макарова А.Н.* Психолого-педагогические аспекты разработки обучающих Web-based курсов // Международное сотруд-

ничество в образовании: Материалы II Международной конференции. – СПб., 2001.

203. *Маккормак Э.* Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 358-386.

204. *Мартынова Е.М.* Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога: АКД. – Орел, 2000.

205. *Маслова В.А.* Языковая картина мира и культура // Когнитивная лингвистика конца XX века: Материалы международной научной конференции. – Ч. 1. – Минск, 1997.

206. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М., 2001.

207. *Медовый И.* Русский язык в комнате смеха. Стоит ли опасаться альтернативной грамоты Рунета? // «Трибуна.ру» 23.03.2007 г.

208. *Милославский И.Г.* Наука о русском языке в постсоветской России // Мир русского слова. – 2001. – № 1.

209. *Милославский И.Г.* Низкие истины об унижающем обмане – <http://teneta.rinet.ru/rus/me/milosl.html>.

210. *Милославский И.Г.* Какие смыслы и какие комбинации смыслов легко выразить на русском языке, а какие трудно? (К вопросу о типологических семантических характеристиках русского языка) // Традиционное и новое в русской грамматике: Сб. статей памяти В.А. Белошапковой. – М., 2001.

211. *Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г., Вятютнев М.Н., Сосенко Э.Ю., Степанова Е.М.* Методика преподавания русского языка как иностранного / АН Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. – М., 1990.

212. *Митрофанова О.Д.* Лингводидактические уроки и прогнозы конца XX века // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999.

213. *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001.

214. *Моисеев Н.Н.* Восхождение к Разуму. – М.: Издат, 1993.

215. *Моль А.* Социодинамика культуры. – М., 1975.
216. *Монахов В.* СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования. – М., 2002.
217. *Мороховский А.Н.* К проблеме текста и его категорий. Текст и его категориальные признаки. – Киев, 1989.
218. *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // Семиотика / Под ред. Ю.С. Степанова. – М., 1983.
219. *Москальская О.И.* Грамматика текста. – М., 1981.
220. *Мыскова О.Г.* Взаимосвязь диалога и монолога в процессе коммуникации. – Деп. ИНИОН АН СССР, 1979.
221. *Николаева Т.М.* Письменная речь и ее изучение // Вопр. языкознания. – 1961. – № 3.
222. *Новиков Л.А.* Семантика русского языка. – М., 1982.
223. *Новиков Л.А.* Структура, семантика и функции словесного образа // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: Тезисы докладов международной конференции. – Ч. 1. – М., 1997.
224. *Новиков Л.А.* Когнитивный аспект противоположности в языке // Когнитивная лингвистика конца XX века: Материалы международной научной конференции. – Ч. 1. – М., 1997.
225. *Овечкин А.* Ключевые слова – теория, 2002. – URL: <http://www.searchengines.ru/stories.php?stiry=02/06/06/9918949>
226. *Одинцов В.В.* Стилистика текста. – М., 1980.
227. *Ожегов С.И.* Вопросы нормализации современного русского литературного языка // РР. –1990. – № 4.
228. Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.
229. *Остин Дж. Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVII: Теория речевых актов. – М., 1986.
230. *Павиленис Р.Й.* Проблема смысла: Логико-функциональный анализ языка. – М., 1983.
231. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. – М., 2001.

232. *Панов М.В.* Из наблюдений над стилем современной публицистики // *Язык современной публицистики*. – М., 1988.
233. *Панов М.В.* История русского литературного произношения XVIII-XX вв. – М., 1990.
234. *Панфилов В.З.* Взаимоотношение языка и мышления. – М., 1971.
235. *Пассов Е.И.* Коммуникативное иноязычное образование как развитие индивидуальности в диалоге культур // *Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава 1999. Доклады и сообщения российских ученых. Братислава, 1999.* – М., 1999.
236. *Пиотровский Р.Г.* О некоторых стилистических категориях // *Вопросы языкознания*. – 1954. – № 1.
237. *Поливанов Е.Д.* Статьи по общему языкознанию. – М., 1968.
238. *Поспелов Г.Н.* Проблемы литературного стиля. – М., 1970.
239. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебрянников.* – М., 1988.
240. *Потебня А.А.* Мысль и язык. – М., 1999.
241. *Почепцов Г.Г.* Прагматические особенности текста // *Прагматическая интерпретация и планирование дискурса: Тезисы совещания-семинара.* – Пятигорск, 1991.
242. *Почепцов Г.Г.* Языковая ментальность: способ представления мира // *Вопросы языкознания*. – 1990. – № 6.
243. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. – Киев, 2001.
244. *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1997.
245. *Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс: Учеб. пособие / Ю.Е.Прохоров. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 224 с.

246. Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1974.
247. *Разинкина Н.М.* Функциональная стилистика. – М., 1989.
248. *Ремчукова Е.Н.* Прагматический потенциал грамматических категорий // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: Международная конференция. Тезисы докладов. – Ч. II. – М., 1997.
249. *Реферовская Е.А.* Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. – М.-Л., 1989.
250. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. – М., 1997.
251. *Рождественский Ю.В.* Теория риторики. – М., 1999.
252. *Русакова Е.Б.* Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2007.
253. РРР 1983 – Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская, Л.А. Капанадзе. – М., 1983.
254. Русская грамматика 1980. – М., 1980.
255. Русская разговорная речь: фонетика, лексика, морфология, жест. – М., 1983.
256. Русский язык: Энциклопедия. – М., 1979.
257. Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993.
258. Русский язык в его функционировании. Уровни языка. – М.: Наука, 1996.
259. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. – М., 2000.
260. *Садошенко Д.* Словарик компьютерного сленга. – Днепропетровск, 1995.
261. *Санников В.З.* Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3.

262. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
263. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
264. *Серебренников Б.А.* Как происходит отражение картины мира в языке // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М., 1988.
265. *Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVII: Теория речевых актов. – М., 1986.
266. Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. – М., 2000.
267. *Сильман Т.И.* Проблемы синтаксической стилистики. – М.-Л., 1973.
268. *Сиротинина О.Б.* Социолингвистический фактор в становлении языковой личности // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград, 1998.
269. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. – СПб., 1993.
270. *Скляревская Г.Н.* Состояние современного русского языка. Взгляд лексикографа... // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991.
271. *Слюсарева Н.А.* Функции языка // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
272. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – Ч. 1. – М., 2001.
273. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. Академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003.
274. *Соколов А.В.* Система информационно-коммуникативных наук // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1985. – № 4.

275. *Солганик Г.Я.* О русском литературном языке и языке СМИ на рубеже веков // От книги до Интернета. – М.: МГУ, 2000. – С. 219-223.
276. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. – М., 1996.
277. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. – М., 1933.
278. Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982.
279. *Степанов Ю.С.* Семиотика. – М., 1971.
280. *Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания. – М., 1975.
281. *Степанов Ю.С.* В мире семиотики: Вводная статья. Семиотика: Антология. – М., 2001.
282. *Стернин И.А.* Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996.
283. *Субботин М.М.* Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации // ВИНТИ. Сер. Информатика. Т. 18. – М., 1994.
284. *Супрун А.Е.* Лекции по теории речевой деятельности. – М., 1996.
285. *Сусов И.П.* Личность как субъект языкового общения. Личностные аспекты языкового общения. – Калинин, 1989.
286. *Сэнир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
287. *Телия В.Н.* Предисловие // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 3-10.
288. *Телия В.Н.* Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: Материалы международной конференции. – Ч. III. – Тамбов, 1999.
289. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
290. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики...: Учеб. пособие. – М., 2007.

291. *Тихонова Н.* Концепт в системе современных лингвистических представлений // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции МГОПУ. – Москва, 1998.

292. *Трофимова Г.Н.* К вопросу о специфике функционирования русского языка в интернете (норма и узус) // Труды Международного семинара «Диалог-2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – Т. 1: Теоретические проблемы. – Аксаково, 2001. – С. 266-268.

293. *Трофимова Г.Н.* Освоение компьютерно-сетевых заимствований и их морфолого-синтаксическая адаптация // Владимир Даль и современная филология: М-лы межд. научной конф. 22-23 ноября 2001 года. – Т. 1. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2001. – С. 303-307.

294. *Трофимова Г.Н.* РКИ в новых условиях киберкоммуникации // Русский язык за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 66-69.

295. *Трофимова Г.Н.* Философия виртуальности в ее русскоязычном выражении // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международного семинара Диалог' 2002. – Т. 1: Теоретические проблемы. – Протвино: 6-11 июня 2002 г. – С. 523-529.

296. *Трофимова Г.Н.* Философия виртуальной реальности и ее языковое проявление в сетевых СМИ: Сб. материалов Международного конгресса «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа». – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. – С. 286-288.

297. *Трофимова Г.Н.* Русская речь в Интернете // Русская речь. – М.: Наука, 2002. – № 1. – С. 125-127.

298. *Трофимова Г.Н.* Как обозначить принадлежность к Интернету // Мир русского слова. – 2001. – № 4. – С. 73-75.

299. *Трофимова Г.Н.* Интернет и русская языковая культура // Русский язык в центре Европы. – 2002. – № 5. – С. 72-78.

300. *Трофимова Г.Н.* Русский язык в сетевых СМИ: этико-правовые аспекты // Материалы научно-практического семинара «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в су-

дебных экспертизах и информационных спорах». – Ч. 1. – М., 2002. – С. 64-68.

301. *Трофимова Г.Н.* Русский язык и интернет: проблемы обучения // Коллективная монография «Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного». – М., 2002. – С. 320-328 (в соавт. с Барышниковой Е.Н).

302. *Трофимова Г.Н.* Об особенностях адаптации компьютерно-сетевых заимствований // Вестник РУДН, сер. Лингвистика. – 2003. – № 4. – С. 99-105.

303. *Трофимова Г.Н.* Информационные технологии и формирование языковой личности молодого журналиста // Сб. тр. Международного конгресса конференций ИТО 2003 «Информационные технологии в образовании». – Ч. 3: Цели, содержание и методика преподавания информатики и информационных технологий. 16-20 ноября 2003 г. – С. 87-89.

304. *Трофимова Г.Н.* Сетевая журналистика: некоторые тенденции развития // Вестник РУДН. Сер. Журналистика и литературоведение. – 2003. – № 3. – С. 15-19.

305. *Трофимова Г.Н.* О значении сетевых СМИ в преподавании студентам-журналистам русского языка как иностранного // Вестник РУДН. Сер. Русский язык и иностранные языки и методика их преподавания. – 2003. – № 2. – С. 35-39.

306. *Трофимова Г.Н.* Интернет-эпоха в русской филологии. – Ч. 1 // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 2. – С. 30-35.

307. *Трофимова Г.Н.* Интернет-эпоха в русской филологии. – Ч. 2 // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 38-42.

308. *Трофимова Г.Н.* Рунет не только кнопки на клавиатуре // Журналист. – 2004. – № 5. – С. 79-81.

309. *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России. – М.: Изд-во РУДН, 2004.

310. *Трофимова Г.Н.* Русский язык в Интернет-СМИ: функционально-стилевой контекст (статья) // El mundo eslavo. – 2004. – № 3. – Р. 38-48.

311. *Трофимова Г.Н.* Языковая личность и массовая киберкоммуникация в Рунете (статья) // *El mundo eslavo*. – 2004. – № 3. – P. 19-31.

312. *Трофимова Г.Н.* Языковые метаморфозы русской виртуальности // Доклады и сообщения Международной конференции «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». – Гранада, 7-9 мая 2007 г. – Т. 2. – С. 1281-1286.

313. *Трофимова Г.Н.* Интернет как зеркало речевой деятельности современного российского общества // *Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика»*. – 2008. – № 3. – С. 72-77.

314. *Федорова Л.Л.* Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // *Вопросы языкознания*. – 1991. – № 6. – С. 46-50.

315. *Филиппович Ю.Н.* Метафоры информационных технологий. – М., 2002.

316. *Филмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // *Новое в зарубежной лингвистике*. – Вып. XXIII. – М., 1988.

317. *Уорф Б.* Наука и языкознание // *Новое в лингвистике*. – Вып. 1. – М., 1960.

318. *Ушаков Д.Н.* Русская орфоэпия и ее задачи // *Русская речь*. – Вып. 3. – Л., 1928.

319. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. – М., 2004.

320. *Хайдеггер М.* Время картины мира // *Новая технократическая волна на западе*. – М., 1986.

321. *Халлидей М.А.К.* Лингвистическая функция и литературный стиль. – *Новое в зарубежной лингвистике*. – Вып. IX: Лингвостилистика. – М., 1980.

322. *Хомяков В.А.* Вариативность норм и языковая коммуникация // *Язык и общество: Отражение социальных процессов в лексике*. – Саратов, 1986.

323. *Хребтова И.А.* Когнитивно-грамматические особенности языка средств массовой коммуникации. Дис. ... канд. фил. наук. – М.: МГУ, 2002.

324. *Цейтлин С.Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. – М., 1997.

325. *Ценев Вит.* Поколение Net, 2002. – URL: <http://psyberia.ru/mindterritory/net>

326. *Черняк В.Д.* Лексические особенности речевого портрета носителя просторечия // Russistik – Русистика. – 1997. – № 1.

327. *Шаклеин В.М.* Лингвокультурологическое содержание слова и предложения // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава 1999. Доклады и сообщения российских ученых. – Братислава, 1999.

328. *Шамраев А.В.* Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). Версия 1.0. – М.: Статут, Интертех, БДЦ-пресс, 2003.

329. *Шапошников В.Н.* Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом выражении. – М., 1998.

330. *Шапошников В.Н.* Новое в русском языке: Морфология. Словообразование. – Шуя, 1996.

331. *Шведова Н.Ю.* Типы контекстов, конструирующих многоаспектное описание слова // Русский язык: Текст как целое и компоненты текста: Виноградовские чтения XI. – М., 1982.

332. *Шведова Н.Ю.* Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. – М., 1967.

333. *Швейцер А.Д.* Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. – М., 1993.

334. *Швейцер А.Д.* К проблеме контрастивно-стилистического анализа текста // Язык: теория, история, типология. – М., 2000.

335. *Шейгал Е.И.* Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен // *Языковая личность: Культурные концепты.* – Волгоград; Архангельск, 1996.
336. *Шелякин М.А.* Модально-аспектуальные связи // *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность.* – Л., 1990.
337. *Широкова А.В.* Сравнительная типология разноструктурных языков. – М., 2000.
338. *Широков О.С.* Введение в языкознание. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1985.
339. *Ширяев Е.Н.* Прагматический фактор и семантико-синтаксическая структура разговорного высказывания // *Russistik – Русистика.* – 1989. – № 2.
340. *Шмелев Д.Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977.
341. *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
342. *Шмелёва Т.В.* Collegium. – Киев, 1993. – С. 33-41.
343. *Щедровицкий Г.П.* Принцип «параллелизма форм и содержания мышления» и его значение для традиционных логических и психологических исследований: Избр. тр. – М., 1995.
344. *Щерба Л.В.* Современный русский язык: Избр. работы по русскому языку. – М., 1957.
345. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – М., 1974.
346. *Эко У.* От Интернета к Гуттенбергу // *Новое литературное обозрение.* – 1998. – № 32.
347. *Энквист Н.Е.* Параметры контекста // *Новое в зарубежной лингвистике.* – Вып. IX: Лингвостилистика. – М., 1980.
348. *Эпштейн В.Л.* Введение в гипертекст и гипертекстовые системы // <http://www.ipu.ru/publ/epstn.htm> – 02.07.1998.

349. *Эрвин-Трипп С.М.* Язык. Тема. Слушатель: Анализ взаимодействия // Новое в лингвистике. – Вып. 7: Социолингвистика. – М., 1975.
350. *Юганов И., Юганова Ф.* Словарь русского сленга. – М., 1997.
351. Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, Архангельск, 1996.
352. Языковое сознание: содержание и функционирование. – М., 2000.
353. Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000.
354. *Якобсон Р.* В поисках сущности языка // Семиотика. – М., 1983.
355. *Ястрежембский В.Р.* Методологические аспекты лингвистического анализа диалога // Диалог: Теоретические проблемы и методы исследования: Сб. научно-аналитических обзоров. ИНИОН. – М., 1991.
356. *Babuts N.* The dynamics of the Metaphorics Field: a Cognitive View of Literature. Newark: University of Delaware Press, 1991.
357. *Barrett E.* Introduction // The Society of Text: Hipertext? Hipertext and the Social Construction of Information. – 1999.
358. *Benedikt M.* Cyberspace: the first steps. – Cambridge: 1991.
359. *Berge Z.L., Collins M.P.,* Eds. Computer-mediated communication and the online classroom. – 3 volumes. – Cresskill, NJ, 1995.
360. *Bollen J., Heylighen F.* Algorithms for the Self-organization of Distributed, Multi-User Networks. Possible Application for the future World Wide Web // Cybernetics and Systems. – Austria, 1996.
361. *Bollen J., Heylighen F.* The World Wide Brain as a Super-Brain: from metaphor to model // Cybernetics and Systems. – Austria, 1996.

362. *Cicogniani A.* On the linguistic nature of Cyberspace and Virtual Communities // CVE, Special Journal Issue. Dave Snowdon (Ed.) – Nottingham, 1997.
363. *Clark R.A., Delia J.G.* Topoi and rhetorical competence // Quarterly Journal of Speech. – 1979. – 65. – P. 187-206.
364. *Cody M.J., McLawghlin M.L., Schneider M.J.* The impact of relational consequences and intimacy on the selection of interpersonal persuasion tactics: a reanalysis // Communication Quarterly. – V. 29. – 1981. – № 26. – P. 91-106
365. Computers, Composition and Gender // An international journal for teachers of writing. Special issue. – 1999. – November 1. – Vol. 16.
366. Contexts of computer-mediated communication / Lea M. (ed.). – New York, 1992.
367. *Corney M. W.* Analysing E-mail Text Authorship for Forensic Purposes, Master Thesis, Queensland, 2003.
368. *Crystal D.* Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
369. Computer Industry Almanac. – 2003. – № 1.
370. *Dillard, J.P., Sergin, Ch., Harden, J.M.* Primary and secondary goals in the production of interpersonal influence messages // Communication Monographs. – V. 56. – March 1989. – P. 19-38.
371. *John December.* Transitions in Studing Computer-Mediated Communication // Computer-Mediated Communication Magazine. – Vol. 2. – 1995. – № 1. – January.
372. *Teun A. van Dijk.* Cognitive Situation Models in Discourse Production // Language and Social Structure. – New York, 1985.
373. *Dudeny G.* The Internet and the Language Classroom. – Cambridge, 2000.
374. *Fernback J.* There is There: Notes toward a Definition of Cyber-community // Doing Internet Research. Critical Issues and Methods for Examining the Net. / Steve Jones (ed.) University of Illinois. – Chicago, 1998.

375. *Fettes M.* Linguistic Ecology. Towards an Integrative Linguistic Science // World Wide Web June 9, 2000: <http://www.esperantic.org/~mfettes/home.htm>
376. *Fettes M.* The Geostrategies of Interlingualism // World Wide Web June 9, 2000: <http://esperantic.org/esf7geo.htm>
377. *Forheimer P.* The category of Person in Language. – Berlin, 1953.
378. *Genette G.* Figures of Literary Discourse. – New York, 1982.
379. *Greenberg J.H.* Universals of Language. – Cambridge, 1966.
380. *Gruber H.* Themenentwicklung in wissenschaftlichen E-mail-Diskussionen // Sprachwandel durch Computer – Opladen, 1997. – P. 23-50
381. *Harrison T. M., Stephen T.* (eds.). Computer networking and scholarship in the 21st century university. – Series in Computer-Mediated Communication, 1995.
382. *Herring S.C.* Computer-mediated Communication: linguistic, social and cross-cultural perspectives. – Amsterdam: Benjamins, 1996.
383. *Haythornthwaite C.* Wellman B. Studing On-line Social Networks // Doing Internet Research. Critical Issues and Methods for Examining the Net. / Steve Jones (ed.). – Chicago: University of Illinois, 1998.
384. *Herring S.* (ed.) Computer-mediated communication. – Philadelphia, 1995.
385. *Hickey D.J.* Metaphors we compute by // <http://www.personal.umich.edu/~jlawer/meta4compute.html>
386. *Jones S.G.* Cybersociety: Computer-mediated communication and community. Thousand Oaks. – CA: Sage, 1995.
387. *Kress G.* Genre as social process // The Powers of Literacy: A Genre Approach to Teaching Writing / Cope B. & Kalantzis M. (eds). – London, 1993.

388. *Marks T.* Recommended Emoticons and Smileys for Email Communication. – Arlington, 1997. – URL: <http://www.windweaver.com/emoticon.htm>

389. *McMenamin G.R.* Style markers in authorship studies. *Forensic Linguistics*. – 2001. – 8(2). – P. 93-97.

390. *Partridge E.* Slang today and yesterday. – London, 1979.

391. *Schofer P., Rice D.* Metaphor, metonymy, synecdoche // *Semiotica*, 1977.

392. *Siering G.J.* Reconceptualizing the Virtual: Brining CMC Back into this Reality // *Computer-Mediated Communication Magazine*. – Vol. 2. – January, 1995. – № 1.

393. *Spool T., Scanlon J.M., Schroeder T., Snyder W., De Angelo T.* Web Site Usability: A Designer's Guide. – North Andover, 1997.

394. *Sussman N.M., Tyson D.H.* Sex and Power: Gender differences in computer-mediated interactions. *Computers in Human Behaviour*. – 2000. – 16. – P. 381-394.

395. *Teeter D., Gray P.* Use the Internet in ELT. – Longman, 2000.

396. *Winograd T., Flores F.* Understanding computers and cognition: a new foundation for design. – Norwood, NJ, 1986.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Статистика развития российского сегмента Интернета

<http://web4b.info/2008/05/17/perspektivy-razvitiya-xosting-biznesa-v-rossii/>

Перспективы развития хостинг-бизнеса в России

Май 17th, 2008 web for business Posted in интернет |

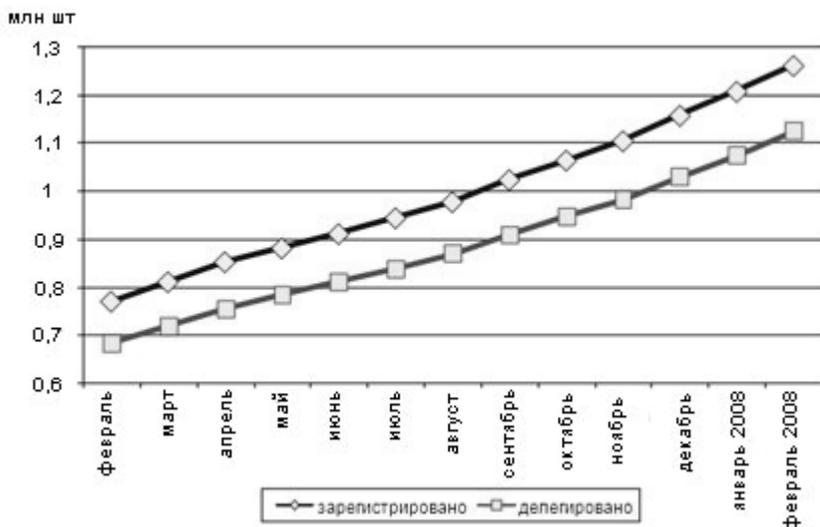
На фоне беспрецедентного роста количества сайтов услуги хостинга становятся одним из быстрорастущих сегментов интернет-рынка в России. Ситуация в данном секторе резко изменилась в конце прошлого года: после покупки ряда хостинговых компаний на первое место вышел ХЦ РБК. Однако остальные игроки не сдаются. Аналитики предполагают, что российский рынок ожидает новый виток поглощений. Судя по последним событиям на рынке, конкуренция между лидерами российского хостинга в ближайшее время будет только усиливаться. По-видимому, основной тенденцией станет укрупнение рынка с дальнейшими поглощениями и усилением позиций ведущих хостинговых компаний.

Одна из характерных черт данного сектора в мире – быстрый и устойчивый рост. При этом динамика увеличения количества доменов крайне стабильная, без резких скачков и провалов. Согласно докладу компании VeriSign, в декабре 2007 года в мире насчитывалось 146 млн доменов, из которых 54,6 млн зарегистрировано в национальных доменах. Процент продления доменов также достаточно стабилен: в течение нескольких лет

он не опускался ниже 70%, а последнее значение составляло 74%.

По данным компании RU-Center, российский домен RU наряду с китайским доменом CN продемонстрировал самые высокие темпы роста – 62% по итогам 2007 г. (в 2005 г. домен RU вырос на 46%, в 2006 г. – на 61%).

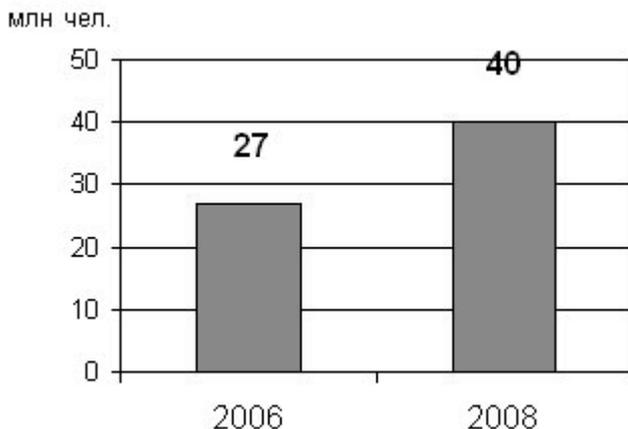
Динамика количества доменов в зоне RU, 2007-2008

Источник: ХЦ РБК, 2008.

Для России основными факторами такой динамики являются быстрый экономический рост и динамичное увеличение количества пользователей Интернета.

Динамика пользователей Интернета в России

* данные за 2008 г. – прогноз

Источник: Jupiter Research, 2007.

Согласно данным Netcraft, в Интернете насчитывалось 149 784 002 сайтов по сведениям на 1 ноября 2007 г. Это на 7 млн больше, чем в октябре 2007 г. По сравнению с началом 2007 г. этот показатель вырос на 40 млн.

Процент продления доменов также говорит в пользу устойчивой динамики роста как в мире, так и в России. Глобально с начала 2004 года это значение не опускается ниже 70%. Максимум был достигнут в 2006 г. – тогда было продлено 77% доменов. В 2007 г. этот показатель несколько снизился – до 74%. В России, по данным RU-Center, доля продления в 2007 г. составила 72%. (Здесь также надо учитывать и тот фактор, что если в зоне .com домен может быть зарезервирован сроком до десяти лет, то в .ru максимальный срок все еще достигает одного года.)

Количество делегированных и зарегистрированных доменов

Дата	Домен	Делегировано	Зарегистрировано
2008-03-24	ru	1158396	1299855

Источник: RU-Center, 2008.

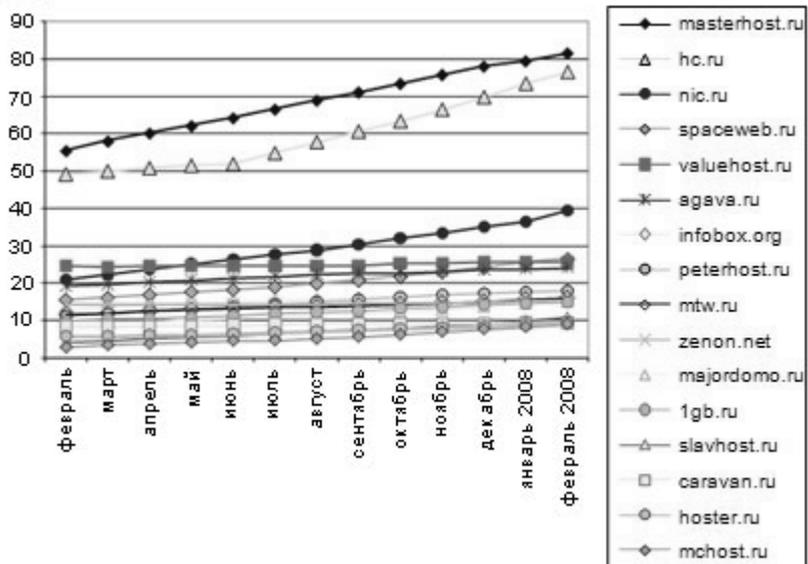
Финансовые оценки данного сектора несколько различаются. Так, по данным «Синтерры», общий объем российского рынка услуг со-location и хостинга в 2006 г. составил порядка 33 млн долл., среди которых 65% (21,5 млн долл.) – это хостинг, и 35% (11 млн долл.) соответственно со-location. По оценкам аналитиков iKS-Media, объем российского рынка хостинга в 2006 г. не превысил 50 млн долл., а к концу 2007 г. составил 100 млн долл., демонстрируя при этом темпы роста – 40-50%. Ожидается, что такая же динамика сохранится по меньшей мере до 2009 г.

Статистика показывает, что доверие к российским хостинговым компаниям у клиентов растет. Так, по данным RU-Center, на начало 2007 г. на DNS-серверах российских хостинговых компаний размещалось 516 530 доменов, что составило 72% от всех зарегистрированных на тот момент доменов в зоне .ru. В начале 2005 г. этот показатель достигал только 64,2%, к началу 2006 г. спустился до 62%, однако потом начал стабильно расти.

В 2003–2004 году ведущей на рынке была компания Valuehost. Однако впоследствии ситуация изменилась под давлением двух других быстрорастущих компаний – Masterhost и «Хостинг-Центра РБК», которые стремительно захватили лидерство. К концу 2006 г. они оставили далеко позади бывшего лидера, который оказался сначала с большим отставанием на третьем месте, а в середине 2007 года – уже на четвертом, уступив компании RU-Center.

Динамика количества обслуживаемых доменов в зоне .ru

тыс. шт.

Источник: ХЦ РБК, 2008.

Окинавская хартия глобального информационного общества
<http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>

1. Информационно-коммуникационные технологии (*ИТ*) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. *ИТ* быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность всем частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности.

2. Суть стимулируемой *ИТ* экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого мы должны сделать так, чтобы *ИТ* служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления международного

мира и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребует разработки эффективных национальных и международных стратегий.

3. Стремясь к достижению этих целей, мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения, должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких, как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

4. Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе.

5. Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации знаний. Солидная основа политики и действий в сфере **ИТ** может изменить методы нашего взаимодействия по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. Эффективное партнерство среди участников, включая совместное политическое сотрудничество, также является ключевым элементом рационального развития информационного общества.

Использование возможностей цифровых технологий

6. Потенциальные преимущества **ИТ**, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключа-

ется не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в реализации его полных экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей важно строить работу на следующих ключевых направлениях:

- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;
- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей и использование преимуществ новых информационных технологий;
- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;
- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворения растущего спроса на специалистов в области **ИТ** во многих секторах нашей экономики;
- активное использование **ИТ** в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

7. Частный сектор играет жизненно важную роль в разработке информационных и коммуникационных сетей в информационном обществе. Однако задача создания предсказуемой, транспарентной и недискриминационной политики и нормативной базы, необходимой для информационного общества, лежит на правительствах. Нам необходимо позаботиться о том, чтобы правила процедуры, имеющие отношение к **ИТ**, соответ-

ствовали коренным изменениям в экономических сделках с учетом принципов эффективного партнерства между государственным и частным сектором, а также транспарентности и технологической нейтральности. Такие правила должны быть предсказуемыми и способствовать укреплению делового и потребительского доверия. В целях максимизации социальной и экономической выгоды информационного общества мы согласны со следующими основными принципами и подходами и рекомендуем их:

- продолжение содействия развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;
- защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с *ИТ*, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий; мы приветствуем совместную работу представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности и поручаем нашим экспертам обсудить дальнейшие направления работы в этой сфере;
- важно также вновь подтвердить обязательство правил использовать только лицензированное программное обеспечение;
- ряд услуг, включая телекоммуникации, транспорт, доставку посылок, имеют важное значение для информационного общества и экономик; повышение их эффективности и конкурентоспособности позволит расширить преимущества информационного общества; таможенные и экспедиторские процедуры также важны для развития информационных структур;
- развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО), продолже-

- ние работы в области электронной торговли в ВТО и на других международных форумах и применение существующих торговых правил ВТО к электронной торговле;
- последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминацию, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
 - продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не будет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО;
 - продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;
 - повышение доверия потребителя к электронным рынкам в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка и другие программы подтверждения надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров;
 - развитие эффективного и значимого механизма защиты личной жизни потребителя, а также защиты личной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации,
 - а также дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

8. Усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства. Мы должны обеспечить осуществление эффективных мер – как это

указано в Руководящих принципах по безопасности информационных систем ОЭСР – в борьбе с преступностью в компьютерной сфере. Будет расширено сотрудничество стран «Группы восьми» в рамках Лионской группы по транснациональной организованной преступности. Мы будем и далее содействовать установлению диалога с представителями промышленности, развивая, таким образом, успех, достигнутый на недавно прошедшей Парижской конференции «Группы восьми» «Диалог между правительством и промышленностью о безопасности и доверии в киберпространстве». Необходимо также найти эффективные политические решения актуальных проблем, как, например, попытки несанкционированного доступа и компьютерные вирусы. Мы будем и далее привлекать представителей промышленности и других посредников для защиты важных информационных инфраструктур.

Преодоление электронно-цифрового разрыва

9. Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям. Мы подтверждаем нашу приверженность предпринимаемым в настоящее время усилиям по разработке и осуществлению последовательной стратегии, направленной на решение данного вопроса. Мы также приветствуем то, что и промышленность, и гражданское общество все более склоняются к признанию необходимости преодоления этого разрыва. Мобилизация наших знаний и ресурсов в этой области является необходимым условием для урегулирования данной проблемы. Мы будем и далее стремиться к эффективному сотрудничеству между правительствами и гражданским обществом, чутко реагирующим на высокие темпы развития технологий и рынка.

10. Ключевой составляющей нашей стратегии должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех. Мы будем и далее:

- содействовать установлению благоприятных рыночных условий, необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций;
- изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики;
- уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;
- уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующихся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;
- содействовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность.

11. Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века. Мы обязуемся предоставить всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с **ИТ** посредством образования, пожизненного обучения и подготовки. Мы будем и далее стремиться к осуществлению этой масштабной цели, предоставляя школам, классам и библиотекам компьютерное оборудование, способное работать в режиме реального времени, а также направлять туда преподавателей, имеющих навыки работы с **ИТ** и мультимедийными средствами. Кроме того, мы будем осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, а также людей, работающих не по найму, предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно ею пользоваться. Мы также будем поощрять использование **ИТ** в целях предоставления гражданам воз-

возможности пожизненного обучения с применением передовых методик, в особенности тем категориям граждан, которые в противном случае не имели бы доступа к образованию и профессиональной подготовке.

Содействие всеобщему участию

12. *ИТ* открывают перед развивающимися странами великолепные возможности. Страны, которым удалось направить свой потенциал в нужное русло, могут надеяться на преодоление препятствий, традиционно возникающих в процессе развития инфраструктуры, более эффективное решение своих насущных задач в области развития, таких как сокращение бедности, здравоохранение, улучшение санитарных условий и образование, а также использование преимуществ быстрого роста глобальной электронной торговли. Некоторые развивающиеся страны уже достигли значительных успехов в этих областях.

13. Тем не менее не стоит недооценивать проблему мирового масштаба, связанную с преодолением существующих различий в области информации и знаний. Мы отдаем должное тому вниманию, которое уделяют этой проблеме многие развивающиеся страны. В действительности все те развивающиеся страны, которые не успевают за более высокими темпами развития *ИТ*, оказываются лишены возможности в полной мере участвовать в жизни информационного общества и экономике. Этот вопрос особенно остро стоит в тех странах, где распространению *ИТ* препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора, телекоммуникаций и образования.

14. Мы признаем, что при решении этой проблемы следует учитывать разнообразие условий и потребностей, которое сложилось в развивающихся странах. Здесь не может быть «уравнительного» решения. И это, в свою очередь, говорит о той важной роли, которую должны сыграть развивающиеся страны, выдвигая собственные инициативы о принятии последовательных национальных программ с целью осуществления политических мер, направленных на поддержку развития *ИТ* и конку-

ренции в этой сфере, а также создание нормативной базы, использование *ИТ* в интересах решения задач в области развития и в социальной сфере, развитие людских ресурсов, имеющих навыки работы с *ИТ*, также с целью поощрения выдвигаемых на локальном уровне инициатив и местного предпринимательства.

Дальнейшее развитие

15. Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития *ИТ* важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития, особенно Всемирный банк, весьма пригодны для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступ и обучение. Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут сыграть важную роль. Центральной остается роль частного сектора в продвижении *ИТ* в развивающихся странах. Он может также существенно способствовать международным усилиям по преодолению цифрового разрыва. НПО, обладающие уникальными возможностями донести идеи до общественности, также могут способствовать развитию человеческих и общественных ресурсов. *ИТ* глобальны по своей сути и требуют глобального подхода.

16. Мы приветствуем уже предпринимаемые усилия по преодолению международного электронно-цифрового разрыва посредством двусторонней помощи в области развития и по линии международных организаций и частных групп. Мы также приветствуем вклад частного сектора в лице таких организаций, как Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Глобальный Диалог Бизнеса по вопросам электронной торговли (ГДБ), а также глобальный форум.

17. Как отмечается в декларации о роли информационных технологий в контексте основанной на знаниях глобальной экономики, которая была принята Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС) на уровне министров, существует необходимость расширения международного диалога и сотрудничества в целях повышения эффективности программ и проектов в области информационных технологий совместно с развивающимися странами и сведения воедино «наилучшего опыта», а также мобилизации ресурсов всех участников для того, чтобы способствовать ликвидации электронно-цифрового разрыва. «Восьмерка» будет и далее содействовать укреплению партнерства между развитыми и развивающимися странами, гражданским обществом, включая местные фирмы и НПО, фонды и учебные заведения, а также международные организации. Мы будем также работать над тем, чтобы развивающиеся страны в партнерстве с другими участниками могли получать финансовое, техническое и политическое обеспечение в целях создания благоприятного климата для использования информационных технологий.

18. Мы согласились об учреждении Группы по возможностям информационной технологии (Группа ДОТ), чтобы объединить наши усилия в целях формирования широкого международного подхода. Группа ДОТ будет создана в кратчайшие сроки для изучения наилучших возможностей подключения к работе всех участников. Эта группа высокого уровня, в режиме тесных консультаций с другими партнерами и воспринимая потребности развивающихся стран, будет:

- активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными организациями и другими участниками для продвижения международного сотрудничества с целью формирования политического, нормативного и сетевого обеспечения, а также улучшения технической совместимости, расширения доступа, снижения затрат, укрепления человеческого потенциала, а также поощрения участия в глобальных сетях электронной торговли;

- поощрять собственные усилия «восьмерки» в целях сотрудничества в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области *ИТ*;
- содействовать более тесному политическому диалогу между партнерами и работать над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях;
- изучить вопрос о том, какой вклад вносит частный сектор и другие заинтересованные группы, например, Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва;
- представить доклад по итогам работы нашим личным представителям до следующей встречи в Генуе.

19. Для выполнения этих задач группа будет изыскивать пути к принятию конкретных мер в указанных ниже приоритетных областях:

- **формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения:**
 - поддержка политического консультирования и укрепление местного потенциала, с тем чтобы способствовать проведению направленной на создание конкуренции, гибкой и учитывающей социальные аспекты политики, а также нормативному обеспечению;
 - содействие обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;
 - содействие более эффективному и широкому использованию *ИТ* в области развития, включая такие широкие направления, как сокращение бедности, образование, здравоохранение и культура;
 - совершенствование системы управления, включая изучение новых методов комплексной разработки политики;
 - поддержка усилий МБР и других международных организаций в целях объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов в контексте программ сотрудничества, таких, как программа «InfoDev»;

- **улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат:**
 - мобилизация ресурсов в целях улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры, уделение особого внимания «партнерскому» подходу со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и НПО;
 - поиск путей снижения затрат для развивающихся стран в обеспечении технической совместимости;
 - поддержка программ доступа на местном уровне;
 - поощрение технологических исследований и прикладных разработок в соответствии с конкретными потребностями развивающихся стран;
 - улучшение взаимодействия между сетями, службами и прикладными системами;
 - поощрение производства современной информационно-содержательной продукции, включая расширение объема информации на родных языках.
- **укрепление человеческого потенциала:**
 - уделение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования *ИТ*;
 - содействие подготовке специалистов в сфере *ИТ* и других актуальных областях, а также в нормативной сфере;
 - разработка инновационных подходов в целях расширения традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне;
 - создание сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты.

- **поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли:**
 - оценка и расширение возможностей использования электронной торговли посредством консультирования при открытии бизнеса в развивающихся странах, а также путем мобилизации ресурсов в целях содействия предпринимателям в использовании **ИТ** для повышения эффективности их деятельности и расширения доступа к новым рынкам;
 - обеспечение соответствия возникающих «правил игры» усилиям в сфере развития и укрепление способности развивающихся стран играть конструктивную роль в определении этих правил.

Образцы интернет-подборок компьютерно-сетевой лексики

1. IRC и все о нем: Сокращения, принятые на IRC (<http://irc.by.iatp.org.ua/ahowart.php?ID=14>);
2. КУБ – словарь кубиста: жаргон в Интернете (<http://www.kub.kz/dictionary.php>)
3. Словари компьютерной лексики – MavicaNET (<http://www.mavicanet.ru/directory/rus/14071.html>)
4. Сайт ЛОТОСА – сетевой жаргон (<http://puridas.chat.ru/jhargon.htm>)

Тематический рейтинг посещения сайтов в Рунете

1. <http://top.diq.ru/>

<u>Топ 100</u> · Разделы	<u>рейтинг сайтов</u>
➤ <u>МрЗ, музыка, видео и связь</u>	518
➤ <u>Фото, обои и графика</u>	450
➤ <u>Знакомства, форумы и чаты</u>	91
➤ <u>Компьютеры и интернет</u>	61
➤ <u>Развлечения, игры, юмор</u>	29
➤ <u>Авто и мото техника</u>	6
➤ <u>Бизнес и финансы</u>	5
➤ <u>Недвижимость и строительство</u>	5
➤ <u>Разное и универсальное</u>	5
➤ <u>Спорт и все о нем</u>	5
➤ <u>Туризм, отдых и путешествия</u>	4
➤ <u>Семья, здоровье и красота</u>	3
➤ <u>Учеба, образование и науки</u>	3
➤ <u>Реклама, товары и услуги</u>	3

**Образцы функционально-стилистической принадлежности
интернет-текстов**

1. Язык художественной литературы:

- Сетевая словесность / лаборатория сетевой литературы
(<http://www.litera.ru/slova/index.html>)
- Сетевая словесность / кибература
(<http://www.litera.ru/slova/loshilov/sonnets/index.html>)
- Роман
(http://www.cs.ut.ee/~roman_1/hyperfiction/htroman.html)
- (Случайно выбранное) Буриме No 12244
(<http://www.kulichki.com/centrolit/cgi/br.cgi>)

2. Разговорная речь:

- Дневник Багира-ks (<http://www.liveinternet.ru/users/742420>)
- Дневники – Nec suntor ultra crepidam
(<http://www.liveinternet.ru/printjurnal.php?sortorder=ASC&showpost=first&postsnum=2...>)
- Чат (<http://chat.taverna.ru>)
- Конференция «Обменяемся опытом!? – DAIHATSU»
(<http://auto.ru/wwwboards/daihatsu>)
- Форум «Нужен ли диплом о высшем образовании»
(http://www.liveinternet.ru/forums/forum_49/7253)

3. Газетно-публицистический стиль:

- РосБизнесКонсалтинг (<http://toprbc.ru>)
- LENTA.RU (<http://www.lenta.ru>)
- Справочно-информационный портал @MAIL.ru
(<http://www.mail.ru>)

- Русский журнал (<http://www.russ.ru>)
- YTRO.ru – ежедневная е-газета (<http://www.utro.ru>)
- Комсомольская правда – www.kp.ru

4. *Официально-деловой стиль:*

- Рекламные объявления
(http://www.kompnastroim.ru/reklama_internet_primer.html)

5. *Научный стиль:*

- ССРЯ. Исследования. Справочная служба русского языка
(<http://www.rusyaz.ru>)

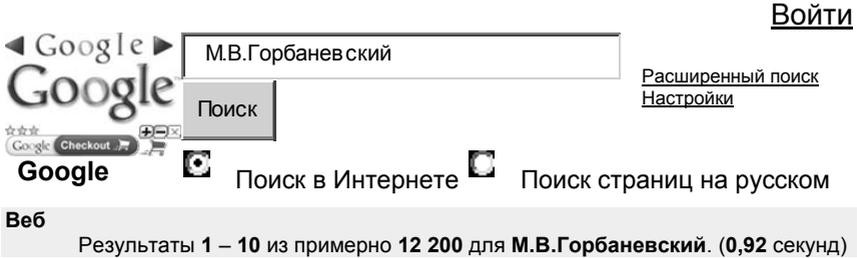
Выборка сетевых ресурсов по русскому языку

1. Грамота.ру – справочно-информационный портал «Русский язык» (<http://www.gramota.ru/>)
2. Литературный сетевой ресурс LitPORTAL.ru (<http://www.litportal.ru/>)
3. Справочная служба русского языка (<http://www.rusyaz.ru>)
4. Русский язык в мире (<http://about-russian-language.com>)
5. Кабинет русского языка и литературы (<http://ruslit.ru>)
6. Слово (<http://slovo.and.ru/>)
7. Иван Павлович Сусов (<http://homepages.tversu.ru/>)
8. Грамматический конкурс «Золотая клякса» (<http://www.klyaksa.country.ru/>)
9. Русский языкъ (<http://teneta.rinet.ru/rus/>)
10. Издательство азбуковник. Русские словари (<http://www.slovari.ru>)
11. Русское письмо ([http:// www.character/webzone.ru](http://www.character/webzone.ru))
12. Основы культуры речи и риторики (<http://www.mediaterra.ru>)
13. Мир слова русского (<http://www.rusword.org/ris/about.php>)
14. Культура письменной речи (<http://gramma.ru>)
15. Русский филологический портал (<http://www.philology.ru>)

16. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (<http://feb-web.ru>)
17. Литературные опыты (<http://ruslit.ioso.ru>)
18. Бюро научно-технического перевода (<http://www.bnpt.ru>)
19. Языки народов России в Интернете (<http://www.peoples.org.ru>)
20. Online-переводчик : Компания ПРОМТ (<http://www.translate.ru>)
21. Языковая энциклопедия LINGVISTO (<http://www.lingvisto.org>)
22. Автоматический словарь Мультитран (<http://www.multitrans.ru>)
23. Russian language school in Russia (<http://www.ruslanguage.ru>)
24. Факультет повышения квалификации преподавателей РУДН (<http://www.pfu.edu.ru/fpkp>)

Образец поиска в Интернете по ключевому слову запроса

1. Google: М.В.Горбаневский (<http://www.google.ru>)

Результаты поиска

1. [Профессор М.В.Горбаневский](#)

Для главпочты: 129164, Москва, а/я 110, проф. М.В. Горбаневскому. Для электропочты: e-expert@yandex.ru. © 2000, М.В. Горбаневский. Все права защищены.
www.rusexpert.ru/mvg/ – 29к – Сохранено в кэше – Похожие страницы

2. [Профессор М.В.Горбаневский](#)

«Я не политик и не политолог, а всего лишь лингвист...»
Горбаневский Михаил Викторович – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ...www.rusexpert.ru/mvg/?idp=26 – 82к – Сохранено в кэше – Похожие страницы
Дополнительные результаты с www.rusexpert.ru »

3. [библиотека филологии Гумер – Горбаневский М. Цена Слова](#)

М.В. Горбаневский, доктор филологических наук, профессор. Часть 1. ... (Эксперты : Ю.А. Бельчиков, *М.В. Горбаневский*, В.П. Нерознак) ...

www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gorban/index.php – 35k – Сохранено в кэше – Похожие страницы

4. библиотека филологии Гумер – Горбаневский М. Цена Слова

Эксперты: Ю.А. Бельчиков, *М.В. Горбаневский*, В.П. Нерознак. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. г. Москва 22 ноября 1999 г. Комиссия экспертов в следующем составе: член совета ...

www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gorban/06.php – 35k – Сохранено в кэше – Похожие страницы

5. УЛИЦЫ СТАРОЙ РУССЫ — История в названиях (М.В. Горбаневский, М.И ...

Copyright © проф. *М.В.Горбаневский* [Сделай этот сайт домашней страницей] [Добавьте в избранное] [Гостевая книга]

www.russa.net/books/streets/011.htm – 13k – Сохранено в кэше – Похожие страницы

6. УЛИЦЫ СТАРОЙ РУССЫ — История в названиях (М.В. Горбаневский, М.И ...

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ, доктор филологических наук, профессор, ... *М.В.Горбаневский* [Сделай этот сайт домашней страницей] [Добавьте в избранное] [Гостевая ...

www.russa.net/books/streets/001.htm – 20k – Сохранено в кэше – Похожие страницы

Дополнительные результаты с www.russa.net »

7. Портал "Грамота.ру" | Новости | Ю. Е. Прохоров и М.В. Горбаневский ...

В воскресенье, 23 декабря, на радиостанции «Эхо Москвы» вышел в эфир очередной выпуск программы «Говорим по-русски». Тема передачи на этот раз была ...

www.gramota.ru/news.html?topic=r12007&nn=2220 – 35k – Сохранено в кэше – Похожие страницы

8. ГРАМОТА.РУ – справочно-информационный интернет-портал «Русский ...

М. В. Горбаневский: «Интернетчики – парашютисты из будущего, которые заброшены к Доктору филологических наук *М.В. Горбаневский* начал свое выступление со ...

www.gramota.ru/lenta/news/8_1727 – 19k – Сохранено в кэше – Похожие страницы

Дополнительные результаты с www.gramota.ru

9. Исследовательский центр История фамилии .Фамильный диплом ...

Профессор *М.В.Горбаневский* об итогах конкурса «Русский язык в электронных СМИ». 15 октября в Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям ...

www.familii.ru/index.php?pCode=news&news=676 – 38k – Сохранено в кэше – Похожие страницы

10. Михаил Горбаневский. Осторожно: двери закрываются. Следующая ...

При подготовке статьи использованы: *М.В.Горбаневский*. "Конспект по корифею: статьи, очерки, интервью" (М.: Галерея. 2001); *М. Горбаневский*. "Нужно запачкать ...

www.index.org.ru/journal/14/gorban1401.html – 20k – Сохранено в кэше - Похожие страницы

Список средств невербальной коммуникации в Рунете

1. Интернет-жаргон или Словарь неофициальных улыбок (по материалам сайта <http://puridas.chat.ru/smile.htm>)

Словарь неофициальных улыбок

Миниатюры

:) Standard. стандартная	:] Gleep.
:@ Yelling. Вопящий	:D Laughing. Смеющийся
:I Thinking. Думающий	:(Sad. Грустный, огорченный
:[Really bummed. Совсем плохой.	:O Talking loudly. Громко говорящий.
:Q Smoking. Куру.	:* Kissing. Чмок, поцелуй.
I Sleeping. Сплю.	O Yawning. Зеваю.
:P Sticking out tongue. ? язык	=) Have a nice day. Хороший день.

Полные варианты

:-) Ваша основная улыбка. Используется для выражения сарказма или отметки шуточного утверждения, т.к. мы не можем слышать интонации голоса под. ДОСом или Юниксом

;-) Подмигивающая улыбка. Заигрывающая и/или саркастическая улыбка. Скорее означает "Не бейте меня за то, что я только что сказал".

:-(Мрачная улыбка. Вам не понравилось последнее утверждение или вы огорчены чем-либо.

:-I Независимая улыбка. Лучше чем предыдущая, но не так хороша, как счастливая улыбка.

:-> Угрожающая, резкая, ехидная улыбка. Хуже чем :-)

>:-> По-настоящему грозный комментарий.

>;-> Подмигивающая грозная физиономия.

Изменение рта

:-[A vampire. Вампир	:-E Buck-toothed vampire. Вампир с торчащим зубом.
:-F Buck-toothed vampire with one tooth missing. Вампир с торчащим и обломанным зубами.	:-7 Just made a wry statement. Отвратительное/искаженное утверждение.
:-* Just ate something sour. Съел что-то кислое.	:-@ Screaming. Вопит.
:-# Wears braces. В наручниках.	:-& Tongue-tied. Завязанный язык.
:-Q Smoking. Курит.	:-? Smoking a pipe. Курит трубку.
:-P Sticking out tongue. Уколоть язык.	:-S Just made an incoherent statement. Несогласованное утверждение.
:-D Laughing out loud. Громко смеяться.	:-X Lips are sealed. Запечатанные губы.
:-C Really bummed. Совсем плохой...	:-/ Skeptical. Скептически

:o Uh-oh. Ах-ох!	:9 Licking his/her lips. Облизываться.
:0 No yelling! (quiet hours in the dorm) – also an orator. Не кричите! (Молчание в часы сна) Также "оратор".	:` Spitting (tobacco). Сплевывать
:1 Normal. Нормально.	:! Normal. Нормально.
:\$ Mouth wired shut. Рот закрыт на замок.	:% Banker. Банкир
:q Trying to touch tongue to nose. Пытаться дотронуться до носа языком.	:a Same as above on other side. То же с другой стороны.
:e Disappointed. Разочарован.	:t Cross. Отсечен.
:i Semi-smiley. Полуулыбка	:] Blockhead. Болван.
:[Unsmiley blockhead. Неулыбающийся болван.	:} Chapped lips, or bearded. Потрескавшиеся губы, или борода.
:{ Indifferent with moustache. Индифферентная улыбка с усами.	:j Left smiley. Левая улыбка.
:d Left smiley razzing reader. Левая поддразнивающая читателя улыбка.	:k Beats me. Бейте меня.
:\ Undecided. Нерешительно	: Have a day. Удачи.

:-< Real sad. Совершенно грустный	:-x Lips are sealed. Губы запечатаны.
:-c Bummed out. Плохо.	:-v Talking head. Говорящая голова.
:-b Stincking out tongue. Прикусив язык.	

Изменение носа

:*) Drunk. Пьян.	:^) Has a broken nose. Нос сломан
:v) Broken nose in the other direction. Нос сломан в другом направлении.	:_) Nose is sliding off his/her face. Нос сдвинулся с лица.
:<) From an Ivy League school.	:=) Two noses. Два носа.
:o) Clown. Клоун	:u) Funny looking nose (left). Смешной нос (левый)
:n) Funny looking nose (right). Смешной нос (правый)	

Изменение глаз

- %-)** Уставившись в экран 15 часов подряд.
- 8-)** Надеть темные очки.
- B-)** Надеть очки, и возможно – с рогами по краям.
- O-)** Мегатонна, циклоп, или надел подводную маску.
- .-)** Одноглазый.
- ,-)** Подмигивающий одноглазый.
- g-)** Пенсне.

Изменение скольких символов

I Sleeping. Спящий.	^o Snoring. Храпящий.
O Yawning. Зевающий.	; (Crying, but without a nose. Без носа, а кричит.
% -6 Brain dead. Мозг умер.	8- Suspenseful. Неизвестность.

Добавление других символов

::-) Wears glasses (four eyes). Надевать очки (4 глаза)	B:-) Glasses on top of head. Очки на лбу.
8:-) Little girl. Маленькая девочка.	:-)8 Big girl. Большая девочка.
:-}) Has moustache. С усами.	:-#) Bushy moustache. Густые усы.
{:-) Wears a toupee. Надеть парик.	}-:-) Toupee in an updraft. Парик, надетый наизнанку.
:-)~ Drooling. Нести чепуху.	:-~) Has a cold. Мерзнуть.
:'-) So happy, he/she is crying. Так счастлив, что аж кричит.	=:-) Nosehead. Дурная голова.
-:-) Punk rocker. Панк	+:-) The Pope. Римский папа.
`:-) Shaved off one eyebrow. Сбрита одна бровь.	,:-) Shaved off the other eyebrow. Сбрита другая бровь.
O :-) Angel. Ангел	C=:-) Chef. Повар.

*<:-) Wearing a Santa Claus hat. В шапке Деда Мороза.	E:-) Ham radio operator. Радиолобитель.
8 :-) Wizard. Волшебник.	@:-) Wearing a turban. В тюрбане.
[:-) Listening to a walkman. Слушая плеер.	:-)) Double chin. Двойной подбородок.
>:-) Devil. Демон, дьявол.	(:-) Big smile. Большая улыбка.
+:-) Priest. Священник.	:-)X Wearing a bow tie. В галстучке-бабочке.
(:-) Left handed. Левша.	[:] Robot. Робот.
:-} Wearing lipstick. Намазаться губной помадой.	:'-(Crying. Плакать
< -) Chinese. Китаец	< -) Chinese, but doesn't like these kind of jokes. Мрачный китаец
-:-) Real punk rockers don't smile. Мрачный панк.	@= Pro-nuclear war. Ядерная война.
(8-o Mr. Bill. (From original Saturday Night Live). Мистер Билл.	*:o) Bozo the Clown. Типичный клоун.
3:] Pet smile. Дуться	3:] Mean pet smile. Очень обиженная физиономия.

d8= Beaver with goggles and hard hat. Бобер в защитных очках и большой шляпе.	(:I Egghead. Яйцеголовый.
<:-I Duncе. Тупица.	K:P Kid with propeller beanie. Ребенок с пропеллером.
::: Mutant. Мутант.	Invisible. Невидимка.
X-(Dead. Помер.	[Hugs. Объятия.
~-:(Getting flamed. Горящий	O -) Religious. Религиозный
8 :-I Unix wizard. Волшебник Юникс.	>:-I Trekkie. Путешественник.
3:o Pet clown. Обиженный клоун.	8 Infinity. Бесконечность.

Образцы газетных публикаций, посвященных Интернету

НЕЗАВИСИМАЯ

15.03.2006

| СТИЛЬ ЖИЗНИ

Радистка Кэт

Революция или деградация?

Великому и могучему посвящается

Компьютерный язык – это новый уровень общения для посвященных.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Вопрос о непроходимой сложности русского языка давно поставлен и давно открыт. Все вокруг уверены, что пора бы уже

этот язык упростить, но только вот все никак. Поговаривали даже, что в конце концов отменят написание мягкого знака в окончаниях -тся, -ться. Отменят или, наоборот, допишут, разницы никакой, главное – запомнить будет проще. А правописание «не» и «ни», а «не» слитно, «не» раздельно, а пре- и при-, а -н-, -нн- в разных частях речи плюс еще прописные и строчные буквы? Это ж застрелиться! Особенно для человека, не обладающего врожденной грамотностью.

Про пунктуацию я уж даже молчу. Вы знали, что в бессоюзных сложных предложениях почти везде можно одновременно поставить любой знак препинания, кроме точки. И зачем? И как после этого вообще писать диктант? Наша преподавательница заявляла, что все дело в интонации. Мол, тире и двоеточие совершенно по-разному звучат. Потом она театральное все это показывала. Вроде бы разница была. Но только в сравнении. Людям, не обладающим музыкальным слухом, вообще было невдомек, о чем это она. Просто я в свое время изучала русский язык как спецпредмет. Выяснилась одна забавная деталь: единственный человек, который знал все дремучие правила русского языка, был не русским, нет. Дитмар Эльяшевич Розенталь своим родным языком считал польский. Половину правил русского же языка и исключений из этих правил, кажется, вообще придумал он лично. Может быть, это своеобразная месть советскому народу? Уж не знаю, за что. Но он уже умер, а все его сложные правила все никак не отомрут вместе с ним.

Писать неграмотно всегда считалось дурным тоном. Однако в последнее время появилось место, где неправильное написание вполне принимается и даже культивируется. Речь об интернете. Интернет – особая страна, которая живет по своим правилам и законам. Большая часть интернета говорит на английском языке, правда, существует и масса ответвлений для родных языков всех граждан планеты Земля. Невероятно, но факт: рунету удалось то, что до сих пор не удавалось никому в нашей стране. Рунет упростил русский язык. Правда, это не совсем корректное заявление. Здесь речь даже не об упрощении. Здесь, пожалуй, про образование нового языка – русского ком-

пьютерного. Одно время был довольно популярен анекдот о владении иностранными языками. Кое-кто отвечал, что свободно владеет русским и русским матерным. Вот теперь для многих добавился еще и русский компьютерный.

Когда я первый раз попала в какой-то чат, то ужасно удивилась – как странно общаются между собой люди. Вместо «привет» они говорили «прю», вместо «здравствуйте» – «дрась», вместо «спасибо» – «пасиб», а замечательные слова «люблю» и «целую» и вовсе извратили до «лубли» и «цлу-цлу». Вообще слова было принято писать не так, как они пишутся, а так, как они произносятся. Типа «ваще», «сафсем», «тибья», «ругаца», «драца» и так далее. «Интернет» они называли «Инетом», «E-mail» – «мылом». Было и много слов, которые на первый взгляд звучали нормально. Но это только на первый взгляд.

Существует ряд тестов, призванных определить, насколько вы владеете русским компьютерным языком. Вот, например, какие мысли придут вам в голову после прочтения подобного предложения: «Мой писюк какую-то мерзость подцепил, ни один доктор вылечить не может: висит все время, даже тремя пальцами не поднять»? Не подумайте ничего плохого, здесь речь совсем не о неразборчивости в половых связях и не о последствиях такой неразборчивости. Как сказано в «правильном» ответе теста, данная фраза повествует о том, что произносящий ее человек занес на свой компьютер какой-то вирус, вызывающий постоянные сбои программного обеспечения, которые невозможно преодолеть даже с помощью горячих клавиш перезагрузки. Указанная фраза также сообщает о том, что владелец компьютера забывает регулярно обновлять антивирусные программы, которые могли бы помочь ему справиться с данной проблемой. Круто? Мне тоже понравилось.

Деградация, скажете вы? Отнюдь. Просто это действительно новый уровень общения для посвященных. Никому из компьютерных юзеров (вот, кстати, еще одно словечко) не придет в голову слать открытки с соболезнованиями, если у лучшего друга умерла мать. Но посочувствовать, конечно, могут. Ведь «мать», «мама» или «материнка» – это компьютерное на-

звание материнской платы. Кроме такого священного слова, как «мама», в русском компьютерном еще часто используют личные имена собственные, которые, правда, давно уже стали нарицательными. Аська – это не сокращенное от тети Аси с ее неизменным отбеливателем. «Аська» – интернет-пейджер (программа для мгновенного обмена сообщениями), ласковое сокращение от аббревиатуры ICQ. «Егор» – ошибка, от английского egor. «Емеля» – так часто называют электронную почту, от русского прочтения английского слова e-mail, мыло. «Ирка» – система онлайн-общения IRC. «Нюра» – программа для записи дисков Nero Burning ROM. Петя – Питер Нортон. Да-да, это тот самый Нортон, что придумал небезызвестный Norton Commander. Ну а кто такая «Клава», знают, кажется, уже все. Именно на ней я сейчас отстукиваю этот текст.

Еще в русском компьютерном, как, впрочем, и в классическом русском, много иностранных слов. Только, как и все остальные слова, здесь эти «иностраночки» особого свойства. Появилось очень много сокращений, которые набором всего нескольких букв позволяют выразить свое отношение к происходящему. Вот, например, аббревиатура ROFL означает «катаясь по полу от смеха» – от английского Rolling On The Floor Laughing. Или ИМНО (в рунете чаще используется как ИМХО) означает «по моему скромному мнению» – от английского In My Humble Opinion. Есть, правда, еще и ИМNSHO – по моему не такому уж скромному мнению. И ИМСО – по моему взвешенному мнению. И просто ИМО – по моему мнению. В общем, сколько людей, столько мнений.

В этом интернет-мире «крыса» или «мышА» не имеют никакого отношения к животным. Кстати, кто не знает, коврик для мышки теперь называют «мышкодромом» или «паласом». «Думать» – не значит осуществлять мыслительный процесс, а всего лишь играть в знаменитую игрушку «DOOM». А, извините, «жопорез» вовсе не то, о чем вы подумали! Это всего лишь GPRS. «Намордником» кличут защитный экран монитора, а «резаком» – устройство для записи (нарезки) компакт дисков (CD-RW). Пару раз слышала, как интернетовскую собачку @

переименовали в чи-хуа-хуа. А что? Прикольно. Занятные такие адреса могут получиться. Но больше всего мне нравится название «лжеюзер». Не подумайте ничего плохого, это всего лишь пользователь сайта www.livejournal.com. Кто знает, может быть, тех, кто читает «НГ» в интернете, уже прозвали «НудьГаами»? Надеюсь, что нет. Хотя для интернетчиков это, вероятно, являлось бы своеобразным индексом популярности.

материалы:
Независимая Газета
© 1999-2007

Опубликовано в Независимой Газете
от 15.03.2006
Оригинал: http://www.ng.ru/style/2006-03-15/8_revolt.html

04.11.2008 14:00:24

У ЯЗЫКА ЕСТЬ АФТАР

Новому столетию всего пятый год, но уже успел появиться особый русский язык XXI века. Причем впервые язык возник не стихийно, а в результате целенаправленной деятельности энтузиастов. И впервые – сначала в письменном виде – в Интер-

нете, и уже из него новые слова и выражения стали перениматься устной речью.

К памятнику Маркса в Москве 29 апреля вышли люди, протестовавшие против задержания в Минске активистов «Яблока» и журналиста Newsweek. В руках у них были плакаты «Луку – в Бобруйск» и «Лукашенко, выпей йаду». «Йад» – это они издевались не над белорусским языком, в котором как слышится, так и пишется, а над русским. Да и президент Белоруссии раньше был директором не бобруйского совхоза – просто это такое новое устойчивое ругательное выражение.

Даже не все митингующие поняли эти лозунги. Потому что еще не все выучили новые правила русского языка, которые придумали в Интернете. Но скоро выучат. Пока ученые пред-

принимали робкие попытки вставить букву «у» в «брошюру» и «парашют», в Сети произошло гораздо более смелое сближение орфографии с фонетикой. «В Бобруйск, животное», «Аффтар жжот», «Ржунимагу», «Фтему», «Фтопку» – эти выражения уже знакомы не только

молодым бездельникам, но и взрослым людям. Их теперь можно услышать на поэтическом вечере и прочитать на страницах уважаемой газеты, их употребляют от Комсомольска-на-Амуре до Парижа и даже борются с ними – однако аналогии с Эллочкой Людоедкой из «12 стульев» не помогают. Наоборот, благодаря пародиям этим вирусом скоро могут заразиться все, кто хотя бы раз в неделю садится за компьютер.

До сих пор русский язык менялся как угодно – заимствуя иностранные слова, генерируя новые, путем «варваризации», – только не при помощи Интернета. Теперь дошла очередь и до компьютерного обновления родной речи. И Сеть подарила нам сразу целый словарь, который уже вышел на улицы.

«Падонки»

Источник заразы находится в Петербурге. Этот город подарил стране много интересных людей, в том числе Дмитрия Соколовского по кличке Удав. На прошлой неделе ему исполнилось 35, по профессии он электрик, по призванию – писатель. Пять лет назад начал писать для сайта с говорящим названием fuck.ru, а потом сделал сайт udaff.com, где публикует свои и чужие тексты в духе Буковского и Берроуза.

В них, как выразился бы литературовед Бахтин, превалирует телесный низ: секс, еда и испражнения. Только мата в сто раз больше, чем у Рабле и Буковского вместе взятых, и называют авторы себя не раблезианцами, а «падонками». «Этот ресурс создан для настоящих падонков, – так и сказано в их манифесте. – Кому не нравятся слова х** и п****, могут идти на х**. Остальные пруща». «Пруцца», «падонки» – такими словами написаны целые рассказы, или «криатиффы», как их называют сами «аффтарты». Самый популярный – о Клепе: «Клепа эта такая сабака вроде, сабака из пароды знаете таких сцука жалких карманных невнятнастей – маленькая-маленькая, пучиглазая и нервная как фсе маленькие. Бегаёт этот дрищ па квартире ф трясках и сударагах каких-та, вечна мерзнет и ссыцца...»

Под «аффтарами» свои «каменты» оставляли «каментатары». Когда «аффтарты» стало очень много, а интересных «криатиффов» мало, «камминтатары» начали экономить время. Если понравилось – ограничатся фразой «Аццкий сотона», «Аффтар жжот» (в смысле «зажигает») или «Пешы ещцо». Не понравилось – «Аффтар, выпей йаду» или, если все совсем плохо, «Криатифф г*вно аффтар м*дак» (можно «кг/ам»). На митинге против Лукашенко был и такой лозунг: «Диктаторский режим – КГ/АМ».

Президента Белоруссии никто бы так не обидел, если бы эти выражения не перекочевали с маргинального udaff.com в

«Живой журнал». Это такой огромный ресурс в сети, где каждый может завести себе страничку. Только русскоязычных юзеров в нем несколько сотен тысяч.

«Раньше “ЖЖ” считался площадкой для рефлексирующих “интеллигентов”, а “падонки” позиционировали себя как самоуверенные молодые циники, которые смогли устроиться в жизни, – комментирует главный редактор сайта kultprosvet.ru Михаил

Расташанский, тоже публиковавшийся раньше на udaff.com. – Однако полтора года назад отменили коды [для открытия дневников], и они тоже переползли в “ЖЖ”».

На новом месте «аффтары» вели себя совсем как «падонки» и устроили «террор», который привел к появлению новых «жжот». Получившее сейчас широкое распространение «готично», например, родилось после травли одной девушки – она в своем журнале без меры восхищалась готами. А «В Бобруйск, животное» – это название сообщества, в котором «падонки» высмеивали дневники провинциальных авторов. Идеологом преследования провинциалов стал переводчик Арсений arazhe Федоров, хотя он вообще-то сам из Новгорода Великого, а на девушку ополчился – и стал таким образом автором выражения

«готично» – соратник Удава, 28-летний программист из Петербурга Руслан Паушов, более известный как Гоблин Гага.

Хотя самое известное «учи албанский» – не их изобретение. История умалчивает, кто же предложил это одному американцу, имевшему неосторож-

ность спросить, почему в международной системе livejournal.com кто-то пишет на непонятном ему языке и вообще что

это за язык. Ответили ему столько раз, что его дневник сломался, а сообщество Гоблина Гаги, в свою очередь, закрыла администрация ресурса в США (за вызывающее поведение), но «учи албанский» и «В Бобруйск, животное» уже прочно вошли в обиход, и даже «интеллигентные» пользователи эти выражения периодически употребляют.

«Аффтар, фпечать»

Еще Гоблин Гага объявил копирайт на слово «Ниибацио». Есть что-то в этом японское и философское. Остальные ругательства от замены букв стали еще более русскими и грубыми, но именно они пользуются наибольшей популярностью у «интеллигенции», например, «ах*еть, дайте две». Они все чаще звучат в устной речи.

«Недавно на поэтическом вечере я видел, как одна дама лет сорока с восторгом кричала: “Аффтар, жжош! Аффтар, жжош!” – уверяет редактор kultprosvet.ru Расташанский. – Хотя вряд ли она узнала это на чьем-то сайте, скорей услышала где-то».

А в газете «Коммерсантъ» в прошлую среду проскочило слово «готично». «Готично» – якобы заявил канадский посол Кристофер Уэстдал, любуясь домом приемов российского МИДа. На самом деле это корреспондент так пошутила, а выпускающий редактор этой шутки еще не знал. Зато редактор одного киевского издания уже знает и теперь обращается к своим сотрудникам не с вопросом: «Из какого источника [информация]?», а с вопросом: «Кто аффтар?», о чем сотрудники этого издания хвастаются в «ЖЖ».

Что-то подобное происходило после показа фильма «Киндза-дза» и тех же «12 стульев» – все эти «Ку» и «Хамите, парниша».

«Но вокруг фильмов не было среды, где эти словечки могли крутиться, – комментирует известный филолог Роман Лейбов. – Интернет же все больше превращается в систему личных дневников, которая позволяет вбрасывать в общее пользование маргинальные жаргоны».

«Апофэозь»

Вбрасывание происходит так: как только в дневнике, допустим, рязанского юзера `hd_amr` появляется новая запись, тут же из Ташкента и из Комсомольска-на-Амуре доносится:

«Ах*еть, дайте две». Это юзеры `old_benj` и `leoarcev` комментируют. Больше сказать им нечего. Иными словами, информации в этих устойчивых выражениях – ноль. Разве что воспринимать их как баллы: «Аффтар жжот» – это 5, «Гламуренько» – 4, «Готично» – 3, «кг/ам» – 2.

«Они хотят попасть в стиль, но для этого надо долго писать, а еще тяжелее сформулировать мысль. Вот и рождаются такие штампы, – объясняет Гоблин Гага. – Выбрал более-менее подходящий – и вперед, ты остроумный комментатор».

Причем недавно штампы появились в буквальном смысле слова – такие картинки в виде печатей со всеми необходимыми фразеологизмами, главным образом матерными. Так что теперь и мучиться не надо, чтобы правильно делать ошибки в словах.

«Да, это уже апофэозь», – пишет юзер `arazhe`.

А первый комментарий должен обязательно звучать как «Первый нах» и не обозначать ничего более как «Первый комментарий».

«О, это чисто `udaff.com`'омвское изобретение, – смеется Расташанский. – Тогда креативы выкладывались по вечерам, и особенным шиком было обнаружить их первым. Сидели и тупо жали на [клавишу обновления сайта] F5 и быстро писали».

Ревнителы чистоты

По другую сторону баррикад оказался учитель русского языка и литературы Дмитрий Побужанский, который, правда, работает не в школе, а системным администратором и в этом качестве известен как юзер Димастый, 26 апреля он сел за компьютер и всего за 20 минут создал сатиру. 15 минут ему потребовалось, чтобы отыскать в романе Ильфа и Петрова фрагмент, посвященный Эллочке Людоедке, и еще пять, чтобы заменить ее слова на «Готично» и «Учи албанский».

- Здравствуй, Еленочка, а это что такое? Откуда стулья?
- Пазитиф! (Отличные стулья! – Здесь и далее перевод Newsweek)
- Нет, в самом деле?
- Гламурно! (Миленькие стулья!)
- Да. Стулья хорошие.
- Готично! (Нормальные стулья!)
- Подарил кто-нибудь?
- Ужоснах! (Возмутительно!)
- Как?! Неужели ты купила? На какие же средства? Неужели на хозяйственные? Ведь я тебе тысячу раз говорил...
- Эрнестуля! Выпей йаду! (Ах, отстань от меня!)
- Ну как же так можно делать?! Ведь нам же есть нечего будет!
- Фтопку!.. (Иди к черту!..)
- Но ведь это возмутительно! Ты живешь не по средствам!
- В газенваген! (В газовую камеру! – Выражение принадлежит юзеру apazhe)
- Да-да. Вы живете не по средствам...
- Где модератор? (Где модератор?)

– Нет, давай поговорим серьезно. Я получаю двести рублей...

– Выпей йаду!

– Взятки не беру... Денег не краду и подделывать их не умею...

– Ханжа, убей себя! (Чтоб ты провалился!)

Побужанский живет в Москве, ему 30. Он говорит, что таким образом боролся с питерской заразой, но ведь добился совсем другого. Те, кто не имеет обыкновения бродить по «ЖЖ», получили его пародию по почте или по пейджеру ICQ, и теперь эти выражения к ним тоже привяжутся.

Дизайнер Юрий Ткаченко живет в Симферополе и очень раздражается, когда в его журнал пишут комментарии с новой орфографией. Поэтому 27 апреля он буквально за час нарисовал баннер «Я умею говорить по-русски» и теперь предлагает всем развесить его на своих сайтах.

«Аффтар, жжош, – получил он в ответ. – Давай еще акцию по отстрелу бомжей».

«С бомжами я борюсь, когда они мочатся в моем подъезде, – оправдывался автор. – Мы не с безграмотностью боремся, а хотим удобно читать».

Куда спокойнее к этой проблеме относится студентка филологического факультета МГУ Елена Ямщикова:

«Нас учили тому, что язык – это живой организм, – говорит она. – И даже такое издевательство может пойти ему на пользу, освежить его».

Однокурсники Елены этим не заразились, зато ее знакомые из медицинского университета всю используют штампы в разговорах, а сама она вообще защитила диплом на эту тему – называется «Языковая рефлексия наивных говорящих по материалам интернет-блогов».

«Наивный говорящий – это человек, высказывающий мысли о языке, но при этом не являющийся филологом, – поясняет дипломница. – То, что мы видим в “ЖЖ”, это попытка высказаться так, чтобы компенсировать недостаток эмоциональности при письменной форме общения».

«В сущности, это поэзия, – идет еще дальше литературный критик Вячеслав Курицын, – радостное детское желание играть со словом. Во многих случаях можно только завидовать их легкости обращения с языком».

Кстати, о поэзии: в апреле вышла еще одна пародия, представляющая собой типичный диалог в «ЖЖ». Называется это креативом «Евгений Онегин»:

– Дописал своего «Онегина», выложил, – сообщает юзер pushkin.

– Первая нах! Ща почитай, – тут же отзывается natalia goncharova. А позже: «Затронуло до глубины души. Сашенька, обязательно пещы ещщо!»

– КГ/АМ. Аффтар, убей сибя, – появляется вдруг dantes.

– Ya seichas v Baden-badene, poetomu pishu translitom, – пишет тургенеv. – Kreativ ponravilsya. Peshi escho.

– Прекольно, – признает tolstoy, – но мало...

– Толстой все сказал, – чеканит lenin.

– Буду краток, – резюмирует putin, – готично!

Поэзия или нет, но из того же словаря, что и «Ржунимагу» и «Ащкий сотона», выбирали себе слова для стихов лауреат премии «Дебют» Шиш Брянский и постоянный автор udaff.com с набоковским прозвищем Себастьян Найт. Udaff.com никуда не делся и процветает, несмотря на конкуренцию с «ЖЖ». Как говорит сам Удав, почитать рассказы и посмотреть соответствующие им непристойные картинки заходят 40 000 посетителей в день, так что на жизнь он не жалуется. Более того, наладили производство фирменных маек с символикой udaff.com, хотя крепких выражений на них не пишут. Не пишут, потому что пока порожденные ими «Аффтар жжот» и «Первый нах» набирают все большую популярность, сами «падонки» от них устали. И даже хотели запретить писать их в комментариях, но потом приняли решение: «Х*й с ним».

Примеры особенностей функционирования русского языка в веб-коммуникативных текстах

Фонетическое письмо ("декоративные транскрипции") – смещение фонетически адекватных форм в сторону орфографически неправильных. Наиболее часто употребляемыми словами и выражениями являются:

"аффтар" (автор текста);

"аффтар жжот" (одобрение) "аффтар вытей йаду" (неодобрение);

"аффтар убей себя ап стену, с разбегу, ап угол (выражение крайней недоброжелательности к написанному автором);

"зачот" (одобрение качества);

"кагдила" (искаженное от "как дела");

"красавчег" или "кросавчег" (восхищение оппонентом).

"камменты" (комментарии);

"значичца" (значит);

"говоричча" (говорится).

Аграмматизм – отклонение от синтаксических и пунктуационных норм литературного языка со стороны говорящего (пишущего):

– "Ну ваще канечно все отлично)"

– Из-за нее ничего неполучается в личной жизни кто думает подругому?

– я так думаю ... через нее и в личной жизни может све получится.а вот работа это да ... ведь в конце концов л2 отнимает просто туеву хучу времени, которое можно было потратить и на другие весчи.

– Но можно совмещать приятно с полезным, а именно: сбалансированно распределять свое время

– "Елена неужели вы не замечаете очевидных вещей? Все политические комментаторы и ведущие считают своим долгом посмеяться над коммунистами оскорбить или унижить их сторонников. Я не коммунист но по моему это недопустимо. Не говоря уже про Доренко которого как собаку спускают с цепи на неугодных" – здесь сознательно пропущены все запятые – после обращения, при однородных членах и между частями сложных предложений.

– Если Вы предлагаете незамедлительно прекратить войну, неужели Вы не понимаете, чем это кончится – анаколуп (рассогласование частей высказывания).

– Большая игра в казаки-разбойники с привязкой к местности. Почему бы и нет? – апозиопеза (обрыв, нарушающий синтаксическое построение высказывания).

Использование Caps Lock (КАПСИТЬ – ВСЕ ПИСАТЬ С ПРОПИСНЫХ БУКВ):

– СЛУХАЙТЕ СССЮЮЮДДДААА ...

– ЕСТЬ КТООО ЖИИВООЙ ОТЗОВИСССЬ .

Система эмодиконов (смайлики) – под смайлом ("smile" (англ.) – улыбка) или эмодиконом ("emoticon" (англ.) – акроним "emotion" и "icon": эмоция и пиктограмма) понимается символ, состоящий из последовательности знаков письма (букв, цифр, знаков пунктуации и т.д.), обозначающий какое-либо понятие или эмоциональное отношение в письменной речи. Смайл не зависит от языка и не подчиняется его грамматическим правилам, являясь интернациональным понятием. Одним из основных (но не единственных) назначений смайла является выражение на письме невербальной информации (эмоций), передаваемой в устной речи мимикой и интонацией:

Смайлы:

:-) – Ваша основная улыбка;

;-) – улыбка с подмигиванием;

:-(– хмурая физиономия;

:-1 – индифферентная физиономия;

:-> – саркастическая физиономия;

> :-> – саркастическая физиономия с дьявольским оттенком;

> ;-> – то же плюс подмигивание;

:-{- вампир;

.o-Е – клыкастый вампир;

:-F – он же с обломанным клыком;

:-7 – кривая улыбка;

:-* – угрюмый;

:-@ – орущий.

Внедрение латинских букв в кириллическое письмо – базируется на смешении элементов чужого и родного языка:

«ПоСОТУли в Финляндию!» (покатили) «Доставь себе удоVOLVствие!»;

«TVоя верная спутница»;

«KRУтая игра»;

«GAMЕниция»;

«WEBсайтская история»;

Chatланин;

FTP-сервер;

MIDI-контроллер;

GIF~нимация.

Транслитерация (в компьютерных терминах, в каламбурах):

у них (от англ. *UNIX*) – название операционной системы;

юзер (от англ. *user*) – пользователь;

гамер (от англ. *gamer*) – любитель компьютерных игр;

компутер (от англ. *computer*) – компьютер;

АИ (также пишется АЙ) т-л. от англ. аббр. AI;

Биос т-л. от BIOS, использовался также русский аналог *БСВВ* – базовая система ввода-вывода;

Интернет – глобальная компьютерная сеть Internet – (англ. *Internet* – «между сетями») – всемирное объединение компьютерных сетей вместе со своим содержимым (контентом) и сетевыми сервисами, использующая сетевой протокол TCP/IP;

ИИ – аббр. от Искусственный интеллект; см. также АИ. – направление в программировании, основанное на идее формализации, моделирования и реализации процесса принятия решений (в т.ч. в условиях неопределенности) и задач, связанных с распознаванием образов;

Линукс – Linux строго говоря – ядро операционной системы, нестрого – похожая на UNIX операционная система (более точное название второго – GNU/Linux);

Лол – от англ. аббр. LOL – Laughing over loud. (Дословно: смеется очень громко; куча смеха). Эта аббревиатура используется для выражения эмоции смеха или весели. Односложный ответ «*Лол*» значит, что сообщение рассмешило читающего;

ФИДО – (полное английское название – FidoNet) – международная некоммерческая компьютерная сеть. Изначально была предназначена только для передачи сообщений, похожих на современные сообщения электронной почты и NNTP между пользователями с использованием телефонных линий и модемов.

Словообразование

Суффиксация:

-ер: браузер, мейлер, спаммер;

-щик/-чик: перекодировщик, отладчик, загрузчик и т.п. – означают не лица и не механизмы, а программы для выполнения соответствующих действий;

-к(а): так, из «программы для просмотра страниц» получается «листалка», из «программы для осуществления телефонных звонков» – «звонилка»:

бегучка – бегущая строка;

струйник – струйный принтер;

бутявка (от англ. *boot*) – загрузочная дискета;

висюк (или *висяк*) – программа, вызывающая зависание компьютера;

блинковать (от англ. *blink*) – мигать (о световых индикаторах).

У имен существительных наиболее часто встречаются суффиксы *-ник-* и *-к-*, а также уменьшительные суффиксы *-ишк-*, *-яшк-*, *-инк-* и др., например:

пентяшка – процессор pentium;

материнка – материнская плата.

Глаголы образуются от основ имен существительных с помощью глагольных суффиксов *-ать*, *-ить*, *-уть*:

джобать (от англ. *job* – работа) – работать;

глюкнуть, *сбойнуть* – неправильно выполнить действия (о программе);

чатить (от англ. *chat* – беседа) – обмениваться сообщениями по Интернету.

Префиксация:

Этот способ словообразования характерен в большей степени для глаголов:

сбросить, *слить* – скопировать файлы на дискету; *вырубить* – выключить;

взломать, *взорвать* – нарушить систему защиты;

захолдить (от англ. *hold* – удерживать) – оставить файлы для адресата.

Следует отметить, что практически все глагольные приставки, используемые в компьютерном жаргоне, переводят глаголы в совершенный вид, указывая на однократность действия.

Аббревиация:

Аббревиатуры, или сокращения, бывают буквенными (произносится каждая буква в отдельности) и звуковыми (аббревиатура произносится как слово). Особенностью компьютерного жаргона является то, что аббревиатуры в нем могут переосмысливаться, приобретать шуточные или каламбурные оттенки, а также часто служат основой для образования новых полнозначных слов:

ЧАВО – Часто Задаваемые Вопросы и Ответы на них – раздел сети Интернет; *рама* (от *RAM* – *Random Access Memory*) – оперативная память;

ромка (от *ROM – Read Only Memory*) – постоянное запоминающее устройство;

сидишка (*сидюшник*) – компакт-диск (CD-ROM);

BBL be back later (*вернусь позже*);

BRB be right back (*скоро вернусь*);

LOL laughing out loud (*громко хохочу*) *R01F rolling on the floor* (*катаюсь по полу*);

ROTFL rolling on the floor laughing (*катаюсь на палу хохоча*);

AFK away from keyboard (*отошел/отошла от клавиатуры*);

b4 – before (*прежде*);

CUI8tr see you later (*увидимся позже*);

rehi hello again (*привет еще раз*).

Новый ЛСВ слова:

мышка;

вирус;

мама.

Благодаря метафорическому переносу развились новые ЛСВ у следующих слов:

mouse – манипулятор «мышь»;

worm (*тире*);

spike (*вертикальная черта*);

twiddle (*тильда-символ*) – перенос по форме;

salt (*помехи в виде ошибочно белых элементов изображения*) – перенос по цвету;

bridge (*устройство, соединяющее две сети*);

finger (*программа, отображающая какую-либо информацию*) – перенос по функции;

zip (*перебрасывать курсор*);

gobble (*хватать, поглощать данные из буферной памяти*);

sleep (*находиться в режиме ожидания*) – перенос по характеру движений.

Слова, отображающие символы левой и правой круглой скобок:

wax – левая скобка (в литературном языке – один из ЛСВ «прибывать (о луне)»);

wape – правая скобка (в литературном языке – один из ЛСВ «убывать (о луне)»).

Среди семантических инноваций встречаются также примеры метонимического переноса:

rasket – количество информации, посылаемое через компьютерную сеть;

hask – кусок работы, тонкая ювелирная работа;

gare – уничтожить безвозвратно файл или программу.

Гаплоглогия (пропуск повторяющихся элементов):

веблог;

нетикет;

сетикет (сетевой этикет);

прога (программа);

тя(тебя);

седня (сегодня);

незя (нельзя);

че (чего).

Заимствования:

баг (*bug*) – ошибка в программе;

нюс (*news*) – сообщение по электронной почте Интернет;

Веб-сайт;

Интернет-сайт;

Чат – чатиться;

хакер – хакерство – хакнуть;

э-мейл – мейлить;

крэкер – крэкнуть.

Использование специальных компьютерных терминов:

выделенный сервер;
протокол TCP/IP;
винчестер;
жесткий диск;
материнское плато;
программное обеспечение;
компьютерная безопасность;
процессор;
монитор.

Использование промежуточных терминов (приатгачить):

мейлить;
апгрейднуться;
флудить;
коннектиться;
чатиться;
гамить (от сущ. *game* – игра) – играть;
экзешник – файл с расширением *exe*;
ребутнуться (от англ. *reboot* – перезагрузка) – перезагрузить компьютер;
хелпяр (от англ. *help* – помощь) – блок подсказок;
работать в «Виндузах» – работать в системе Windows;
уничтожать багов – исправлять ошибки в программе;
перебутоваться (от англ. *boot* – загрузка) – перезагрузиться;
подмышник – коврик для мыши;
подоконник – программа, работающая под Windows (от англ. *window* – окно).

Профессионализмы и жаргонизмы (мамка, лол):

1. Названия оборудования, деталей и составных частей компьютеров:

бандура, аппарат, банка, керогаз, тачка, числогрыз – персональный компьютер;

веревка, шнурок – провод;
карман, вертушка, флопповод – дисковод~ вжикалка – матричный принтер;

мышь, крыса, хвостатая – манипулятор типа «мышь»;
подмышка, мышедром, тряпка – коврик для манипулятора типа «мышь»;

мозги, профессор – центральный процессор;

тараканы – мелкие микросхемы;

вертушка, винт, вентилятор, жужулятор – жесткий диск;

педаль, клавиша, кеборда – клавиатура.

2. Названия программных продуктов, отдельных программ, команд и файлов:

филе, файло – файл;

живность, жук, зверь – компьютерный вирус;

глюк, косяк, залялон – сбой в работе программы;

дося – дисковая операционная система DOS;

полуось – операционная система OS/2;

айболит – антивирусная программа;

кириллизатор – программа русификации экрана.

3. Названия операций и отдельных действий:

взорвать, грохнуть, проломить – разрушить систему защиты;

клавиши топтать – работать с клавиатурой;

кликать по иконкам – работать с мышью;

висеть, тормозить – не реагировать на вопросы извне;

думать – играть в компьютерную игру DOOM;

взять аккорд – перезагрузить компьютер с помощью трех клавиш.

4. Сообщения системы пользователю:

инвалид девице (от англ. *invalid device*) – неверно указано имя устройства;

гамовер (от англ. *game over*) – окончание игры.

5. Названия людей, занятых тем или иным видом деятельности:

юзер, усер – пользователь;

хакер – программист-взломщик;
чайник – неквалифицированный пользователь;
трубочист – программист, пишущий на языке Turbo-Pascal;

насилник – программист, пишущий на языке Си.

6. Названия фирм – производителей оборудования и программ:

сантехника – оборудование of Sun Microsystems Computer Corporation;

мелкая мякоть, *Некрософт* – компания MicroSoft;

Бима – компания IBM;

Хулит Плацкарт – компания Hewlett Packard.

Компрессия текста (телеграфный стиль) – случаи сознательного опущения предлогов и союзов:

«Приезжаю женой дочкой встречайте Домодедово пятницу четырнадцать тридцать Вадим»

«Арье Валера» («ответ Арье и Валере»).

Реплики-подхваты – формально представляют собой п-ную предикативную единицу в составе сложносочиненного предложения или новый член продолжающегося однородного ряда.

Прозиопеза (усечение начальной части высказывания):

– Или дать каждому человеку по авто и даму – и тогда войн не будет. – Здесь отсутствует ожидаемый перед *или* первый член союзного соединения.

Прозиопезы в виде опущения ожидаемых инициальных частей реплик диалога довольно широко распространены в дискуссионных группах. Так реплика нового участника дискуссии подхватывает реплику предыдущего дискуссанта, становится ее грамматическим продолжением – даже в том случае, если предшествующая реплика представляет собой законченное высказывание.

– Не говоря уже про Доренко, которого как собаку спускают с цепи на неугодных.

Гипертекст (нелинейная система синтаксиса) – текст, устроенный с помощью гиперссылок таким образом, что он превращается в иерархическую систему текстов, одновременно составляет смысловое единство и множество текстов. Важнейшей особенностью языка глобальной сети является создание технической базы для адаптации линейной структуры текста к нелинейной ассоциативной связи идей в мозгу человека. На этой технической базе возникла новая единица лингвистики текста – гипертекст. Гипертекст обеспечивает нелинейную организацию содержания со стороны продуцента и возможность нелинейного восприятия со стороны реципиента. Формально к гипертексту можно отнести всю совокупность текстов (референтные тексты), связанных с воспринимаемым текстом посредством ссылочного аппарата.

Текст, представленный в виде ассоциативно связанных автономных блоков.

Гипертекст широко используется при написании страниц www в службе глобального соединения. Здесь с помощью языка разметки в текстах страниц в местах ассоциированных связей делаются гипертекстовые ссылки. Они не видны на экране, но благодаря им компьютер находит следующую страницу, требуемую пользователем.

Выделяют две группы гипертекстов: *открытый*, в который можно включать объекты, не предусмотренные его автором, и *динамический*, увеличение которого является нормальным способом его существования.

Большой гипертекст может быть расположен в нескольких абонентских системах сети. В этих случаях взаимодействие компонентов определяется протоколом. Так, в сети им является гипертекстовый протокол передачи.

Создается гипертекст в три этапа: идеи (их сбор), план (связь идей) и реализация ветвящейся структуры гипертекста. В свою очередь, созданный гипертекст может развиваться и далее, обеспечивая основу для базы знаний.

Макс (love :)
Щас не надо
Снусмумрик Вик
пачиму????
Макс (love :)
нет, нетрогай меня сейчас
Снусмумрик Вик
.. что случилось-та???? скажи я волнуюсь
Макс (love :)
я сказа не трогай меня!
Макс (love :)
я не в том настроении
Снусмумрик Вик
:(почему ты такой поидем погуляем может. давав,а ..
ну пажалстааааа .

<http://blogs.mail.ru/maillsoglasen17/friends>

Здарова:)Гы

Меня зовутъ ЛизачГа,ме 13лет. Я ненаю хто я!Я Ф поиске парня ... ишу эмо-бойчика или SKАску!)хотя ... я ваще люблю фсех неФФормалов!Чмафф!)»)давайте аицаться!!!

<http://blogs.mail.ru/maillsoglasen17/friends>

ВОт ...

Результат моего больного воображения и дани в руки фотика Ну казвам?

А мне нра честно))

я старалась, я так старалась с лаком для волос в руках))

ау ...

А до этого ...

Вы бы знали как мну плохо было!!!

я сходила в парикмахерскую ...

И эта рыжая дура млин ... ппц)

ОНа мну такого рассказала что я пришла домой,всех обматерила,поругалась ...

*Потом у меня была истерика, я звонила Ленке ...
Но она меня поддержала» Спс ей за это ...
В общем все лицо у мну было черное ... в патеках тогда
уже жидкой туши и подводки ...*

Мдо»)

Потом все прошло»

и я се сделала офигенную прическу! !

Знаете какую?

*А такую: покрасилась в фиолетовый ... до сих пор не вы-
мылась бошка))*

Потом сделала косички и в общем было супер))))

*В отличии от того что сделала эта конченная парик-
махерша)*

И поспать на то, что я переборчивая ...

Это все она, доооо) Она»)

хех)

<http://blogs.mail.ru/mail/daffka-0715E64770806E320F4.html?reply=1>

*ну фто вам еще рассказать,ну нового?наверное нити-
во«как всегда езжу на флешмобы,знакомлюсь с кучей наро-
ду»хм ... ах,да,мну решило растянуть тоннельку!! !на 11
мм.Пока делаю растяжкой на бмм.,патом будит на 8мм.,а
патом до конца 11 мм.»вот ... ну может больше буду де-
лать,но эт врятли,проколола се губу,ну эт еще до Нью Еар,до
сих пор не снимаю ... нра оч оч!!!скажите,че еще мон проко-
лоть?вот хочу,но ненаю что»*

http://vkontakte.rulphotos.php?act=show&id=2877790_89733452

Леха Лех Полищук написал

За что хоть сидишь?

Рита RituzZz Цветкова написала

*За разбойное нападение,ограбление банка Грин-
готс,серию садистских убийств,поджог 5 небоскребов»*

Севчик Кудрявцев написал

Патсталом!

Кристина krikka Пилипенко написала

Зачет!

Настена (=МуХа ZZz НаДуВаЮщАя ПуЗыРи=) Стасена
написала

ВаЩе PuTyzZa зачет поСтаВь На АвАтарКу =»

Все ЗеКи ТеОи

Simbaa FUCKING SURVIVOR Dubchak написала

!!!! !!!крута епта»!!!!

Настена (=МуХа ZZz НаДуВаЮщАя ПуЗыРи=) Стасена
написала

Голубь и Таршиков тебя ждут ... =)

Анечка в шОкЕ Терещенко написала

AAAAAAAAAAAAAAAAA Ритка ты просто ЖЖЕШЬ

Sugar ВаБу написала

Ржач!!! !оригинально так=)

<http://vkontakte.rulnotes.php?act=s&nid=4180664>

Зайка!!! Ты заставил меня заново понять что такое слово "Любовь"=) Мне очень понравилась твоя мамка Ленка=) Люблю когда коптит печка в твоём "Фокусе" ... Я даже ногти крашу под цвет машины=) Купила голубую шаль(для тебя), это же твой любимый цвет=) Зай! Сильно-сильно тебя целую ... крепко-крепко тебя люблю=) Нежно-нежно я обнимаю

<http://vkontakte.rulnotes.php?act=s&nid=4015184>

Алексей [alexx] Тысячин написал

7 марта 2008 в 0:01

Люди двуличны ... первое лицо, выставленное на показ всему миру – это всего лишь маска, скрывающая действительность где-то очень глубоко ... Мы бережем это свое второе Я, то самое, настоящее Я, в настолько укромном месте, что если попробуем сами до него докопаться, и взглянуть на себя настоящего то, пожалуй так и не сможем отделить истинное лицо от фальшивого ... Мы боимся быть понятыми другими людьми, потому что сами для себя не решили в своём ли мы уме, боимся говорить правду – она всегда жестока ... Мы, лю-

ди, вообще довольно трусливые создания, однако признаться себе в этом не способны, и прикрываем свою трусость, даже от самих себя ... Жить в гармонии с самим собой ... оставаться честным, прежде всего, перед собой ... быть только собой, не надевая грязных масок, поднятых с земли, или же снятых с других людей – это уже достойно уважения, от этого могут вырасти крылья.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	5
ВВЕДЕНИЕ. РОССИЯ НА ПУТИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ	7
Часть I. РУНЕТ КАК СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	39
Глава 1. Интернет как языковая среда	39
1.1.1. <i>Философия виртуальности в ее языковом выражении</i> ...	39
1.1.2. <i>Языковая личность в виртуальном пространстве</i>	55
1.1.3. <i>Языковая интернет-картина мира в Рунете</i>	60
Глава 2. Намерения и возможности русского языка в Интернете	66
1.2.1. <i>Виртуальные условия функционирования русского языка</i>	66
1.2.2. <i>Функции русского языка в Интернете</i>	73
1.2.3. <i>Общие особенности языковых процессов в Рунете</i>	78
Глава 3. Системно-функциональные особенности русского языка в Интернете	84
1.3.1. <i>Фонетико-графические новации в языке Рунета</i>	84
1.3.2. <i>Морфология и словообразовательные процессы в Рунете</i>	91
1.3.3. <i>Компьютерно-сетевая лексика и ее освоение</i>	97
1.3.4. <i>Синтаксические особенности русского языка в Сети</i>	110
Часть II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕЧИ В РУНЕТЕ	133
Глава 1. Речевая интернет-коммуникация	133
2.1.1. <i>Особенности веб-коммуникативного речевого акта</i>	133
2.1.2. <i>Специфика «устной» и письменной разновидностей речи в Сети</i>	154
2.1.3. <i>Жанры речевого общения в Рунете</i>	165

Глава 2. Книжно-письменные стили русского языка в Рунете.....	182
2.2.1. <i>Официально-деловой и научный стили.....</i>	182
2.2.2. <i>Публицистический стиль и язык сетевых СМИ.....</i>	185
2.2.3. <i>Художественная литература и поэзия в Сети.....</i>	194
Глава 3. Интернет-функционирование разговорной речи.....	199
2.3.1. <i>Сетевая специфика разговорной речи.....</i>	199
2.3.2. <i>Особенности сетевого диалога.....</i>	211
2.3.3. <i>Возрождение эпистолярного жанра в Сети.....</i>	215
Часть III. КУЛЬТУРА РЕЧИ В РУНЕТЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕСЕТЕВУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.....	219
Глава 1. Русский язык как тема в Рунете.....	219
3.1.1. <i>Русский язык – объект обсуждения и исследования в Рунете.....</i>	219
3.1.2. <i>Орфоэпические особенности и понятие «ключевого» слова в Рунете.....</i>	228
3.1.3. <i>Специфика речевого поведения в Рунете.....</i>	242
Глава 2. Сетевые особенности культуры речи.....	248
3.2.1. <i>Речевой портрет веб-коммуниканта.....</i>	248
3.2.2. <i>Грамотность и аграмматизм в Рунете.....</i>	253
3.2.3. <i>Невербальные средства веб-коммуникации.....</i>	258
Глава 3. Влияние Рунета на внесетевую действительность.....	263
3.3.1. <i>Языковой вкус интернет-эпохи в России и роль сетевых СМИ.....</i>	263
3.3.2. <i>Тенденции карнавализации в языке Рунета.....</i>	274
3.3.3. <i>Опыт нормализации сетевого узуса.....</i>	279
Часть IV. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ИНТЕРНЕТ-ЭПОХИ В РОССИИ.....	293
Глава 1. Языковые метаморфозы русской виртуальности.....	293
4.1.1. <i>О языке Интернета.....</i>	293
4.1.2. <i>О «языке падонкафф».....</i>	300
4.1.3. <i>О языковых приспособлениях в виртуальной реальности.....</i>	304
Глава 2. Интернет как зеркало речевой деятельности современного российского общества.....	307
4.2.1. <i>Опосредованность веб-общения.....</i>	307

4.2.2. Блогосфера как новое речевое сообщество в Сети.....	313
4.2.3. Текст и дискурс в Интернете.....	316
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	325
БИБЛИОГРАФИЯ	342
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 1.</i> Статистика развития российского сегмента Интернета.....	371
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 2.</i> Окинавская хартия глобального информа- ционного общества.....	376
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 3.</i> Образцы интернет-подборок компьютерно- сетевой лексики.....	389
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 4.</i> Тематический рейтинг посещения сайтов в Ру- нете.....	390
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 5.</i> Образцы функционально-стилистической принадлежности интернет-текстов.....	391
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 6.</i> Выборка сетевых ресурсов по русскому языку.....	393
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 7.</i> Образец поиска в Интернете по ключевому слову запроса.....	395
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 8.</i> Список средств невербальной коммуникации в Рунете.....	398
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 9.</i> Образцы газетных публикаций, посвящен- ных Интернету.....	405
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 10.</i> Примеры особенностей функционирования русского языка в веб-коммуникативных текстах.....	418

Научное издание

Галина Николаевна Трофимова

ЯЗЫКОВОЙ ВКУС ИНТЕРНЕТ-ЭПОХИ В РОССИИ

**Функционирование русского языка в Интернете:
концептуально-сущностные доминанты**

Монография

Редактор *И.Л. Панкратова*
Технический редактор *Л.А. Горovenko*
Компьютерная верстка *М.Н. Заикина*
Дизайн обложки *М.В. Шатихина*

Подписано в печать 28.08.09 г. Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,5. Тираж 1000 экз. Заказ 711

Российский университет дружбы народов
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК